ВОЛШЕБНАЯ АРФА

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1977

ПЕРЕВОД С БИРМАНСКОГО

СОСТАВЛЕНИЕ
Е. ЗАПАДОВОЙ

ХУДОЖНИК
Н. ПОПОВ

В $\frac{70700\text{-}036}{028(01)\text{-}77}$ 197-77

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Бирма — государство многонациональное. Здесь живут не только собственно бирманцы, составляющие абсолютное большинство населения, но и шаны, карены, качины, чины и моны, а также индийцы и китайцы. Такая национальная пестрота, естественно, не могла не найти отражения в бирманском фольклоре, который питается самыми разнообразными источниками и причудливо соединяет национальный колорит с заимствованиями из фольклора и даже письменной литературы других стран.

В основе многих сказок Бирмы — широко распространенные в мировом фольклоре сюжеты. Читая сказку шанов «Слон о семи головах и семи хвостах», читатель непременно вспомнит смелого Ивана-царевича. И, уж конечно, он не удержится от сравнения героя бирманской сказки «Маун Пьин» с дурачком Емелей, любимым времяпрепровождением которого было, как известно, лежание на печи. Есть у народа Бирмы и свой Мальчик с пальчик.

Буддизм принес с собой в Бирму обширнейшую литературу. Наибольшее влияние на бирманский фольклор оказали «джатаки», рассказы, связанные с перерождениями Будды. По своей форме джатаки близки к притчам, сказкам, легендам. Некоторые из их сюжетов — «Льстец-шакал и ворона», «Осел в львиной шкуре», «Волк и журавль» — послужили основой для сказочных и не только сказочных разработок.

Вполне понятно, что, усваиваясь бирманским фольклором, джатаки существенно видоизменялись, обретали сугубо национальные черты. Любопытно отметить, что сказка монов «Как филин и ворона стали врагами» и сказка бирманцев о том, как враждовали сова и ворона, восходят к одному и тому же источнику — джатаке. Тем

не менее публикация их записи оправдана разностью национальной аранжировки.

Наряду с буддизмом и христианством, в Бирме распространен анимизм — вера в духов и богов (натов). Мир в представлении анимистов населен духами — большими и маленькими, добрыми и злыми. На окраине каждой деревни — небольшой храм для ната, который должен охранять ее жителей от врагов, бедствий и болезней. На гору Поупа поднимаются тысячи паломников, ищущих покровительства натов, якобы обитающих на вершине этой овеянной легендами горы. Анимистические верования также наложили заметный отпечаток на сказки Бирмы.

В фольклоре Бирмы без труда выделяются жанры, традиционные и для фольклора других стран: сказки о животных, волшебные и бытовые. Видное место среди них занимают сказки о животных, в которых, кстати сказать, нередко прослеживаются социальные мотивы. Обилие сказок о животных, вероятно, поддерживается широким распространением охотничьего промысла среди народностей, живущих в обширных лесах Бирмы.

Представлены в фольклоре Бирмы и так называемые этиологические сказки, объясняющие названия городов и деревень, повадки животных, особенности их облика («Почему у совы голова сплюснутая», «Почему у собаки нет рогов»).

Однако для бирманского фольклора жанровая классификация нередко оказывается условной: в одной и той же сказке тесно переплетаются самые различные элементы.

Если бирманские сказки о животных похожи на сказки других народов Юго-Восточной Азии — маленький зверь в них обычно одерживает победу над большим, могучим: мудрый кролик, например, спасает слона,— то бирманские волшебные сказки носят особый характер. Героям этих сказок помогают не некие сверхъестественные силы, мудрецы или феи с магическими палочками, а наты, духи.

Бирманские бытовые сказки повествуют о вещах реальных, воспроизводят достоверные жизненные ситуации. Действие их зачастую развертывается в монастырях. Объясняется это тем, что каждый мальчик из буддийской семьи проводит там часть своего детства. Церемония его посвящения в послушники — важное событие, к которому вся семья готовится несколько лет. Да и взрослый может стать монахом несколько раз в своей жизни: процедура вступления в буддийский монастырь и выхода из него довольно проста. Монахи в бирманских сказках далеки от жизни и умеют только читать проповеди; миряне настолько задавлены работой, что даже не помнят слов молитвы; служки же готовы перехитрить не только мирянина или ученого настоятеля, но и самого главного бога — Тиджамина.

Любят бирманские народы и всякие забавные истории, в особенности о весельчаке и балагуре Ко Пвей Ли, который с помощью своей находчивости одерживает верх над своими противниками, нередко людьми богатыми. У народа инта, живущего близ озера Инле, популярен ловкач и хитрец Эмвей. Подобного рода персонажам противопоставляются простофили и дураки, подвергаемые добродушному осмеянию.

Есть в сборнике «Волшебная арфа» легенды и предания. Особое любопытство вызывает сказка о Царстве Паган. В XI—XIII веках город Паган был известен как крупнейший культурный центр, куда приезжали учиться из многих стран Юго-Восточной Азии. Город этот и сегодня поражает своими великолепными архитектурными памятниками. Землетрясение 1975 года сильно разрушило его, но и оно оказалось не в силах стереть в памяти народной его славную историю.

Сказки помогают узнать обычаи, нравы народов, в среде которых они бытуют. Сказка «Рис и Огонь» народности по разъясняет, как появился обычай высекать огонь из бамбука. Некоторые сказки упоминают о любопытных народных приметах. Так, бирманцы считают, что если отломается кусочек ногтя, то это к разорению.

Сказки позволяют познакомиться с пословицами и поговорками народов Бирмы. Об упрямом человеке бирманцы скажут: «Петух кукарекает, потому что рассвело». О хитреце: «Монастырский старец может обмануть даже ловушку, поставленную самим богом».

Сказкам мира свойствен подлинный гуманизм, оптимистическая вера в человеческое счастье, стремление к добру и осуждение зла. Не исключение и бирманские сказки, воспитывающие высокое человеческое благородство.

* * *

Отрадно, что в сборнике «Волшебная арфа» впервые представлен фольклор самых разных народов Бирмы: падаунов, йо, раванов, палаунов, лаху, пао, тем более что для некоторых малых народов Бирмы фольклор до сих пор является единственным видом художественного творчества.

Как заметил бирманский писатель и ученый У Хла: «Из письменных источников — эпиграфики и манускриптов, написанных на пальмовых листьях, известна история... Сказки же — все в воздухе». Именно ясное понимание ценности народного творчества и руководило У Хла, когда полтора десятилетия назад он приступил к своему заветному делу: составлению первых сборников фольклора народа Бирмы. Сбор фольклора и его изучение начались в стране сразу после освобождения от колониального господства. Особенно же

активно эта работа развернулась с начала шестидесятых годов, когда Бирма вступила на путь социальных преобразований. Много сил отдали изучению фольклора ученый Тхин Аун, этнограф У Мин Найн, писательница Пэрл Аун и другие.

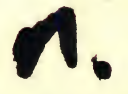
Не всегда, к сожалению, записи произведений устного народного творчества делались с надлежащей тщательностью: нередко отсутствуют указания на место и время, сведения о сказителях, встречаются этнографические неточности, а порою и элементарные текстологические погрешности. Не свободен от этих недостатков и сборник «Золотая арфа», записанный на многих местных языках и переведенный на бирманский язык его составителем У Хла. Но это отнюдь не умаляет значения проделанной им огромной работы, благодаря которой мы можем познакомиться с художественным творчеством народов, населяющих Социалистическую Республику Бирманский Союз. Хочется верить, что это знакомство станет прелюдией к новым интересным встречам, что оно укрепит чувство дружбы, связывающей народы нашей страны с народами Бирмы.

Е. Заладова

СКАЗКИ БИРМАНЦЕВ

ВОЛШЕБНАЯ АРФА

В одной маленькой деревушке жил юноша по имени Маун Сита. Родителей он лишился в раннем детстве, родственников же у него вовсе не было. Так и жил он один-одинешенек, добывая себе пропитание игрой на арфе.

Однажды, как обычно, отправился Маун Сита со своей старенькой арфой в дальнюю деревню. Путь его пролегал через дремучий лес. Не успел Маун Сита углубиться в чащу, как на него напали разбойники, отняли деньги, а его кормилицу-арфу разбили на мелкие кусочки. Горько заплакал Маун Сита, а разбойники, вдоволь потешившись над его горем, ушли. Дождался Маун Сита, когда разбойники скрылись из виду, и стал бережно собирать жалкие осколки, приговаривая:

— Милая арфа! Ты была моей единственной утехой в этом мире, а теперь и тебя не стало.

Долго горевал Маун Сита над разбитой арфой и вдруг слышит:

— О чем ты сокрушаешься, юноша?

Маун Сита быстро обернулся к говорящему и — о чудо — увидел короля натов [1]. Преклонив колени перед излучающим сияние королем, Маун Сита почтительно молвил:

---

[1] Нат — в буквальном переводе — дух. Согласно представлениям народов Бирмы, это низшие существа, населяющие воды, горы, леса и небо.

— О великий король, прости меня, если я сказал что-нибудь не так. Разбойники разбили мою арфу и тем самым лишили меня кормилицы. Теперь я не знаю, что мне делать, а потому и плачу.

— Не печалься, юноша,— ответил король натов.— Я тебе помогу. Но ты должен принести мне клятву.

Обрадовался Маун Сита и громко воскликнул:

— Я согласен исполнить любое твое повеление!

И тогда король продолжал:

— Будет у тебя новая арфа, к тому же не простая, а волшебная. Загадаешь какое-нибудь желание, коснешься пальцами ее струн,— и оно тотчас же исполнится. Но помни, арфа будет верно служить тебе до тех пор, пока ты остаешься добрым и скромным. Стоит тебе сделаться жадным и завистливым, как на твою голову посыплются несчастья. Обещай, что ты не будешь злоупотреблять волшебным даром арфы.

— Обещаю,— с готовностью ответил Маун Сита.— Я буду довольствоваться только самым необходимым.

Король натов коснулся волшебным жезлом разбитой арфы, и вместо нее тотчас же появилась совершенно новая арфа.

Обрадовался Маун Сита, поклонился королю в пояс, взял арфу и снова отправился в путь. Долго ли шел он, коротко ли, только в конце концов почувствовал сильный голод. Вспомнил тогда он про арфу, коснулся ее струн, и перед ним тотчас же появились всевозможные яства. Маун Сита отведал всего понемногу и пошел дальше.

Через два дня достиг Маун Сита родной деревни. Мало-помалу жители деревни прознали о волшебной силе его арфы и всякий раз, когда им приходилось туго, обращались к нему за помощью. И Маун Сита никогда никому не отказывал. Постепенно молва о волшебной арфе распространилась по всей стране и даже достигла ушей короля. Созвал король придворных и повелел им во что бы то ни стало найти Маун Ситу и привести во дворец.

И вот Маун Сита предстал перед королем.

— Юноша,— обратился к нему король.— Я наслышан о твоей необыкновенной арфе и решил испробовать ее волшебную силу. Вот уже много лет королеву мучают головные боли. Не можешь ли ты исцелить ее?

— Приказывай, повелитель, я сделаю все, что в моих силах,— покорно ответил Маун Сита.

— Так изволь немедля приступить к делу, а в случае удачи я одарю тебя дорогими подарками.

В назначенный день Маун Сита явился во дворец и предстал перед королевой. Взял он в руки свою арфу, задумал желание и не успел коснуться ее струн, как королеве сделалось легче. Пять дней приходил юноша во дворец. А на шестой день королева окончательно поправилась. На радостях король устроил пир и щедро одарил Маун Ситу золотом и драгоценными каменьями.

Нагрузил Маун Сита королевскими дарами три телеги и отправился восвояси. А когда добрался до родной деревни, он разделил богатство поровну между крестьянами. С тех пор в деревне не стало бедных, все зажили счастливо и благополучно, неустанно восхваляя добродетели Маун Ситы. А Маун Сита, верный своей клятве, всегда оставаться добрым и скромным, продолжал трудиться наравне со всеми жителями деревни. И благодарные односельчане в память о благородном Маун Сите назвали деревню его именем.

ХИТРЫЙ ЦВЕТОЧЕК БЕЙДА

В далекие-далекие времена сильным потоком дождя нежный цветочек Бейда был занесен на рисовое поле. Так он там и остался. В засушливое лето, когда от недостатка влаги трескалась почва, цветочку приходилось особенно туго.

«Как же могу я оставаться красивым, цветущим и ароматным на такой сухой земле»,— с горечью думал Бейда. И очень захотелось цветочку воротиться в родные места, где прежде случалось ему благоухать среди голубых вод и сочных водорослей.

Долго думал Бейда, как исполнить свою мечту, и наконец придумал. Соорудив из листочков парусную лодку, он сел в нее и поплыл к речной заводи.

Пока все благоприятствовало цветочку: дул попутный ветер и лодочка лихо неслась вдоль берега. На пути ему повстречалась иголка.

— Милый цветочек Бейда! Куда ты направляешься? — спросила иголка.

— Я хочу вернуться в места, где вода чистая да трава зеленая.

— Позволь и мне с тобой,— попросилась иголка.

Цветочек согласился, и они вместе поплыли дальше.

По пути они встретили курицу.

— Бейда и иголка, куда вы плывете? — спросила их курица.

— Мы плывем туда, где вода чистая да трава зеленая,— ответил цветочек.

— Возьмите и меня с собой,— попросила курица.

И стало их в лодке трое.

Плыли они, плыли, а навстречу им ползун.

— Куда несет вас течение? — спросил он.

— Мы хотим добраться туда, где вода чистая да трава зеленая,— ответил цветочек Бейда.

— Возьмите и меня с собой,— попросил ползун.

И стало их в лодочке четверо.

Плыли они, плыли, а навстречу им пест.

— Вы куда так торопитесь? — спросил он.

— Мы спешим туда, где вода чистая да трава зеленая,— ответил Бейда.

— Можно и мне с вами? — попросил пест.

И друзья снова двинулись в путь. Долго плыли они по тихой реке и приплыли к домику колдуньи, что стоял на высоком берегу. Колдунья, прикинувшись доброй, пригласила друзей к себе. Для каждого из них она нашла работу: пест должен был молотить рис, иголка — зашивать старую рваную одежду, Бейда, красивый легкий цветочек, служить украшением для дома, маленькому ползуну предстояло немного подрасти, а курице надлежало быть съеденной.

— Мне кажется, эта женщина — колдунья,— сказал почуявший недоброе Бейда.— Мы должны быть очень осторожны. Меня особенно беспокоит судьба курицы и ползуна. Если колдунья задумала какую-нибудь подлость, нам никогда не попасть туда, где вода чистая да трава зеленая.

И Бейда стал втолковывать каждому, что ему должно делать, чтобы обезопасить злую старуху.

— Ты,— обратился Бейда к иголке,— должна залезть в кровать к колдунье и колоть ее во время сна. Курица — спрячется в печь и, как только колдунья

вознамерится готовить еду, обсыплет ее золой. Ползуну хорошо бы забраться в бак и, когда колдунья станет набирать воду, шлепнуть ее изо всех сил хвостом. Ну а я и пест останемся в лодке, и, когда колдунья спустится к воде, пест ее убьет.

Только колдунья улеглась на ночь, как сразу же вскочила с кровати.

— Что-то сегодня клопы сильно кусаются!

Понапрасну старалась она уснуть — игла не давала ей покоя.

Рано поутру, когда стало светать, колдунья отправилась готовить еду.

Только подошла она к печке, а курица как захлопает крыльями — и обсыпала колдунью с ног до головы золой. Бросилась колдунья к баку с водой, чтобы промыть глаза, а ползун ударил ее хвостом по лицу.

— Что это со мной происходит? — недоумевала колдунья.

Выйдя из дома, она направилась к лодке, но, боясь смять цветочек, оступилась и упала. В это самое время выскочил из лодки пест и забил ее до смерти.

Избавившись от опасности, друзья продолжили свой путь туда, где вода чистая да трава зеленая.

БОГАТЫРЬ НГЭТХАУН ЛАУН

Созвал некогда король одной страны ассамблею, на которой присутствовали все министры и ученые. А предстояло этой ассамблее решить вопрос первостепенной государственной важности. И повелел тот король ученым-брахманам изучить расположение звезд и планет, дабы сумели они предсказать его судьбу.

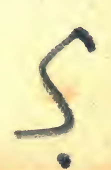
Прилежно выполнили ученые-брахманы поручение короля и сообщили ему следующее:

— Досточтимый король! Звезды и планеты свидетельствуют о том, что в ближайшее время в стране нашей появится некий богатырь по имени Нгэтхаун Лаун.

Король задумчиво нахмурил брови.

— Откуда сей богатырь возьмется и сколько ему лет? — угрюмо спросил он.

Озадаченные ученые-брахманы ответили:

— О повелитель! Выслушай нас, не гневаясь! Этот богатырь еще не появился на свет. Он покуда находится во чреве матери.

Короля чрезвычайно взволновало известие о предстоящем рождении богатыря.

— Если то, что вы говорите, соответствует действительности,— молвил он,— то, очевидно, скоро появится человек, который станет угрожать моему благополучию и благополучию моей страны! А посему я приказываю истребить всех беременных женщин!

Министры тотчас же бросились выполнять высочайшее повеление, однако та, что носила в себе будущего богатыря, чудом уцелела — укрылась она в лесу и, когда пришла пора, родила сына и нарекла его Нгэтхаун Лауном.

Прошло много-много лет, но мысль о богатыре Нгэтхаун Лауне не давала королю покоя. И король снова созвал ассамблею.

— Ученые-брахманы,— обратился он к астрологам,— уверены ли вы в том, что женщина, которой предстояло родить богатыря, погибла с младенцем во чреве? Ответствуйте мне по совести!

— О святейший король! Смилуйся над нами! Дозволь доложить тебе все, как на духу. Нгэтхаун Лаун жив и уже достиг зрелого возраста.

Пуще прежнего обеспокоился король.

— Я приказываю уничтожить всех юношей возраста Нгэтхаун Лауна,— повелел он.

Но судьба была милостива к Нгэтхаун Лауну, и он снова остался в живых. К тому времени он уже был настоящим богатырем с размашистой походкой и поистине богатырским аппетитом: в один присест он съедал полную корзину риса и целую тушу свиньи.

День ото дня Нгэтхаун Лаун становился все сильнее и сильнее. Родственники смотрели на богатыря с опаской — того и гляди, прознает о нем король и тогда прикажет извести весь их род. Собрали родственники семейный совет и стали думать, как им быть. Думали они, думали и порешили выдать Нгэтхаун Лауна королю, а заодно и себя обезопасить от верной погибели. Только мать Нгэтхаун Лауна не согласилась с родственниками и в слезах молила пощадить ее дитя. Но родственники и слушать не хотели бедную женщину,

думали лишь о том, как бы поскорее избавиться от Нгэтхаун Лауна.

Однажды взял отец Нгэтхаун Лауна с собой в лес по дрова. Стали они рубить дерево, а когда оно должно было вот-вот рухнуть, отец и говорит сыну:

— Ложись-ка быстро на землю так, чтобы дерево упало на тебя, а то оно может расколоться.

Не посмел сын перечить отцу. А тот, увидев, как громадное дерево с шумом обрушилось на голову Нгэтхаун Лауна, спокойно отправился домой.

«Наконец-то мы от него избавились,— радовался зловредный отец.— Теперь наш род спасен от королевского гнева».

Только он так подумал, вдруг слышит голос сына:

— А куда его девать?

Обернулся отец, глядь — сын его несет огромное дерево. Отец огорчился и буркнул в ответ:

— Оставь на черном дворе.

Отнес Нгэтхаун Лаун дерево на черный двор и говорит:

— Когда я положил голову под дерево, я подумал, что уж коли останусь жив, то непременно стану королем.

Тем временем родственники продолжали изобретать способ погубить Нгэтхаун Лауна.

В следующий раз отец позвал сына в лес, где водились львы и прочие лютые звери. Рубили они дрова, рубили, затем отец сказал, что идет к ручью напиться, а сам ушел домой, бросив сына в лесу одного.

Нгэтхаун Лаун как ни в чем не бывало продолжал рубить дрова, но потом забеспокоился и стал громко звать отца. Отец, конечно, не откликался, и тогда, решив, что тот заблудился, Нгэтхаун Лаун отправился его искать. Искал он, искал, но так и не нашел. Между тем солнце клонилось к закату. Обшаривая каждый куст, каждую ложбинку, Нгэтхаун Лаун вышел к озеру и тут увидел огромного тигра. Завидев человека, тигр громко зарычал, ощетинился и двинулся прямо на него. Однако недаром Нгэтхаун Лаун слыл богатырем. Ловко схватив тигра за уши, он легко его оседлал!

— Ты что за зверь? — спросил Нгэтхаун Лаун.

— Я — тигр! Не убивай меня! — взмолился тот.

Нгэтхаун Лаун отпустил его и отправился домой.

А в это время отец похвалялся перед родственниками, что в лесу Нгэтхаун Лауна наверняка разорвал на куски какой-нибудь лютый зверь. Но вдруг дверь широко распахнулась, и с громким возгласом: «О мой отец!» — вбежал в дом взволнованный Нгэтхаун Лаун. Немного успокоившись, он поведал родственникам о своей встрече с тигром, чем немало их удивил.

Однако и после этого случая родственники не переставали думать о том, как избавиться от Нгэтхаун Лауна. И придумали: они порешили закопать его живым в землю. Стали они рыть глубокий колодец. А когда глубина его достигла тринадцати локтей, они пригласили якобы на подмогу Нгэтхаун Лауна. Не успел Нгэтхаун Лаун спуститься в колодец, родственники, как было задумано, стали поспешно засыпать его землей.

Понял наконец Нгэтхаун Лаун, что и отец и родственники жаждут его смерти, и подумал: «Коли мне на роду написано стать королем, неужели я не смогу выбраться из этой не столь уж глубокой ямы».

Когда родственники засыпали колодец доверху и разошлись по домам, Нгэтхаун Лаун без труда выбрался на волю. Но на сей раз не стал возвращаться в дом отца, а пошел куда глаза глядят. Долго брел он по дремучему лесу и наконец решил отдохнуть. Только присел — видит с неба спускается свинья. А во рту у свиньи зажат какой-то предмет. Огляделась свинья по сторонам, захотелось отведать ей плодов фикуса. Тогда она выплюнула то, что держала во рту. А был это всего-навсего ртутный шарик. Нгэтхаун Лаун завладел им и неожиданно для себя сразу же взлетел на дерево.

Вдоволь насытившись, свинья собралась было в обратный путь, глядь, а шарик исчез! Она изрыла всю землю вокруг дерева, обшарила заросли, но так и не нашла шарик. Не вынесла свинья такого горя и умерла. А Нгэтхаун Лаун, спустившись с дерева, зажарил свиную тушу и тут же целиком ее съел. Затем взял в руки волшебный шарик и продолжил путь. Привел его шарик к хижине одинокого аскета.

Поклонившись аскету, Нгэтхаун Лаун спросил:

— Скажи, почтенный, вот живешь ты одиноко в лесной глуши, много лет соблюдаешь религиозные обряды, а какая тебе польза от всего этого?

— Мирянин, за долгие годы одиночества приобрел я три вещи, обладающие сверхъестественной силой: волшебный мешок, волшебную веревку и волшебную трость. При помощи волшебного мешка я могу захватить в плен вражеское войско любой численности. Волшебная веревка способна связать всех моих врагов. И, наконец, волшебная трость по первому моему велению изобьет их до полусмерти.

— А у меня,— сказал мудрому аскету Нгэтхаун Лаун,— есть волшебный шарик, который обладает способностью поднимать в небо. Возьми его себе, а взамен дай мне твои чудо-вещи!

Аскет охотно согласился.

— Шарик держи в чистом стакане,— сказал Нгэтхаун Лаун и, распростившись с аскетом, двинулся в путь.

Наступила ночь. Аскет уснул, поставив стакан с волшебным шариком у изголовья. Нгэтхаун Лаун послал за шариком волшебный мешок и стал обладателем четырех волшебных предметов. И решил он вернуться в родную деревню. По пути к дому он присел отдохнуть, а проходящего мимо человека попросил позвать родителей и родственников. Те сразу же явились и, словно диковинку, стали разглядывать живого и невредимого Нгэтхаун Лауна.

Поболтав с родственниками о всяких пустяках, Нгэтхаун Лаун обратился к отцу:

— Отец, я теперь человек не простой, у меня есть четыре волшебные вещи. Сходи во дворец да посватай за меня королевскую дочь.

Смекнув, что дело клонится не к добру, отец стал отнекиваться:

— Ведь мы простые крестьяне. Нам и думать о родстве с королем не пристало!

— Плохо вы меня знаете! — ответил раздосадованный Нгэтхаун Лаун.— Что ж, докажу я вам свою силу и заставлю вас думать обо мне по-иному. Ну-ка, волшебная веревка, свяжи их покрепче, а ты, волшебная трость, угости их как следует!

Тяжко пришлось родственникам, запросили они пощады и пообещали отправиться к королю сватать королевскую дочь. Вскоре Нгэтхаун Лаун в сопровождении родных прибыл к королю. Король уже был наслышан о силе и могуществе Нгэтхаун Лауна и с боль-

шой охотой отдал за него принцессу. А после свадьбы король уступил Нгэтхаун Лауну трон и передал ему все богатства. И тотчас пригласил молодой богатырь мудрого аскета во дворец, попросил у него прощения, осыпал его щедрыми дарами и воздал ему должные почести.

КАК КО ПВЕЙ ЛИ НАСМЕШИЛ ОДНОСЕЛЬЧАН

Приближалось время традиционного деревенского праздника в той местности, где жил Ко Пвей Ли. Каждая семья принимала посильное участие в подготовке к этому долгожданному дню. Одни стряпали всевозможные угощения, другие придумывали занимательную программу праздничного представления. Словом, все были заняты по горло.

Один Ко Пвей Ли слонялся без дела. А поскольку он слыл мастером на всякие выдумки, устроители праздника обратились к нему с просьбой придумать какой-нибудь сюрприз. Ко Пвей Ли охотно согласился на их предложение и обещал изготовить огромную хлопушку, которая должна будет возвестить о начале торжества.

Несмотря на все усилия сохранить эту затею в тайне, весть о хлопушке мгновенно разнеслась по деревне и заинтересовала ее жителей.

И вот настал долгожданный день. Когда Ко Пвей Ли, водрузив огромную хлопушку на телегу, доставил ее к месту торжества, где уже собрались все жители деревни, воцарилась мертвая тишина.

Хлопушка оказалась столь велика, что часть зрителей забеспокоилась, не лопнут ли от ее взрыва барабанные перепонки, и из предосторожности поспешила заткнуть уши ватой. Когда был подан условный сигнал, Ко Пвей Ли зажег фитиль, и пламя медленно поползло к хлопушке. Внезапно всех присутствующих обуял ужас: сейчас прогремит взрыв, осколки полетят во все стороны и, чего доброго, могут угодить прямо в них. Поэтому одни легли на землю, другие пустились наутек. А те, кто предусмотрительно занял место подальше, замерли в немом оцепенении. Од-

нако вместо ожидаемого грохота послышалось лишь тихое шипение — ведь хлопушка-то была сделана из бумаги.

Несколько мгновений длилась мертвая тишина, но потом все-таки грянул взрыв — это был взрыв хохота.

Так известный шутник и выдумщик Ко Пвей Ли уже в который раз повеселил своих односельчан.

КО ПВЕЙ ЛИ И ПРОДАВЕЦ ДРОВ

Много лет тому назад жил в одном городе человек по имени Ко Пвей Ли.

Однажды он отправился на рынок и, проходя мимо чайной, неожиданно услышал свое имя. Остановился он, прислушался. Оказывается, несколько человек как раз спорили о нем, и некий продавец дров с раздражением сказал:

— Ну что вы каждый на свой лад восхваляете этого Ко Пвей Ли! Что в нем необыкновенного? Я его не видел, но если мне доведется когда-нибудь с ним повстречаться, то я непременно постараюсь хорошенько его проучить!

Ко Пвей Ли сделал вид, что это его не касается, и проследовал своей дорогой.

Между тем всем в городе было известно, что Ко Пвей Ли не терпит несправедливости, и, если он узнавал о чьем-нибудь несправедливом поступке, повинного в нем ждала суровая и неизбежная кара. И вряд ли во всем городе можно было сыскать человека, способного сравниться с ним в хитрости и находчивости.

Возвращаясь с рынка, Ко Пвей Ли нос к носу столкнулся с тем самым продавцом дров, который давеча поносил его в чайной. Ко Пвей Ли остановился и вкрадчиво спросил:

— Скажи, пожалуйста, любезный, за сколько продаешь ты свои дрова?

Продавец дров никогда в глаза не видел Ко Пвей Ли и даже представить себе не мог, что разговаривает с ним, а потому сразу же назвал цену. Ко Пвей Ли тотчас согласился.

— Я готов купить все твои дрова, но только при одном условии — если ты отнесешь их ко мне домой.

Торговец прикинул, что ему выгодно продать все дрова разом, и согласился.

— По рукам,— сказал он,— я потащу дрова, а ты указывай мне дорогу.

Шли они, шли и наконец пришли к большому нарядному дому, обнесенному высоким каменным забором. Ворота были заперты. Калитка тоже. Тут Ко Пвей Ли хлопнул себя ладонью по лбу и воскликнул:

— Вот беда! Я же забыл ключ от калитки в чайной! Ну, ничего. Придется мне сбегать в чайную, а ты тем временем бросай дрова через ограду. Я вернусь и сразу же с тобой рассчитаюсь.

Ко Пвей Ли ушел, а торговец стал полено за поленом бросать дрова через забор.

Спустя некоторое время, когда усердный простофиля перекидал почти все дрова, внезапно распахнулась калитка, и появился разъяренный хозяин дома. Он трясся от неудержимого гнева.

— Ты что, с ума спятил? — истошно кричал он.— Зачем тебе понадобилось бросать дрова в мой сад? Смотри, сколько прекрасных цветов ты загубил своими дурацкими поленьями!

— Ну вот, всегда с вами, богачами, одни неприятности,— лепетал торговец в ответ.— Только что какой-то парень купил у меня дрова и велел побросать их через ограду. Я ведь исполняю то, что мне приказали, а вы вместо благодарности меня ругаете. Да, кстати, этот парень заплатит мне за дрова? — спохватился торговец.

— Я у тебя дров не покупал и знать тебя не знаю! А за убытки плати ты! — снова распалился домовладелец.

Войдя в сад и увидев, что он натворил, несчастный продавец дров стал извиняться и рассказал по порядку все, что с ним приключилось.

— Это дело рук Ко Пвей Ли, не иначе. Никто другой до такого не додумался бы. Но уж коли он так поступил, видно, у него была на то серьезная причина. Уж не насолил ли ты ему, часом? — спросил владелец дома, несколько смягчившись.

— Было дело,— признался торговец.— Еще до знакомства с Ко Пвей Ли, сидя в чайной, я плохо отозвался о нем и грозился проучить его при встрече.

— Ну вот и поделом тебе,— прервал торговца владелец дома.— Нечего было встревать не в свое дело: позавидовал ты Ко Пвей Ли — вот тебе и досталось. А за цветы, которые загубил, плати сейчас же.

Делать было нечего — пришлось торговцу выложить весь дневной заработок. Так он поплатился за хвастовство, но этот случай послужил ему хорошим уроком на будущее.

КО ПВЕЙ ЛИ И ХОЗЯИН ХАРЧЕВНИ

В одном городе на перекрестке дорог стояла небольшая харчевня, которая славилась на всю округу вкусными лепешками. Однажды приехал в этот город Ко Пвей Ли и, прослышав о харчевне, решил отведать знаменитых лепешек. Но, поскольку он уже израсходовал все свои деньги и купить лепешек ему было не на что, Ко Пвей Ли не рискнул зайти в харчевню, а остановился поодаль и стал смотреть в. окошко, как разделывают тесто. Хозяин, заметив Ко Пвей Ли, полюбопытствовал:

— Уважаемый! Ты что тут делаешь? Зачем заглядываешь на кухню?

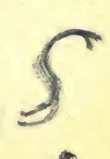
В этот самый момент Ко Пвей Ли осенила великолепная мысль, и он ответил:

— Я смотрю, что у вас на приготовление лепешек идет очень много масла! Вот я и раздумываю, не поделиться ли с вами рецептом, по которому масло расходуется более экономно. Пожалуй, я готов.

— О! Уж и не знаю даже, как тебя благодарить, уважаемый! — обрадовался ничего не подозревавший владелец харчевни.

— Но прежде чем дать совет, я должен отведать ваших лепешек,— деловито сказал Ко Пвей Ли.

— Зачем же отведать,— засуетился скаредный хозяин,— ешь на здоровье сколько хочешь.— И он поставил перед Ко Пвей Ли полную тарелку.

Наевшись досыта, Ко Пвей Ли, не говоря ни слова, поднялся с места и пошел прочь. Хозяин харчевни бросился вдогонку.

— Уважаемый! — кричал он на бегу.— Ты же обещал дать мне рецепт, по которому расходуется меньше масла!

Тогда остроумный Ко Пвей Ли остановился и, посмотрев пристально на хозяина харчевни, молвил:

—А ты, любезный, займись каким-нибудь другим делом — вот и будешь меньше масла расходовать.

КО ПВЕЙ ЛИ
И У СЕЙ ТОУ

Вздумалось однажды Ко Пвей Ли отправиться в другой город. Было это в разгар прохладного сезона, дул холодный северный ветер, а Ко Пвей Ли, как назло, не захватил с собой ничего теплого. Продрогший до костей, обратился он к своему попутчику У Сей Тоу с просьбой, чтобы тот пустил его под свое покрывало. Но скаредный У Сей Тоу в ответ грубо обругал Ко Пвей Ли, а в просьбе наотрез отказал.

Ко Пвей Ли терпеть не мог жадных, вот и решил проучить своего попутчика. Тут же у него и созрел план. Он незаметно придвинулся к соседу и на краешке его покрывала написал чернильным карандашом свое имя «Пвей Ли».

Когда подъезжали к городу, пассажиры стали готовиться к выходу. Ко Пвей Ли сложил покрывало и принялся запихивать его в свою сумку.

— Ты что делаешь? — закричал возмущенный У Сей Тоу.— Это мое покрывало!

Но Ко Пвей Ли и слушать не стал.

— Нет, мое,— спокойно ответил он.

Время шло, а спорщики никак не хотели уступить друг другу, и решили они отправиться к старосте, чтобы тот их рассудил.

Староста внимательно выслушал одного и другого, а потом спросил:

— Какие у каждого из вас есть доказательства, что эта вещь принадлежит именно ему?

У Сей Тоу ничем не смог доказать свою правоту, зато Ко Пвей Ли заявил, что на покрывале имеется метка с его именем.

Убедившись в том, что Ко Пвей Ли не врет, староста отдал покрывало ему, а У Сей Тоу как следует выбранил и прогнал прочь.

Вышел У Сей Тоу от старосты с поникшей головой. А неподалеку от дома его уже ждал Ко Пвей Ли с покрывалом в руках.

— Ну что, дружище, просил я тебя поделиться покрывалом, а ты пожадничал, вот я тебя и проучил за это. Ну, так и быть, бери назад свое покрывало,— сказал примирительно Ко Пвей Ли и протянул покрывало У Сей Тоу. Однако У Сей Тоу не понял, в чем его вина.

— На сей раз я, конечно, оплошал. Но, ничего, я тебе еще припомню это когда-нибудь! — И он погрозил Ко Пвей Ли кулаком.

Огорчился Ко Пвей Ли — не пошел У Сей Тоу урок на пользу, и решил он проучить нечестивца еще раз. Снова отправился Ко Пвей Ли к старосте.

— Уважаемый староста,— сказал Ко Пвей Ли,— вы рассудили, что покрывало принадлежит мне, а У Сей Тоу не подчинился вашему решению и снова отнял его у меня.

Разозлился староста и велел немедля доставить ослушника к нему.

Когда ничего не подозревавший У Сей Тоу во второй раз предстал перед старостой, тот накинулся на него с упреками:

— Ты зачем опять присвоил чужое покрывало? Тебе что, недостаточно моего приказа?

Дело кончилось тем, что покрывало снова оказалось у Ко Пвей Ли, а У Сей Тоу пришлось к тому же еще и платить за неповиновение штраф.

Пуще прежнего огорчился У Сей Тоу, вышел он на улицу, видит неподалеку от дома, как и в первый раз, его поджидает Ко Пвей Ли.

— Возьми свое покрывало,— сказал Ко Пвей Ли, решив, что достаточно проучил У Сей Тоу. Но тот в панике пустился бежать, повторяя:

— Нет, нет, не надо. Мне из-за него уже и так порядком досталось. Пусть оно лучше остается у тебя.

СЕРДОБОЛЬНЫЙ ВОР

Давным-давно жил в одной деревне богатый помещик. Такой богатый, что ему приходилось держать пятьдесят батраков, чтобы обработать все угодья. Год от года множилось его богатство, так что время от времени он даже устраивал для бедняков праздники, и поэтому жители деревни относились к нему с уважением.

А неподалеку от поместья орудовала воровская шайка во главе с неким Мэ Кхауном. Туго приходилось ворам, жалкой была их пожива, и они не гнушались никакими мошенническими проделками. Прознали они о богатствах доброго человека и решили его обокрасть.

— Швей Ва,— сказал как-то Мэ Кхаун одному из своих сообщников,— а ведь богач из соседней деревни снял хороший урожай! Отправляйтесь-ка впятером да притащите из его амбаров каждый по корзине риса. Только смотрите, будьте осторожны, чтобы вас не сцапали на месте. И ночь как раз подходящая — темно, ни зги не видно.

Когда все вокруг смолкло, жулики собрались в путь. Тайком, стараясь не шуметь, они осторожно подкрались к самому большому амбару, в последний раз внимательно огляделись по сторонам и, убедившись, что все спокойно, стали один за другим пробираться внутрь.

— Лэ Хман,— обратился к товарищу вор по имени Моу Ти,— ну-ка пошевеливайся. Если, часом, в доме проснутся, нам несдобровать!

— Я готов! — коротко ответил Лэ Хман.

— Все, кто успел набрать рису, могут отправляться,— распорядился Швей Ва.— Меня не ждите, мне придется немного задержаться.

— Ну, тогда мы пошли,— сказали воры и осторожно выбрались на улицу.

В амбаре остался один Швей Ва: оказывается, у него сломался ноготь, и он не мог его найти.

— Вот незадача,— сокрушался Швей Ва,— шаря руками по полу.— Я во что бы то ни стало должен найти ноготь, иначе плохо будет!

Но в амбаре стояла кромешная тьма, и Швей Ва никак не мог его отыскать.

Тем временем наступил рассвет. А вскоре и появился первый батрак. Он тотчас же обнаружил в амбаре постороннего и давай кричать во всю глотку.

— Вор, вор!

На его крик немедленно сбежались другие батраки, схватили Швей Ва и поволокли его к помещику.

— Что тебе понадобилось в моем амбаре? — строго спросил помещик.

— Господин мой,— отвечал Швей Ва,— я забрался в амбар, чтобы взять немного рису. Хоть нас и называют ворами, но берем мы самую малость. Ровно столько, сколько необходимо, чтобы не умереть с голоду. Я пришел сюда в полночь и мог бы свободно уйти. Но, когда я набирал рис, у меня обломился ноготь. А это, господин мой, дурная примета. Я должен был найти его, иначе не избежать бы тебе разорения в течение пяти дней. Я не хотел обречь тебя на нищету, вот и стал дожидаться рассвета, чтобы во что бы то ни стало отыскать свой ноготь.

Удивился помещик:

— Какой же ты вор?! Да такие благородные, такие честные люди, как ты, встречаются крайне редко! Отныне тебе больше не придется воровать! Ты будешь жить у меня, и я сам стану заботиться о твоем благополучии.

ДРУЗЬЯ

Когда-то давным-давно жили в одной деревне два приятеля. Средства на пропитание они добывали работой по найму. Но в пору, о которой пойдет речь, зарядили проливные дожди, и остались друзья совсем без работы, а значит, и без еды. И когда было съедено все до последней крохи, решили они разойтись в разные стороны, прихватив с собой свое единственное достояние — нож,— пусть каждый попытает счастья в отдельности.

Один из приятелей шел-шел и под вечер пришел на кладбище. Здесь среди могил он отыскал полуразрушенную беседку и стал располагаться на ночлег. Не успел он уснуть, как снова проснулся от холода. Оглядевшись по сторонам, он отодрал от потолка деревянной

беседки несколько щепочек и разжег небольшой костер. Вскоре откуда ни возьмись прилетели к костру пять привидений.

— Чую человечий дух,— пробубнило одно из них.

— Один, два, три, четыре, пять,— не растерялся человек.— Со мной шестеро. Где же тут быть человеку!

Привидения мало-помалу успокоились, разговорились.

— Где здесь зарыто золото? — спросил наугад человек.

— А какое привидениям дело до золота? Нам золото ни к чему.

— Я просто так, ради красного словца спросил. Надо же о чем-то говорить.

— Золото спрятано в левом углу беседки.

Делая вид, что это его не интересует, человек перевел речь на другое.

Когда же наступил рассвет, привидения исчезли. А человек достал нож и стал копать землю в том месте, на которое указало привидение. Копал он, копал, и наконец нож его наткнулся на что-то жесткое. Посмотрел человек и глазам своим не поверил — столько там было золота. Взял он небольшую часть тех сокровищ, купил земли, построил дом, потом женился и зажил припеваючи.

Тем временем вернулся домой его приятель. Много деревень он обошел, да так ни с чем и возвратился назад.

Приступил он к разбогатевшему другу с расспросами: откуда, мол, ему такое счастье привалило. А приятель знай отшучивается, не важно, дескать, откуда.

— Бери,— говорит,— золота, сколько нужно, а кончится, опять приходи. Мне не жалко.

Так друзья и жили в согласии и достатке, а когда золото кончалось, бедный шел к богатому, и тот никогда ни в чем ему не отказывал.

Но жена бедного потеряла покой.

— Выведай секрет, как твой друг разбогател,— день и ночь твердила она.

Бедный стал донимать своего друга просьбами: открой мне тайну, как тебе посчастливилось разбогатеть.

Наконец друг не выдержал и рассказал все, как было.

На следующую ночь ослепленный жадностью бедняк отправился на кладбище. Он отыскал беседку, так же, как его друг, разжег костер и стал ждать, когда прилетят привидения. Вскоре и вправду прилетели привидения, уселись вокруг костра, и тут одно из них, поводя по сторонам носом, сказало:

— Человечий дух!

От страха бедняк лишился дара речи. Руки и ноги у него отнялись. Привидение поднялось с места и стало считать:

— Один, два, три, четыре, пять... О, кто-то здесь лишний! — сказало оно и стало хватать всех за носы, при этом носы становились длинными, как хобот у слона.

Настало утро, привидения исчезли, а бедняк с длинным носом вернулся домой. Все испробовал горемыка — и заклинания, и примочки всякие,— ничто ему не помогало.

Тогда его хитроумная жена посоветовала ему обратиться за помощью к другу.

Живо откликнулся друг на его беду.

— Не беспокойся, я тебя выручу,— сказал он.

В полночь, прихватив нож, отправился он на кладбище. Как и в первый раз, развел у беседки костер и стал ждать, когда появятся привидения.

— Человечьим духом попахивает! — сказало одно из привидений.

А человек, как и в прошлый раз, сосчитал все привидения: раз, два, три, четыре, пять — да и говорит:

— Со мной шесть, где же тут быть человеку!

Привидения успокоились и мало-помалу разговорились.

— Как можно вылечить человека от болезни, при которой нос становится длинным, как хобот у слона? — как бы невзначай спросил человек.

— А какое нам, привидениям, дело до этого?

— Да так, просто к слову пришлось, вот и спросил.

— В доме у одной вдовы есть пест, им толкут перец. Надо постучать этим пестом по носу, он и станет короче.

На рассвете привидения исчезли.

Вернувшись домой, добрый человек сделал все, как советовали привидения, и избавил друга от безобразного носа.

ПОУЧЕНИЕ МОНАХА

В одной монастырской школе был строгий-престрогий наставник. Среди прочих учеников были у него два мальчика: Маун Сута и Маун Бала.

Маун Сута отличался усердием и прилежанием и даже в отведенное для отдыха время подметал монастырский двор, подстригал траву, ходил по воду и чистил платье учителя.

Маун Бала, напротив, слыл легкомысленным малым. Во время уроков спал, отвечал по подсказке, а когда все принимались за уборку, он норовил спрятаться где-нибудь в укромном месте и поспать. А уж о том, чтобы чистить монашескую робу, не могло быть и речи.

Встретил однажды Маун Бала в саду Маун Суту и говорит:

— Ну-ка, Маун Сута, скажи, сколько будет один плюс два?

— Три.

— Хоть ты и подлизываешься постоянно к учителю, а проку от этого нет никакого,— продолжал Маун Бала,— ничего-то ты не знаешь. Один плюс два будет два!

Маун Сута принялся доказывать свою правоту, и в конце концов мальчики подрались. Как раз в это время мимо проходил учитель.

— Что случилось? — спросил он.

— О учитель! — ответил Маун Сута.— Маун Бала спросил меня, сколько будет один плюс два. Я ответил — три, а он твердит, что один плюс два будет два. Вот мы и рассорились

— Правду ли говорит Маун Сута? — строго спросил Маун Балу учитель.

— Да,— с готовностью подтвердил тот.

Тогда, взяв в руки большую пальмовую ветвь, учитель отхлестал как следует Маун Суту.

— Я говорю истинную правду, я правильно сосчитал. За что вы меня наказываете? — заныл Маун Сута.

— Есть люди просто совершающие ошибки,— наставительно сказал учитель.— А есть упрямцы, глупцы. Но еще несноснее те, кто пытается их переспорить. Вот, к примеру, ты хоть и убежден в том, что прав, а все-таки вступил с Маун Балой в спор. Кто же из вас глупее?

КАК БОГАЧ НАШЕЛ ЗЯТЯ

Жил некогда в одном городе богач, и была у него одна-единственная дочь, в которой он не чаял души. Настало время дочери учиться, но богач не отдал ее в школу: а ну как станут ее обижать там. Пусть лучше сидит дома, решил он.

Время летит незаметно, не успел богач оглянуться, как дочь его выросла. Задумался тогда отец над судьбой дочери.

— Стала наша дочь совсем взрослой,— сказал он однажды жене,— но ни писать, ни читать она не умеет. Мы же с тобой совсем состарились, не сегодня-завтра можем умереть, и тогда все добро останется ей. Да сумеет ли она разумно распорядиться богатством, не говоря уж о том, чтобы приумножить его. А если, не дай бог, лишится она богатства, не миновать ей погибели! Надо бы, пока мы живы, подыскать ей хорошего мужа!

И принялись отец с матерью искать для дочери мужа, который сумел бы защитить ее от всех невзгод да сохранить и приумножить богатство.

Все богатые и знатные родители взрослых сыновей в округе приходили сватать завидную невесту, однако ее отец неизменно отвечал им отказом.

— Главное достоинство зятя,— упрямо твердил он,— не богатство. Важно, чтобы он был умным и трудолюбивым.

Отправился однажды богач в путешествие. Он долго плыл по реке в лодке, а когда утомился, решил передохнуть в полуразрушенной беседке. А в той беседке сидел юноша, сосредоточенно разглядывавший волоски, только что выдернутые из собственной бороды.

«Очень глубокомысленный молодой человек»,— решил про себя заботливый отец.

На следующий день богач, как бы ненароком, снова заглянул в беседку и опять увидел там юношу, поглощенного тем же занятием.

Каждый день ходил богач в беседку и всегда встречал там юношу.

— Сейчас он бедняк,— рассуждал расчувствовавшийся богач,— ему ничего не остается, как предаваться размышлениям, а когда он станет богатым, он все

свои помыслы направит на то, чтобы приумножить богатство. И, рассудив таким образом, он пригласил юношу к себе в дом.

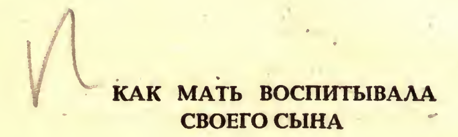
Через некоторое время богач выдал дочь замуж за этого юношу. Шли за днями дни, но в поведении зятя ничего не менялось. Как и прежде, он постоянно сидел в уединении и с видом мудреца теребил свою бороду.

Прошел целый год, прежде чем богач решился спросить у зятя, о чем он все время думает и почему не занимается делом.

Удивился зять:

— А меня вовсе не интересует богатство, я и не собираюсь о нем думать. Меня интересует вот что: чем отличаются волосы на бороде от волос на усах.

Рассвирепел богач да и выгнал незадачливого зятя из дома.

КАК МАТЬ ВОСПИТЫВАЛА СВОЕГО СЫНА

Жили в одной деревне бабушка, мать и внучек.

Однажды после тяжелого дня в поле вернулась домой мать. Собрала на стол и позвала обедать своего четырехлетнего сынишку. За едой мальчик стал баловаться, разбрасывать рис из тарелки.

Принялась мать бранить сынишку:

— Ты что делаешь? Разве можно так обращаться с рисом? Знаешь, сколько надо положить труда, чтобы ты мог поесть досыта? — И, схватив длинную бамбуковую палку, она ударила малыша по спине. Мальчик завопил что есть мочи.

На плач внука прибежала бабушка.

— Погоди, дочка, зачем ты обижаешь мальчика?

Дочь не стала объяснять матери, в чем провинился малыш, а вместо этого грубо ответила:

— Мой сын, что хочу, то и делаю.

Старушка молча подняла с полу бамбуковую палку и стала колотить ею дочь.

— За что ты меня бьешь? — обратилась дочь к матери.

А старушка, продолжая осыпать ее ударами, приговаривала:

— Моя дочь, что хочу, то и делаю, моя дочь, что хочу, то и делаю.

МАУН ПЬИН

Жили когда-то давным-давно в одной деревне муж и жена с единственным сыном. Семья была зажиточной, поэтому родители с самого раннего детства страшно баловали сына, и рос он бездельником и лентяем. В деревне все называли его не иначе, как Маун Пьин, что означает «лентяй».

Весь день слонялся Маун Пьин без дела. Даже по хозяйству отказывался помогать. А когда вырос, стал без зазрения совести проматывать состояние, нажитое трудами родителей. Родители и так и этак пытались его урезонить, предлагали ему заняться каким-нибудь полезным делом. Но Маун Пьин под тем или иным предлогом отлынивал от работы. Так он и жил, проводя бо́льшую часть времени в праздности и безделье.

Время шло — родители старились. Мысли о бездельнике-сыне все чаще и чаще не давали им покоя. Когда отец почувствовал, что час его близок, он позвал жену.

— Послушай,— сказал он.— Видать, недолго нам с тобой осталось гостить на этом свете. А когда мы умрем, наш сын-лентяй пустит по ветру имущество, которое мы с таким трудом наживали. Я думаю, нам лучше раздать все добро бедным, нежели оставлять этому беспутному лентяю.

Очень огорчили жену речи мужа. Хоть она и понимала, что муж прав, но сын есть сын, и ей было жаль свое единственное чадо.

— Что ты говоришь, дед? Разве можем мы так жестоко обойтись с родным сыном?

— Но наш сын неисправимый мот и бездельник. А когда мы умрем, некому его будет сдерживать, и он в один миг пустит по ветру все наше добро. Я соглашусь оставить ему наследство только при условии, что он возьмется за ум и станет усердно трудиться. Другого моего решения не будет.

Поняла мать, что воля мужа тверда, и опечалилась пуще прежнего.

Стала она думать-гадать, как найти выход из бедственного положения. И придумала. Позвала она сына и говорит:

— Вот, сыночек, тебе десять джа! Ступай на весь день из дома, а к вечеру возвращайся да скажи отцу, что ты эти деньги заработал.

Маун Пьин последовал совету матери. Проспав весь день в тени раскидистого дерева, он вернулся к вечеру домой и вручил отцу десять джа. Но умный отец не поверил сыну на слово и, чтобы проверить, правду ли говорит тот, швырнул деньги в огонь.

— Я ничем не могу тебе доказать, что эти деньги заработал честным трудом,— смеясь, сказал ему Маун Пьин.

На следующий день мать опять дала Маун Пьину десять джа и наказала ему, перед тем как предстать перед отцовы очи, немного побегать — вот, мол, трудился до седьмого пота. Уж очень хотелось сыну заполучить наследство отца, поэтому он выполнил все, как велела мать. Вечером, вернувшись домой, Маун Пьин подошел как можно ближе к отцу, чтобы тот мог получше рассмотреть его взмокшую от пота рубаху.

— Отец,— сказал Маун Пьин.— Я сегодня весь день трудился, как вол. Вот заработанные деньги!

Но отец опять, не говоря ни слова, швырнул деньги в огонь. А Маун Пьин опять весело рассмеялся — ведь ему не жаль было материных денег!

Поняла мать, что ничего путного из ее затеи получиться не может, а между тем время шло, и судьба сына волновала ее все сильнее.

— Никак не пойму, каким образом отец догадывается, что ты не работал,— удивлялась она.— Очень прошу тебя, потрудись завтра по-честному. Не то все наши старания окажутся напрасными.

Не хотелось, конечно, лентяю работать, но зато очень хотелось получить отцовское наследство. «Будут у меня денежки, и смогу я до конца дней жить припеваючи»,— рассудил он. Да так и решил: уж ладно, ради наследства стоит пойти на жертву.

Весь следующий день Маун Пьин выполнял самую трудную работу: жал рис, вязал его в снопы и таскал на ток. С непривычки у него ныло все тело. И хотя он

трудился от рассвета дотемна, он получил всего-навсего один джа. Тут-то и понял Маун Пьин, как нелегко достаются деньги. Зажав в кулаке заработанный джа, Маун Пьин отправился домой.

— Этот джа я действительно заработал своим трудом, отец. Я весь день гнул спину, как черный вол!

Но отец решил опять подвергнуть сына испытанию и снова швырнул деньги в огонь. Возмущенный тем, что отец без всякого сожаления швырнул в огонь деньги, заработанные таким тяжким трудом, Маун Пьин бросился к очагу, выхватил начавшую было тлеть бумажку и прижал ее к груди.

— Что ты делаешь, отец? За этот джа я работал от зари до зари. У меня болят руки, ноги, плечи! Неужели тебе не жаль меня! — воскликнул в отчаянии сын.

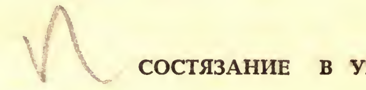
— Вот теперь я верю, что эти деньги ты заработал своим трудом. Теперь ты наконец узнаешь истинную цену одного джа.

— Ты прав, отец. Я понял, что тратить деньги куда легче, чем зарабатывать.

Очень обрадовался отец перемене, произошедшей в сыне. Теперь его больше не тревожила судьба Маун Пьина.

Изведав, что такое тяжелый труд, Маун Пьин переменился до неузнаваемости. Он больше не бездельничал, а старательно работал и всячески холил своих престарелых родителей.

Так в мире и дружбе прожили они свой век.

СОСТЯЗАНИЕ В УМЕНИИ

В некое королевство, где правил щедрый и умный король, приехали артисты. Король радушно встретил гостей и даже устроил в их честь праздник. А из рассказов хозяина труппы король узнал, что среди артистов есть очень искусный резчик по дереву, который желает состязаться в мастерстве с бирманским народным умельцем. Но при этом он ставит такое условие: тот, кто потерпит поражение, должен заплатить десять висов [1] золота. Король подумал-подумал и согласился.

[1] Вис — мера веса, равная 1600 граммам.

А кроме того, обещал подарить победителю огромный рубин.

Однако, когда пари было заключено, оказалось, что состязаться-то некому: король не знал ни одного искусного резчика!

Призвал тогда король своих министров и сказал:

— Из соседнего королевства к нам явился замечательный народный умелец — резчик по дереву. Повелеваю немедля найти такого искусного бирманца, который сумел бы превзойти иностранца в мастерстве. Если бирманец выйдет победителем, я одарю его пятью тысячами джа. Если же он проиграет, то я распоряжусь его казнить. Господа министры! Пусть гонги возвестят всем подданным о нашем повелении.

Отправились министры в разные концы страны, но их старания не увенчались успехом. Желающего вступить в состязание с чужеземцем найти было трудно: все боялись смертного приговора. Наконец объявился один бедняк, который согласился участвовать в состязании. Министры срочно доставили его во дворец, и он предстал пред королевские очи.

Окинув взглядом неказистую фигуру бедняка, король поморщился.

— Не внушаешь ты мне доверия,— сказал он.— Неужто ты и впрямь надеешься одолеть иноземного мастера? Знаешь ли ты, что ждет тебя в случае поражения?

— Не извольте беспокоиться, ваше величество! — ответил ему бедняк.— Я непременно выйду победителем.

Услышав заверения бедняка, король несколько успокоился.

Наконец наступил день состязаний. Король представил друг другу соперников и объявил условия состязания. Суть их состояла в том, чтобы изготовить скульптуру наитончайшей, наиискуснейшей работы, которой доселе никто никогда не видывал.

Иноземный мастер перво-наперво занялся поисками материала. На исходе третьего дня он вчерне уже закончил свою работу.

Бирманец даже не принимался за дело: он спал, ел да курил, а о работе, казалось, и не помышлял. Спокойствие не покидало его. Министров же день ото дня одолевало все большее волнение.

Король тоже огорчился, узнав, что бирманский мастер еще не приступал к работе, в то время как иноземец уже закончил свое творение вчерне, и ему оставалось лишь завершить отделку.

В конце концов король не выдержал и отправился в мастерскую своего подданного. Тот, как обычно, сидел себе спокойно да покуривал.

— Завтра истекает срок представления работы! Когда же ты наконец займешься делом? — грозно спросил его король.

— Да я еще и не начинал,— простодушно ответил бедняк.— Я никак не могу решить, на чем мне остановиться. Однако, ваше величество, не беспокойтесь! Все равно я одержу верх.

— Как, ты еще и не начинал?! — возмутился король. Завтра состязание, а ты все размышляешь! Учти, если не сдержишь своего слова, не миновать тебе страшной участи.

Однако гнев короля, казалось, совсем не испугал мастера. После ухода повелителя он даже вздремнул немножко. А пробудившись ото сна, умылся и решил, что самое время приняться за дело. Не прошло и десяти минут, как все было готово.

Наступил день состязания. Во дворце собралось множество народу. Вскоре туда прибыли чужеземные артисты. Четыре человека торжественно внесли покрытую бархатом скульптуру. Через некоторое время появился и бирманский мастер. В новом платье, радостно улыбаясь, он нес что-то на длинных бамбуковых палках.

— Состязание начинается! — торжественно провозгласил король, когда кругом воцарилась тишина.

Иностранные гости отбросили покрывало, и вздох восторга, прокатившийся по залу, сменился молчаливым восхищением. Глазам изумленной публики предстала фигурка слона. При виде такой искусной работы король помрачнел. «Конечно же, иноземец выйдет победителем»,— с горечью подумал он.

Потом настала очередь бирманца показывать свою работу. Иноземные гости, затаив дыхание, с любопытством разглядывали два небольших предмета, прикрепленных к бамбуковым шестам. И вдруг их словно прорвало: они заговорили разом, перебивая друг друга. Спор продолжался минут пятнадцать, и наконец хозяин труппы признал, что бирманцы одержали победу.

И в подтверждение этого он передал королю десять висов золота.

Все присутствующие радостно приветствовали успех своего соотечественника. А король, как и обещал, наградил его пятью тысячами джа и присвоил ему звание лучшего резчика королевства.

Вам интересно, что представил на всеобщее обозрение бирманец?

Губку и птичье гнездо!!!

СЛОН И ТИГР

Повстречались однажды в лесу Слон и Тигр.

Слон и говорит:

— Видишь на дереве индийского соловья? Давай держать пари. Тот из нас, кто, крикнув три раза, сумеет его спугнуть, выиграет, а проигравший будет съеден!

— Ладно,— согласился Слон.

— Ну что ж, начинай ты! — предложил Тигр.

Крикнул Слон три раза, а соловей продолжал сидеть как ни в чем не бывало.

Теперь наступила очередь Тигра. Не успел он раскрыть пасть, как все находившиеся поблизости птицы разом сорвались с мест и улетели.

Понял Слон, что проиграл, и стал просить у Тигра отсрочки.

— Так и быть,— согласился Тигр.— Только смотри не обмани меня. Ровно через неделю приходи на это место. Я буду тебя ждать.

Отправился Слон на берег реки и стал оплакивать свою судьбу.

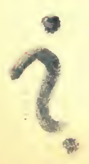
Тут подошел к нему Заяц и спрашивает:

— О чем ты, Слон, горюешь?

Поведал Слон о своей беде, так, мол, и так, заключил с Тигром пари да и проиграл, и теперь Тигр его съест.

— Не печалься,— говорит ему Заяц.— Испеки побольше лепешек и через семь дней приходи ко мне.

Слон напек лепешек и на седьмой день пришел к Зайцу.

Заяц взобрался к нему на голову и велел идти к тому месту, где Тигр поджидал Слона. Завидев издалека Тигра, Заяц стал уплетать вкусные лепешки, громко приговаривая:

— Оказывается, мозгов Слона маловато, я еще недостаточно насытился. Очень кстати здесь оказался этот Тигр.

Тигр испугался и бросился наутек!

МУДРАЯ КОШКА

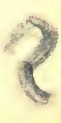
Давным-давно в старом дремучем лесу жил охотник. Жил он совсем одиноко, не было у него никого, кроме собаки, которую он брал с собой на охоту, да кошки, которая стерегла его дом. В диком уединении он научился понимать язык зверей и однажды совершенно случайно услышал разговор кошки с собакой.

— Мой дорогой друг,— обратилась собака к кошке.— Ты живешь, как в раю. Тебя отменно кормят, в то время как мне достаются только кости. Да и работа твоя не бог весть какая. Ты целый день сидишь дома и погулять можешь и поспать всласть! Вот бы мне такую жизнь! А то днем я мотаюсь по лесу с хозяином, а ночью должна сторожить от воров сад! Да и в лес я тоже не гулять хожу — мне приходится гоняться за дичью. Ну а если хозяин в дурном расположении духа, то и поколотить может. Как бы мне хотелось побыть в твоей шкуре! Как хорошо было бы хоть немного пожить спокойно! Можешь ты мне дать какой-нибудь дельный совет?

— Мой дорогой друг,— отвечала кошка.— Ничего не поделаешь: судьбы у нас разные! Ты — собака, а я — кошка. К тому же ты глупа! Тебе что велит хозяин, то ты и делаешь. Кормит он тебя одними объедками, и ты довольна! А уж коли хочешь ты жить вольготно, как я, слушай, что я тебе скажу.

Собаке очень хотелось облегчить свою собачью участь, и она навострила уши. Между тем кошка продолжала:

— Я тебе дам один совет, но только, чур, об этом никто не должен знать. А уж потом, хочешь — благодари меня, хочешь — нет. Дело твое!

— Ну что ты говоришь, кошка? Да как же мне не благодарить тебя, когда ты стараешься мне помочь! Я согласна, что мы, собаки, глуповаты, но нас уж никак нельзя назвать неблагодарными. Мы никогда не забываем своих благодетелей!

Очень обрадовали кошку эти проникновенные собакины слова.

— Милая моя собака! Мы, животные, должны помогать друг другу. И ты не сомневайся в моей доброте и порядочности, что бы тебе обо мне ни говорили. А совет мой вот каков: завтра, когда вы с хозяином отправитесь на охоту, ты убеги от него в другую сторону. Когда же он, рассердившись, станет тебя бить, спрячься. Утром он принесет тебе объедки, а ты отвернись и ничего не бери в рот. Знай только жалобно скули. Хозяин решит, что ты заболела, и станет тебя кормить как следует. Он не заставит тебя сторожить сад, и ты сможешь ночью спокойно поспать. Да и на охоту он тебя не возьмет, вот ты и отдохнешь немного.

— Спасибо тебе, друг мой кошка, за умный совет. Без тебя я прозябала бы до конца своих дней.

Благодарная собака была очень рада, что наконец-то и в ее безрадостной жизни наступит облегчение.

Охотник не подал виду, что слышит разговор кошки с собакой. На следующее утро он, как обычно, собрался на охоту, позвал собаку. Следуя совету кошки, собака стала прыгать то в одну, то в другую сторону, чем вывела хозяина из терпения. А когда, не выдержав, он вознамерился стегнуть ее плетью, она убежала и, прослонявшись весь день в лесу, только к вечеру вернулась домой. Следуя совету кошки, собака отказалась от еды, а хозяин, зная всю подоплеку собакиных проделок, решил дать ей передышку на несколько дней и взял на охоту кошку. Теперь кошка выполняла все то, что входило раньше в обязанности собаки: она должна была по запаху отыскивать животных, приносить подстреленную хозяином дичь. За день она до смерти устала, ноги у нее покрылись мозолями, а все тело ныло от ударов хозяйской палки. Испытав на своей шкуре все тяготы собачьей жизни, кошка поняла, что она дала собаке неразумный совет.

— Ты самая умная кошка на свете,— благодарила ее собака.— Я очень тебе благодарна!

Ничего не ответив, вконец раздосадованная кошка молча поплелась в свой угол.

Теперь хозяин брал с собой на охоту только кошку, а собака оставалась дома и, отдыхая, с благодарностью вспоминала своего необыкновенно смышленого друга. Кошка же пожинала плоды своей «мудрости».

ЛИСА И ПЕЛИКАН

Жили когда-то в одном лесу по соседству Лиса и Пеликан. Были они совсем не похожи друг на друга — Лиса хитрая и хвастливая, Пеликан — простодушный и скромный. А жили меж собой дружно и весело. Однажды сидели они, как обычно, и беседовали. Вдруг Лиса и говорит Пеликану:

— Дружочек Пеликан! У меня голова побольше, значит, я умнее тебя.

Пеликан оставил без внимания хвастливые речи подруги, но обиду все-таки затаил.

Сколько прошло времени после того разговора, сказать трудно, но как-то по лесу разнесся слух, что появился охотник. Спасаясь от него, Пеликан не нашел ничего лучшего, как спрятаться в дупле дерева. Лиса последовала за ним.

Сидят они в дупле, боятся пошевелиться. Долго ли они сидели, коротко ли, только Пеликану наскучило молчать, вот он и говорит:

— Послушай-ка, Лисица, помнится, ты говорила, что умнее меня. Почему же ты не придумала ничего поумнее, как залезть ко мне в дупло?

Ничего не ответила Лиса. Только стала протискиваться поглубже, вытесняя Пеликана наружу.

Охотник заметил, что в дупле прячутся Лиса с Пеликаном. «Сначала я вытащу Пеликана»,— решил он и, схватив Пеликана за хвост, бросил его на землю. А Пеликан прикинулся мертвым, и стоило охотнику замешкаться, как он вскочил да и был таков!

Вытащил затем охотник Лису и сунул ее в мешок. И хотя голова у нее была больше, чем у Пеликана, да сообразительности ей недоставало! Вот почему угодила она в ловушку!

ПОЛЬЗА ДЛЯ ДРУГИХ — БЛАГО ДЛЯ СЕБЯ

Жил в одной деревне бедняк, был он добр и услужлив и твердо верил в то, что по-настоящему счастлив только тот, кто думает и заботится о других. И хотя ничего дурного нельзя было о нем сказать, а напротив, был он достоин всяческой похвалы и уважения, тем не менее родственники считали его глупым и непрактичным. Потому-то они и называли его Маун Швей[1].

Однажды Маун Швей отправился за бамбуком. Нарезал он целую охапку и уже подходил к дому, когда ему повстречались друзья. Затеяли они возню, растащили весь бамбук, и пришлось нашему добряку идти домой с пустыми руками. Однако Маун Швей совсем не огорчался и даже радовался, что ему удалось немного поразвлечь приятелей. Родители же, узнав об этом, ужасно расстроились.

— До чего же ты глуп,— принялись они бранить Маун Швея.— Что бы такое придумать, чтобы ты хоть немного поумнел! Вот что. Ступай-ка ты к аскету, может быть, он тебя чему-нибудь научит.

Отправился Маун Швей к аскету в лес. Шел он, шел и наконец притомился. И тогда решил он немного отдохнуть в тени баньянового дерева. Устроился поудобнее, закрыл глаза и совсем было приготовился уснуть, глядь, прилетает маленькая пичужка.

— Друг-человек, ты куда направляешься? — спрашивает.

Рассказал Маун Швей, что идет учиться уму-разуму у аскета. А пичужка выслушала его и говорит:

— О друг-человек, не откажи в моей просьбе — узнай у аскета, почему я словно привязана к этому дереву и не могу никуда от него улететь.

— Ладно,— согласился Маун Швей и, распростившись с пичужкой, пошел дальше.

Долго ли, коротко ли шел Маун Швей, но только опять захотелось ему отдохнуть. А тут как раз и беседка поблизости оказалась. Не успел он расположиться на отдых, глядь, появляется богач, тоже вздумавший отдохнуть в беседке. Мало-помалу они разговорились, и богач полюбопытствовал, куда и зачем держит

---

[1] Швей — золото *(бирм.)*.

путь Маун Швей. А когда узнал, что Маун Швей направляется к ученому аскету, богач принялся его умолять:

— Расспроси поподробнее у аскета, как мне исцелиться от болезни, которая донимает меня много лет кряду.

— Ладно,— согласился Маун Швей и продолжил свой путь.

Шел он, шел и пришел к широкой реке. Уселся он на ее крутом берегу и стал задумчиво смотреть на воду. Вдруг откуда ни возьмись появился крокодил. Узнав, что Маун Швей держит путь к ученому аскету, взмолился крокодил:

— Не будешь ли ты любезен узнать у аскета, как мне избавиться от головной боли, которая мучает меня всю жизнь.

Маун Швей обещал выполнить и его просьбу.

Наконец Маун Швей добрался до обители ученого аскета.

— Что привело тебя ко мне? — спрашивает аскет Маун Швея.

— О мудрый старец, я пришел к тебе за советом. Далеко от этих мест на баньяне живет маленькая пичужка, которая не может никуда улететь, словно прикована к дереву цепями. Что ей нужно сделать, чтобы избавиться от этого наваждения?

И тогда аскет сказал:

— В прошлой жизни у этой пичужки было два горшка: один с серебром, другой с золотом, которые она зарыла под баньяном. Вот теперь ей приходится сторожить эти горшки. Если она раздаст сокровища людям, то освободится от злой силы, приковавшей ее к дереву, и сможет свободно летать, куда ей вздумается!

Поблагодарил Маун Швей аскета за мудрый совет и продолжал:

— Дорогой учитель! По пути сюда мне встретился богатый человек, который вот уже много лет страдает от тяжкого недуга. Он просил меня разузнать, как можно излечиться от его болезни.

— Причина болезни — в его богатстве. Стоит ему избавиться от него хотя бы частично, и болезнь сразу же пройдет!

Поблагодарил аскета Маун Швей и продолжал:

— И еще одна просьба к тебе, мудрый старец. В реке, неподалеку отсюда, живет крокодил. Он просит у тебя совета, как ему избавиться от головной боли, которая мучает его всю жизнь.

— В голове у этого крокодила застрял рубин. Если он извлечет его оттуда и без всякого сожаления подарит кому-нибудь, то головная боль у него пройдет!

Очень обрадовался Маун Швей. Он простился с аскетом и поспешил в обратный путь. Тут-то он и вспомнил, зачем родители послали его к аскету. Вспомнил, но не огорчился. Главное, что он сможет помочь пичужке, богачу и крокодилу.

Шел Маун Швей, шел и пришел к реке, где жил крокодил. А тот уже его ждет. Рассказал Маун Швей, что посоветовал аскет. Крокодил вынул из головы рубин, и головную боль как рукой сняло. На радостях крокодил отдал рубин Маун Швею. Маун Швей отыскал богача и научил его, как избавиться от недуга. И наконец добрался Маун Швей до баньянового дерева, на котором жила пичужка, и поведал ей обо всем, что узнал от аскета. Пичужка тотчас же вырыла из земли серебро да золото и отдала все Маун Швею. И тут же она ощутила себя свободной и способной лететь на все четыре стороны.

Так забота о других обернулась добром для Маун Швея. Богатым и счастливым вернулся он в родную деревню и всю свою жизнь посвятил заботе о ближних.

ТАМАРИНД И БАНЬЯН

Когда-то давным-давно на краю одной деревни стоял монастырь. И жили в том монастыре мудрый монах, почитаемый всеми жителями деревни, старец, готовившийся принять постриг, да несколько учеников. Старец тот слыл большим спорщиком. О чем бы кто ни заговорил, он обязательно доказывал обратное.

В ту пору у колодца на монастырском дворе стал пробиваться небольшой росток. Еще трудно было определить, какое это дерево.

— Как ты думаешь, это что за растение? — спросил однажды старец монаха.

— Похоже, тамаринд,— ответил монах.

— Ну, нет,— тут же возразил старец,— это, вернее всего, баньян.

Они заспорили да так и проспорили до самого захода солнца, не желая уступить друг другу.

Тогда старец задумал прибегнуть к хитрости. Всю ночь напролет из его комнаты слышалось: «Ньаун, ньаун, ньаун!»

А монаху показалось: «Баньян». И, желая победить соперника, он без устали кричал: «Тамаринд, тамаринд». То же продолжалось и весь следующий день.

Наступила третья ночь. И снова из комнаты старца громко, на весь монастырь, разносилось: «Ньаун, ньаун». Монах, утомленный беспрерывным спором, решил узнать, как удается старцу столь неутомимо оспаривать свою правоту. Заходит он потихоньку в келью старца и видит: старец сладко спит, а «ньаун, ньаун» кричит кошка, тщетно пытаясь вырваться из циновки, в которую ее завернул старец.

Так вздорный старец перехитрил мудрого монаха.

НЕ ЗАМЕТИЛ, КАК СТАЛ МОНАХОМ

Был некогда в одной деревушке монастырь, и все жители деревни состояли его прихожанами. Проповеди настоятеля этого монастыря, человека сведущего и в делах мирских, и в загробной жизни, собирались слушать не только окрестные жители, но зачастую и горожане. И монастырь процветал от обилия приношений. Поэтому при монастыре, помимо монахов, послушников и служек, жило немало простых мирян. Вот среди этих-то мирян и был некий Та Чве — старик шестидесяти с лишним лет. Семьи у него никогда не было, так и жил он при монастыре, хоть в бедности, да сытый.

Та Чве никогда не соблюдал поста, не знал ни десяти, ни восьми заповедей и только по настоянию монахов кое-как осилил всего пять из них.

Позвал его однажды к себе настоятель монастыря и говорит:

— Мирянин Та Чве, тебе уже за шестьдесят, и у тебя нет ни родных, ни близких. По-моему, тебе лучше постричься в монахи.

Однако Та Чве не имел ни малейшего желания принимать постриг. И, увиливая от прямого ответа, он сказал:

— О достопочтенный учитель. Это вопрос не простой. Позвольте мне подумать недельку.

По истечении недели настоятель монастыря завел с Та Чве тот же разговор.

— Назначенный тобой срок прошел. Ты обдумал свое решение?

Та Чве подумал немного и говорит:

— Ведь монахи обязаны соблюдать десять заповедей, и в том числе заповедь о воздержании, а я этого никогда не смогу. Пожалуй, лучше мне не постригаться в монахи.

— Если тебе трудно соблюдать все десять заповедей, то, став монахом, ты сможешь ограничиться восьмью.

— Учитель, позвольте, мне подумать еще неделю.

— Твоя воля, мирянин,— ответствовал недовольный настоятель монастыря.

По истечении недели Та Чве опять пришел к настоятелю монастыря и сообщил, что пересилить себя не может.

Тогда настоятель пустился на хитрость и, посылая Та Чве, как обычно, в деревню за подаянием, будто невзначай вручил ему монастырскую корзину.

Та Чве, не узрев в этом никакого подвоха, взял корзину и ушел. А спустя несколько дней настоятель обратился к старику со следующими словами:

— Та Чве, на твои волосы смотреть неприятно — они стали редкими и сивыми. Не лучше ли тебе обрить голову наголо, заодно и от вшей избавишься.

— Пожалуй,— согласился Та Чве.

Не откладывая дела в долгий ящик, настоятель монастыря позвал служку, и тот обрил старика наголо.

— Ну как, мирянин? Не ощущаешь ли ты какого-либо неудобства?

— Нет, учитель, напротив.

Та Чве, как и прежде, продолжал ходить с монахами в деревню за подаяниями. Поглядев однажды на его рваное и грязное платье, настоятель сокрушенно покачал головой.

— Твое платье так уродливо! Все в заплатах и пятнах. Хочешь, я дам тебе новое?

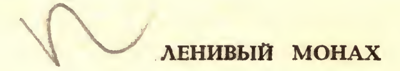
— Кто же станет отказываться от чистого платья? — ответил обрадованный Та Чве и с благодарностью облачился в монашескую одежду.

Отправился однажды наголо обритый Та Чве в своем новом облачении с монашеской корзиной в деревню за подаянием, а ребятишки принялись кричать ему вслед:

— Та Чве, да ты, никак, монахом стал?

Услышав это, Та Чве подумал: «Ведь правы озорники. И одежда на мне монашеская, и голова брита, и монастырская корзина за спиной. А я и не заметил этого!»

Так родилась поговорка — не заметил, как стал монахом.

ЛЕНИВЫЙ МОНАХ

Жил-был на свете на редкость ленивый монах. За десять лет пребывания в монастыре он не прочитал ни одной проповеди. Ни в чем не проявлял он рвения, и единственно, на что его можно было подвигнуть, так это следить за тем, как блюдут религиозные обряды будущие монахи.

Однажды в первый день Тинджана[1] собралось в монастыре множество народу. Когда закончились все положенные в этот день церемонии, прихожане обратились к монаху с просьбой прочитать проповедь. Однако монах был верен себе и отказался.

— Знаете ли вы, что такое проповедь? — спросил он.

— Не знаем,— ответили прихожане.

— Какой же толк читать проповедь людям, которые даже не ведают, что это такое! — гневно заключил монах и повернулся к своим ученикам, занятым сбором пожертвований.

— Кончайте с этим делом! — распорядился он и отправился в опочивальню.

Так прихожане вынуждены были ни с чем разойтись по домам.

На второй день праздника прихожане опять собрались в монастыре. И снова попросили мона-

---

[1] Тинджан — праздник Нового года, отмечается в середине апреля.

ха прочитать проповедь. Но монах задал им тот же вопрос:

— Знаете ли вы, что такое проповедь?

— Знаем, учитель,— дружно ответили на этот раз прихожане.

— Ну а если знаете, то нет надобности ее читать.

И, как и прежде, отдав распоряжения своим ученикам, монах отправился в опочивальню.

Наконец наступил самый что ни на есть торжественный день — день прихода Тинджана. Дотошные прихожане, собравшиеся по этому случаю в монастыре, снова подступили к монаху с просьбой прочитать проповедь. Однако и на сей раз монах был верен себе.

— Знаете ли вы, что такое проповедь? — спросил он назойливых прихожан.

А тем так хотелось услышать проповедь монаха, что они решили пуститься на хитрость.

— Те, что с северной стороны,— не знают, а те, что с южной,— знают.

— Вот и пусть те, что с южной стороны, расскажут ее тем, что с северной! — изрек монах и, как и прежде, отправился восвояси.

Однако в душу монаха закралась смутная тревога.

«В первый день Нового года меня непременно заставят читать проповедь,— подумал монах,— да и неудобно без конца увиливать от своих обязанностей. Что же делать? Может, все-таки попробовать выучить какую-нибудь проповедь? Нет, неохота, уж больно они длинные! Еще собьюсь на середине, тогда стыда не оберешься! Лучше уж сам сочиню проповедь. Эдак мне будет спокойнее».

Взял он доску, бамбуковую палочку, зажег свет, уселся поудобнее и стал думать. Думал он, думал, да так ничего и не придумал — не знал он, с чего следует начинать. Да и вообще у него не было даже смутного представления о том, что такое проповедь и как ее надо читать. В проповеди, рассуждал он, наверно, должно говориться о том, что происходит в мире. Вот возьму я и запишу все то, что произойдет сегодня ночью. И стал монах прислушиваться к ночным звукам. Вдруг слышит — бежит олень. И он записал: «Олень цок-цок». Потом снова прислушался. Со стороны болота послышалось кваканье лягушек. И монах записал следующую

фразу: «Лягушка ква-ква». С раннего вечера и до самого утра раздавались громкие крики дикого петуха. Об этом он так написал в своем сочинении: «Крик петуха — тут не до сна». Одним словом, монах записывал все, что слышал. А когда наступило утро и крестьяне отправились в поле, он стал прислушиваться к их разговорам и потом записал их так: «Кто ты? Где я? Матери своей желаю я добра!» Этими сладкозвучными словами и закончил монах свое сочинение.

В первый день Нового года объявил монах прихожанам, что намерен прочитать проповедь. Сообщение это вызвало всеобщий восторг.

— Это будет не пустая проповедь,— сказал монах,— она заключает в себе жизненные истины. Слушайте внимательно! Я упоминаю в своей проповеди все важные события прошедшей ночи!

Подняв кверху большой палец правой руки и настроившись на торжественный лад, голосом низким и мелодичным он пропел: «Олень — цок-цок! Лягушка — ква-ква! Крик петуха — тут не до сна! Кто ты? Где я? Матери своей желаю я добра!»

КАК НАДО ДЕЛАТЬ ЗОЛОТО И СЕРЕБРО

Жил в одной деревне алхимик. Он свою жизнь положил на то, чтобы найти способ получить из простых металлов золото и серебро.

Стоило ему услышать, что кому-то удалось этого добиться, как он тотчас устремлялся к счастливцу, стараясь любым путем выведать тайну. Однако, сколько ни старался алхимик, все напрасно. Он потратил на свои бесплодные занятия все сбережения, в том числе и приданое жены, но, несмотря ни на что, все еще верил в успех.

Пошла однажды жена алхимика в монастырь относить подаяние.

— Ну, как дела? — спросил ее настоятель.

— Плохо,— вздохнула опечаленная женщина.— Мой муж занялся алхимией, вбил себе в голову, что удастся ему получить золото и серебро, и тратит на эту ерунду последние деньги.

— Скажи своему мужу, что я знаю верный способ добыть золото и серебро.

Как только алхимик услышал эту новость, он во всю прыть помчался в монастырь.

— Я готов посвятить тебя в тайну, но для этого у меня не хватает необходимых вещей. Постарайся добыть их.

— О мой учитель, назови эти вещи. Я их непременно раздобуду!

— Слушай внимательно! — сказал настоятель, подняв кверху указательный палец.— Доставь мне по корзине черенков тыквы, огурцов, перцев, арбузов и люфы. Когда ты принесешь все необходимое, тогда мы и поговорим о золоте и серебре.

Опечалился алхимик и, воротившись домой, обратился к жене:

— Скажи, пожалуйста, где, по-твоему, можно получить пять корзин черенков тыквы, огурцов, перцев, арбузов и люфы?

— Вот уж не знаю. Так много и на рынке вряд ли купишь! — отвечала жена.

— Придется мне вырастить их у себя в огороде!

Так он и поступил.

Посадил алхимик много тыквы, огурцов, арбузов, перца и люфы. Растут они, а алхимик не нарадуется.

— Вот уже совсем скоро будут у меня и золото и серебро!

И действительно, в огороде уродилось столько овощей и фруктов, что, продав их на рынке, он выручил тысячу серебряных монет. Нарубив черенков, он погрузил их на телегу и отправился в монастырь.

— Вот наконец есть все, что требуется для получения золота и серебра,— обратился он к настоятелю.— Что нужно с ними делать?

— Не торопись,— с улыбкой ответил тот.— Сколько ты выручил от продажи овощей и фруктов?

— Тысячу серебряных монет,— ответил алхимик.

— Итак, серебро мы уже получили.

— А золото? Как получить золото?

— Ну и недогадлив же ты, мирянин. Серебро ты можешь обменять на золото!

— Вот спасибо, учитель. Теперь-то я знаю верный способ, как добывать золото и серебро!

ДОГАДЛИВЫЙ ПОСЛУШНИК

Жили-были в монастыре на краю деревни монах и послушник. Послушник питал склонность к одной деревенской девушке и считал, что он ей тоже нравится. Поэтому он каждый день ходил к ней в дом за подаянием.

Девушка часто готовила на обед гороховый суп и охотно потчевала им послушника. Однажды суп к приходу послушника не поспел, и пришлось ему отведать супу с недоваренным горохом. И тогда послушник про себя подумал: «А не намек ли это, что рано еще признаваться в любви». На следующий день суп был вкусный, наваристый, и послушник истолковал это следующим образом: «Раз она кормит меня так вкусно, значит, хочет, чтобы я ее не покидал».

На третий день гороховый суп опять получился хуже, чем накануне, и послушник решил: «Сегодня, подав мне такой суп, девушка намекает, чтобы я отказался от намерения стать монахом, сделался мирянином и выкрал ее».

Ночью послушник тихонько покинул монастырь, подкрался к дому девушки, проделал отверстие в полу и, постучав по доскам, стал звать:

— Любимая, я пришел! Вставай!

Девушка проснулась, увидела человеческую голову и испугалась.

— Вор! Вор! — завопила она что есть мочи.

На ее зов сбежались жители деревни, схватили послушника и отвели его к старосте.

Началось расследование дела. Обратился староста к послушнику:

— Ты что за возню затеял? Зачем мирян беспокоишь?

— Она сама просила, чтобы я ее выкрал,— возразил тот.

— Когда я об этом тебя просила? — удивилась девушка.

— Нехорошо отказываться! Мы ведь договорились обо всем при помощи горохового супа. Сначала ты угостила меня недоваренным супом, как бы предупреждая, что действовать еще рано. На следующий день ты меня покормила вкусным и наваристым супом, как бы

?

прося, чтобы я не покидал тебя. На третий день ты разбавила суп водой, подавая этим знак, что настала пора действовать. Вот я внял твоим уговорам,— оправдывался послушник.

— Это похоже на истину,— важно изрек староста.— Послушник, видимо, поступал в соответствии со своими догадками.— И он прекратил дело.

МАУН ИТИПИ

Жила в одной деревне бедная вдова, и был у нее один-единственный сын. Был он что называется недотепой и, учась в монастырской школе, постиг только итипи[1]. Как ни бились над ним учителя, ничему больше они научить его не смогли. С тех самых пор односельчане без конца подсмеивались над недотепой. К тому же он и сам беспрестанно повторял «итипи, итипи». Так со временем за ним и установилось прозвище «Итипи».

Между тем вырос Итипи, так ничему и не научившись. И бедная мать, пытаясь приспособить своего непутевого сына к какому-нибудь делу, послала его однажды на реку удить рыбу. Сел Итипи на берегу и завел свое излюбленное «итипи».

Услышал его молитву нат — хранитель реки.

— Человек этот благоговеет перед тремя святынями. Надо помочь ему, чтобы он больше не обременял себя ловлей рыбы.

И послал нат Итипи трех огромных чудо-рыбин с золотом. Очень удивился Итипи сказочным дарам и рассудил, что поскольку такие богатства бедняку ни к чему, а место им в королевском дворце, то и надлежит их отправить королю.

Тем временем нат — хранитель реки разгадал мысли Итипи и направил к нему корабль. Решив, что это корабль королевский, обратился Итипи к капитану корабля:

— Передай королю сии дары да скажи, что прислал их Итипи!

---

[1] Итипи — начальное слово молитвы.

Капитан, а им обернулся тот самый нат — хранитель реки, немедля выполнил его поручение.

Несказанно обрадовался король щедрым дарам Итипи и подумал: «Должно быть, очень добрый человек прислал мне такие богатства. Мне тоже надлежит одарить его по-королевски». И он, в свою очередь, попросил ната вручить Итипи подношения, не менее прекрасные.

Завидев подношения короля, Итипи пришел в сильное смятение, испугался, что не к добру все это, и стал молиться еще усерднее.

Вернулся в деревню нежданно-негаданно разбогатевший Итипи, построил добротный дом и женился на прекрасной девушке.

Однажды, объезжая свои владения, король увидел жену Итипи и влюбился в нее. Возымев коварный замысел во что бы то ни стало завладеть приглянувшейся ему женщиной, король решил извести Итипи. Позвал он Итипи во дворец и повелел:

— На озере Маходэка растет пять видов лотоса. Через семь дней ты должен доставить их во дворец.

Опечалился Итипи. Понял он, что жестокий король решил избавиться от него и намеренно посылает его к озеру, которое сторожит страшный людоед, пожирающий всех, кто посмеет приблизиться к его владениям. В грусти и тоске воротился он домой и рассказал жене о постигшей его беде.

— Не горюй, Итипи,— сказала ему жена.— Дам я тебе в дорогу платок, он и станет тебя из бед выручать.

С платком в кармане, нашептывая заветную молитву, отправился Итипи к охраняемому людоедом озеру. Спустя два дня добрался он до озера и присел под деревом отдохнуть.

Тут-то его и увидел людоед и, возрадовавшись, что можно будет наконец полакомиться человечиной, кинулся было на Итипи, да уж очень велика была сила платка, и ничего у людоеда не вышло.

А простодушный Итипи стал наставлять людоеда на путь истинный, втолковывая, как недостойно и даже, более того, отвратительно заниматься людоедством.

И людоед дал Итипи клятву покончить с людоедством. Отыскав затем нужные Итипи лотосы, людоед научил его искусству перевоплощения и тепло с ним распростился.

Наделенный новым даром, с лотосами в руках вернулся Итипи во дворец.

Однако король на этом не успокоился. Снова призвал он Итипи во дворец.

— Позвольте мне только переодеться,— попросил Итипи посланных за ним министров.

Заручившись их согласием, Итипи отправился на кухню и приколол к рубашке крупную банановую ветвь.

— Если король убьет меня, то пусть я превращусь в ветку банана! — произнес заклинание Итипи.

Пригласил король Итипи в сад и объявил ему, что желает своей рукой лишить его жизни.

— Я согласен пасть от руки твоей милости,— сказал покорно Итипи,— но прошу тебя об одном: дозволь мне стать после смерти банановой веткой!

Исполнил король просьбу Итипи и разрубил его пополам. И Итипи сразу же превратился в пышную банановую ветвь.

Довольный тем, что ему наконец удалось избавиться от соперника, король собрал министров и военачальников и повелел им доставить во дворец жену Итипи.

А в доме Итипи посланцев короля ждало огромное войско — это Итипи превратил многочисленные бананы в своих солдат. И одолело это войско королевских прислужников. А Итипи стал королем. И счастливо правил он страной, до самой своей смерти не разлучаясь с любимой женой.

СЛУЖКА, КОТОРЫЙ ПЕРЕХИТРИЛ НАСТОЯТЕЛЯ

Когда-то давным-давно стояла на стыке Верхней и Нижней Бирмы неподалеку от деревенского кладбища ветхая бамбуковая хижина. И жили в той хижине монах да служка.

Монах усердно изучал заповеди, и это занятие отнимало у него так много времени, что ничем другим он заниматься не успевал. А подаяние за него собирал служка. Жители деревни были весьма недовольны тем, что монах никогда не произносил проповедей, и решили

наказать его за это. Пошел однажды служка в деревню за подаянием, а вернулся оттуда ни с чем.

Однако монах был настолько поглощен своими заповедями, что не обратил на это ни малейшего внимания.

Однажды увидел монах удивительный сон: приснилось ему, будто если сложить два бамбуковых подноса да приделать к ним крылья, то на них можно будет летать по воздуху. И еще приснилось ему, будто любую болезнь можно излечить пометом насекомых.

Поведал монах об этих снах служке, а тот на радостях воскликнул:

— Наконец-то и нам повезло!

— В чем повезло? — удивился монах.

Но хитроумный служка ничего не ответил и в тот же миг принялся за дело. Он стал соскребать со стен хижины помет насекомых, а потом, когда набралось помета достаточно много, разложил его по бутылкам, налил воды, а в некоторые бутылки добавил еще и краски и наконец на каждую из них наклеил этикетку с названием лекарства.

Пришел однажды служка в деревню за подаянием и стал расхваливать своего монаха, что, мол, тот обладает даром исцелять от любой болезни.

Как раз в ту пору в одном доме умирал от тяжкого недуга человек. Народу собралось видимо-невидимо. Деревенский лекарь беспомощно разводил руками, и спасения было ждать неоткуда.

Вдруг раздался голос служки:

— Наш монах изрядно преуспел в лечении различных болезней. Сходите к нему, попросите хорошенько, и он даст вам лекарства, от которых больной сразу же поправится.

Поначалу никто не обратил внимания на его болтовню, но потом один из тех, кто стоял неподалеку от больного и чье лицо было особенно скорбным, внял наконец словам служки:

— Ты говоришь, твой монах может помочь? Маун Кайн! Сходи-ка к монаху да принеси лекарства.

Пошел Маун Кайн к монаху. Поведал ему о состоянии больного, а монах и спрашивает:

— Маун Кайн, кто лечил больного?

— Лечил его настоятель северного монастыря У Бо Та. Лечил настоятель восточного монастыря У Тая. Лечили и другие, да все без толку. Может быть, у вас что-нибудь получится?

Дал монах Маун Кайну три бутылки лекарств и объяснил, как с ними управляться. На обратном пути Маун Кайн встретил настоятеля монастыря У Бо Та.

— Ты откуда идешь? — спросил настоятель.

— Да вот ходил к монаху за новыми лекарствами,— ответил смущенный Маун Кайн.

— Уж если я не вылечил больного, то сам Тиджамин[1] его не вылечит! — сказал У Бо Та. Однако Маун Кайн сделал вид, будто не слышит упрека, и последовал дальше.

Принес Маун Кайн лекарство, стали поить им больного, и к утру больному полегчало. А через несколько дней больной и вовсе выздоровел.

Вскоре слава о чудодейственном лекарстве облетела всю округу. Больные валом повалили к монаху-лекарю. Некогда заброшенный монастырь теперь всегда был полон народу. Сюда приходили целыми семьями. А монах со служкой уже не испытывали голода — монастырский двор стал мал для подношений.

Зато дел у служки поприбавилось. Он буквально с ног сбивался: уж очень много требовалось прихожанам лекарств.

Однажды прославленный монастырь посетил монах У Бо Та. Он хотел испробовать свою колдовскую силу и наслать на монастырь духов да привидения. Но монах и служка всю ночь напролет читали молитвы, и нечистая сила струсила.

На следующий день ввечеру служка сварил тхамэне[2]. Он расстелил лонджу, смазал ее тхамэне и прилепил к ней пух из подушки. Облачившись затем в это странное одеяние, он отправился в монастырь У Бо Та. Тот, завидев приближающееся чудовище, в страхе стал читать все известные ему молитвы, однако ни одна из них ему не помогла. Чудовище смело приблизилось к У Бо Та и угостило его сочной затрещиной. «Видно, я вправду никудышний»,— рассудил У Бо Та, потирая щеку.

---

[1] Тиджамин — король натов.

[2] Тхамэне — национальное блюдо.

ПАГАНСКАЯ ЛОВУШКА

В незапамятные времена государством Паган правил могущественный и справедливый король Дхамма. Все свои деяния он творил в строгом соответствии с законами, и слава о его справедливости достигла пределов рая, где господствовал Тиджамин. И решил Тиджамин проверить, действительно ли король Дхамма столь безупречен, не отступает ли он иной раз от истины? С этой целью Тиджамин соорудил железную ловушку, которая хватала за руку всякого лгуна и нечестивца, нарушившего закон.

А как раз в ту пору близ деревни в полуразрушенной хижине жил благочестивый старец, готовившийся к постригу в монахи и одновременно занимавшийся алхимией. Одна из мирянок постоянно носила ему подаяние и, проникшись глубоким уважением к его особе, отдала ему на хранение вис золота.

Шли за днями дни, и настало время, когда дети этой женщины потребовали раздела наследства. Отправилась она к старцу:

— Досточтимый учитель! Верни, пожалуйста, мое золото, которое ты хранил столь тщательно и долго, дети требуют раздела наследства.

— Какое золото? — возмутился старец.— Я отродясь не держал в руках ни одного грамма золота!

«Никак, он намеревается присвоить мое золото?» — всполошилась женщина и пожаловалась судье.

В назначенный день истица и обвиняемый явились в суд. Судья велел им приблизиться к железной ловушке, дабы испытать их честность. Женщина, чувствуя свою правоту, без промедления выполнила указание судьи, и ловушка, конечно, не сработала. Настала очередь старца.

Держа в руках круглую плетеную корзину, в которую он упрятал золото, старец нерешительно топтался на месте.

— Ну, что же ты стоишь? Подходи! — строго приказал судья.

— Как мне все это неприятно,— запричитал старец,— я уповаю стать монахом, а меня подозревают в мошенничестве. Темные деяния несовместимы с монашеским саном! И досаднее всего то, что все это происходит на глазах у мирян.

И, как бы между прочим, он обратился к обиженной им женщине:

— Несподручно мне тащить с собой корзину. Подержи ее минутку.— И, всучив корзину с золотом его истинной владелице, он подошел к ловушке. Ловушка опять не сработала. А старец, взяв у женщины корзину, гордо удалился.

Узнав, чем кончилась эта печальная история, Тиджамин забеспокоился:

— Если так и дальше будет продолжаться, люди потеряют веру в меня! — И он уничтожил ловушку.

Тем не менее именно с тех самых пор в мире бытует пословица: «Монастырский старец горазд сбить с толку даже паганскую ловушку».

ТЕЙ НАУН

Жили некогда на свете богатые муж и жена, и был у них один-единственный сын. Был он с самого детства большим озорником, и любящие родители ласково называли его Тей Наун, что означает «Глупыш».

Шли годы. С возрастом Тей Наун не остепенился, и имя это осталось за ним навечно.

И когда в деревне что-нибудь случалось, все знали, что тут не обошлось без участия Тей Науна: он был зачинщиком всех скандалов.

Родители вконец с ним измучились. Ведь, помимо всего прочего, еще приходилось и возмещать пострадавшим причиненный им ущерб. Но больше всего родителей беспокоило будущее Тей Науна. Что станется с их сыном, когда они умрут и он окажется совсем одиноким. И чтобы заставить Тей Науна образумиться, родители решили его женить.

Подыскали они ему славную невесту, а вскоре после свадьбы и умерли.

Со временем Тей Науном овладело раскаяние. Стыдно ему стало и своего недостойного поведения, и позорного имени. И тогда Тей Наун решил построить монастырь и сменить свое имя.

Не поскупился Тей Наун на деньги. Построил большой и красивый монастырь. А после праздника в честь

освящения монастыря к его прежнему имени стали добавлять почтительную частицу «у», но новое имя так и не привилось к нему.

Уж как ни старался У Тей Наун присвоить себе другое имя, куда там — все только посмеивались. Тогда Тей Наун обратился за советом к настоятелю монастыря. Рассказав ему о своих безуспешных попытках избавиться от ненавистного имени, попросил Тей Наун настоятеля о помощи.

— Сделай милость,— живо откликнулся на его просьбу настоятель,— подойди-ка поближе.

Взяв карандаш, он начертал на лбу Тей Науна несколько букв.

— Ну, вот тебе новое имя.

Счастливый Тей Наун со всех ног бросился домой. По пути его заприметил один из друзей:

— У Тей Наун! Куда ты так торопишься?

— Меня теперь зовут не Тей Наун,— важно ответил тот.— Прочитай у меня на лбу и запомни.

— Ну-ка, покажи! — полюбопытствовал друг.

Всмотревшись в буквы, начертанные на лбу У Тей Науна, он разразился громким хохотом.

— Ну и комедия! Да тут написано «Тей Наун», только на языке пали!

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Когда-то давным-давно жили в глухой деревушке муж и жена. Работали они с раннего утра до поздней ночи в поле, от своих рук кормились и одевались, и не было у них ни нужды, ни времени ездить в город. За скромный и тихий нрав соседи прозвали их Маун Швей Йоу и Мэ Швей Йоу [1].

Все жители деревни ходили на богомолье в пагоду, настоятелем которой был один монах. А был тот монах человеком глупым и невежественным. Совсем отрешился он от жизни мирской, ничем земным не интересовался. Он беспрестанно твердил одни и те же молитвы о жизни загробной. За то и прозвали его односельчане монахом Швей Йоу.

[1] Швей Йоу — святая простота *(бирм.)*.

?

Однажды вернулся Маун Швей Йоу после работы в поле домой и прилег отдохнуть. Осерчала на него Мэ Швей Йоу и стала ворчать:

— Не успел прийти домой, как тут же спать завалился. Уж лучше бы по воду сходил!

Делать нечего. Взял муж ведра и отправился за водой. На обратном пути он нашел на дороге осколок зеркала. Взглянул он в зеркало и удивленно воскликнул:

— Да ведь это портрет моего деда, почившего пять лет назад! Возьму я его, пожалуй, на память!

Принес Маун Швей Йоу зеркало домой и положил его в ящик. Никогда доселе не видывал он зеркала и знать не знал, что это такое. С той поры Маун Швей Йоу ежедневно доставал из ящика воображаемый портрет деда и подолгу им любовался.

Заприметила жена, что завелся у мужа от нее секрет. И вот однажды, когда муж был в поле, забралась она к нему в ящик и обнаружила там зеркало. Взглянув в зеркало, Мэ Швей Йоу пришла в неописуемую ярость:

— Ах, вот он каков! Ну, ничего! Придет домой, я ему покажу! Простофиля я недогадливая! Как же я раньше не сообразила поглядеть, что у него здесь хранится! Не иначе это портрет его возлюбленной!

Вечером, как только Маун Швей Йоу переступил порог дома, жена схватила его за руку и потащила к ящику. Вынув зеркало и тыча пальцем в свое изображение, она что есть мочи кричала:

— Так вот что ты скрываешь от меня! Это твоя возлюбленная!

Очень удивился Маун Швей Йоу. Выхватил зеркало у жены:

— Как же возлюбленная может быть с усами? Это мой дедушка!

А разгневанная Мэ Швей Йоу, отняв у мужа зеркало и пытаясь отыскать в нем портрет, с пеной у рта доказывала:

— Хорош дедушка — с гребнем в волосах!

Долго спорили муж и жена. Каждый старался доказать свою правоту. Наконец они решили пойти к монаху — пусть он их рассудит.

— Что привело вас ко мне в столь неурочный час, миряне? — спросил монах, завидев пришельцев.

Воздав монаху положенные почести, поведал ему Маун Швей Йоу о своем споре с женой и просил рассудить их по чести и справедливости.

— На одного тебя, учитель, наша надежда. Один ты можешь решить, кто тут изображен — дедушка или девушка,— заключил свой рассказ Маун Швей Йоу.

— Покажите мне это изображение,— важно сказал монах.

Взглянул он на зеркало, которого и ему никогда прежде видеть не приходилось, и тоном, не допускающим возражений, изрек:

— Это не твой дедушка и не твоя возлюбленная, Маун Швей Йоу, это покойный настоятель монастыря.

Обрадованные муж и жена поблагодарили монаха и отправились восвояси.

ДО ЧЕГО МОЖЕТ ДОВЕСТИ БАЛОВСТВО

В далекие-далекие времена у входа в пагоду Швезигоун, что находится в Пагане, стояли огромные чхинтеи [1]. Однажды город с быстротой молнии облетела молва: когда глаза чхинтеев покраснеют, страну постигнет тяжкое бедствие. Невежественные горожане слепо верили тревожным слухам, и с наступлением рассвета каждый устремлялся к роковому месту, дабы первому увидеть страшное предзнаменование и как можно надежнее избежать катастрофы.

Куда ни пойдешь, всюду только одно и слышно: «чхинтеи да чхинтеи, чхинтеи да чхинтеи». Народ жил в постоянном страхе, и освободить его от этого наваждения было невозможно. А неподалеку от пагоды Швезигоун находился монастырь, и жил в нем один монах. Однажды решил тот монах подшутить над своими суеверными согражданами. Приготовил он красную краску, в полночь пробрался к пагоде и выкрасил чхинтеям глаза.

Едва забрезжил рассвет, направился к монастырю с подаянием один горожанин. Поравнявшись с фигура-

[1] Чхинтей — по-бирмански «лев». Фигура чхинтея — льва с крыльями на спине — устанавливается у входа в пагоду.

ми чхинтеев, он по привычке взглянул на них и в ужасе обнаружил, что глаза у них стали красными. Бросив подаяние, он сломя голову побежал назад, вопя что есть мочи:

— Караул! У чхинтеев покраснели глаза!!!

Словно растревоженный улей, пришел в движение город. Растерявшиеся обитатели хватали первые попавшиеся под руку вещи и стремились как можно скорее покинуть его пределы. Увидел монах, к чему привела его затея, испугался и стал их урезонивать:

— Стойте! Ничего страшного не случится! Глаза чхинтеям выкрасил я!!!

Но никто не внял его речам. Тщетно пытался монах сдержать обезумевшую толпу.

Он встал на пути бегущих, но люди ничего не видели и не слышали и в суматохе затоптали незадачливого шутника насмерть.

ПОЛЬЗА ОТ ПЕРЕБИРАНИЯ ЧЕТОК

Много-много лет тому назад была в одном городе пагода, славившаяся своей чудотворной силой на всю округу.

У подножия этой пагоды находился колодец, а в колодце том поселилась громадная змея, которая покровительствовала людям хорошим и жестоко карала плохих.

В небольшой деревеньке неподалеку от пагоды жили дровосек с женой. Много слышали они о чудотворной силе пагоды, однако им самим еще ни разу не довелось там побывать. Однажды жена и говорит мужу:

— Ко Пхоу До, мы только тем и занимаемся, что трудимся да трудимся. Так больше продолжаться не может! Пора нам и о душе позаботиться. Мы еще не сделали ничего хорошего, и судьба постоянно обходит нас своей милостью. Пойдем-ка лучше в знаменитую пагоду, воздадим почести Будде. Это будет нам и приятно и полезно.

— В своем ли ты уме, Ма Ей Кхин! — воскликнул муж.— Мыслимо ли это? У нас нет никаких сбережений, что заработаем, то и проедаем! Как можем мы брс-

сить свое дело? Однако мне очень неприятно служить помехой твоему замыслу! Знаешь что? Ты ступай одна, а уж я помолюсь в следующий раз. А пока ты ходишь, я буду работать за двоих — за тебя и за себя.

Поворчав немного, жена согласилась. Поднявшись на следующий день ни свет ни заря, приготовила она еду, собрала все необходимое и отправилась в путь.

А был в ту пору как раз день поста, и вокруг пагоды толпилось великое множество прихожан. Иные подходили к настоятелю монастыря исповедоваться, прочие собирались небольшими группами и что-то оживленно обсуждали. Однако многие прихожане, бродя в полном одиночестве, сосредоточенно перебирали четки, нашептывая при этом молитвы. Ошеломленная всем увиденным, Ма Ей Кхин тоже взяла четки и приблизилась к статуе Будды.

— Тетушка,— обратилась она к стоявшей рядом пожилой женщине,— расскажи мне, пожалуйста, как надо перебирать четки.

Даже не дослушав вопроса Ма Ей Кхин, женщина небрежно ответила:

— Да очень просто. Говори: еду-приеду. Вот тебе и вся премудрость!

Ма Ей Кхин приняла ее слова за истину и, примостившись у подножия статуи, стала перебирать четки, старательно нашептывая «еду-приеду». Так просидела она до позднего вечера, устремив все свои мысли к Будде и бесконечно повторяя единственную известную ей молитву.

«Какая жалкая и забитая женщина,— подумала змея,— она совсем неграмотная, поэтому и твердит такие нелепые слова. Однако сразу видать, она женщина хорошая, почитает Будду. Надо ей помочь».

И змея одарила женщину множеством драгоценных жемчужин. Радостная вернулась Ма Ей Кхин домой и рассказала мужу обо всем, что с ней приключилось. Часть жемчуга муж и жена продали, а часть решили отдать в дар пагоде. На церемонии подношения присутствовала и та женщина, которая научила Ма Ей Кхин нашептывать «еду-приеду».

Ма Ей Кхин бросилась ее благодарить:

— А ведь это вы помогли мне разбогатеть,— сказала она.— Вы научили меня перебирать четки, а когда я

произносила вашу молитву «еду-приеду», приползла змея и одарила меня множеством жемчуга.

Завидно стало той женщине, и, взяв четки, она на следующий день отправилась в пагоду. Перебирая четки, обуреваемая нетерпением, женщина голосом громким и резким затараторила: «еду-приеду, еду-приеду». Она надеялась, что змея оценит ее рвение и, как и Ма Ей Кхин, одарит жемчугом.

Однако мудрая змея разгадала ее хитрый замысел. Надоело ей слушать вопли нерадивой прихожанки, и, приблизившись к ней, змея зашипела:

— Убирайся отсюда немедленно, а не то я тебя убью.

С воплем «еду-приеду» женщина со всех ног бросилась бежать прочь.

О ТОМ, КАК У ПЬЮ ОБРИЛИ НАГОЛО

Жили в одной деревне муж по имени У Пью и жена — До Эй Шин. Они часто ссорились, но тут же мирились.

Однажды во время очередной перепалки До Эй Шин напустилась на мужа:

— Это ты всегда затеваешь ссору. Я вышла за тебя по любви! Не по воле родителей, а по любви! Но теперь все! Я больше не хочу с тобой мучиться!

— Перестань орать! — огрызнулся муж.— Ты мне так надоела, что даже смотреть на тебя тошно. Все! Уйду я в монастырь — избавлюсь от тебя наконец.

— Ступай, ступай! Уж не думаешь ли ты, что я побегу за тобой?! И не надейся!

Отправился У Пью в монастырь.

— Что случилось, У Пью? — спрашивает его настоятель монастыря.— Почему ты такой угрюмый?

А У Пью ему в ответ:

— Почтенный учитель, я повздорил с женой и больше не намерен жить дома! Позвольте мне постричься в монахи!

Подумал-подумал настоятель да и говорит:

— Прежде чем принять окончательное решение, надо все как следует взвесить. Смотри, как бы тебе не

пришлось потом каяться. Даю тебе три дня. Если в течение трех дней ты не изменишь своего намерения, мы примем тебя в обитель.

У Пью был несколько раздосадован таким оборотом дела, однако перечить настоятелю не решился.

К вечеру следующего дня До Эй Шин поостыла немного, гнев ее улегся, и она отправилась искать мужа. Завидев издали У Пью, До Эй Шин обрадовалась и, подойдя поближе, принялась увещевать его елейным голосом:

— Неужели ты и в самом деле ушел из дому? Неужели покинул меня навсегда. А я приготовила твой любимый суп из свинины! Пойдем домой!

— Ты же говорила, что не хочешь со мной жить,— ворчливо ответил У Пью.— Ну уж ладно, так и быть, пойдем!

— У Пью,— окликнул его настоятель монастыря,— неужто ты раздумал постригаться в монахи?

— Раздумал, учитель. Дома накопилось много дел. Жена без моей помощи не управится.

И счастливые супруги отправились домой.

Три дня они жили тихо-спокойно, а на четвертый снова повздорили. И снова У Пью пришел в монастырь.

— Почтенный учитель,— стал он просить настоятеля.— Сбрейте мне узел на голове, обрядите меня в светлые одежды. Я твердо решил стать служкой.

— А ты не передумаешь, как в прошлый раз? — засомневался настоятель.

Но У Пью стал горячо его убеждать в твердости своих намерений, и настоятель уступил. Обрили У Пью наголо, разыскали для него монашеские одежды. Уж так сердит был У Пью на свою жену, так сердит, что, опасаясь даже случайной встречи с ней, не подходил близко к воротам монастыря.

До Эй Шин ждала, что ее муженек вот-вот вернется, но прошло семь дней, а его все нет и нет, и тогда встревожилась она не на шутку.

— Видать, сильно обиделся на меня У Пью,— горевала она.

Подумала-погадала До Эй Шин и снова отправилась в монастырь.

— Не знаешь ли ты, где мой У Пью? — спросила она у первого встречного монаха. Тот сказал, где его искать.

— Ты меня еще не забыл, У Пью? — вкрадчиво спросила До Эй Шин.

Но У Пью продолжал перебирать четки и даже не взглянул в ее сторону. Сообразив, что прежние уловки не годятся, она решила пустить в ход самое сильное оружие.

— У Пью, помнишь, а когда мы были совсем молодыми, когда мы еще любили друг друга, помнишь там... под акацией?..

— А как же! — оживился У Пью.— Еще бы не помнить! Пойдем-ка поскорее домой! Правда, я без волос, но ничего не попишешь, придется пока лысым походить!

И, ласково обняв жену, он торопливо покинул монастырь.

ЛЕКАРСТВО ОТ ИКОТЫ

Когда-то давным-давно был в одной деревне монастырь и жили в нем монах со служкой. Монах находился уже в преклонном возрасте, и служка полностью посвятил себя служению своему наставнику. Каждый день, едва взойдет солнце, он отправлялся в деревню за подаянием, а вернувшись, кормил наставника, подметал двор, таскал воду и выполнял множество всяких поручений.

Возвращаясь однажды после сбора подаяний, служка увидел на дороге что-то блестящее. Подошел поближе, глядь, а это кусочек золота. Обрадовался служка, спрятал золото в карман и зашагал дальше. Вернувшись в монастырь, он приступил к своим обязанностям. Но на сей раз выполнял их без обычного тщания, и это не укрылось от внимания монаха.

— Что случилось? — приступил он с расспросами к служке.— Почему ты сегодня такой рассеянный?

— О учитель! — отвечал исполненный восторга служка.— Со мной произошло нечто необыкновенное! Даже передать трудно!

— Да говори же ты наконец, бестолковый, радоваться будешь потом!

— Когда я шел из деревни, я нашел на дороге золото! — сказал он, протягивая монаху небольшой блестящий кусочек.— Вот я и радуюсь.

— Особой твоей заслуги в том нет. Хватит ликовать попусту! Садись-ка лучше есть!

Принялся служка за еду, а сам все про золото думает и не заметил, как сунул в рот огромную горсть рису. Закашлялся он, задыхаться стал, а рис стоит комом в горле и ни туда, ни сюда не проходит.

Монах строго взглянул на служку.

— Что случилось? Какие непристойные звуки ты издаешь?

— Я ик-икаю.

— Ты радуешься, что нашел золото? А я не верю, что ты его нашел — ты его попросту украл! — сердито проговорил монах.

Возмутился служка:

— О учитель, ик-ик! Не возводите на меня ик-ик напраслину! Я не способен ик-ик воровать!

— Не говори глупостей! — перебил его монах.— Только сейчас приходил один крестьянин и жаловался, что ты украл у него кусок золота.

Пуще прежнего рассердился служка:

— Ик-ик! О учитель! Ик-ик. Никогда в своей жизни ик-ик не брал я чужого. Я могу поклясться святой водой!

— Ну как, прошла икота?

— О учитель, не переводите разговор на другое. Докажите, что я украл.

— Да подожди ты со своими доказательствами. Скажи лучше, икота прошла?

— Да, прошла, а какое это имеет значение?

— Знаю я, что ты человек праведный и благочестивый. Но для того, чтобы ты избавился от икоты, мне понадобилось тебя рассердить, и вот ты перестал икать,— сказал с улыбкой монах.

Пораскинул служка умом, понял, что к чему, улыбнулся и попросил прощения за свою невоздержанность.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ — ПРОЙДИ ДВА РАЗА!

Жили в одном монастыре монах и служка. У служки в деревне был закадычный друг, который пригласил однажды служку к себе на день рождения.

Отведав угощений и пожелав другу всяческих благ,

отправился служка в обратный путь. По дороге ему попалось озеро, в котором водились крабы. Озеро то было неглубоким, вода в нем была чистая и прозрачная, и крабы лежали на дне, как на ладони. Смотрел на них служка, смотрел, и очень захотелось ему отведать крабов. Так захотелось, что у него даже слюни потекли! Однако служке была хорошо известна заповедь о том, что нельзя посягать на жизнь живых существ. Походил он, походил в воде, да так и не решился поймать краба.

Но заповедь заповедью, а аппетит аппетитом. Мысль о крабах не давала ему покоя, и он силился придумать, как бы похитрее обойти запретный предел. Думал он, думал и придумал!

— О друзья мои крабы! — провозгласил служка.— Мне безумно жаль вас: уж очень мелко озеро, в котором вам приходится жить! Но вы не огорчайтесь: я спасу вас, я помогу вам перебраться в глубокие воды! И, набрав полный мешок крабов, хитрый богохульник спокойно продолжил свой путь. Придя в монастырь, он поместил крабов в горшок с водой. Другой горшок он поставил на огонь. Вскоре вода в нем закипела. Сняв с горшка крышку и положив поперек отверстия палку, он сказал:

— О друзья мои крабы! Вам, видать, основательно наскучило сидеть в горшке. Погуляйте-ка по этому мостику!

Крабы нескончаемой чередой устремились по перекладине, но, едва достигнув ее середины, неизменно падали в кипящую воду. Наконец остался один-единственный большой краб. Вот и он пошел по проторенной дороге, и, как ни странно, его постигла более счастливая судьба.

— Ты самый большой,— сказал раздосадованный служка, поймав краба.— И устал ты, наверное, больше других. Пройдись-ка еще разок, прежде чем вернуться домой.

Однако во второй раз и большой краб не выдержал испытания. Его обволок густой пар, и, потеряв равновесие, краб стремглав полетел в горшок.

А хитрый служка, обведя бога вокруг пальца, с удовольствием приступил к трапезе.

ПОЧЕМУ КУКАРЕКАЕТ ПЕТУХ

Когда-то давным-давно жили в одной деревне муж и жена — Ко Че и Ма Ей. Жили они в ладу и согласии, никогда не ссорились, и жители деревни, поучая молодежь, всегда ставили им в пример эту супружескую пару:

— Посмотрите, как живут Ко Че и Ма Ей,— говорили они.— Никогда не ссорятся, во всем уступают друг другу. В доме у них тишина и спокойствие — и самим приятно, и перед соседями не совестно!

Вся деревня не уставала восхищаться примерными супругами.

Однажды Ко Че и Ма Ей, сидя за чаем и болтая о том о сем, вдруг вспомнили одну старую народную примету.

— Ма Ей,— обратился Ко Че к жене.— Кажется, в прежние времена считали, что рассвет наступает только тогда, когда закукарекает петух, а если первой закудахчет курица — рассвет не наступит. Ведь верно я говорю?

— Все-то ты перепутал! — рассердилась Ма Ей.— Раньше говорили: рассвет не наступит, если первым закукарекает петух. А когда первой закудахчет курица, рассвет обязательно наступит.

— Я что-то запамятовал, вот и спросил у тебя. Но сдается мне, ты не права. Ну конечно же, стоит закукарекать петуху — и сразу наступает рассвет.

Едва сдерживая гнев, Ма Ей упорно твердила свое:

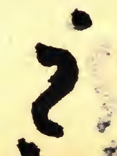
— Нет же, нет. Рассвет наступает, если закудахчет курица. Прежде я тебе во всем уступала, но сейчас не могу. Я точно знаю, что правда на моей стороне.

— Поверь мне, ты ошибаешься,— пытался урезонить жену Ко Че.

Так, слово за слово, сначала тихо, а затем все более и более повышая голос, супруги, на удивление всем соседям, рассорились.

Но уступчивый Ко Че не выдержал:

— Ма Ей, что толку спорить? Ни ты, ни я не можем доказать своей правоты. Пойдем-ка лучше к настоятелю монастыря, пусть он нас рассудит!

Так они и сделали.

— Что случилось? — удивился настоятель монастыря, увидев супругов.— Какие разногласия привели вас ко мне?

— Выслушай нас, о учитель! Я говорю жене, что, если первым закукарекает петух, рассвет наступит, если же первой закудахчет курица, рассвета не наступит. Она же твердит свое: рассвет наступает, если курица закудахчет первой, а если первым закукарекает петух, то вообще не рассветет. Не будешь ли ты любезен растолковать нам, кто из нас прав?

— Оба вы далеки от истины. Сколько бы ни старались и петух и курица — рассвета не наступит. Дело в том, что они просыпаются с рассветом и только тогда начинают подавать голос.

Выслушали Ко Че и Ма Ей объяснение настоятеля, поклонились ему и молча удалились.

Когда они прошли половину пути, муж задумчиво произнес:

— А ведь учитель, пожалуй, прав!

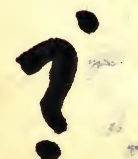
КАК ДЕДУШКА ТО ЧА НАПУТСТВОВАЛ НОВОБРАЧНЫХ

Жил в одной деревне дедушка То Ча, который больше всего на свете любил повеселиться. Односельчане приглашали его на все торжества, кроме свадеб. А это потому, что на свадьбах принято говорить только приятные вещи, а То Ча любил упоминать о дурных предзнаменованиях и рассказывать всякие грустные истории.

Однажды жених и невеста — Маун Тху и Ми Пху — решили позвать То Ча на свою свадьбу. Ему поручили поздравить молодых от лица стариков.

Когда подоспела его очередь, То Ча сказал:

— Хм, хм... Мне велели говорить сегодня только хорошие вещи. Именно так я и поступлю. И если в будущем Маун Тху и Ми Пху разойдутся, им не в чем будет меня упрекнуть — я ни одного дурного слова не скажу.

О ЛЕНИВОМ ЗЯТЕ

Жила в одной деревне женщина по имени До Тхва с дочерью и зятем. И был тот зять редкостный бездельник. Целыми днями он слонялся по деревне, то к одному приятелю заглянет, то к другому. Домой же приходил только ночевать.

Так в праздной болтовне проводил он за днями дни, а все заботы по дому ложились на плечи До Тхва. Однако бедная женщина безропотно сносила все невзгоды и на зятя не жаловалась, потому что души не чаяла в своей дочери.

Как-то непогожим осенним вечером теща с зятем сидели на веранде. Вдруг зять и говорит, обращаясь к теще:

— Матушка, разбудите завтра меня пораньше!

— Какие это у тебя важные дела появились? — удивилась теща.

— На рассвете, пока еще прохладно, очень приятно выкурить сигару!

О НЕДОГАДЛИВОМ ЖЕНИХЕ

Жили в одной деревне юноша Ко Ба Ей и девушка Ма Ме Кха. Вечером, едва всходила на небе луна, юноша неизменно являлся в дом к девушке и молча усаживался близ станка, на котором она пряла. Он был очень застенчив и разговоров о том, что девушка пришлась ему по душе, не заводил. Так прошло три года. Поняла Ма Ме Кха, что юноша так никогда и не осмелится сказать ей о своем чувстве, и решила: дай-ка я сама заведу разговор. Может быть, ему будет легче продолжить.

— Ко Ба Ей! — сказала она.— У меня в доме прекрасный цветник, и там сейчас расцвели великолепные цветы. Вот только ухаживать за ними некому, некому им радоваться.

Она рассчитывала, что Ко Ба Ей предложит свои услуги. Но не тут-то было. Юноша, не поняв ее намека, так ответил:

— Если тебе так трудно за ними ухаживать, возьми да срежь их.

О ТОМ, КАК МУЖ С ЖЕНОЙ РАЗВОДИЛСЯ

В одной деревне поженились вдова и вдовец. Женщина была и ладная и пригожая, да только готовила она из рук вон плохо. Как заладит одно и то же: с утра готовит нгапи [1], вечером нгапи — только это блюдо и знала.

Не вытерпел муж и стал ее бранить.

— Свою первую жену ты, наверное, любил. А меня вечно ругаешь,— закричала женщина.

— А ты чего ревешь, словно я тебя поколотил? Прежде ты говорила, что я на свете самый хороший!

— Как же мне не плакать? Ведь от слез красота прибавляется.

— Ах, вот как! Значит, если я помру, ты будешь реветь только для того, чтобы стать красивее?!

Рассердился муж и пошел в дом старосты разводиться.

О НЕЗАДАЧЛИВОЙ ВДОВЕ

Жили в одной деревне сборщик пальмового сока с женой. Когда сборщик сока, охмелев, возвращался домой, он всякий раз ни за что ни про что колотил жену.

Сердобольные односельчане жалели жену и осуждали ее мужа. А когда муж умер, радовались ее избавлению. Однако с наступлением вечера женщину одолевала грусть.

— Как раз в это время он меня бил,— приговаривала она сквозь слезы.

А однажды, взглянув на кокосовую пальму, и вовсе расстроилась:

— О-о! Как любил мой дорогой муж свежий сок!

В эту минуту с ветки сорвался спелый плод и больно ударил ее по спине.

— Мамочка дорогая! — воскликнула она.— До чего же приятно! Этот шлепок как две капли воды похож на удар покойного.

---

[1] Нгапи — национальное блюдо бирманцев, приготовляемое из рыбы, лука, пряностей.

ОБ УПРЯМЫХ СУПРУГАХ

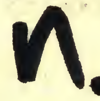
Жили-были муж и жена. Они часто ссорились, а поссорившись, никак не хотели мириться. А так как они постоянно не разговаривали, то в случае надобности изъяснялись с помощью карандаша и бумаги.

Однажды, во время очередной размолвки, понадобилось мужу встать утром пораньше, и он написал жене записку: «Разбуди меня в пять часов утра».

Жена прочитала его записку и, поднявшись на следующий день рано поутру, положила рядом со спящим мужем клочок бумаги. А было на нем написано: «Вставай! Уже пять!»

Муж проснулся, когда солнце стояло высоко в небе. Поначалу он рассердился, но, прочитав оставленную женой записку, весело рассмеялся...

С тех пор в их доме наступили мир да согласие.

О ХОЛОСТЯКЕ И СТАРОЙ ДЕВЕ

Жили-были в одной деревне старый холостяк и старая дева. Не год, не два уговаривали их односельчане пожениться и наконец уговорили.

После свадьбы молодожены долго не могли решиться лечь в постель — уж очень они стеснялись друг друга. Когда же на дворе стало светать, изнемогшая от усталости жена стала жаловаться мужу, что ее клонит ко сну. Но старый холостяк с присущим ему простодушием возразил:

— Если хочешь спать — ложись одна. Я еще немного подожду. Мой дедушка рассказывал, что в первую брачную ночь происходит нечто удивительное и неповторимое. Вот я и хочу посмотреть, что именно. А если засну, ничего не увижу.

О НЕТЕРПЕЛИВОЙ ВДОВЕ

Жила в одной деревне красавица. Пришло время, и родители отдали ее замуж.

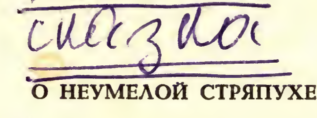
Да не судьба ей была жить с мужем. Заболел он тяжкой болезнью и скончался. Горько печалилась моло-

дая вдова. Чуть свет уходила она на кладбище, поливала могильный холм слезами да обмахивала веером.

Узнали про это ее родители.

— Милая наша доченька! — стали утешать они молодую вдову.— Что же ты так убиваешься! Умершего назад не вернешь! Ты молода и хороша собой. Время исцелит твою рану!

— Вот и мой муж говорил, мол, красива я. «После моей смерти, говорил, нового мужа тебе будет сыскать не трудно. Наверняка отбоя от женихов не будет. Не твоя вина, что так случилось. Заместо дерева упавшего надо другое посадить. Ты выходи замуж, только подожди хотя бы, пока высохнет могильный холм!» Вот я и размахиваю веером, а плачу потому, что уж больно медленно он сохнет.

О НЕУМЕЛОЙ СТРЯПУХЕ

Жил в одной деревне крестьянин, и была у него жена — никудышняя стряпуха.

Однажды приехал к ним родственник, и гостеприимный муж велел ей приготовить угощение повкуснее. Жена старалась изо всех сил, но у нее ничего не вышло — листья та-нью[1] разварились и превратились в кашу. Муж рассердился на жену и не чаял, чтобы гость поскорее ушел — хотел задать ей взбучку.

А жена, не понимая причины его гнева, сказала:

— Что же ты так рано провожаешь гостя. Еще не все угощение съедено.

О ТОМ, КАК КРЕСТЬЯНИН ЛЕКАРЯ ВЫБИРАЛ

Жил в одной деревне крестьянин. У него захворала однажды жена, и отправился он за лекарем.

А был в то время такой обычай: если больной, которого лечил лекарь, умирал, то перед домом лекаря вешали кокосовый орех.

[1] Т а - н ь ю — съедобное растение.

Стал крестьянин ходить от одного лекаря к другому и выбрал того, возле дома которого висело орехов меньше, чем у других,— всего два. Стал он звать того лекаря к жене, но он никак не соглашался идти. Наконец муж упросил его, а через два дня больная скончалась.

— Учитель,— обратился крестьянин к лекарю.— Как же так? У тебя висело всего два ореха, и я подумал, что тебе не удалось исцелить только двоих.

— Так и есть, любезный. Только двоих мне не удалось исцелить от бренной земной жизни.

О ХИТРОУМНОМ ЛЕКАРЕ

В одном бедном деревенском доме остановился на постой бродячий лекарь. Ночью он тяжело вздыхал и вертелся с боку на бок. Хозяйка обеспокоилась и спрашивает:

— Почтенный учитель, почему вы не спите?

— Я не привык спать без ковра. Дома я сплю только на ковре.

Посетовала хозяйка:

— В нашем бедном доме нет ковра!

— Вот беда. Неужто не можешь разжиться хотя бы кусочком ковра?

Бедная женщина отправилась по знакомым и вернулась домой с маленьким порванным ковриком. Взял его лекарь, привязал к пояснице веревкой, повернулся на спину да так и проспал, не шелохнувшись до рассвета.

О ТОМ, КАК ЛЕКАРЬ САМ СЕБЯ ПОГУБИЛ

Жил в одной деревне лекарь по имени Пау-ту.

Позвали его как-то к больному. Пришел лекарь, осмотрел больного и прописал лекарство:

— Тут,— говорит,— одна часть горького и десять частей меда — принимай аккуратно, и ты непременно поправишься.

Больной испугался, что лекарство горькое, и отказался его пить. Тогда лекарь решил показать пример:

— Вот как надо, вот как надо,— приговаривал он и незаметно выпил целую бутылку.

Вскоре лекарю стало плохо — все внутри горело. Он с трудом поднялся со стула и отправился домой. Больной шел за ним следом. Каково же было удивление больного, когда в той самой луже, где спасались от жары буйволы, он увидел лекаря.

Лекарь же, завидев больного, стал тыкать себе в грудь пальцем, приговаривая:

— Теперь будет два покойника.

О ТОМ, КАК ЖЕНА МУЖА ПЕРЕХИТРИЛА!

Жил-был в одной деревне человек — отъявленный лентяй и бездельник. «Ничего,— говорили люди,— вот женится, и нужда заставит его взяться за дело». Но не тут-то было! Когда он женился и обзавелся детьми, то обленился пуще прежнего и, чтобы отлынить от работы, выискивал тысячи разных уловок. Однажды, когда все хитрости были испробованы, лентяй решил проявить религиозное рвение и объявил, что уходит на месяц в монахи. Жена его, женщина добродушная и бесхитростная, никакого подвоха в этом не усмотрела.

Шло время, а лентяй и не собирался расставаться с праздной монастырской жизнью и возвращаться к мирским заботам.

Однако мало-помалу жена разгадала хитрость мужа, стала думать, как вернуть его в дом. Думала она, думала и решила тоже прибегнуть к хитрости. Оделась она понаряднее и отправилась в монастырь.

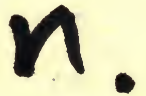
— Дорогой муженек! — сказала она.— Если тебе пришлась по душе жизнь в монастыре, оставайся здесь навсегда. А обо мне не тревожься. Я уеду в другую деревню, выйду замуж за старого холостяка, и он охотно станет заботиться обо мне и детях.

Услышав такие слова, лентяй забеспокоился. К тому же он и не собирался навсегда оставаться в монастыре, ведь там, оказывается, тоже нужно было работать.

— Как же я могу допустить такое! — горячо воскликнул он.— Уж лучше ради тебя и детей я пожертвую своим буддийским образованием!

В тот же день он покинул монастырь и с женой вместе вернулся домой.

О ТОМ, КАК МОНАХ АКТЕРОМ ПРОСЛЫЛ

Давным-давно жил в одной деревне монах. Он был устроителем всевозможных праздничных увеселений в округе.

Однажды во время представления, где он, как обычно, следил за порядком, среди зрителей вспыхнула ссора. Ссора, того и гляди, могла перерасти в скандал, и тогда монах, чтобы утихомирить спорщиков, взгромоздился на помост, где разыгрывалось театральное действо, и пригрозил им дубинкой.

При этом один из зрителей, повернувшись к соседу, сказал:

— Пожалуй, лучше всех удалась роль актеру, сыгравшему монаха.

О ПРОНЫРЛИВОМ ПОСЛУШНИКЕ

Однажды в небольшую деревушку Верхней Бирмы забрели артисты. Жители деревни быстро соорудили для них помост и все, как один, и стар и млад, пришли смотреть представление. А неподалеку от того места, где был устроен помост, находилась монастырская школа, так что послушники тоже могли смотреть украдкой представление.

Когда же монахи в положенное время улеглись спать, один пронырливый послушник улизнул за ворота школы, взгромоздился на плечо Будды и стал с увлечением следить за игрой актеров. Тем временем мимо проходил какой-то крестьянин. Завидев сидящего на плече Будды юнца, он обратился к нему с такими словами:

— Эй, послушай-ка, что же ты выбрал такое неподходящее место?

Юнец не растерялся.

— Почему же неподходящее? — живо откликнулся он.— Разве ты сам, когда был маленьким и хотел получше что-нибудь разглядеть, не взбирался на плечи к отцу? Наверняка взбирался. Так почему же я не могу сидеть на плече у своего отца! Как известно, Будда — отец послушнику!

О НАХОДЧИВОМ МАЛЬЧУГАНЕ

Жил некогда в одном монастыре монах, славившийся суровым нравом. Однажды во время большого буддийского праздника, когда во всех храмах шла служба, он увидел на улице мальчишку, гонявшего ворон.

— Эй, Лоун Пу! — сердито окликнул его монах.— Ты чем это занимаешься? Сегодня такой большой день! Сегодня полагается с утра до ночи молиться. Разве тебе это не известно? — отчитывал мальчишку монах, сопровождая свои наставления колотушками.

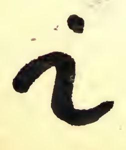
— Вы совершенно правы, учитель,— сказал мальчишка сквозь слезы.— Но ведь я сам маленький и оттого день у меня тоже маленький. Вот когда я вырасту и стану большим, день у меня тоже сделается большим, и тогда я буду интересоваться большими делами.

Приятели мальчишки слушали его внимательно и сочувственно кивали головой.

О ТОМ, КАК МОНАХ С СОЛНЦЕМ И ДОЖДЕМ СПОРИЛ

Отправился однажды монах за подаянием в соседнюю деревню. Шел он, шел и вдруг видит — кукурузное поле. Дай, думает, нарву кукурузы. Сорвал монах початок, а он, оказывается, пустой, нет в нем ни единого зернышка. Сорвал другой, смотрит, и он пустой.

Рассердился монах и принялся на все лады поносить кукурузное поле.

А кукурузное поле ему в ответ:

— Прежде чем поносить меня, взглянул бы ты, монах, на землю. Видишь, она совсем высохла.

Взглянул монах на землю, и правда — она вся растрескалась от засухи. Тогда стал монах ругать землю, а она ему в ответ:

— Прежде чем ругать меня, взглянул бы ты, монах, на небо. Видишь, как немилосердно палит солнце.

Разозлился монах пуще прежнего и обрушился с бранью на солнце.

— Ну при чем здесь я? — возмутилось солнце.— Спроси-ка лучше у дождя, почему он не хочет напоить землю влагой.

Теперь стал монах ругать дождь, а тот ему так ответил:

— Вы, монахи, горазды таскать кукурузу с чужого поля, даже не испросив согласия хозяина. А коли так, то и довольствуйтесь тем, что вам досталось. Я в гнусных делах не помощник.

О ПОЧТИТЕЛЬНОМ СЫНЕ

Однажды пришел в деревню человек, назвавшийся кудесником. Поселился он в доме старосты.

Вечером, когда семья старосты собралась за чаем, кудесник повел такую речь:

— Есть у меня волшебное полотенце. Если завязать им глаза, то можно увидеть все, что угодно, начиная с преисподней и кончая раем!

Сын старосты засомневался:

— Если я действительно увижу преисподнюю, что тогда? — спросил он.

А кудесник ему в ответ:

— Если увидишь, то ты мне заплатишь сто джа, а если не увидишь, то сотню должен отдать тебе я.

И в присутствии старосты и еще нескольких уважаемых жителей деревни спорщики скрепили свой договор подписями.

Затем кудесник взял полотенце и стал не спеша завязывать им глаза сыну старосты, приговаривая:

— Если ты сын уважаемых родителей, обязательно увидишь преисподнюю!

Сын старосты терпеливо ждал обещанного видения, да так и не дождался. Понял он, что надул его кудесник, и стал думать так: «Если я скажу, что увидел преисподнюю, то должен буду отдать сто джа; а если стану утверждать, что ничего не видел,— обижу родителей».

И так он прикидывал, и этак, а все-таки обидеть родителей не решился, а потому пришлось ему поплатиться сотней джа.

О ПРОРИЦАТЕЛЕ БА ЕЙ

Прорицатель Ба Ей слыл великим мастером своего дела. Пришел однажды к нему человек, пожелавший узнать, что ждет его в будущем.

Проделав замысловатые пассы у него над головой, Ба Ей изрек:

— В течение четырнадцати — пятнадцати дней от удара чем-то железным ты потеряешь много крови.

Бедняга уверовал в неминуемую беду и стал с трепетом отсчитывать дни. Когда же миновали пятнадцатые сутки и предсказание не оправдалось, человек тот воспрянул духом и принялся поносить на все лады прорицателя:

— Все предсказания Ба Ея — пустая болтовня. Он сказал, что в течение четырнадцати — пятнадцати дней со мной случится несчастье. Назначенный срок уже истек, а я, как видите, здоров и невредим. Пустобрех он, а не прорицатель.

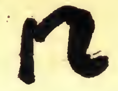
Достигли эти бранные слова слуха Ба Ея, и подумал он: «Стукну-ка я эту скотину разок-другой по голове. Не то он меня совсем опозорит».

Ба Ей подкараулил обидчика на улице и хорошенько огрел его кастрюлей.

— Оказывается, прорицатель был прав,— изрек пострадавший, схватившись за затылок.

С этого дня слава прорицателя возросла пуще прежнего.

О ХВАСТЛИВОЙ ЖЕНЩИНЕ

В одной деревне жила женщина, больше всего на свете любившая похвастаться. Подарил ей однажды муж золотое колечко. Женщина обошла всю деревню, заглядывая в каждый дом, чтобы похвастать обновкой, и наконец отправилась к настоятелю монастыря.

— Почтенный учитель,— обратилась к нему женщина, выставив вперед руку, на которой поблескивало колечко,— какой сегодня день?

— Среда, среда,— отвечал настоятель, широко раскрыв рот, чтобы лучше было видно новый золотой зуб.

О ХВАСТУНЕ НГА ЧАУНЕ

Жил в одной деревне человек по имени Нга Чаун, выдумщик и хвастун. Рассказывая однажды своему приятелю о том, как он охотился в лесу на птиц, Нга Чаун стал, как всегда, привирать:

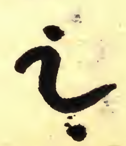
— Отправился я охотиться на птиц. Стрелял, стрелял из рогатины, и камешки у меня кончились. Тогда, не долго думая, решил я набрать плодов дерева катут. Набрал плодов, возвращаюсь, а навстречу мне тигр. Что делать? Схватил я рогатину, вложил в нее плод катута, выстрелил и угодил тигру прямо в лоб. Тигр, правда, убежал. Но я думаю, что он уже давно сдох.

— Вот так штука! — подхватил насмешливый собеседник.— Я вчера пошел ловить птиц и повстречал огромного тигра — спит себе преспокойно на дороге. Наверное, это тот самый. На лбу у него дерево катут выросло. Я сорвал один плод и съел.

КАК МЛАДШИЙ БРАТ ПЕРЕХИТРИЛ СТАРШИХ

Давным-давно жила в деревне вдова с тремя сыновьями. Когда пришел ее смертный час, она призвала сыновей и поделила между ними поровну все свое богатство. А потом, когда с наследством было покончено,

она поманила к себе младшего сына и что-то шепнула ему на ухо.

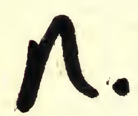
Старшие братья всполошились — уж не задумала ли мать их обделить — и пристали с расспросами к младшему:

— О чем ты шептался с матерью?

— Если я вам признаюсь, вы согласитесь отдать мне половину причитающегося вам имущества?

Братья не раздумывая согласились.

— Вот что сказала мне матушка: «Ты любишь рыбу. Помни, что в окуне очень много костей, поэтому ешь его осторожно».

О ХИТРЕЦЕ, ПРОМЫШЛЯВШЕМ ТОРГОВЛЕЙ

Жил в одной деревне хитрец, промышлявший торговлей.

Пригласили его как-то односельчане быть посредником в продаже коровы. А надо сказать, что корова-то была совсем старая, никудышняя. Но хитрец согласился. Во время торгов он без конца подмигивал то продавцу, то покупателю.

Через несколько дней повстречался хитрец с бывшим хозяином коровы. Тот принялся его благодарить:

— Большое спасибо тебе. Благодаря твоей помощи я получил более того, на что рассчитывал.

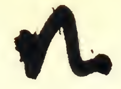
— Хорошо, что ты меня сразу понял,— ответил хитрец,— я хотел тебе подсказать, что надо просить за корову больше, но вокруг было много народу, поэтому мне ничего не оставалось, как только подмигивать.

А через несколько дней хитрец повстречался с нынешним хозяином коровы.

— Я погорел! — принялся сетовать тот.— Корова совсем ни на что не годится.

Хитрец сокрушенно покачал головой:

— Как жаль, что ты меня не понял. Я же все время тебе подмигивал — не покупай, мол, эту тощую корову. Сказать-то я тебе ничего не мог — слишком много было вокруг народу.

О НАХОДЧИВОМ ВОРЕ

Жил в одной деревне вор по имени Швей А. Был он человеком простодушным, а поэтому никак не мог выбиться из нужды. Как-то ночью забрался он в дом богатой вдовы и стал шарить по углам. Вдова же спала очень чутко и, едва заслышав скрип половиц, сразу проснулась.

— Кто там? — испуганно спросила она.

— Мяу-мяу! — ответил Швей А и убрался восвояси.

На следующую ночь Швей А снова забрался в дом к вдове.

— Кто там? — опять спросила вдова.

— Вчерашний кот! — ответил Швей А.

Вскочила вдова с постели и давай кричать:

— Помогите, помогите!

А вора и след простыл.

КАК СЛЕПАЯ СТАРУШКА БРОДЯЧИХ АРТИСТОВ СМОТРЕЛА

Жила-была в одной деревне старушка по имени матушка Хня, от рождения слепая. Больше всего на свете она любила повеселиться.

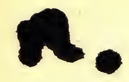
Однажды в деревню приехала труппа бродячих актеров. Матушка Хня вместе со своими односельчанами отправилась на представление.

В самый напряженный момент представления многие зрители повставали с мест. Один из присутствующих, который сидел неподалеку от матушки Хня, запротестовал:

— Эй, вы, впереди! Садитесь!

Матушка Хня засуетилась:

— То-то я гляжу, мне ничего не видно. Нехорошо другим загораживать зрелище!

КАК ДЕРЕВЕНСКИЙ ЖИТЕЛЬ БОТИНКИ ПОКУПАЛ

Однажды из деревушки, расположенной на берегу океана, приехали в город отец с сыном.

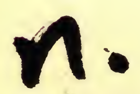
— Надо бы купить обувку, отец,— сказал сын, разглядывая прохожих.

Отправились они в магазин. Купили сыну ботинки, надел он их не на ту ногу, а когда вышел на улицу, ноги у него и разъехались.

— Не ботинки, а беда,— огорченно сказал сын.— Как же я в них ходить-то буду?

Отец посмотрел на сына с укоризной.

— Нечего, сынок, на ботинки пенять, коли у тебя ступни повернуты внутрь.

О НАХОДЧИВОМ ДЕДУШКЕ

Однажды прохладным летним вечером на веранде перед домом сидели дед и внук. Разглядывая с любопытством звездное небо, внук спросил:

— Дедушка, что за звезда вон там, такая яркая? — И он указал рукой на юг.

— Хм, ты не знаешь, что это за звезда? Да это же Полярная!

Старику не хотелось обнаружить своего невежества, а между тем он знал только название одной звезды.

Однако любознательный мальчуган не успокоился:

— Ты ошибаешься, дедушка. Полярная звезда на севере, а это, наверное, созвездие Рыбы.

Старик понял, что оплошал.

— Да разве тебе не известно, что Полярная звезда ближайшие несколько дней будет находиться на юге? Только — тс... Смотри никому не сказывай! Пусть это будет нашим с тобой секретом.

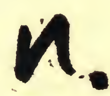
КАК СТАРУШКА СЛУШАЛА ПРОПОВЕДЬ МОНАХА

Жил в одной деревне мудрый настоятель монастыря. Однажды, читая проповедь, он упомянул слова «кутоу» [1] и «акутоу» [2] и объяснил прихожанам их значение.

— А что такое «нирвана»? — робко поинтересовалась некая старушка.

— Нирвана [3], уважаемая мирянка,— это самое прохладное на свете место.

— Самое прохладное мне не годится,— возразила старушка,— у меня от холода кости ломит.

ПРО ВОРА, КОТОРЫЙ НЕ ВЫНОСИЛ ВРАНЬЯ

Жил да был на свете человек по имени Маун Со. Среди земляков слыл он простодушным, но горячим малым. В действительности же он был нечист на руку. Однако, когда в деревне случалась какая-нибудь кража, никому в голову не приходило заподозрить Мауна Со.

В той же деревне жил богач по имени У Лу Ва. Был он и жаден и труслив да к тому же любил прихвастнуть.

Однажды темной ночью забрался Маун Со в дом богача. Услышав какой-то шум, хозяин вскочил с постели, схватил хранившийся под кроватью дротик и метнул его туда, где, по его предположению, притаился вор. Дротик скользнул под мышкой Маун Со и со свистом вонзился в дверной косяк. Маун Со бросился наутек.

Уже на следующее утро вся округа знала, что к богачу залезли воры.

Жители деревни собрались в доме старосты. Туда же

---

[1] Кутоу — добродетель *(бирм.)*.

[2] Акутоу — зло *(бирм.)*.

[3] Нирвана — в представлении буддистов, состояние покоя и блаженства, которого Будда достиг после смерти.

пришел У Лу Ва, чтобы рассказать, как было дело. Присутствовал там и Маун Со.

Верный себе, У Лу Ва стал бахвалиться:

— Вор проник ко мне в дом и хотел утащить мои вещи. Я мог убить его наповал. Однако я его пожалел и метнул дротик ему в ногу, так что он едва убежал.

— Ах ты лживый хвастун,— выступил вперед дотоле терпеливо слушавший Маун Со.— У тебя от трусости руки дрожали, и дротик твой пролетел мимо, едва оцарапав мне кожу. Не веришь — смотри! — сказал Маун Со и в подтверждение своих слов поднял рубашку.

О ТЯЖБЕ БОГАЧА С БЕДНЯКОМ

Затеял однажды богач тяжбу с бедняком. Пришли они в суд, сидят. А надо сказать, что защитник бедняка был опытным мастером своего дела, и слава о нем распространилась на всю округу. Так вот, когда защитник стал рассказывать, до какой степени беден его подзащитный, он так разжалобил бедняка, что тот стал сначала потихоньку всхлипывать, а к концу речи разразился громкими рыданиями.

— Что с тобой? — удивился судья.

— О господин судья,— ответил, глотая слезы, бедняк.— Горе мне. Я не думал, что я такой бедный да несчастный, а вот послушал господина защитника, и стало мне себя жаль.

О ТОМ, КАК УТОНУЛ ЗНАМЕНИТЫЙ МУДРЕЦ

Однажды знаменитый мудрец попросил лодочника переправить его с одного берега реки на другой.

Сев в лодку, мудрец окинул лодочника высокомерным взглядом и спросил:

— Скажи, пожалуйста, любезный, знаешь ты древние языки?

— Нет, не знаю,— ответил ему лодочник.

— О, как непростительно скудны твои познания! — воскликнул мудрец.— А скажи, милый, изучал ты буддийские каноны?

— Нет, не изучал,— ответил лодочник.

Мудрец пренебрежительно пожал плечами, но в покое лодочника не оставил.

— Ну а есть ли у тебя хоть какие-нибудь познания в математике?

— Нет,— последовал короткий ответ лодочника.

— О несчастный! Да ты ведь совершенный невежда! — простонал мудрец.

В этот самый момент сильная волна захлестнула лодку, и лодка стала стремительно опускаться на дно. Лодочник прыгнул в воду и легко добрался до берега. А мудрец, не умевший плавать, пошел ко дну.

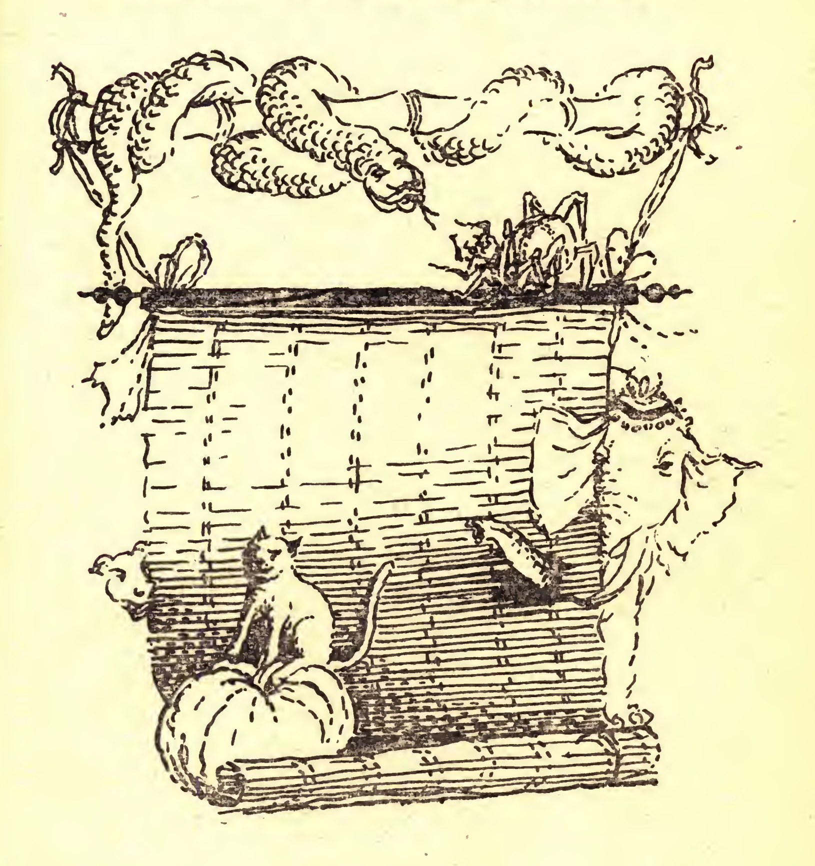
Внезапно лодочник услышал мольбы мудреца:

— Друг мой! Спаси меня! Я тону-у-у!

Удивленный лодочник крикнул ему в ответ:

— О мудрец! Ты познал сущность человеческой мудрости. Ты проник в глубины буддийских канонов, неужели же ты не удержишься на поверхности воды!

СКАЗКИ АРАКАНЦЕВ

ТРИ ЗАПОВЕДИ МОНАХА

Жили-были в одной деревне муж и жена. И был у них единственный сын. Занимались они выращиванием овощей. Так и добывали себе пропитание. И хотя трудились они не покладая рук, жили почти всегда впроголодь. Им едва хватало еды до нового урожая, а порой случалось и голодать.

Позвал однажды крестьянин свою жену и говорит:

— Хоть и трудимся мы от зари до зари, из нужды никак не можем выбиться! Оставайся-ка ты дома, я же пойду искать работу подоходней.

Отдал крестьянин жене всякие распоряжения и снарядился в дорогу. А жена напутствовала его такими словами:

— Возвращайся к празднику Тинджан да смотри не забудь купить сынишке в подарок новую рубашку!

Уж очень не хотелось крестьянину уходить из дома: сынишка был еще совсем маленький, едва начал лепетать. Хорошо бы не расставаться, жить всем вместе. Но нужно было кормить жену и ребенка, а в своей деревне трудно было найти работу. Взглянув в последний раз на родных, помахал он им на прощание рукой, взял под мышку маленький узелок и отправился в путь.

По дороге забрел он в одну деревню и нанялся батрачить к помещику. Прошло лето, потом — зима, и снова — лето. Так минуло шестнадцать лет. Все это время крестьянин жил очень экономно, откладывая каждую монетку для семьи. И все-таки за долгие шест-

2

надцать лет скопил он всего-навсего три виса. Уж очень истосковался крестьянин по семье. День и ночь думал он о жене и сыне: живы ли они, здоровы? Не забыли ли его? Вот, должно быть, обрадуются, когда увидят, что он вернулся цел и невредим! Наконец не стало у него мочи больше терпеть, и решил он немедля вернуться домой.

И стал крестьянин собираться в путь. Пересчитал тщательно и спрятал заработанные деньги, а спозаранку отправился в дорогу. Он надеялся добраться до дому еще засветло. Шел он весь день без отдыха. Уже остались позади несколько деревень, а родной деревни все еще не было видно. Притомился крестьянин и стал думать, где бы ему переночевать. Но вокруг не было никакого жилья, один только лес. Вдруг видит крестьянин — вышел из леса монах и направился прямо к нему. Крестьянин низко поклонился монаху и спрашивает, не заблудился ли тот в лесу. Монах улыбнулся в ответ и пригласил крестьянина к себе в гости. Пришли они в монастырь, а там уже приготовлены всевозможные яства.

Подивился крестьянин, что живет монах совсем один. Еще больше подивился он монастырю, который стоял в самой чаще леса! «Видать, это не простой монах,— подумал крестьянин.— Не иначе как нат или волшебник».

После трапезы монах и говорит крестьянину:

— Сейчас уже довольно поздно. Оставайся на ночь у меня. А завтра чуть свет отправишься дальше. Я покажу тебе дорогу.

— Хорошо,— согласился крестьянин и остался в монастыре.

Проснувшись на рассвете, крестьянин почтительно поклонился монаху и обратился к нему с такими словами:

— Позвольте мне отправиться в путь, учитель, да соблаговолите показать дорогу.

— Хорошо,— ответил ему монах.— Но ты должен купить у меня три заповеди и заплатить за каждую по одному вису.

«У меня всего три виса,— подумал крестьянин.— Но если я не куплю заповеди, монах не укажет мне дорогу, я погибну в лесу от голода или меня задерет какой-нибудь страшный зверь. В конце концов самое главное

сейчас — это добраться до дому. А коли буду жив, денег заработаю».

Согласился крестьянин, достал деньги и попросил монаха сказать ему три заповеди.

— Слушай, мирянин, да запоминай как следует,— начал монах.— Первая заповедь: не пускайся в путь без друга. Вторая заповедь: прежде, чем расположиться на ночлег, оглянись хорошенько вокруг. Третья заповедь: не давай зря волю гневу. Всегда следуй моим заповедям. А эта прямая дорога и выведет тебя туда, куда тебе надобно.

Поблагодарил монаха крестьянин и отправился в путь. Долго ли, коротко ли шел он по лесу, монастырь уже совсем скрылся из виду, и припомнилась ему первая заповедь: «не пускайся в путь без друга». И почувствовал крестьянин, сколь справедливы слова монаха. Как хорошо было бы ему сейчас с другом! Стал крестьянин осматриваться по сторонам, искать, кого бы в друзья выбрать, глядь, а на дороге паук лежит. Подобрал его крестьянин, сунул в карман и зашагал дальше. Уже солнце закатилось и сыростью потянуло. Стало совсем темно. Шел крестьянин, шел, совсем выбился из сил и надумал отдохнуть. Забрался на дерево, устроился поудобнее и задремал, а паук тем временем вылез из его кармана и пополз вниз.

Проснулся крестьянин поутру, видит — лежит под деревом огромная мертвая змея, а на голове у нее паук. «Какая мудрая заповедь,— подумал крестьянин,— не будь у меня друга-паука, не укуси он страшную змею, не жить бы мне на белом свете! Никогда больше не отправлюсь в путь один».

Пошел крестьянин дальше и видит: на пути его широкая-преширокая река. Стал он кликать лодочника, чтобы тот перевез его на другой берег. На зов явилась красивая девушка.

— Сейчас уже темно,— ласково сказала она,— заночуй у меня, а утром я переправлю тебя на другой берег.— И она стала готовить ужин.— Я здесь совсем одна. Родители мои живут в деревне. Я думаю, ты не пожалеешь.

И она принялась стелить постель.

Крестьянин очень устал с дороги, он было уже совсем собрался заснуть, но тут на ум ему пришла вторая заповедь: «прежде, чем расположиться на ночлег, огля-

нись хорошенько вокруг». «Первая заповедь сослужила мне добрую службу,— вновь подумал крестьянин,— посмотрим, как сгодится вторая».

Пересилив усталость, встал крестьянин с постели, зажег лампу, оглянулся по сторонам и тут заметил, что кто-то поспешно шмыгнул под пол.

Испугался крестьянин. «Не иначе как это людоедка,— подумал он,— она наверняка попытается ночью меня съесть. Что делать?» «Буду читать молитвы!» — решил он и стал непрерывно твердить одну молитву за другой.

— Замолчи,— взмолилась людоедка, принявшая снова облик девушки.

Тут крестьянин окончательно убедился, что догадки его верны. Испугался он пуще прежнего и стал еще усерднее повторять молитвы, какие были ему известны с детства.

— Да прекрати же ты наконец,— вышла из терпения людоедка.— Если ты перестанешь читать молитвы, я отдам тебе золото, спрятанное под этой лестницей!

Но крестьянин стоял на своем. Он умолк только тогда, когда людоедка поклялась, что не упадет и волосок с его головы.

Однако крестьянин был сильно растревожен да так и не смог за всю ночь сомкнуть глаз. Утром дала ему людоедка обещанное золото, и подумал крестьянин: «Меня снова выручила заповедь монаха. Хорошо, что я последовал ей и внимательно огляделся по сторонам, прежде чем лечь спать!»

Счастливый и довольный отправился крестьянин дальше. Шел он день, шел другой, а на третий день добрался он до родной деревни. В доме было темно. Видно, все спали. «Где же моя жена?» — внезапно забеспокоился крестьянин.

Он неслышно подошел к дому, зажег светильник и, заглянув в окно, увидел, что рядом с женой спит молодой и красивый юноша. Крестьянин, забыв, что он скитался по свету много лет и его сын стал уже совсем взрослым, решил, что жена нашла себе другого мужа. Разъярился крестьянин: «Я всю свою жизнь провел на чужбине, беспрестанно гнул спину, чтобы угодить жене, а она тут развлекается с другим и меня совсем по-

забыла. Ну ничего, сегодня я напомню ей о себе! Я прикончу их обоих!»

Что было мочи навалился он на дверь, но она не поддавалась. Тогда он стал рубить ее топором. Тут мать и сын вскочили с постели. Не понимая, что случилось, жена напустилась на мужа с бранью:

— С ума ты сошел, что ли! Зачем рубишь свой собственный дом? Шестнадцать лет мы с сыном берегли его, тебя дожидаясь, а ты хочешь враз его уничтожить!

Тут крестьянин и вспомнил третью заповедь монаха: «не давай зря волю гневу!» «Слава богу, вовремя я опамятовался,— обрадовался он,— теперь-то я вижу, что был неправ. И на сей раз заповедь монаха сослужила мне добрую службу!» И он попросил у жены и сына прощения за горячность свою и легкомыслие.

А жена и сын были очень рады его возвращению. Затем крестьянин поведал им обо всем, что с ним приключилось, отдал жене золото и под конец сказал:

— Вовек не забуду я милости монаха. Поистине мудрый человек встретился мне на пути!

С той поры зажили они дружно и счастливо да так и прожили до самой смерти.

КАЖДОМУ СВОЕ МЕСТО

В давние-давние времена просторные леса Химаванта разделялись на западную и восточную части небольшим озером. А в озере том жила мудрая-премудрая Лягушка.

Полновластным правителем восточного Химаванта был грозный, но справедливый Лев. Никогда не переступал он границы соседних владений и того же требовал от своих подданных. Западным же Химавантом безраздельно владел Слон, также строго следивший, чтобы его подданные не нарушали границ соседнего царства. Так и жили они ладно и дружно много лет кряду.

Но вот случилось однажды Слону осмотреть свои владения, и показались они ему недостаточно обширными, и решил тогда Слон присоединить к ним владения Льва. Посоветовался он со своими прибли-

женными да и выступил в поход. А когда Слон поравнялся с озером, увидела его Лягушка и удивленно спросила:

— Что случилось? Что привело тебя, Слон, в места, где ты никогда прежде не бывал.

— Я иду войной на Льва, хочу захватить его владения.

— Не делай этого, Слон. Зачем тебе его владения? Из этого не получится ничего хорошего, ты непременно потерпишь поражение!

— Не твое это дело, Лягушка! Все равно ты меня не остановишь!

— Мне, конечно, трудно тебя урезонить, да только прошу я тебя — загляни ко мне на обратном пути.

— Ладно,— сказал Слон и пошел дальше.

Долго ли, коротко, добрался наконец Слон до владений Льва.

— С чем пожаловал? — спросил грозный Лев.

А Слон ему в ответ:

— Я намерен с тобой сразиться. Давай договоримся сразу: коли победишь ты — смерть мне. А уж коли мне доведется выйти победителем, тогда смерть тебе!

Стали Лев со Слоном драться. Находчивый и расторопный Лев ловко избегал ударов неуклюжего Слона. Вот Слон уже совсем выбился из сил, а Лев по-прежнему цел и невредим. Долго пытались одолеть друг друга Лев со Слоном, наконец громкий рык Льва возвестил о его победе.

Поражение отрезвило забияку-Слона, и он горько пожалел о своей глупой затее.

— Друг мой,— принялся он стенать, обращаясь ко Льву,— я поделом наказан за свое бахвальство. Прошу тебя об одном: отложи казнь на семь дней. У меня дома остались жена с детишками, я хотел бы проститься с ними. А через семь дней я предстану перед тобой.

Сжалился Лев над Слоном, отпустил его домой.

Отправился Слон восвояси. По пути заглянул он к Лягушке и чистосердечно поведал ей обо всем, что с ним приключилось.

Стала Лягушка его укорять:

— Разве я не предупреждала тебя? Дома и деревья помогают, поэтому никогда не следует ходить в чужие владения, имея злой умысел,— и, взглянув на Слона,

лукаво добавила: — Сейчас ты, того и гляди, помрешь со страху.

— Нынче-то не помру, а вот через семь дней мне верный конец наступит — меня казнят по повелению Льва.

Сжалилась Лягушка над Слоном и говорит:

— Вот что, Слон. Ты ступай домой, собери всех своих подданных и прикажи им вырыть огромную яму. Пусть эту яму наполовину заполнят жидкой грязью, а ты встань посередине — никакой Лев тебе не страшен.

Послушал Слон совета Лягушки и выполнил все в точности, как она велела.

Минуло семь дней. Ждет-пождет Лев Слона, а его все нет и нет.

— Ах, вот он каков,— разъярился Лев.— Уж этого я ему не спущу. Пойду теперь я на него войной.

Пошел Лев войной на Слона, а путь его пролегал мимо озера. Увидела Лягушка Льва, поспешила к нему навстречу.

— Что привело тебя сюда? — спрашивает.— Разве тебе не известно, что негоже являться в чужие владения незваным гостем?

Поведал ей Лев свою заботу. А Лягушка ему в ответ:

— Ты, Лев, силен и храбр только в своем дому. Не ходи на запад — там тебе не видать добра!

Но Лев не послушал Лягушку и пошел дальше. А любопытная Лягушка поскакала вслед за Львом. Видит Лягушка, подошел Лев к яме, где притаился Слон, и давай рычать, да так громко, что листья с деревьев посыпались. Но только криком Слона не одолеешь! Тогда Лев, словно бешеный, стал носиться вокруг ямы. Носился он, носился и решил с разбегу прыгнуть Слону прямо на голову. И прыгнул... Да только промахнулся и угодил в самую грязь. Где уж тут думать о мести. Не утонуть бы самому!

А Лягушка ликовала:

— Какие же вы глупые! Говорила я вам, что жить нужно ладно, в мире да согласии. Вы же меня не послушались — ну и поделом вам!

Затем Лягушка приказала Слону помочь Льву выбраться из ямы, и зажили трое друзей снова мирно и счастливо.

СИРОТЫ

Жила когда-то в одной деревеньке на самом краю света бедная семья. И было в этой семье двое детей: девочка лет пятнадцати да мальчик лет десяти. Отец их уходил на заработки и дома почти не бывал. С детьми оставалась мать. Она и хлопотала по хозяйству. И хотя семья была бедная, жили они счастливо и дружно, во всем помогая друг другу.

Но вот неожиданно обрушилось на них горе — умерла мать. А вскоре отец снова женился.

— Надо же кому-нибудь присматривать за детьми,— говорил он соседям.

Так в доме появилась мачеха. Детям очень хотелось, чтобы она походила нравом на их покойную матушку! Но не тут-то было. Как ни старались, никак не могли угодить ей сироты. Пуще всего лютовала мачеха, когда отец уходил на заработки,— она заставляла несчастных детей работать от зари до зари и при этом еще колотила их да ругала на чем свет стоит. Наберет, бывало, мачеха целый ворох грязного белья и заставляет мальчика стирать. А как возвратится отец, она ему еще и жалуется:

— Твои дети совсем от рук отбились. «Ты, говорят, нам не родная мать, не станем мы тебя слушать». Приструни их как следует, иначе не останусь я больше в этом доме.

Отец напускался на детей с бранью, а те слушали его молча, глотая горькие сиротские слезы, и всякий раз вспоминали свою добрую заботливую матушку. Но отца они тоже жалели и потому никогда ему не перечили. Между тем мачеха день ото дня становилась все злее и злее. И вот однажды она потребовала, чтобы отец выгнал детей из дому, а не то, мол, уйдет сама.

Стал отец думать, как ему быть: детей выгнать или жену потерять. Думал он, думал и решил все-таки оставить жену, а детей спровадить с глаз долой. Так бедные дети очутились на улице без куска хлеба и без крыши над головой. Взяла сестра братишку за руку, и побрели они прочь от дома.

Шли они, шли и пришли наконец на опушку леса. Тут они сели отдохнуть, и сестренка, чтобы успокоить малыша, стала рассказывать ему сказки. Отдохнули де-

ти немного и снова двинулись в путь. Очень им хотелось засветло добраться до какой-нибудь деревни, где можно было бы заночевать. Но чем дальше они шли, тем гуще становился лес. А когда совсем выбились из сил, опустились на землю под раскидистым баньяном и сразу же уснули.

Среди ночи девочка проснулась и стала думать:

«Зачем нам искать деревню? Все равно родственников у нас там нет, помочь нам некому. Не лучше ли остаться здесь, в лесу? По крайней мере, здесь мы с голоду не умрем!»

И остались брат с сестрой жить в лесу: питались они ягодами, воду брали в ручье, а главное — здесь никто их не бил и не бранил.

Однажды на лесной полянке увидел брат стайки голубей и захотел поймать одного. Он смастерил ловушку, и вскоре в нее попался голубок.

Принес мальчик свою добычу сестрице и попросил ее приготовить из голубя обед. Когда же сестра распотрошила голубя, в зобу у него оказалось семь рисовых зернышек. Взрыхлили дети землю и бросили в нее эти зернышки. Из семи зернышек взошли семь стебельков. Потом появились колосья, а когда они вызрели, дети очистили их от зерен и зерна надежно спрятали. На следующий год, весной, они вскопали участок побольше и посеяли припасенные ими зерна. На этот раз им удалось собрать еще больше.

Прошло много лет. Дети повзрослели. Малютка-братец превратился в рослого юношу. Однажды забрел он в деревню и рассказал тамошним жителям о рисе, который они с сестрой выращивают. Пришли крестьяне к юноше, подивились тому, что увидели, и, получив в подарок семена, счастливые, отправились восвояси.

А на следующий год жители той деревни радовались богатому урожаю.

Вскоре юноша женился на скромной деревенской девушке. Сестра же замуж не вышла, осталась жить с братом и его женой. Так и жили они все вместе до глубокой старости.

Из слов же «са» и «бва», что по-бирмански значит «начинать» и «увеличиваться», возникло слово «сэба» — рис. И это слово хорошо известно каждому жителю Бирмы.

КАК ПОССОРИЛИСЬ КОШКА С СОБАКОЙ

В одной небольшой деревушке жил бедный крестьянин. И были у него кошка да собака, которых он очень любил. Так жили они дружно и счастливо много лет кряду.

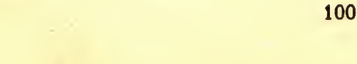
Но вот однажды кошка и собака почуяли какое-то смутное беспокойство. Поняли они, что их безмятежному счастью скоро придет конец. А причиной этого беспокойства была всего-навсего тыква, которую крестьянин посадил перед домом. Удалась тыква на славу — быстро наливалась спелостью. Но не радовала она ни кошку, ни собаку. И все потому, что опасались они за жизнь своего хозяина. Втемяшилось им в голову, будто их хозяин умрет, как только созреет тыква. А после смерти хозяина им наверняка придется несладко. «Смерть господина — горе для слуги»,— глаголет старинная пословица. Вот они и задумали спасти хозяина, а заодно и облегчить свою участь. Но как? Думали они, думали и наконец припомнили другую пословицу: «Если хочешь от чего-нибудь избавиться — надо начинать с корня». И порешили они выдрать тыкву с корнем. Порешить-то порешили, да страшновато за дело было браться — ну как хозяин застанет их на месте преступления. Уж тогда им наверняка несдобровать. Когда хозяин бывал лют, то и жену не щадил, если она ему перечила! И они всё ждали. Никак не могли духу набраться.

Однако время шло. Чем красивей становилась тыква, тем больше страдали четвероногие друзья! Им казалось, что смерть хозяина уже не за горами и не сегодня-завтра они станут бездомными сиротами. Но все-таки страх перед хозяином мешал им исполнить задуманное, и они, словно неприкаянные, слонялись по дому из угла в угол.

Как раз в ту пору хозяин занемог. Кошка отнеслась к этому довольно равнодушно, а собака со свойственной ей собачьей чуткостью совсем лишилась покоя. Решила она, что дальше медлить нельзя, и отправилась к кошке.

Выслушала кошка собаку и говорит:

— Ну чего ты суетишься? Будь что будет! Доверимся судьбе!

А собака и слушать не желает.

— Неужто тебе не жаль хозяина,— говорит.— От ударов его палки мы не умрем. Коли хозяина не станет, то и нам на свете делать нечего.

В конце концов ей удалось убедить кошку. И они вдвоем вырвали злосчастную тыкву.

Спустя день-другой хозяин поправился и, когда вышел из дому, сразу же обнаружил, что тыквы и след простыл.

— Куда подевалась тыква? — кинулся он к жене.

— Как же! Ее кошка с собакой извели,— ответила та.

Дрожа от ярости, велел хозяин доставить к нему виновников. Собака явилась тотчас, и хозяин избил ее до полусмерти. А хитрая кошка спряталась и тем самым избежала наказания.

Прошло время, хозяин смилостивился и снова позвал кошку с собакой. На этот раз кошка поспешила явиться первой. Но собака не забыла прежней обиды, бросилась за кошкой вдогонку и со словами «будь что будет, доверимся судьбе» давай ее кусать, так что кошка едва ноги унесла.

С тех пор стали кошка и собака лютыми врагами, а араканцы теперь никогда не сажают тыкву возле дома.

СЕВРЮГА И БАКЛАЖАНЫ

Жил-был когда-то на свете человек по имени Пхью Тан. Угла своего у него не было, и он скитался по деревне, словно неприкаянный. То одна семья его приютит, то другая. Работой он себя не утруждал, но односельчане его за это не корили — придурком считали.

Как-то в одном доме отведал он супу, какого ему еще никогда доселе пробовать не доводилось. Очень понравился Пхью Тану суп.

— Это что за кушанье? — спросил он у хозяйки.

— Это суп из севрюги с баклажанами,— ответила та и поинтересовалась: — А что, тебе он пришелся не по вкусу?

— Нет, нет, понравился,— ответил Пхью Тан.— Суп очень вкусный. Мне просто хочется знать, из чего он приготовлен, чтобы в другом доме попросить такого же.

И Пхью Тан принялся подробно расспрашивать, как его готовят. А все потому, что задумал он испытать свое кулинарное мастерство. Одно лишь смущало Пхью Тана — уж очень он был забывчив. «Пройдет несколько дней,— думал Пхью Тан,— и я наверняка все забуду...» И тогда он решил так: «Буду-ка я беспрестанно повторять «севрюга и баклажаны», «севрюга и баклажаны». А чтобы окружающие не сочли его сумасшедшим, произносил он эти слова шепотом.

Прошел день. На следующее утро отправился Пхью Тан в гости к приятелю в другую деревню. Свободный от всяких забот, он дорогой мысленно твердил: «Севрюга и баклажаны, севрюга и баклажаны». Шел он, шел и не заметил, как подошел к речке. Мысль о вкусном супе так прочно засела у него в голове, что он оступился, упал в воду и тут же забыл магические слова. Вспоминал, вспоминал, но так и не мог вспомнить. Сильно опечалился Пхью Тан — да и как тут было не печалиться — видать, не придется отведать ему снова любимого супа! Эка беда!

Решив, что забытые слова утонули в реке, Пхью Тан стал нырять, в надежде отыскать их под водой. За этим-то бестолковым занятием и застал его старик, случайно пришедший к реке.

— Эй, паренек! Ты что-нибудь уронил в воду, что ли? — спросил он, видя, с каким усердием Пхью Тан снова и снова погружается на дно реки.

— Я потерял то, что долгое время тщательно берег. Сначала оно было со мной. Но потом я упал в реку, и оно осталось под водой.

Старик подумал, что Пхью Тан и вправду лишился чего-то очень ценного, и решил прийти ему на помощь.

— А где ты обронил ценную вещь — у самого берега или подальше? — робко спросил он, опасаясь еще больше огорчить Пхью Тана.

Битый час ныряли Пхью Тан и старик в воду, оба посинели от холода. Правда, Пхью Тан еще как-то держался — он был помоложе да и как-никак все-таки свой интерес соблюдал, а старик бедный вконец измучился. Решили тогда они погреться на солнышке и отдохнуть. Легли на теплый песочек — чудо как приятно — и мало-помалу стали приходить в себя. Когда же они немного отдохнули и собрались было снова нырять, подул

ветерок и принес с собой из деревни ароматные запахи. Старик глубоко вздохнул и молвил:

— Как вкусно пахнет! Не иначе как севрюгу с баклажанами готовят!

Пхью Тан радостно вскочил на ноги, схватил свою одежду и стремглав, забыв про старика, умчался прочь.

— Куда же ты? — кричал старик ему вослед.— Ты больше не будешь нырять? Ты нашел то, что потерял?

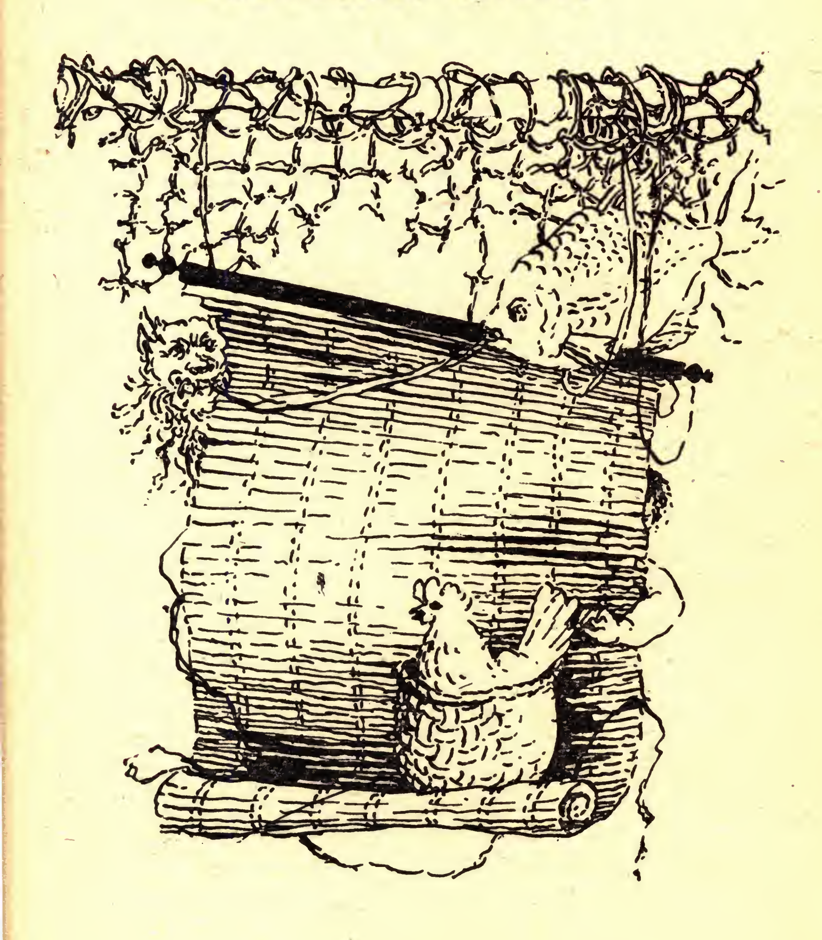
— Это ты нашел,— крикнул в ответ Пьхю Тан.

— А что же это такое? — удивился старик.

— Севрюга и баклажаны!

Пуще прежнего удивился старик. Так и стоял он, разинув рот, и молча глядел вслед убегающему Пхью Тану.

СКАЗКИ ИНТА

КАК ПОЯВИЛОСЬ ОЗЕРО ИНЛЕЙ

В незапамятные времена в том месте, где ныне в окружении высоких гор покоится большое озеро Инлей, находилось четыре небольших озерка, неподалеку от которых обитал злой волшебник Билу. А надо сказать, этот Билу был редкостным обжорой и добывал себе пропитание, ловя рыбу в озерках.

Однажды ему посчастливилось поймать огромного леща. Очень обрадовался злой волшебник — никогда дотоле ему не попадалась такая большая рыбина.

— Не ешь меня, господин,— взмолился лещ.— Я король рыб, и, если ты меня отпустишь, я ежедневно буду поставлять тебе сто рыб.

— Ладно,— согласился Билу.— Но только имей в виду: если ты не сдержишь своего обещания, я тебя изловлю и уж тогда непременно съем!

Стал лещ ловить для Билу рыбу, рыба испугалась и попряталась. Шло время, и с каждым днем рыбы становилось все меньше и меньше, и наконец пришел день, когда лещ уже не мог поставлять злому волшебнику ежедневно сто рыб. Пошел он к Билу и честно во всем признался.

— Не может этого быть! — возмутился злой Билу.— Почему вдруг не стало рыбы? Ведь одна рыба способна родить тысячи!

— Так-то так,— отвечал ему лещ,— да воды в озерках мало, поэтому рыба в них не держится. Вот было бы побольше воды, тогда совсем другое дело!

— Ну что ж,— сказал Билу.— Раз такое дело, я построю канал. Может, тогда воды поприбавится.

Канал, выкопанный злым волшебником, и по сей день называют «Каналом Билу».

И вот воды стало так много, что четыре маленьких озерка слились и образовали одно большое озеро. Но наловить ежедневно сто рыб было по-прежнему трудно — рыбы прятались в глубине озера. Пришел однажды лещ к Билу с пустыми руками и взмолился:

— О господин, я было поймал для тебя сто рыб, но они ускользнули от меня на самое дно озера.

Рассердился тогда Билу да съел леща. А чтобы наказать попрятавшихся рыб, он наслал на озеро насекомых, которые были способны их убить. Между тем лещ, которого съел Билу, превратился в могущественного ната. Желая отомстить жестокому Билу, он умертвил всех насекомых и выбросил на берег. Насекомых оказалось так много, что из них образовались небольшие горы. На эти горы стал оседать мусор, сухая листва. Летели туда и семена деревьев, и вскоре на склоне гор зазеленели пышные леса. А где леса, там и птицы. Понравились людям красивые места, и они стали строить на берегах озера Инлей деревни.

Существует старинное поверье, будто почва на горах близ озера Инлей оттого так плодородна, что состоит сплошь из останков насекомых.

НА МЕНЯ ПОХОЖ

Жил когда-то давным-давно в одной деревне заядлый картежник, и не было у него никаких забот, кроме игры в карты. Дома он совсем не бывал, жену и детей забросил. Только вот беда — карты ему не приносили удачи, он то и дело оставался в проигрыше.

А надо сказать, картежник этот был человек суеверный. Поэтому, прежде чем взяться за игру, он шел к раскидистому баньяну, чтобы возложить цветы к подножию фигурки почитаемого им ната и зажечь светильник.

Однажды решил картежник попытать счастья в соседней деревне. Перед тем как пуститься в путь, он, как обычно, отправился поклониться своему нату.

— О мой бог! — сказал картежник, простирая руки к фигурке.— Помоги, если можешь. А коли я выиграю, обещаю купить тебе новое одеяние.

— Играй, смело делай крупные ставки,— услышал он в ответ.

Картежник был вне себя от радости. Да и как тут не радоваться! Ведь сам нат его благословил. Помчался картежник домой и продал лодку да корову — все родительское достояние, полученное им в наследство,— и с вырученными деньгами поспешил к своим дружкам.

Через три дня, проигравшись в пух и прах, вернулся он домой, словно побитая собака. Жена стала ругать его на чем свет стоит. И картежник снова отправился к своему нату. Пришел он к баньяновому дереву, зажег светильник, возложил цветы и долго-долго молился, преклонив колена, а потом сказал:

— Мой бог! Я во всем следовал твоим советам: и играл смело, и ставки делал крупные, но, увы, опять проиграл.

— Не печалься,— услышал он в ответ.— Если у тебя не осталось денег, продай землю. Играй смело, делай крупные ставки, и на сей раз ты обязательно выиграешь!

Продал картежник землю, сгреб деньги в охапку и снова отправился играть. Как и в первый раз, он проиграл все до последнего пья. Убитый горем, поплелся картежник к нату. Как и в прошлый раз, зажег он светильник, возложил цветы к ногам фигурки, почтительно помолился и молвил:

— Мой бог! Я выполнил все твои наставления, и опять меня постигла неудача. Помоги мне! Коли счастье мне улыбнется, обещаю я построить тебе новую обитель.

И на сей раз услышал он все тот же ответ:

— Ты непременно выиграешь! Главное — захвати побольше денег и не унывай. На сей раз выигрыш тебе обеспечен. Только не упусти возможности. Сегодня как раз очень благоприятный для этого день.

Воспрянул духом картежник и направился домой за деньгами. Обыскал он все закутки, но нашел лишь двадцать пять пья, которые жена спрятала за фигуркой домашнего ната. Негде было ему испросить денег взаймы, и он стал уговаривать жену, чтобы она согласилась продать дом. Возмутилась жена:

— А куда же нам с детьми деваться?

— Поживи пока у своей матери. Сегодня я наверняка выиграю, и тогда мы купим новый дом, лучше этого.

Долго препирались муж с женою, наконец жена уступила. Делать нечего, собрала она жалкие свои пожитки да отправилась с детьми к матери. А картежник продал дом и, набив карманы деньгами, снова предался любимому занятию. Уж тут он как следует тряхнул мошной. Поначалу дела у него шли хорошо, он отыграл лодку и корову, потом — землю. Осталось отыграть только дом.

Но тут картежника опять постигла неудача. И какая! Вернулся он в родную деревню без единого пья. Теперь у него не было своего дома, и пришлось ему идти к теще. А какая жизнь у тещи? Мыкался он, мыкался и отправился куда глаза глядят. Он и не заметил, как ноги сами привели его к баньяновому дереву.

Картежник старательно зажег светильник, положил цветы к ногам фигурки ната, склонился в глубоком поклоне и запричитал:

— Ты зачем, бог, понапрасну меня обнадежил, зачем посулил мне удачу.

И тут он услышал все тот же голос:

— Постарайся достать побольше денег, играй смело! Делай крупные ставки.

— Где же мне теперь раздобыть денег,— с горечью ответил ему картежник.— Я продал все, что у меня было. Теперь у меня и дома-то своего нет.

Услышав это признание, нат покинул нишу и пустился в пляс.

— Значит, у тебя тоже нет дома? Значит, ты бездомный, как и я? На меня похож! На меня похож! Я ведь тоже все продул в карты, даже свою нишу! И пришлось мне временно поселиться в нише другого ната. Я нат — покровитель картежников!

ДОБРОТА ДА ЛЮБОВЬ

В далекие-далекие времена жила в небольшой деревеньке бедная вдова с двумя дочерьми и сыном. Дочки во всем помогали матери, вместе с ней трудились от

зари до зари, чтобы заработать семье на пропитание. Сын же рос и озорником и бездельником. А когда мать стала его совестить да увещевать взяться за дело, он ей и говорит:

— Я вовсе не прочь заняться делом. Но для этого мне нужны по меньшей мере три тысячи джа. Дай мне денег, я найду себе подходящую работу и тогда в усердии и трудолюбии превзойду моих сестриц.

Долго горевала мать; она и рада бы дать денег сыну, да только взять их неоткуда. Думала она, думала и решилась наконец попросить три тысячи джа взаймы у богатого соседа.

Стала мать снаряжать сына в дорогу. Нехотя собирал юноша свои пожитки. Но кошель был туго набит деньгами, еда уложена в котомку, и ничего другого ему не оставалось, как отправиться в путь. Долго ли, коротко ли шел он, вдруг видит: разъяренная толпа нещадно избивает кошку.

— Зачем вы мучаете бедное животное? — спрашивает юноша.

— Она повадилась в один дом воровать съестное. А тебе что за дело? Ступай своей дорогой!

А юноша опять:

— Жаль мне ее!

— Коли жаль,— отвечают,— купи ее. И тебе приятно, и нам будет легче.

— Что ж, я с радостью,— говорит юноша.— А сколько вы за нее возьмете?

— Плати тысячу — и по рукам!

Отсчитал юноша тысячу джа. И пошел дальше. А на руках у него ласково мурлыкала кошка.

Не день, не два шел юноша, да только однажды вечером он снова увидел на дороге толпу. На сей раз избивали бездомную собаку. «Бедный пес,— подумал юноша,— какие добрые и жалостливые глаза у него. Дай-ка выручу его!»

Подбежал он поближе и стал просить:

— Перестаньте измываться над животным! Ведь забьете его до смерти.

— Вот и хорошо,— отвечали ему в толпе.— Спасу нет от этой проклятой собаки. Не успеет курица снести яйцо — она уже тут как тут!

— А вы кормите ее получше, она и не станет воровать. Ведь это она от голода.

Рассердились крестьяне — ишь какой защитник сыскался.

— Сам корми,— говорят,— если тебе так хочется.

— Так ведь это не моя собака.

Толпа обступила его со всех сторон.

— А ты купи ее. Выкладывай тысячу джа, и собака твоя.

Не стал юноша перечить, отсчитал тысячу джа, взял собаку и пошел дальше.

А толпа хохочет ему вслед:

— Ну и ну! Заплатил тысячу джа за бездомную собаку!

Поделили крестьяне между собой деньги и довольные разошлись по домам.

А юноша продолжал свой путь. Шел он, шел и однажды под вечер пришел в какую-то деревню. Видит — на улице полным-полно народу. Оказывается, в деревню забрел заклинатель змей и как раз собирался начать свое представление. Юноше тоже захотелось посмотреть на змей.

Когда заклинатель змей заиграл на дудочке, из корзины, извиваясь, словно в танце, появились несколько змей. Но одна из них, едва приподнявшись, бессильно опустилась на дно корзины и уже больше не показывалась.

Когда кончилось представление, юноша подошел к заклинателю змей и спрашивает:

— Что случилось с одной змеей? Почему она не танцевала?

— Она очень стара, и мне надоело задаром ее кормить. Видно, она совсем ослабела.

— Неужели тебе ее не жаль? Ведь она служила тебе верой и правдой до глубокой старости. А теперь ты хочешь ее извести голодом.

— С какой стати я должен ее жалеть! Ведь она больше не приносит мне дохода.

— Если ты такой злой,— возмутился юноша,— то продай ее мне.— И он протянул заклинателю змей толстую пачку денег.

Взял у него деньги заклинатель змей, обрадовался — ведь в пачке была целая тысяча джа! А юноша с кошкой, собакой и змеей вернулся в родительский дом. Горько плакала вдова, когда поведал ей сын, как легкомысленно растратил он деньги, добытые тяжким тру-

дом! Бедной женщине казалось, что во всех ее бедах виноваты животные, которых он купил и заботы о которых поглощали теперь все его время. Она постоянно бранила их. Не выдержала кошка попреков хозяйки и однажды темной ночью убежала из дома. Вскоре неподалеку от того места, где кошка устроилась на ночлег, увидела она шайку воров, прятавших в землю награбленное добро. Побежала кошка домой и рассказала обо всем собаке. Вместе они вырыли спрятанный ворами клад и принесли его юноше. Больше всех обрадовалась вдова. Теперь она могла вызволить дочерей, которые отрабатывали у богача долг. Кошка и собака сослужили мне добрую службу, но чего можно ждать от змеи? Накормлю-ка я ее хорошенько и отпущу с миром,— решил юноша.— Уж очень боятся ее мать и сестры.

Сказано — сделано. Накормил он змею, положил в корзину, отнес к ручью и выпустил на волю. Но не захотела змея оставаться неблагодарной, и стала она думать, что бы ей такое сделать для своего спасителя. Отправилась она в страну драконов и, раздобыв там волшебный рубин, принесла его юноше. И сделался сын вдовы самым могущественным человеком в стране: ведь с помощью волшебного рубина можно было исполнить любое желание. А как известно, чем больше у человека есть, тем больше ему хочется. И решил в конце концов сын вдовы жениться на королевской дочери.

— Сходи-ка к королю и посватай за меня его дочь! — обратился он однажды к матери.

— Трудную задачу задал ты мне, сынок. Разве захочет король породниться с людьми низкого происхождения? Не лучше ли тебе жениться на девушке попроще?

— Нет и нет,— твердил сын.— Я женюсь только на королевской дочери! Ступай к королю да вручи ему от меня в подарок вот этот рубин.

— Боюсь я, сынок, как бы король не разгневался. Ведь неровня ты его дочери!

— Иди, мать, и ничего не бойся!

Поддалась мать уговорам сына, положила рубин в золотую шкатулку и отправилась во дворец.

А в королевском дворце как раз собралась вся королевская свита. Вдова опустилась на колени перед тро-

ном, отдала королю шкатулку с рубином и поведала о желании сына жениться на его дочери. К превеликому удивлению вдовы, король не разгневался, а лишь хитро улыбнулся и сказал:

— Разве не знаешь ты, почтенная, что мужем моей дочери станет только тот, кто проложит золотой мост к вратам дворца. А кто возьмется это сделать, да не сумеет, того ждет жестокая кара. Погибнет не только он, будут казнены и все его родственники, по седьмое колено включительно.

Опечаленная воротилась вдова домой и стала уговаривать сына отступиться, забыть королевскую дочку.

— Не печалься, мама,— успокоил ее юноша.— Завтра на рассвете мост будет готов.

Призвал юноша на помощь волшебный рубин и соорудил за ночь золотой мост. Жители города так и ахнули, когда утром увидели красивый мост, простиравшийся до самого королевского дворца. Король выполнил обещание, женил сына вдовы на своей дочери, возвысил его над другими приближенными, назначив министром в своем королевстве.

Вот что могут сделать доброта да любовь!

ГЛУПЕЦ ЭМВЕЙ

Давно это было. Жил в одной деревушке близ озера Инлей некий Эмвей, по кличке «Глупец». Судя по прозвищу, мудростью Эмвей не отличался, а помимо того, был еще известен и тем, что воровал кур. Уж очень досаждал этим он деревенским жителям: ведь кур в ту пору держали почти в каждом доме! Маялись они, маялись и порешили: лучше пожертвовать кур монастырю, чем отдать в руки Эмвею. «Вряд ли этот бессовестный жулик станет таскать их из монастыря,— рассуждали они.— Настоятель монастыря У Тоу Да человек строгий и не позволит с собой шутки шутить».

Вскоре почти все деревенские куры оказались в монастыре. Однако непрерывное кудахтанье и гомон куриной стаи, а также свалившиеся на настоятеля не-

привычные заботы совсем лишили покоя почтенного У Тоу Да.

Не менее тяжелые времена наступили и для Эмвея. В деревне кур почти не оставалось, а в монастыре они находились под надежной охраной, и добраться до них было не просто. И Эмвею пришла в голову хитроумная мысль.

Вечером, когда стемнело, отправился Эмвей в монастырь. Не успел он открыть ворота монастырского двора, как послышалось громкое кудахтанье.

— Кто там? — спросил настоятель У Тоу Да.

— Это я, Эмвей! — смиренно ответил хитрец.

— У тебя ко мне какое-нибудь дело?

— Да, я хочу подарить монастырю часть своих кур.

— Что ты, что ты! — замахал испуганно руками настоятель.— Я с этими курами хлопот не оберусь. Они надоели мне до смерти. Не хватало, чтобы ты еще принес своих! Сделай милость, унеси их назад. Сколько кур у тебя в корзине?

— Три,— опустив глаза, ответил Эмвей.— Неужели вы откажете мне в такой пустяковой милости?!

— Умоляю тебя, забери их назад! Мне никакого житья нет от этих проклятых кур.

— Будь по-вашему,— смиренно ответил Эмвей, помолился и, прихватив с собой трех кур, отправился восвояси.

Миновал месяц. В праздник огней пришел Эмвей, полный грусти, в монастырь.

— Что тебе понадобилось здесь? — испуганно спросил его настоятель монастыря.

— Я совсем занемог,— с поддельной грустью молвил хитрец.— По гороскопу получается, что виною этому какая-то домашняя птица. Не иначе как курица. Вот я и подумал: пожертвую-ка ее вашему монастырю.

— Опять ты морочишь голову своими курами!

— Какими курами?! У меня всего одна! — начал было Эмвей.

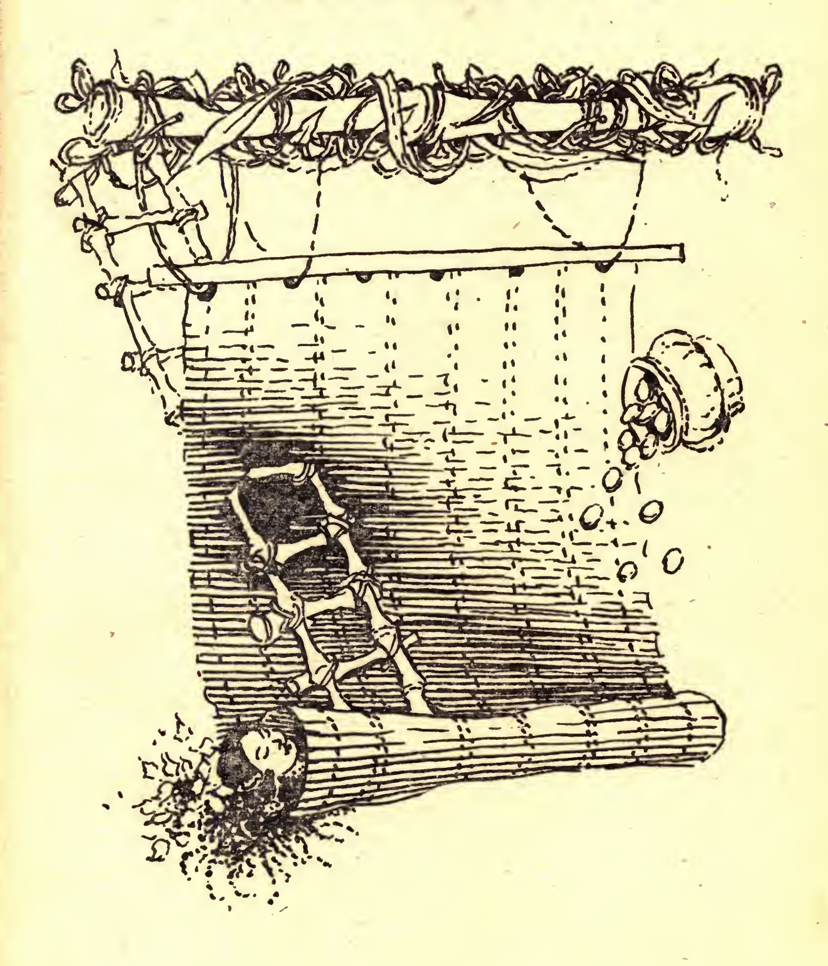
— Ни одной,— сердито оборвал его настоятель.

— Добро еще, что по гороскопу выпала только одна курица, а что бы вы сказали, учитель, если бы мне довелось принести двух?

— Замолчи сейчас же,— завизжал У Тоу Да.— Покоя мне нет и от вас, и от ваших кур. Убирайся отсюда немедленно да запомни хорошенько: что бы ни показал твой гороскоп, все твои куры останутся при тебе!

— Ну что ж, так тому и быть,— ответил Эмвей. Он изобразил на лице смирение, помолился и, сунув под мышку самую жирную курицу, поспешно удалился.

СКАЗКИ КАРЕНОВ

ПОЧЕМУ У СОВЫ ГЛАЗА КРУГЛЫЕ

Жил некогда на свете зажиточный крестьянин. Был у него большой участок земли и много-много кур. Куры устроили себе насест на деревьях и располагались там на ночь. И вот повадился туда лесной кот. Он с вечера караулил в саду, а когда куры засыпали, воровал одну из них и съедал. Так каждое утро становилось одной курицей меньше. А оставшиеся в живых куры никак не могли понять, куда деваются их подруги?

Однажды вечером в сад залетела сова. Куры подумали, что это она повинна в их бедах, и принялись кудахтать: «Враг здесь, враг здесь! Прячьтесь, кто может, прячьтесь!»

— Я вовсе не враг вам,— вразумительно сказала сова.— Ваш враг — лесной кот. Я же ваш друг и хочу вам помочь. А что за беда у вас приключилась?

Куры стали наперебой рассказывать сове, что вот уже несколько дней подряд они поутру недосчитываются своих подруг. Возможно, это действительно проделки лесного кота, но как от него уберечься?

И сказала тогда сова:

— Лесной кот хитрый и ловкий, хорошо лазит по деревьям. Я советую вам садиться не на середину ветки, а ближе к концу. Тогда, если кот вздумает на вас напасть, ветка начнет раскачиваться, и вы проснетесь. Так вы сумеете избежать несчастья.

На следующую ночь кот, как всегда, явился за поживой. Однако куры последовали совету совы. И стои-

ло коту прыгнуть на ветку, как она пришла в движение, и куры проснулись. Они закудахтали и разбудили крестьянина. Прибежал он с луком, прицелился, и стрела его угодила коту прямо в хвост. Так что кот едва ноги утащил.

Куры же переселились в дом к крестьянину, и с тех пор все куры прячутся на ночь под навесом.

А смекалистый кот догадался, что тут не обошлось без совета совы, и задумал ей отомстить. Но как он ни старался подкараулить сову и расправиться с ней, у него ничего не получалось. Тогда решил кот прикинуться другом совы и елейным голосом заговорил:

— Сестрица, ты когда ложишься спать?

Сова тут же догадалась о его хитрости.

— Я каждый вечер кричу «ку-ку, ку-ку». А как устану кричать — засыпаю (дело в том, что совы кричат «ку-ку», когда они спят).

Насторожился кот, слушает.

Когда «ку-ку» громко понеслось по лесу, кот сразу же взобрался на дерево. А стоило наступить тишине, как он стал подбираться к сове. Каково же было его удивление, когда он увидел, что сова не спит вовсе, а смотрит на него во все глаза.

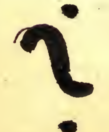
С тех пор сова, когда спит, всегда кукует, а проснувшись, смотрит в темноту широко раскрытыми глазами, опасаясь появления лесного кота. Вот почему у совы глаза круглые.

ПОЧЕМУ ТИГРОВ СТАЛО МАЛО

Случилось это в пору, когда тигров на земле было видимо-невидимо. Жили в одной деревушке у подножия крутой горы две сестры, и был у них небольшой клочок земли. Выращивали они на нем рис, тем и кормились.

— Сестрица,— сказала однажды старшая сестра.— Трудно нам одним управляться со своим полем, не женская это работа. Хорошо бы сыскался нам друг милый — помощник добрый.

Услышал эти слова Тигр-оборотень, притаившийся в кустах. Принял он человеческий облик и покинул свое убежище.

— О чем вы сокрушаетесь, красавицы? — спросил он.

Смутились девушки.

— Да ни о чем не сокрушаемся,— решилась наконец соврать старшая.

— Зачем таитесь? Я слышал, вам нужен помощник,— сказал Тигр.— Вот я и пришел. Скажите только, чем я могу вам помочь, и я охотно все сделаю.

— Мы беспокоимся, что нас скоро одолеют сорняки,— ответила старшая.

Тигр взял у нее нож и быстро управился с сорняками. А когда он работал, младшая сестра сразу заметила, что это не человек, однако сказать об этом своей старшей сестре не осмелилась. Ведь Тигры умны и коварны. А случись Тигру-оборотню услышать ее речи — не миновать им беды.

Тем временем оборотень, обладая недюжинной тигриной силой, живо прополол все поле и, покончив с работой, собрался домой. Он подозвал к себе старшую сестру и пригласил ее в гости. Та, не долго думая, согласилась.

Всполошилась младшая сестра. Что делать? Как предупредить старшую сестру о том, что ей грозит опасность? Сорвала она рисовый колосок, вырезала из него дудочку и, наигрывая знакомую мелодию, пропела:

Милая сестрица, возвращайся.
В оба ты смотри, не забывайся!
С жизнью по пути не распрощайся!

Старшая сестра услышала, но ничего не поняла и преспокойно отправилась с оборотнем. На закате пришли они в шалаш.

— Вот тебе рис и вода, приготовь еду,— сказал Тигр девушке,— а я схожу в лес, нарву сорго и перцев для закуски.

Старшая сестра так увлеклась делом, что не сразу увидела невесть откуда пришедшего человека, который рассказал ей, что ее новый знакомый — оборотень и ей следует, не дожидаясь его возвращения, как можно скорее спрятаться. С этими словами незнакомец исчез.

Узнав эту печальную весть, девушка бросила все и со всех ног пустилась бежать. Так она бежала без пе-

редышки, пока не наступили сумерки. Вдруг она увидела хижину. Вошла, огляделась по сторонам — никого. Девушка расстелила лежавшую на полу циновку, легла и укрылась с головой. А в изголовье у нее уселись, как на насест, куры.

Между тем оборотень в прекрасном расположении духа вернулся домой и, не обнаружив девушки, пошел по ее следам. Вскоре он пришел в хижину, где она отдыхала, но, войдя внутрь, не мог ничего разглядеть. Куры переполошились, раскудахтались, и, решив, что девушки здесь нет, Тигр ушел.

Едва рассвело, в хижину пришел ее владелец — крестьянин, работавший неподалеку. Девушка рассказала ему обо всем, что с ней приключилось. Крестьянин, как мог, успокоил ее и проводил к сестре.

А хитрый оборотень совсем выбился из сил и решил притаиться в амбаре, что неподалеку от поля сестер.

Долго ждал Тигр. На четвертый день сестры наконец пришли в амбар, и тогда, выскочив из укрытия, он закричал:

— Попались, сестрички! Уж теперь-то вам от меня никуда не скрыться!

— А моя сестра и не пыталась скрываться,— нашлась младшая.— По нашему обычаю, после замужества полагается готовить угощение натам, вот сестра и пришла за рисом. Как хорошо, что мы сейчас встретились! Через семь дней сестра устроит натам праздник. Приходи со своими друзьями. Заодно и свадьбу сыграем.

— Ладно,— обрадовался Тигр.— Через семь дней я буду тут как тут.

Набрав в корзины рис, сестры вернулись домой. Младшая сестра наварила рисового самогона и, добавив в него яду, разлила по кувшинам. Жители деревни, по ее совету, приготовились встретить тигров как следует. Они вооружились палками, копьями, ножами и стали дожидаться условленного дня.

На седьмой день тигры, приняв образ людей, явились в деревню. Каждому из них девушки вручили по кувшину рисового самогона. Отведали гости зелья да тут же и свалились замертво. Крестьянам не составило никакого труда их добить. В живых осталась только

совсем маленькая тигрица. Она самогона не пила и поэтому сумела убежать. И тогда она задумала отомстить людям. Но тигров было очень мало, а чтобы сразиться с людьми, нужно было приумножить потомство. Поэтому тигрица решила рожать в год по тигренку. Бежала она и повторяла: «В год — по сыну! В год — по сыну!»

Вдруг навстречу ей курица. Испугалась тигрица и забыла свое решение. Тогда она отправилась к старухе, что жила неподалеку.

— Не слышала ли ты, бабка, что я твердила на бегу?

Но старуха была туговата на ухо и все перепутала.

— Ты кричала: «В двенадцать лет по сыну, в двенадцать лет по сыну!» — сказала она. Вот почему у тигров появляется потомство один раз в двенадцать лет, а потому их и стало так мало.

СУДЬБА. УМ. ТРУДОЛЮБИЕ

Позвал к себе однажды некий король мудрейшего из мудрецов и говорит:

— Скажи, пожалуйста, почтеннейший,— какова, потвоему, роль судьбы, ума и трудолюбия в жизни человека?

Король неспроста задал мудрецу этот вопрос. Дело в том, что сам король был убежден, будто и преуспеяние и неудачи находятся в зависимости от судьбы, ума и трудолюбия, однако он не знал, что тут самое главное. Долго мучился король сомнениями, да так и не мог ни на чем остановиться. И тогда решил он собрать большую ассамблею и выслушать суждения всех ученых мужей своего королевства.

Сказано — сделано.

Однако мнения, высказанные мудрецами на ассамблее, были разноречивы.

Один считал, что в жизни человека главным является судьба. Судьба делает его то ли счастливым, то ли несчастным, то ли богатым, то ли бедным, то ли удачливым, то ли неудачливым.

Другой мудрец уверял, будто главную роль в жизни человека играет ум. «Даже если судьба благоволит к человеку,— сказал он,— глупец никогда не сумеет занять высокого положения. Один только ум способен принести успех. Ум — превыше всего!»

Третий ученый утверждал, что нет на свете людей удачливых, а есть люди трудолюбивые, и только упорный труд способен принести человеку желаемые блага.

Все три мудреца говорили долго и обстоятельно, но ни один из них так и не сумел доказать свою правоту и убедить короля в правильности его суждений.

Король же по-прежнему мучился сомнениями и в конце концов решил прибегнуть к хитрости.

Он приказал своим слугам вырыть у подножия горы пещеру, а посреди пещеры неглубокий колодец. На дне того колодца слуги положили огромный початок кукурузы, политый медом, а затем засыпали колодец землей, будто его и вовсе не бывало. В ту пещеру король приказал заточить выступавших на ассамблее ученых, снабдив их лишь свечами и горшком с водой. Ученые пребывали в недоумении: что побудило короля поступить с ними подобным образом? Однако же, пока суд да дело, пытались найти способ выбраться из неволи.

Ученый, который верил в судьбу, решил на судьбу и положиться и улегся спать. Ученый, отдававший предпочтение трудолюбию, стал осматривать и ощупывать стены пещеры, рассчитывая, что усердие принесет ему избавление. А третий, считавший, что в основе успеха всегда лежит ум, уселся на камень и принялся рассуждать: коли есть в пещеру вход, то есть и выход, и он непременно отыщется.

Однако шли за днями дни, силы ученых таяли, а дело все не двигалось. Каждый из них продолжал действовать по-своему. Но все они были так поглощены сами собою, что не беседовали друг с другом. Внезапно внимание ученого, сидевшего в раздумье на камне, привлекли муравьи. Они шастали взад-вперед по земле и в конце концов, забравшись под камень, на котором он сидел, больше не появлялись. Поразмыслил ученый и решил, что под камнем земля, видимо, более рыхлая. Тогда он позвал ученого, возлагавшего надежды на

трудолюбие, и поведал ему о своих догадках, а в заключение сказал:

— Я думаю, копать нужно здесь. Это и есть выход из заточения.

Тот согласился со своим собратом по несчастью и, отодвинув камень, стал копать. А поскольку земля в этом месте была рыхлая, то он очень быстро добрался до дна колодца и нашел кукурузный початок. Ученый, верящий в силу ума, и ученый, полагающийся только на трудолюбие, принялись с жадностью уплетать початок, а третьего своего товарища, приверженца судьбы, угостили лишь тогда, когда вдоволь насытились. Обрадовался тот, что и на сей раз судьба его не подвела, впился зубами в початок да чуть их не сломал: в початке был спрятан огромный рубин. Он утаил от товарищей свою находку и сунул камень в карман.

И тотчас же дверь пещеры отворилась, вошли слуги короля и предложили мудрецам следовать за ними во дворец. Король радушно встретил трех мудрецов и стал их подробно расспрашивать обо всем, что с ними приключилось. Те обстоятельно отвечали на вопросы короля, но ничего не сказали о рубине.

— Теперь я вижу, что вера в разум и трудолюбие действительно помогла вам выбраться из беды. Но кто из вас нашел рубин?

— Я,— ответил приверженец судьбы. И он вынул из кармана рубин и положил его перед королем.

— А как тебе удалось его найти? — спросил король.

И ученый сказал:

— Никакие временные неудачи не способны повергнуть меня в уныние. Оказавшись в бедственном положении, я целиком и полностью доверился судьбе. Два мои товарища нашли початок кукурузы и из жалости покормили и меня. Но судьба воздала мне за то, что я ел последним, и послала в награду этот прекрасный рубин.

Тогда выступил мудрейший из мудрецов.

— То, что с вами произошло,— сказал он, обращаясь к мудрецам,— лишний раз подтверждает, что ни судьба, ни ум, ни трудолюбие порознь не могут играть решающую роль в жизни человека. Чего бы достиг каждый из вас, находись он в пещере один? Ничего! Ум без

труда и везения, труд без ума и везения, судьба без ума и трудолюбия — ничто! Не судьба подарила рубин тому, в чьих руках он находится. Этот рубин попал к нему благодаря уму и трудолюбию! И если бы два сытых товарища не проявили сочувствия к голодному, к тому, кто сидел сложа руки и ждал судьбу, разве был бы сейчас в его руках этот рубин? Ни ум, ни трудолюбие, ни судьба не являются залогом благополучия. Основу жизни составляет любовь к ближнему!

Король пришел в восторг от таких речей мудрейшего из мудрецов, одарил его всевозможными дарами, а трех его товарищей повысил в должности. Тут он понял, сколь бессмысленны были одолевавшие его сомнения, и постиг, что только та страна, владыка которой руководствуется любовью к своим подданным, может стать процветающей и счастливой!

ВОРОБЕЙ И ВОРОБЬИХА

Когда-то давным-давно жила на свете дружная супружеская пара — Воробей и Воробьиха. Когда пришло Воробьихе время класть яйца, позвала она мужа и говорит:

— Дорогой супруг, меня терзает неодолимое желание поклевать спелых рисовых зерен с того самого поля, которое находится высоко в горах.

Всполошился Воробей:

— Что ты задумала, жена! В тех краях у меня много врагов, так что мне появляться там опасно.

Нахохлилась Воробьиха:

— Нехороший. Ты говоришь так потому, что совсем не любишь меня. Если ты тотчас же не исполнишь мою просьбу, я умру.

— Не огорчайся, дорогая! — успокоил ее Воробей.— Я немедля полечу в горы и принесу тебе то, о чем ты просишь.

Клюнул он Воробьиху в щеку и стрелой взмыл в небо. Прилетев на поле, он собрал самые сочные колосья и полетел обратно. Но рисовые колосья были очень тяжелы, и Воробей, притомившись, сел на железное дерево отдохнуть. Тут на него набросился сокол и съел.

Ждет-пождет Воробьиха мужа, а его все нет да нет. И решила она тогда, что муж-Воробей ее покинул, да с горя и умерла. А когда прошел положенный срок, снова явились Воробей и Воробьиха в сей бренный мир, только теперь уже в обличье Оленя и Оленихи. И снова зажили супруги в лесу.

Однажды Олениха позвала мужа и говорит:

— Дорогой супруг, жду я ребенка. Мне очень хочется полакомиться молодыми побегами натового дерева, которое растет недалеко от деревни. Не сходишь ли ты за ними?

— Что ты придумала, жена! Разве в лесу мало деревьев? Проси любых побегов, и твое желание тотчас же будет выполнено. Только не посылай меня в те края, там мне появляться опасно.

— О дорогой супруг, ты совсем меня не жалеешь,— захныкала Олениха.— Если я в моем положении не полакомлюсь побегами натового дерева, то умру тотчас же, а со мною умрут и твои будущие дети.

— Ничего не поделаешь. Пришлось Оленю согласиться.— Так и быть,— сказал он.— Пусть будет по-твоему.

И он отправился к натовому дереву, что росло неподалеку от деревни.

Олень уже почти достиг цели, когда ему повстречался охотник. Завидев молодого стройного Оленя, охотник вскинул лук и послал стрелу прямо в него.

А Олениха тем временем поджидала супруга в условленном месте. Долго ждала она, но так и не дождалась. Подумала она, что Олень ее покинул, и тотчас же умерла от горя.

А когда прошел положенный срок, Олень и Олениха снова явились в сей бренный мир, но теперь уже в облике Дикого Кабана и Кабанихи. Счастливо жили они в лесу, и наконец подоспело Кабанихе время стать матерью. И тогда обратилась она к Кабану с такими словами:

— Дорогой супруг, я вскоре должна родить. Надеюсь, ты не откажешь мне в одной небольшой услуге. Я бы с удовольствием поела свежих побегов бамбука. Поищи их, пожалуйста.

— Хорошо,— согласился Кабан,— только ты никуда не отлучайся, жди меня на этом месте, я скоро вернусь.

Не успел Кабан углубиться в чащу леса, глядь — а навстречу ему идет охотник. Тот вскинул ружье, выстрелил, и Кабан упал замертво. Кабаниха тем временем все ждала и ждала своего супруга, а когда ждать устала, решила, что муж-Кабан ее покинул, и с горя умерла.

Прошел положенный срок, и опять вернулись супруги в сей бренный мир, только теперь Кабаниха была дочерью богатого горожанина, а Кабан — сыном деревенского бедняка.

Когда подоспело время дочери богача выходить замуж, она не только не думала о выборе благоприятного для свадьбы дня, но наотрез отказывалась от знакомства с мужчинами. Она была убеждена в том, что в прежних рождениях мужья ее были ей неверны, и в нынешней жизни она чахла от тоски и все свое время проводила в монастыре, попечителем которого состоял ее отец.

А тем временем сын бедняка тихо и скромно жил со своей одинокой матерью-охотницей. Он был усердным и трудолюбивым, не чурался никакой работы. И поскольку считался он юношей умным, то смолоду понял, что образование облегчит ему жизнь, и в один прекрасный день решил пойти учиться. Мать не сразу дала согласие отпустить сына. Трудно было ей расстаться с единственным своим чадом. Однако время взяло свое, и отправился юноша в город. Старательно обучался он всевозможным наукам у лучших учителей, приобрел большие знания, и в конце концов привела его судьба в тот самый монастырь Великого Аскета, попечителем которого был отец девушки, самый ученый и самый богатый в тех местах человек. Когда-то в молодости в этом монастыре богач и завершил свое образование.

Постигнув в совершенстве науку градостроения, неподалеку от монастыря сын бедняка возвел за одну ночь великолепный дом. На внутренних стенах этого дома он нарисовал картины из своих прежних жизней: как он был Воробьем, потом Оленем и, наконец, Кабаном и какие беды преследовали его во всех перерождениях. Изобразил он и свою многотрудную человеческую жизнь, все многочисленные заботы и невзгоды, которые всегда сопутствуют бедняку. Доступным одному ему способом он рассказал, что охотно от-

правился бы на поиски своих жен, да помехой тому его бедность.

На следующее утро богач вместе со своей дочерью, как обычно, отправился в монастырь Великого Аскета, и увидела дочь богача дом, подивилась тому, как быстро он выстроен, и захотела немедля его осмотреть. Вошла вовнутрь, глянула на стены и увидела рисунки, изображающие ее прежнюю жизнь. И она пожелала тотчас увидеть художника.

Удивился отец:

— Что случилось с моей дочерью? Почему вдруг ей захотелось увидеть художника, который расписал стены дома?

Богач почтительно поклонился Великому Аскету и спросил:

— Кто построил этот чудесный дом?

— Мой любимый ученик,— ответил аскет,— он же и расписал эти стены. Он беден, но прилежен, и из него получится настоящий ученый.

— Я желаю видеть этого человека! — воскликнула дочь богача.

Великий Аскет велел тотчас позвать своего ученика.

Когда сын бедняка явился, дочь богача, указывая на рисунки, сказала:

— В этих рисунках — все правда. Я донимала мужей своих капризами и невольно становилась причиной их преждевременной гибели. Я не знала, куда они изчезли, и сама умирала от тоски по ним. Только сейчас я поняла, как жестоко я с ними обходилась. Жена, которую ты ищешь,— это я!

Дочь богача попросила прощения у своего нареченного, а ее отец, получив благословение Великого Аскета, отдал ее в жены художнику. Они взяли к себе в дом мать-охотницу и прожили все вместе в счастье и благополучии до самой глубокой старости.

ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

Позвал однажды отец сына посмотреть, как созревает рис, и, когда проходили они по полю, сын вдруг заметил, что одни колосья склонились до самой земли, другие же стоят прямо.

— Отец,— обратился к отцу сын.— Наверно, вот эти колосья стоят прямо потому, что они крепкие да сильные. А вот те, согбенные и немощные, выражают им свое почтение поклоном.

Сорвал отец оба колоска да говорит:

— Взгляни, сын мой! Этот с виду слабый колосок в действительности уже созрел, и только он пригоден для дела. А вот этот — просто гордец! Он еще зелен и беспомощен. Именно так бывает и в жизни. Люди некультурные и необразованные всячески стремятся возвысить себя в глазах других, а люди мудрые и трудолюбивые сродни этим согбенным колоскам — они живут тихо и достойно, не кичатся своими заслугами, хотя именно они приносят пользу другим. И за их скромность все относятся к ним с любовью и уважением.

Так на примере рисовых колосьев учил отец сына житейской мудрости.

ЗАВЕЩАНИЕ ОТЦА

В далекие, далекие времена жил да был богач, и было у него два сына. Занемог вдруг богач. Позвал перед смертью он своих сыновей, разделил между ними имущество и напоследок сказал:

— Милые мои сыновья! Ешьте всегда только вкусную пищу. Никогда не ешьте того, что невкусно!

Сказав так, отец испустил дух. Младший сын, следуя завету отца, ел всегда только самые изысканные блюда и очень скоро промотал все свое состояние.

Однажды он прослышал, что старший брат его женился, и решил отправиться к нему в гости.

— Брат мой,— обратился младший к старшему, когда увидел, что тот живет в покое и достатке,— помнишь ли ты завет отца? Я неизменно следовал ему, ел только вкусную пищу и, видишь, совсем обеднел. Почему же тебе удается благоденствовать?

Отвечал ему старший брат:

— Я свято чту завет отца и ем только то, что вкусно, поэтому-то я и становлюсь день ото дня богаче.

— Чем же ты питаешься? — поинтересовался младший брат.

— После узнаешь,— ответил старший.— Ведь сегодня мы будем обедать вместе.

И братья отправились в поле.

— Давай сначала хорошо поработаем, а потом вкусно поедим,— предложил старший брат.

Младший брат усердно трудился наравне со старшим. Наступил полдень. И тогда он обратился к старшему:

— Брат мой! Не сделать ли нам перерыв, я что-то очень проголодался.

— Хорошо,— согласился тот.— Раз ты устал да захотел есть,— самое время прервать работу!

Вернулись братья домой и принялись за еду. Отведал младший рис и нгапи с приправами, а старший и спрашивает:

— Ну как, вкусно?

— Очень,— отвечает младший,— очень вкусно.

— Брат мой! Ты неправильно понял завещание отца. Есть вкусно вовсе не значит есть вкусные вещи. Отец хотел сказать, что надо есть только тогда, когда как следует проголодаешься. А хорошенько проголодаться можно, только поработав не за страх, а за совесть. Тогда любая еда покажется вкусной. Тут дело нехитрое, да умное: и работе польза, и деньги в сохранности будут, коли станешь есть не разносолы, а простую пищу.

Тогда-то и постиг младший брат мудрость отцова завещания.

ЖЕНСКОЕ КОВАРСТВО

Сказывают, жил некогда король, который сверх всякой меры почитал женщин. Гулял однажды этот король по лесу и увидел, как двое бедняков, муж да жена, рубили дрова. Захотелось королю узнать поподробнее об их жизни, повелел он пригласить их во дворец. Когда супруги предстали перед королем, король приступил к расспросам:

— Ну, верноподданные мои, чем вы промышляете?

— Мы, ваше величество,— отвечал ему бедняк,— рубим дрова, продаем их. Тем и зарабатываем себе на жизнь.

— А хватает ли вам вырученных денег на пропитание?

— Хватает, ваше величество.

— Пожалуй, даже удается немного сберечь?

— Удается, ваше величество.

— И как вы их расходуете?

— Да очень просто, ваше величество. Все сбереженные деньги я делю на четыре равные части. Одну часть я расходую на то, чтобы обеспечить себе будущую жизнь, вторую — выплачиваю кредиторам, третью — бросаю на ветер, и последнюю отдаю врагу.

Когда король спросил, как это понимать, бедняк, отвесив почтительный поклон, ответил, что может объяснить королю только с глазу на глаз. Король приказал придворным немедленно удалиться, и, когда они остались вдвоем, бедняк сказал:

— Ваше величество, верноподданный ваш первую часть тратит на религиозные обряды. Ведь это и есть забота о будущей жизни.

Вторая часть идет на погашение долгов: помогаю своим родителям, которые вскормили и вырастили меня.

А так как я питаю слабость к спиртному, то третью часть я, можно сказать, бросаю на ветер.

Что же касается последней, четвертой части, то ее я отдаю своей жене.

Очень понравились королю ответы бедняка. Он приказал бедняку никому не рассказывать об их разговоре, иначе, мол, не избежать ему смертной казни. А дело в том, что король задался целью узнать, сколь умны и проницательны его верноподданные. Вот и повелел он записать вопросы на грифельной доске и объявить повсеместно, что тому, кто правильно ответит на эти вопросы, будет дарован высокий чин. Дни шли за днями, прошел уже целый месяц, но человека, который справился бы с этой задачей, все еще не находилось.

Проведала как-то об этом жена бедняка и подумала: «Ведь это те самые вопросы, на которые отвечал королю мой муж. Только ему и известны правильные ответы. Узнаю их от мужа, и дарует тогда мне король высокое

звание. Стану я жить беззаботно и в достатке, а коли на мужа обрушится королевский гнев, тоже не беда».

Решила так жена и стала просить мужа, чтобы он поделился с ней своей тайной. Долго сопротивлялся муж, памятуя об угрозе короля. Однако сердце не камень, в конце концов поддался он на уговоры жены да и открыл ей свой секрет.

Утром следующего дня пришла жена бедняка во дворец и объявила, что может ответить на все вопросы короля. И, как было обещано, пожаловал ей король высокий чин. А тотчас после ее ухода король вдруг припомнил, где и когда встречал эту женщину, и тайное подозрение закралось в его душу. Тогда приказал он догнать жену бедняка и немедля доставить ее во дворец. Придя к королю, жена бедняка во всем покаялась, но при этом с укоризной сказала:

— Ваше величество! Видать, вы благоволите к женщинам только на словах. Если бы это было не так, вы бы не стали задавать четвертый вопрос. Ведь возможен только один ответ: враг — это женщина.

Некуда было деваться королю. Оставил он за женой бедняка высокий чин, но из всей этой истории извлек поучительный урок — он понял, что и ответ на четвертый вопрос верен: ведь жене бедняка было известно, какой ценой придется платить мужу за ее высокий чин. И, однако, это ее не остановило.

ДВЕ ЗАПОВЕДИ

Шел однажды народный сказитель через небольшую деревушку. Видит — под деревом одиноко сидит человек.

— О чем ты грустишь? — спрашивает сказитель.

— Как же мне не грустить,— отвечал тот,— всю жизнь я в поте лица трудился, жил впроголодь и скопил на старость триста монет. А у меня их украли. Что мне делать? Где искать вора?

— О, это не так трудно, как ты думаешь, друг мой! Я расскажу тебе одну сказку, ты поступай так же, как ее герои. И ты без труда отыщешь вора.

— Прошу тебя, расскажи эту сказку поскорей.

Может быть, она действительно поможет мне вернуть украденные деньги!

И сказитель начал.

Случилось это давным-давно. Были у одного мудреца три неразумных ученика. Много лет потратил на них мудрец, да так ничему их и не научил. Пожалел мудрец потерянного времени и решил отправить их домой.

Позвал он своих учеников и говорит:

— Много лет учу я вас всяким премудростям, да все напрасно. Ступайте-ка подобру-поздорову к родителям и займитесь другим делом. А чтобы извлечь из учения хоть какую-нибудь пользу, постарайтесь запомнить две заповеди. Они вам в жизни пригодятся. Первая заповедь: всякое дело доводи до конца. Вторая: громадные ноги, длинные волосы, зовут Акхалей.

Глупые ученики сразу же запомнили первую заповедь, а со второй у них случилась заминка — уж очень она была длинна, трудно было всю ее удержать в памяти. А чтобы пошла она им на пользу, поделили ученики ее на три части, и каждый выучил свою. Первый ученик запомнил «громадные ноги», второй — «длинные волосы», третий — «зовут Акхалей». На этом их учение закончилось, они распростились с мудрецом и отправились в путь.

Шли они, шли и вышли на большую ровную поляну. Притомились ученики и сели передохнуть.

— Чудеса какие,— сказал первый ученик,— в диком лесу и такая ладная поляна — ни тебе бугорка, ни канавки. Не иначе как тут кто-то орудовал. Давайте покопаем немного землю, может быть, здесь зарыт клад.

Попутчики одобрили предложение товарища и приступили к делу. Долго они копали, вырыли уже глубокий колодец, да так ничего и не нашли.

— Зря мы впутались в это бестолковое занятие,— сказал второй ученик, вытирая пот с лица.— И как это нам взбрело в голову, что в диком лесу может быть зарыт клад? — Он бросил работу и отошел в сторону. Третий последовал его примеру. Однако первый ученик напомнил товарищам заповедь мудреца о том, что начатое дело надо доводить до конца, и убедил их снова взяться за работу.

Долго они копали землю и неожиданно для себя вырыли огромный горшок с золотом.

Тут ученики принялись воздавать хвалу своему учителю, мудрая заповедь которого сразу же принесла им пользу. Они порешили золото не делить, а нести горшок по очереди.

Шли ученики, шли и дошли до одной деревни. Испугались они, что крестьяне прознают об их тайне, и решили в деревню не ходить, а заночевать в беседке на ее окраине. Горшок же с золотом условились караулить по очереди. Но путь их был таким долгим и трудным, они так умаялись на лесной поляне, что сон сморил и того, кому выпала очередь охранять клад.

Проснувшись, ученики с ужасом обнаружили, что горшок исчез. Стали они думать-гадать, что бы это могло значить. Неужто горшок с золотом попросту украли?! Пригорюнились они, совсем было пали духом, как вдруг вспомнили о второй заповеди учителя.

— Рано нам печалиться,— сказал один из учеников.— Ведь заповедь на то и есть, чтобы выручить нас из беды. А из второй заповеди следует, что горшок наш украл человек с громадными ногами.

— Да-да, я тоже вспомнил,— отозвался другой.— У вора должны быть длинные волосы.

— Конечно же,— сказал третий,— и зовут его Акхалей.

Друзья отправились в деревню с намерением узнать, живет ли там человек с большими ногами, длинными волосами, по имени Акхалей. По пути они встретили деревенского старожила. На их вопрос он ответил, что у них в деревне действительно проживает человек по имени Акхалей и не далее как сегодня поутру он вернулся откуда-то, неся в руках огромный горшок. Крестьянин сказал, что дом Акхалея находится неподалеку, и предложил себя в провожатые.

Ученики обрадовались доброжелательному крестьянину и тут же отправились с ним к Акхалею.

Акхалей действительно оказался высоким и плотным человеком с большими ногами и длинными волосами.

Поняли ученики, что именно он украл их золото, и напустились на него с упреками. Акхалей же видит, что запираться не имеет смысла, и во всем сознался.

На радостях ученики не стали наказывать Акхалея. Они поделили золото на четыре равные части, три взяли себе, а одну дали тому крестьянину, который помог им вернуть клад.

Человек поблагодарил народного сказителя, выучил наизусть две заповеди мудреца, однако вора, укравшего у него триста монет, до сих пор так и не нашел.

ДВЕ НЕВЕСТКИ

Давно-давно жила в одной деревне женщина, и было у нее два сына. Овдовев, она не стала выходить снова замуж, а продолжала растить сыновей и заниматься своим немудреным хозяйством. Шли годы. Дети выросли, обзавелись собственными семьями.

Старший сын Пха Ту женился на девушке по имени Нан Що, а младший — Пха Тху взял в жены девушку по имени Нан Лон Му.

Нан Що была и красива, и умна, и проворна, и на язык бойкая, а Нан Лон Му не только уступала в красоте старшей невестке, но была к тому же молчалива и застенчива. Так что свекрови иной раз казалось, что она попросту глупа.

Сыновья жили каждый своим домом, а вдова так и осталась в доме покойного мужа.

После женитьбы сыновья поделили между собой землю, вспахали ее и засадили рисом. А потом наказали женам следить за посевом, а сами уехали торговать.

Хитрая Нан Що, желая угодить свекрови и выполнить наказ мужа, отправилась на свое поле и прополола рис по краям, так что, если смотреть издалека, кажется, словно все поле чисто. Старательная же Нан Лон Му аккуратно выполола все сорняки, а по краям траву оставила — ведь тут трава рису не помеха. Поэтому издали ее поле казалось поросшим сорняком.

И вот однажды свекровь решила посмотреть, как потрудились невестки на рисовых полях. Однако ей трудно было подниматься на террасы, поэтому она стала разглядывать их с обочины дороги. И тут она обна-

ружила, что поле Пха Ту, которое обрабатывала Нан Що, и аккуратное и чистое, а поле Пха Тху, которое обрабатывала Нан Лон Му, вовсе не видать — оно сплошь поросло травой и сорняками. Свекровь похвалила любимую старшую невестку, а на долю младшей достались брань да попреки. Свекровь целыми днями судачила с соседями о своих невестках, так что жители деревни даже сочинили песенку:

Нан Що — умело делает все, даже поле прополола.
Нан Лон Му — поле полет, как собака пряжу ткет!

Настало время собирать урожай. На поле Нан Лон Му урожай выдался обильный — ведь недаром она так усердно трудилась, а Нан Що почти ничего не собрала — да и как было вырасти рису, когда его забивали сорняки! Но свекровь прикинулась, будто ничего не знает об этом.

Шли годы, и невестки родили по три дочери. Однажды невестки стали ткать материю, чтобы сшить своим дочерям одежду. Нан Що изготовила небольшой кусочек ткани и сшила одно платье. Она нарядила в него старшую дочь и послала ее показаться свекрови. Затем она нарядила в это же платье и среднюю дочь и младшую и все так обставила, будто каждая дочь с обновой. Нан Лон Му поступила совсем не так. Она заготовила материю на три платья, но заботы по хозяйству мешали ей сшить их все разом. Сначала она сшила платье для старшей дочери. Спустя долгое время одолела второе и только много позже сшила платье младшей дочери. Свекровь, как всегда, не могла нарадоваться на свою любимую Нан Що. А для Нан Лон Му, как обычно, доброго слова у нее не нашлось.

Время шло, свекровь старела, здоровье ее становилось все хуже и хуже, и стала она подумывать о том, что пора передать сыновьям свое богатство. Но она решила прежде еще раз испытать своих невесток.

Однажды, когда старшая дочь Нан Що принесла бабушке еду, та завернула в свою старую юбку половину драгоценностей и попросила, чтобы Нан Що постирала ее. Однако Нан Що была очень брезглива. Она не стала стирать юбку, а отправилась к глубокому ручью и, зажав нос, бросила ее в воду. Юбка с золотом тут же пошла ко дну.

То же самое проделала свекровь и с дочкой Нан Лон Му. Когда девочка вернулась домой, невестка встревожилась тем, что свекровь не в силах сама постирать белье, тотчас нагрела воды и когда взялась за юбку, то обнаружила в ней золото. Выстирав юбку, она отнесла ее вместе с золотом свекрови. Свекровь поблагодарила Нан Лон Му за заботу и сказала:

— А это вам от меня. Я думаю, ты сумеешь разумно распорядиться этими драгоценностями.

С тех пор семья Пха Тху жила в довольстве и благословляла бабушку за ее доброту. А Нан Що до конца своих дней корила себя за брезгливость и лень.

СКАЗКИ КАЧИНОВ

ЖЕНЫ КОРОЛЯ НАТОВ

Вскоре после сотворения мира король натов Ингаунуамаган построил на вершине самой высокой горы крайнего севера Мащайнщингарабун великолепный дворец и, поселившись там, стал тщательно следить за порядком на земле.

Много-много лет жил он тихо, одиноко, но внезапно им овладела такая безысходная тоска, что он решил немедля жениться.

Однажды Ингаунуамаган из окна своего дворца любовался прекрасными видами Бирмы и, взглянув на реку Ирравади, обнаружил в ее водах нечто ослепительно сверкающее. Однако разглядеть, что это такое, король не смог и, обуреваемый любопытством, направил туда орла. Орел мгновенно бросился выполнять приказание своего повелителя, а возвратившись, доложил, что сверкающий в водах реки Ирравади предмет — не что иное, как красивая и резвая крокодилица Паран. Король натов повелел незамедлительно доставить ее во дворец.

Когда высочайшее повеление было исполнено, обнаружилось, что крокодилица Паран источает страшное зловоние. Запах был столь отвратительным, что находиться рядом с Паран было невозможно. Служители доложили об этом королю натов, однако тот, нисколько не смутившись, сказал: «Пустите крокодилицу побродить по траве коунбан, а после приведите ко мне».

Трава коунбан действительно оказалась чудодейственной, и теперь вокруг крокодилицы Паран распространялось такое благоухание, что она тотчас же была удостоена чести называться женой Ингаунуамагана.

С той поры и по сей день у качинов существует обычай — прежде чем привести невесту в новый дом, поводить ее по траве коунбан.

К великому сожалению короля натов, королева Паран недолго скрашивала его одиночество. Вскоре она умерла, не оставив после себя потомства, а ее отлетевший дух нашел себе приют в Китае, и поэтому говорят, будто у китайских женщин ножки маленькие, словно у крокодилицы Паран.

Велика была печаль короля натов Ингаунуамагана после смерти жены. Однако, подобно многим безутешным вдовцам, потеряв одну-единственную и незаменимую, он стал судорожно искать другую. А так как у родителей Паран было несколько дочерей, то вскоре король натов попросил руки младшей сестры Паран — красавицы Щанги. Однако сватовство короля натов было не по сердцу родным Щанги. Их не оставляло предчувствие, что женам короля натов предначертана печальная судьба. Тем не менее прямо отказать ему они не посмели. Но Щанга сама решила действовать. Улучив момент, она покинула родной дом и стала бродить по свету. Места, где она проходила, зарастали маленькими деревцами тенгебин. Последние годы жизни Щанга провела в Бирме — вот почему там так много густых зарослей.

Потерпев неудачу с Щангой, Ингаунуамаган женился на ее сестре по имени Ингунри, что означает «нитка». Но Ингунри последовала примеру своей второй сестры и укрылась от нелюбимого мужа в Шанской стране. С той поры основным промыслом Шанского государства стало прядение.

Одну за другой брал себе в жены сестер Паран король натов, однако все они, словно сговорившись, покидали его.

Сестра, которую звали Схагаунсхинри, что означает «волосы», нашла прибежище в Китае, и благодаря этому у китайцев длинные и красивые волосы.

Третью сестру, по имени Дунпунгарин, что означает «флейта», судьба занесла в Индию, которая стала родиной множества музыкальных инструментов.

Сестра Соту — «сало» — побывала в разных странах, но тоже закончила свою жизнь в Китае, и с тех пор любимой едой китайцев стала свинина.

Пятая сестра — Чунмади, что по-качински значит «соль», вдоволь поскитавшись по Китаю, забрела в далекую Европу и, почив там, сделала Европу обладательницей богатых соляных залежей.

И, наконец, самая младшая и последняя сестра — Катасинуамага — умерла в самом центре земли и, раздарив свою душу по частичкам всем людям, сделала их сродни друг другу. И благодаря этому люди должны жить словно близкие друзья или хотя бы как добрые соседи.

ОТЧЕГО ПРОИЗОШЕЛ ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Вскоре после сотворения вселенной король натов Ингаунуамаган задумал украсить мир. Он обзавелся золотой и серебряной чашами и, зачерпывая воду из большого моря — Макчинтунгу,— выливал ее на землю. И тотчас возникали реки и речушки, пруды и озера. А когда король натов вылил воду на вершину высокой-высокой горы, образовались речки Мэйка и Маликха. Текли они, текли по горным ущельям и, соединившись с рекой Чхингаранга, образовали самую прекрасную реку на свете — Ирравади. Величественная и любимая дочь моря — Ирравади — отличается от всех прочих рек. Ее дно и берега устланы золотым песком, в ее воде резвятся красивые рыбы, ее берега поросли пышными зелеными деревьями, а в нижнем ее течении даже имеются богатые залежи нефти.

С образованием рек и водоемов появилась необходимость в мостах, и прежде всего нужен был мост через огромную Ирравади. Когда король натов начал сооружать первый мост, пришли к нему девять сыновей духа-ната Лаяуканзо и стали чинить ему всяческие препятствия. Поначалу они сообщили, будто умерли его младшие братья. Опечалился король натов, однако, ответив, что братьев могут заменить близкие друзья, продолжал работать. В следующий раз сыновья злого духа-ната принесли известие, будто у короля натов умерла

единственная сестра. Пуще прежнего приуныл король натов, но работы не прекратил. Тогда, исполненные злых умыслов, сыновья ната Лаяуканзо солгали, будто умерла мать короля натов. Однако и это известие не сломило его воли. Он мужественно ответил, что добрый отец может заменить мать. Но когда неуемные враги сообщили королю натов о смерти его отца, он ничего не сказал. Король натов разрушил построенный было мост, бросил все материалы и инструменты, какие ему были необходимы для сооружения моста, и отправился домой. Сначала король натов сел на слона, но горные ущелья были столь узки, что ему пришлось пересесть на лошадь. Однако под тяжестью короля натов лошадь пала, и король натов Ингаунуамаган вынужден был добираться до дворца пешком. С тех пор в Качинских горах можно встретить следы его тяжелых шагов, а на месте, где король натов разрушил мост, возникли водопады, которые называют Кхарун. Придя домой, Ингаунуамаган узнал, что девять сыновей духа-ната Лаяуканзо зло над ним посмеялись, и сказал им так:

— Вы — гнусные лгуны и обманщики, и я решил вас наказать за это. Я напущу на вас девятидневный дождь.

— А нам это нипочем,— возразили девять братьев.— Нам не страшен не только девятидневный, но и девятилетний дождь. Мы всегда найдем прибежище у огня!

Услышав подобные речи, король натов рассердился пуще прежнего и устроил на земле бесконечный ливень — всемирный потоп. Вода затопила всю землю, оставив в живых лишь двоих людей: Паупоннанчаунга и его сестру Чанкхоу.

КАК ОБРАЗОВАЛСЯ МИР

Когда-то давным-давно существовала лишь бесконечная пустота. Однако мало-помалу возникли мужское начало — Уаунуаунтэди и женское начало — Нинпанмазан. Под влиянием силы взаимного притяжения они стали сближаться и, слившись, наконец породили короля натов, или, как говорят по-качински,— Ингаунуамагана.

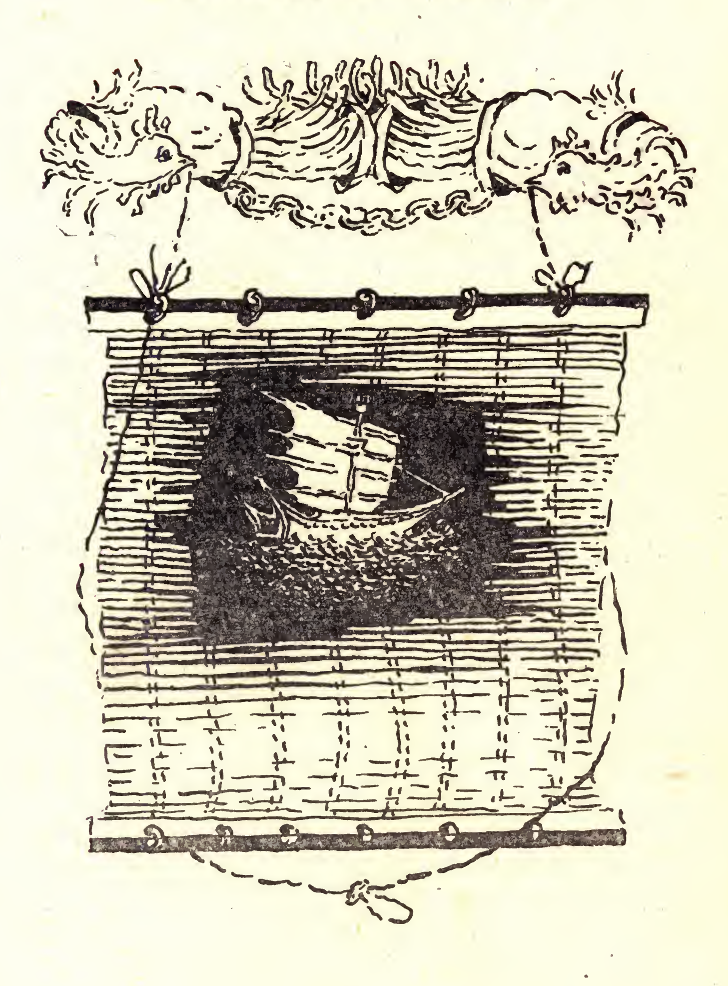
Существует поверье, будто еще до рождения Ингаунуамагана властвовали во вселенной другие великие

короли натов. Однако их не занимали проблемы сотворения и устройства мира, и, по всеобщему признанию, заслуга эта принадлежит исключительно Ингаунуамагану.

К числу прочих творений Ингаунуамагана относятся и его три брата — Модалан, Модолангуе и Нинюлав. Стоило только им появиться на свет, как все четыре брата, включая короля натов, принялись за сотворение земли, неба, звезд, луны и прочих планет. Однако главным среди них был король натов — Ингаунуамаган. Поэтому не удивительно, что именно он создал сначала человека, а вслед за этим все живое на земле: мир животных и мир растений. Для того чтобы это многообразное хозяйство содержать в порядке, Ингаунуамаган призвал на свет еще и дракона-нага и, опоясав им землю, уполномочил его порядок поддерживать. С тех пор дракон, именуемый по-качински Паданлапу, постоянно находится на своем посту. Тут он и спит и бодрствует, а стоит ему потянуться во сне или повернуться на бок, как земля тотчас начинает колебаться, и качины называют это землетрясением.

Чтобы небо не упало на землю, Ингаунуамаган подпер его четырьмя столбами да, помимо этого, самый толстый столб поставил в центре. Правда, он не совсем точно рассчитал высоту центрального столба, и он оказался намного выше остальных четырех. Отпилил Ингаунуамаган сначала верхушку его, и из этой верхушки произошли все многочисленные обитатели неба. Отрезал затем нижнюю часть столба, и из нее произошло все живущее в воде. И когда центральный столб соединил небо и землю, он начал обрастать ветвями и превратился в волшебное дерево Сотпунну или по-бирмански — падейта, которое стало источником благоденствия людей.

СКАЗКИ ЛИСУ

ТЕНЬ ОТ ЛУНЫ

Сказители многочисленных народов Бирмы расходятся в мнениях по поводу того, какую форму имеют пятна на луне. Одни считают, что пятна напоминают по силуэту кролика, другие — старика, шелушащего рис. И каждый, стремясь подтвердить свою правоту, приводит различные доказательства справедливости своих слов.

По мнению народных сказителей лису, пятна на луне не похожи ни на кролика, ни на старика, шелушащего рис, а на девушку, сидящую под развесистым деревом за прялкой. Вот что рассказывают лису по этому поводу.

Некогда в домике одной из деревень лису, расположенной на склоне горы, жили муж с женой. Были у них незамужняя дочь и женатый сын. Как и другие жители деревни, занимались они разведением домашней скотины и выращиванием риса. Однако ни непосильный труд, ни старания не могли им помочь выбиться из нужды. Больше всех мать любила свою дочь. Она ей во всем потакала, ей отдавала все самое вкусное. Невестку же, ровесницу дочери, она считала некрасивой, ленивой да хитрой и за то ее недолюбливала. Вся черная работа приходилась на долю невестки, однако, добрая и покорная, она свекрови не прекословила и безропотно сносила ее придирки.

Отец семейства осуждал дурные поступки своей жены и постоянно доказывал ей, что следует любить всех

детей одинаково. Но жена в ответ лишь бранила его и укоряла за то, что, мол, он суется не в свое дело.

Что касается дочери и невестки, то они жили душа в душу и любили друг друга, словно родные сестры. Все радости и печали они делили пополам, помогали одна другой в работе, а несправедливость матери дочь старалась сгладить как только могла.

Однажды, незадолго до осенних дождей, когда наступила полевая страда, позвала мать к себе дочь и невестку и говорит:

— Вот вам поровну семян джута, ступайте в поле да посейте их как следует. Та из вас, чьи семена не прорастут, будет наказана: весь год она станет носить старую одежду и выполнять всю домашнюю работу.

Старуха уложила в бамбуковые корзины семена и еду и спровадила девушек в горы. Однако и на сей раз старуха осталась верна себе. Невестке она дала семена непригодные. Сначала она подержала их на огне, затем остудила на холоде, рассчитывая на то, что невестка, ожидая, пока они прорастут, будет находиться в поле, а по возвращении, согласно уговору, на ее плечи лягут все дела по хозяйству. Дочери же, которую мать снабдила отборными семенами, не придется долго дожидаться всходов, и она вскоре вернется домой.

Девушки не ведали о коварных планах матери, оживленно беседуя, шли к полю. Шли они, шли и на середине пути стали от скуки жевать зерна, которые им были даны для посева.

— Какой-то странный вкус у этих семян,— сказала невестка.— Попробуй-ка!

И она протянула золовке несколько зернышек.

Удивилась золовка:

— Какие вкусные! Давай меняться.

Когда девушки пришли на поле, они тут же принялись за работу, и каждая из них сделала все как нельзя лучше.

Прошло несколько дней, и на поле явилась старуха проверить, как удался ее замысел. Взглянула она и ахнула: участок невестки был сплошь покрыт сочными, упругими побегами джута, а на участке дочери выросла одна только буйная трава. «Как же так? — недоумевала мать.— Все я вроде бы сделала как следует, а беда свалилась не на тупицу-невестку, а на дочечку мою лю-

бимую». Повздыхала она, повздыхала, да делать нечего, отправилась домой.

А невестка, прополов свою делянку, вернулась вслед за ней. Только дочь осталась в поле, наказав невестке передать матери, что она вернется только тогда, когда появятся всходы из ее семян.

Между тем на участке дочери ничего не менялось, и, когда у нее кончилась еда, она постеснялась идти домой и стала добывать себе прокорм в лесу. Тут сорвет съедобные листья, там — сладкие плоды и ягоды, а то и птичьи яйца отыщет. Много прошло дней, и вот однажды забрел к ней медведь. Только медведь не стал обижать девушку, а стал о ней заботиться, носить ей фрукты, корни растений, мед. Тронула девушку его забота, и она вышла за медведя замуж. Ушли они в лес, где у медведя был шалаш, и стали там жить-поживать.

Между тем прошло много-много времени, и мать совсем извелась от беспокойства. Снова пошла она в поле поглядеть, как живет ее дочь, однако никого там не нашла. Обошла мать все окрестности, осмотрела лес и горы — нигде дочери нет. Зарыдала мать, подумала, что дочь ее утащил тигр, да так ни с чем и вернулась домой.

Прошла осень, и дочь — жена медведя захотела вместе со своим мужем проведать родителей.

— У нас существует обычай,— сказала она медведю,— после свадьбы знакомить мужа со своей семьей. Давай сходим к моим родителям, испросим их благословения, а после снова вернемся в лес.

Медведь согласился. Собрались однажды они да и отправились в путь. Придя домой, девушка рассказала родителям обо всем, что с ней произошло. Увидев зятя-медведя, отец и брат расстроенные ушли, невестка разрыдалась, а мать решила во что бы то ни стало спасти дочь — убить медведя.

Пошла мать в хлев кормить свиней, глядь — а зять-медведь там, ест вместе со свиньями из одного корыта. Мать схватила лежащее неподалеку бревно и ахнула им медведя по голове. Однако медведь и глазом не моргнул.

— Простите,— всполошилась мать,— я вас ударила случайно. Хотела было прогнать свинью, да вышла промашка.

— Ничего, ничего,— успокоил ее медведь,— это пустяки, хорошо, что вы не задели моего носа.

Старуха запомнила эти слова и в следующий раз ударила медведя бревном по носу.

— Беда какая, беда какая,— притворно запричитала старуха.— Хотела ударить свинью, да угодила в медведя!

На ее крики прибежала дочь и, увидев труп мужа, горько разрыдалась.

— Не плачь, доченька,— утешала ее мать.— Я найду тебе другого мужа.

Однако дочь была неутешна: она хорошо знала свою злую мать и сразу поняла, что та нарочно убила медведя.

Прошло много-много дней, а молодая вдова все горевала. Она вспоминала свое житье-бытье с мужем в шалаше, его доброту и ласку, и обильные слезы текли у нее из глаз. Тогда мать решила отвлечь дочь: она поставила на отлогом скате горы под раскидистым деревом ткацкий станок, дала дочери пряжу и попросила соткать одеяло.

Не осмелилась дочь перечить матери, села за прялку и принялась ткать.

Год был сухим и знойным. Ручьи и озера повысохли, и все лесные звери приходили пить воду из родника, который находился неподалеку от того места, где пряла вдова медведя. Заглядывали сюда и звезды с неба. А однажды даже солнышко решило испить водицы из родника, да было оно таким большим, что не могло протиснуться через узкое ущелье.

Увидела его молодая вдова, стало ей жаль солнышко.

— Ты, солнышко, наклонись и боком-боком подберись к роднику,— посоветовала она.

Поблагодарило ее солнышко, послушалось ее совета и, напившись вдоволь родниковой воды, вернулось на небо.

А спустя семь дней в ущелье появилась луна. Как и солнце, луна не умещалась в ущелье. Молодая вдова пришла ей на помощь, и благодарная луна так сказала:

— Ты добрая и жалостливая девушка и спасаешь жизнь многим. Ты достойна жить в лучшем из миров. Пойдем со мной на небо.

— Здесь в тени дерева мне тихо и покойно. Позволь, луна, мне здесь остаться,— попросила девушка.

— Я не видела всех прекрасных мест земли, но уверена, что на луне куда лучше. Ступай со мной — не пожалеешь!

— Если ты так настаиваешь,— покорно ответила молодая вдова,— я последую за тобой. Да только прошу тебя, позволь мне захватить с собой прялку и это дерево.

Луна уложила в саквояж прялку и дерево, взяла на руки молодую вдову и поплыла в небо.

Вот почему народные сказители лису считают, что пятна на луне — это раскидистое дерево и сидящая под ним за прялкой девушка.

ЛЕНТЯЙ БАДУ

Жил некогда в одной деревне лентяй по имени Баду. Этим своим пороком он отличался с самого раннего детства. Однако Баду был не простым лентяем, а особенным, он никогда не отказывался исполнить то, что ему поручали, но, отправившись туда, где его ждала работа, ничего не делал — просто валял дурака.

Баду был у родителей единственным сыном, и они очень его баловали. Они, конечно, сожалели, что сын ленив, но тем не менее потворствовали всем его желаниям. Между тем Баду достиг совершеннолетия, и родители, опасаясь, что после их смерти ему придется трудно, женили его на доброй и трудолюбивой девушке.

Когда родители Баду скончались, он унаследовал все их богатство, но не заботился о том, чтобы его приумножить. Напротив, он думал лишь о собственных удовольствиях и в скором времени промотал все наследство.

Жена постоянно уговаривала его заняться каким-нибудь делом, но ее увещевания не трогали Баду. Тогда она очистила от леса небольшой участок земли и стала выращивать на нем овощи. Однако прокормить ленивца Баду и троих детей ей одной было не под силу. Долго она думала-гадала, как быть, и наконец обратилась к Баду с такими словами:

— Сколько можно прозябать да мучиться? Уж коль ты не желаешь заниматься хозяйством, может быть, тебе придется по душе торговля?

Некуда было деваться, и он согласился заняться торговлей.

Взял Баду заплечную корзину с едой, прихватил немного денег и отправился из дому. Вышел на улицу, стал и думает: куда ему податься? И товара у него для продажи нет, и торговать он не приучен. «Пойду-ка я куда глаза глядят. Надоело женино нытье — авось отдохну немного». Шел он, шел и дошел до леса, стал Баду пробираться сквозь густые заросли и вышел на проторенную тропинку. К вечеру тропинка вывела его на берег небольшой реки, а там он увидел женщину, набиравшую воду.

— До чего похожа на мою жену! — удивился Баду.

Баду подумал, что не худо бы расспросить женщину о здешних местах да заночевать в деревне. И он пошел следом за ней. А когда вошел в дом, навстречу ему бросились его собственные дети.

Удивилась жена:

— Это ты? Что же ты вернулся так быстро?

Баду рассказал, что он заблудился в лесу и тропинка вывела его снова к родной деревне. Спустя три дня жена стала снова донимать его попреками да уговорами. Не выдержал Баду и ушел из дома.

Долго ли, коротко он шел и наконец пришел к горе, у подножия которой протекал ручей. А в той горе была пещера. Баду сложил на полу пещеры свою немудреную поклажу, умылся, поел и улегся спать.

На следующее утро он вспомнил о жене и детях, и его потянуло домой. Вернулся он домой, но в комнаты не пошел, а спрятался под домом и стал прислушиваться.

— Где-то наш бедный отец ходит? — жалобно сказал старший сын.— Я вчера выкопал крота. Зажарю его, пожалуй, и половину оставлю отцу.

— Ладно, сынок, поздно уже. Пора спать!

Посидел-посидел Баду, да так и не решился постучаться домой и снова побрел в свою пещеру.

Занятый грустными мыслями, он споткнулся и, взглянув себе под ноги, увидел рог буйвола. Баду поднял рог и пошел дальше. Пришел он в пещеру и, поужинав, лег спать.

Проснулся Баду поутру и думает: «Как бы время скоротать?!» А тут на глаза ему попался рог. «Вот здорово,— обрадовался Баду.— Дай-ка изукрашу его». И он стал вырезать на роге затейливые узоры. Когда на землю опустились сумерки, Баду, не в силах совладать с собой, снова отправился домой. Спрятался он, как прежде, под домом и слышит.

— Мама, куда ты спрятала мясо, которое мы оставили для отца? — спрашивает маленькая дочь Баду.

— В бамбуковую корзину,— нехотя ответила жена.

— А белку для отца ты приготовила? — спросил младший сын.

— Вернется отец, тогда и будем для него готовить. А сейчас спи, уже поздно.

Свет в доме погас, и Баду снова отправился в пещеру.

Шли за днями дни, а Баду по-прежнему коротал время в пещере, да так никакого дела для себя и не нашел. Как же он домой вернется? Ведь все его раздоры с женой начнутся сызнова. Что бы такое придумать, чтоб жена его не бранила? Думал он, думал и надумал. «Приду я домой,— решил Баду,— и расскажу жене и детям, о чем они говорили, когда меня дома не было. Ведь они и знать не знают, что я слышал все их разговоры! А если спросят, откуда мне все известно, я сошлюсь на рог буйвола, скажу, что, мол, рог буйвола наделил меня духом провидца и теперь с его помощью я могу угадывать прошлое и предсказывать будущее. То-то они удивятся».

Так у Баду родилась мысль стать прорицателем, а для этой цели необходимо иметь волшебную палочку. Баду сжал рог, и рог стал плоским. Завернув палочку-рог в тряпку, он сунул его в заплечную корзину и отправился в обратный путь.

Солнце уже клонилось к закату, когда Баду появился на пороге дома. Жена и дети очень ему обрадовались, и после вкусного ужина, приготовленного в честь его возвращения, жена спросила:

— Ну, как твои дела? Много ли ты извлек пользы?

— Пользу, которую я извлек, трудно оценить. Я приобрел волшебную палочку, которая наделила меня даром провидца и прорицателя.

— Что же это за палочка? — удивилась жена.— Я сроду не видывала ничего подобного.

— Я покажу вам эту волшебную палочку. Только, кроме меня, к ней не должен никто прикасаться.

С этими словами Баду достал палочку и, приложив ее к уху, прикинулся, будто внимательно что-то слушает.

— Это правда, что на днях сын мой поймал крота и попросил половину зажарить и оставить для отца?

Домочадцы обмерли от удивления.

Между тем Баду продолжал:

— А было такое, что мать поймала белку и вы хранили ее до моего возвращения?

— Как же, как же! Все точно,— ответила жена,— будто ты это слышал собственными ушами!

Лентяй Баду самодовольно улыбнулся и спрятал свою волшебную палочку.

Вскоре вся деревня уже знала, что у Баду есть волшебная палочка и с ее помощью он может предсказывать будущее и узнавать прошлое. Дошла эта новость до королевского дворца.

Как раз в это время по неведомой причине в столице государства случился сильный пожар. Пламя перекидывалось с одного дома на другой, и его никак не удавалось унять.

Тогда король послал гонцов к прорицателю Баду, дабы тот установил причину возникновения пожара и посоветовал, как с ним сладить.

— Его величество король,— объявили гонцы, придя к Баду,— приказал тебе немедля явиться во дворец. Его величество король желает знать, почему в его королевстве случился пожар и почему его никак не удается погасить.

«Будь что будет,— решил насмерть перепуганный Баду.— Жив останусь или голову сложу, а воспротивиться королевской воле не смею. Возьму-ка я свою волшебную палочку,— авось да пригодится». «Вот счастье привалило,— думала тем временем жена Баду.— Теперь всем нашим мукам конец наступит!»

Простился Баду со своими ближними и нехотя последовал за королевскими гонцами.

К вечеру они добрались до развилки дороги и остановились на ночлег. Баду уселся под невысоким деревом и стал раздумывать над своей печальной участью. Внезапно ветки дерева зашелестели, и Баду увидел у себя над головой ворона и ворону.

— Кар-кар,— сказал ворон.— Нам надо торопиться. Королевская столица горит уже довольно долго. Пожалуй, сейчас самое время разжиться добычей, не то она сгорит дотла, а нам так и не удастся поживиться.

— А почему огонь не загасят? — удивилась ворона.

— Нет у них такой силы,— ответил ворон.— Когда строили дворец, под одной из колонн замуровали лягушку. С той поры она прокляла и короля и королевство и наслала на столицу пожар. А для того чтобы он прекратился, надо лягушку вызволить.

— Теперь я спасен! — обрадовался Баду.— В жизни чудеса случаются еще чаще, чем в сказках: никогда не следует раньше времени унывать!

На следующий день Баду предстал пред светлые очи короля.

— Прорицатель Баду,— обратился к нему король.— Уже много дней кряду в нашей столице бушует пожар, и его невозможно погасить. Помоги нам избавиться от этого бедствия, и я дарую тебе половину своего королевства!

Баду молча поклонился королю, достал палочку-рог и, приложив ее к уху, изобразил глубокомысленное внимание.

— Достопочтенный наш владыка! — обратился он к королю.— В восточной части дворца под колонной замурована красная лягушка. Стоит только выпустить ее на волю, как пожары прекратятся сами по себе.

Люди немедля подняли колонну, и только лягушка выбралась наружу — огонь стих.

А благодарный король выполнил свое обещание, и ленивец Баду стал обладателем половины королевства.

ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ

В незапамятные славные времена случалось людям иной раз бывать на Луне. Небо тогда покрывало Землю словно перевернутый вверх дном горшок. Оно, казалось, было так близко от земной поверхности, что человек верил: если взобраться на высокую гору, то длинным бамбуковым шестом легко можно его коснуться. Поэтому и общение с небесными духами было делом несложным. Ведь они обитали на небе, и, чтобы погово-

рить с ними, достаточно было либо взобраться на вершину высокой горы, либо искать их у ее подножия в деревнях. Ведь духи проявляли большой интерес к делам людей, селились, как правило, неподалеку от них. Бывало, возникают у человека какие-нибудь трудности, которые разрешить могут небесные духи, взбирается он на высокую гору и, тыча в небо бамбуковым шестом, просит о ниспослании милости.

Наступила, скажем, засушливая пора — люди просят дождя; наступила жара — просят послать облака; а стоит ударить холодам, они тотчас взывают о тепле. И все просьбы людей духи выполняли. Казалось, небесные духи всегда рады услужить людям. Однако на земле все не так просто. Иной раз люди злоупотребляли добротой духов и докучали им по всяким пустякам. В конце концов надоели духам дела земные, покинули они свое прежнее обиталище и переселились так высоко, что людям не по силам оказалось достать до них бамбуковым шестом.

Вскоре после этого на жилища людей напали медведи. Страшно стало людям жить на свете, и задумали они испросить помощи у лунной собаки. Ведь, по их представлению, лунная собака была способна истребить этих страшных зверей.

Построили люди из прочного дерева сайджан высокую лестницу, выбрали самого смелого и отважного человека да послали его на Луну. При этом они совершили жертвоприношения духам — хранителям Луны: поставили у основания лестницы две чаши, наполненные теплой водой, и два светильника. Люди ревностно следили за тем, чтобы до возвращения смельчака на Землю вода в чашах не остыла, а пламя светильников не угасло. Для этого у лестницы бессменно дежурил специально поставленный человек. Принес смельчак на Землю лунную собаку. Она истребила почти всех медведей. Лишь немногим удалось укрыться в лесной чаще. Успокоились люди, почувствовали себя в безопасности и снова послали смельчака на Луну, дабы водворить собаку на место! На сей раз за чашами и горящими лампами наблюдала юная беспечная девушка. А так как делать ей особенно было нечего, прилегла она и заснула. Пробудившись ото сна, увидела она, что вода в чашах остыла. Выплеснула она холодную воду и наполнила чаши теплой. Однако поспешность никогда не

приводит к добру. Теплая вода перелилась через край и загасила пламя светильников. Дух-хранитель оскорбился таким небрежением к нему и бросил лестницу. Но лунная собака уже прочно стояла передними лапами на поверхности Луны, и с ней все обошлось благополучно, а вот смельчак, который все еще находился на лестнице, упал и разбился насмерть.

Вконец опечалилась Луна. Ей показалось, что люди лишены чувства благодарности, и она решила больше не помогать им. Она также переместилась подальше от Земли, да так далеко, что человек уже не мог до нее добраться. Однако лунная собака была не похожа на Луну. Выручив однажды людей из беды, она теперь испытывала к ним привязанность. С той самой поры она либо в полнолуние, либо на следующий после полнолуния день неизменно подходит к краю Луны, дабы удостовериться, что на Земле все в полном порядке. Когда она впервые вознамерилась посмотреть на Землю, лунный свет был так ярок, что помешал ей разглядеть все как следует. Поэтому она взяла большой-пребольшой мешок и набросила его на Луну. И теперь, когда светлый лик Луны оказывается скрытым от людей, они знают, что это проявляет к ним интерес лунная собака. Тогда они начинают палить из ружей, бить в гонги и изо всех сил кричать, чтобы лунная собака поняла, что человечество существует, помнит о ней и дорожит ее дружбой. А день, когда Луна становится темной, называется днем лунного затмения.

ЭЛИКСИР БЕССМЕРТИЯ

В далекие-далекие времена правил восточной частью гор Химаванта некий могущественный король. И было у того короля две жены. Шло время, и старшая жена короля понесла. Младшая же совсем потеряла покой от зависти. Да и было чему завидовать — королевский первенец станет законным наследником трона.

Когда подошло старшей жене короля время рожать, она переселилась в родильные палаты, а вместе с ней и младшая жена — она вызвалась ухаживать за роженицей.

В полночь королева родила сына и двух дочерей. И почти одновременно в закутке перед входом в родильные палаты ощенилась какая-то приблудная собака. Младшая жена короля, не долго думая, подменила детей щенятами, близнецов же положила в ящик и бросила в речку. А чтобы никто не узнал о ее злодействе, она одарила акушерку дорогими подарками и строго-настрого приказала молчать.

Утром акушерка предстала перед королем и доложила:

— О благословенный король! Ваша супруга родила... трех щенят.

Огорчился король.

— Никому не рассказывай об этом,— повелел он,— а щенков немедля уничтожь. Если же кто-нибудь узнает о случившемся, тебе не миновать смертной казни.

И для большей убедительности он одарил акушерку драгоценными камнями.

Через месяц, когда королева оправилась от горя, король изгнал ее из страны.

Между тем ящик с близнецами плыл да плыл по реке, и наконец его прибило течением к берегу. А там как раз в это время купался старик из ближайшей деревни. Заглянул старик в ящик и обомлел: судьба подарила ему сразу трех младенцев. Подхватил их старик и поспешил в деревню к старухе. Обрадовалась старуха — наконец-то у них появились на склоне лет дети — и принялась поить близнецов медом.

Старик со старухой очень привязались к детям и трогательно о них заботились.

Шли годы, и старики не заметили, как дети подросли. Теперь они во всем помогали своим приемным родителям и почтительно называли их «папа» и «мама».

Когда детям исполнилось шестнадцать лет, старуха умерла. Старик чуть не лишился разума от горя и без конца сетовал на то, что не сумел раздобыть эликсир бессмертия. Вот если бы добыть это снадобье, старуха, глядишь, была бы жива. Но он в свои годы уже не мог отправиться на поиски эликсира.

Увидели дети, как убивается отец, и стали расспрашивать его о волшебном снадобье.

Вот что рассказал им отец:

— Существует такой эликсир бессмертия, но где его добывают, я точно не знаю. Знаю только, что в горах Химаванта в пещере живет старец, которому посчастливилось добыть этот эликсир и с его помощью обрести бессмертие. Еще я знаю, что в том месте, где его находят, растут золотые и серебряные деревья, а на них живут сладкоголосые золотые птицы. Я когда-то хотел отправиться за эликсиром, но старуха меня отговорила, потому что в горах и лесах на каждом шагу человека подстерегает опасность. Вот она и умерла, а скоро наступит и мой черед.

И правда: через два года, когда близнецам исполнилось восемнадцать лет, старик умер. Долго горевали дети по любимым родителям, оплакивая свою горестную судьбу, и решили наконец отыскать эликсир бессмертия.

Они рассудили, что идти надо брату, а сестры останутся дома и будут его ждать. Взял юноша узелок с едой и отправился в путь. Шел он семь дней и семь ночей и наконец пришел к пещере, где обитал старец.

Увидел старец юношу, удивился:

— Что привело тебя сюда, внук мой, и куда ты путь держишь?

— Мне нужно во что бы то ни стало найти эликсир бессмертия,— отвечал юноша.— Не поможете ли вы мне, дедушка?

— Я действительно знаю, где его искать, но на пути к нему тебя, внук мой, подстерегает много опасностей. Стоит ли рисковать? Тебе еще жить да жить. Допустим, тебе удастся одолеть тигров, львов, леопардов. А что ты будешь делать, если повстречаешься с натами-людоедами? Хватит ли у тебя смекалки, выдержки и отваги? Сумеешь ли ты найти выход из трудного положения?

— Не беспокойся за меня, дедушка,— ответил юноша.— Только объясни мне, где найти эликсир. Я ничего не боюсь!

— О внук мой! — отвечал старец.— Ты еще не знаешь, что такое опасность. Ведь опасность не сразу и разглядишь. Опасность может таиться и в прекрасном, и в добром, и в приятном. Не миновать тебе встречи с натами-людоедами, которые обладают способностью принимать любой облик. Надо всегда быть настороже. Стоит расслабиться — и прощай жизнь.

Старец всячески отговаривал юношу, но тот был непреклонен в решимости во что бы то ни стало найти волшебное снадобье. Он так умолял старца указать ему путь, что тот не выдержал.

— Пойдешь от этой пещеры на север, никуда не сворачивая. На седьмой день ты окажешься на вершине горы. Там будет озеро, а в нем вода. Это и есть то самое волшебное снадобье, которое ты ищешь. Достаточно его выпить, и ты не будешь стареть. По берегам этого озера растут красивые золотые и серебряные деревья, а на них живут сладкоголосые золотые птицы. Птицы бессмертны — они напились воды из озера. Ну, коли мне не удалось ни в чем тебя убедить,— добавил на прощанье старец,— об одном прошу, внук мой, будь осторожен!

Поблагодарил юноша старца и отправился в путь. На четвертый день повстречалась ему красивая девушка.

— Откуда и куда держишь путь? — поинтересовалась девушка.

— Я ищу эликсир бессмертия,— простодушно ответил юноша.

— Это совсем недалеко отсюда — в двух днях пути. Но у тебя такой усталый вид! Переночуй здесь, а утром со свежими силами отправишься в путь.

— Хорошо. Если деревня недалеко, то я заночую у вас,— согласился юноша.

— Это совсем рядом,— ответила девушка и пошла впереди, указывая дорогу.

Юноша шел следом и восхищался ее красотой.

И в самом деле, вскоре они пришли в небольшую деревушку. Девушка пригласила юношу в дом и стала угощать всякими яствами. Затем она проводила юношу в комнату, где для него была приготовлена постель. А поскольку он изрядно устал, то сразу же уснул мертвым сном, благословляя судьбу за то, что она послала ему в лесу такую прелестную девушку.

А девушка тем временем превратилась в ната-людоедку и устроила пиршество, во время которого легковерный юноша был съеден.

Долго ждали сестры возвращения брата, да так и не дождались. И тогда старшая сестра позвала младшую.

— Ты оставайся здесь,— говорит,— я же пойду за эликсиром бессмертия, а заодно и брата поищу. Если через месяц я не вернусь, тогда ты иди нас искать.

Взяв котомку с едой, старшая сестра пошла той же дорогой, которой шел брат, и через семь дней пришла к пещере, где жил почтенный старец.

Вышел старец навстречу девушке и спрашивает:

— Что заставило тебя, внучка, отправиться в столь дальний путь?

Девушка рассказала, как брат ушел за эликсиром бессмертия, да так и не вернулся. Теперь она идет его искать и поэтому просит старца указать ей дорогу. Старец догадался, что тот юноша, которого он уговаривал не ходить к волшебному озеру, и есть ее брат, и с еще большим усердием стал уговаривать девушку вернуться домой.

— Путь, который надо пройти, чтобы добыть эликсир, очень далек и опасен.

Но девушка была непреклонна, и старец в конце концов сдался. Объяснил он, как найти волшебное озеро, а на прощанье напомнил ей об опасностях, которые подстерегают ее в пути.

Поблагодарила девушка старца и пошла дальше. На четвертый день повстречалась ей девушка примерно одного с ней возраста и спрашивает:

— Куда, сестрица, путь держишь?

— Иду искать эликсир бессмертия.

— Тебе нужно идти целых два дня. А ты, видать, изрядно устала. Переночуй здесь, а утром с новыми силами отправишься в путь.

Девушка действительно очень устала, а ее сверстница была так ласкова и обходительна, что отказаться от приглашения было неудобно. Пришли они в деревню, хозяйка накормила гостью, а потом уложила спать. Когда же девушка уснула, людоеды ее съели.

А младшая сестра ждет-пождет свою сестрицу, но той все нет да нет. И когда минул месяц, завязала она в узелок еду и тоже отправилась в путь. На седьмой день пришла она к жилищу бессмертного старца.

— Вам не доводилось встречать моих брата с сестрой? — спрашивает.— Отправились они за эликсиром бессмертия, да так и не вернулись.

Старец рассказал, что видел и брата и сестру и что он их уговаривал не ходить к озеру. Но они не послушались и, наверно, погибли.

— Я прошу тебя,— сказал старец под конец,— не ходи туда. Это очень опасное место!

Но девушка стояла на своем.

— Прошу тебя, дедушка, укажи мне дорогу. У меня никого нет на свете, кроме брата и сестры. Хорошо бы найти эликсир бессмертия, но самое главное — разыскать брата и сестру.

Пришлось старику уступить.

— Наверно, и тебя мне не удастся отговорить.— И он указал ей дорогу, по которой ушли брат и сестра.

Шла девушка, шла и на четвертый день повстречала красивую девушку чуть постарше себя.

— Куда ты идешь, сестрица? — спрашивает та.

— Я ищу брата и сестру. Не приходилось ли тебе встречать их?

— Нет, не приходилось. А ты, сестрица, видать, очень устала. Не хочешь ли отдохнуть у меня? Я живу неподалеку отсюда. Переночуешь, а утром с новыми силами отправишься в путь.

Девушке очень хотелось передохнуть, но она помнила наказ старца — идти строго на север и никуда не сворачивать.

— Спасибо, я не устала,— ответила она.

Тут надобно сказать, что наты-людоеды могли пользоваться волшебной силой только в пределах своей деревни, в другом месте они были неспособны причинить кому бы то ни было вред.

А девушка все шла и шла и еще через два дня пришла к озеру, вокруг которого росли золотые и серебряные деревья. Напилась она воды из озера и наполнила ею сосуд, специально захваченный из дома. Потом наломала веток золотых и серебряных деревьев вместе с сидевшими на них сладкоголосыми птицами и положила их в корзину.

После этого девушка отправилась в обратный путь — ведь ей нужно было поскорее найти брата и сестру. Однако сколько она ни искала, найти не могла и в конце концов решила, что старец прав — видно, нет уже их в живых. Стала она думать, как ей быть, куда податься, и надумала пойти к старцу. Пришла она к

старцу, рассказала ему обо всем и попросила позволения у него остаться.

Старец охотно согласился:

— Теперь рядом со мной будет живая душа. Кончилось мое одиночество.

А девушка не мешкая принялась хлопотать по хозяйству. Ветки золотых и серебряных деревьев она посадила возле жилища. Птиц же поселила в пещере. К старцу она относилась, словно к отцу родному, и любовно заботилась о нем.

Между тем разнесся слух, что тяжко занемог правитель восточной части Химаванта. Все чаще и чаще его посещали мысли о смерти, внушая ему страх и отвращение. И вот однажды созвал он своих министров и повелел им во что бы то ни стало добыть эликсир бессмертия. А того, кому это удастся, пообещал щедро наградить.

Разъехались министры во все концы страны, чтобы исполнить высочайшее повеление. И тогда один из министров вспомнил историю о волшебном снадобье, услышанную им в далеком детстве. Вспомнил он, будто бы это снадобье находили в непроходимых джунглях, и решил попытать счастья. Много селений объехал министр и наконец достиг тех краев, где жили старец и девушка.

Рассказал им министр, что король тяжело занедужил и уже ничто не может его спасти — единственная надежда на эликсир бессмертия. Слово за слово, поведал министр о том, как много лет назад любимая жена короля родила трех щенят и как за это была изгнана из королевства. А теперь король совсем стар, и нет у него наследника. И если не удастся найти эликсир бессмертия, то король непременно умрет, а вместе с ним погибнет и королевство.

Девушка не знала, что король — ее отец, но ей хотелось спасти страну от разрушения, а народ — от бесчисленных жертв, поэтому она сказала министру:

— У меня есть эликсир бессмертия для короля. Только обещайте, что вы никому не расскажете, где вы его взяли.

Обрадовался министр, поблагодарил девушку и поспешил во дворец.

Всполошился старец:

— Дорогая внучка! Кончилось наше спокойное житье. Теперь нагрянут люди и тоже будут требовать волшебного снадобья. Нам надо поскорее уходить отсюда. Лучше всего поселиться на берегу волшебного озера.

А тем временем министр прибыл во дворец и предстал перед своим повелителем.

— О благословенный король! Примите эликсир бессмертия, только умоляю вас — не спрашивайте меня, где я его раздобыл. Я поклялся, что никогда и никто этого не узнает.

Выпил король чудодейственный эликсир и сразу же выздоровел — все хворости как рукой сняло. На радостях он щедро одарил министра. Так король продолжал благополучно править в своих владениях.

Прошло двадцать лет. Многие его министры за это время состарились и умерли. Та же участь постигла королевских жен и всю его многочисленную прислугу. Заменили их другие, но не прошло и ста лет, как все королевское окружение переселилось в мир иной. Только король по-прежнему оставался бодрым и жизнерадостным. Очень раздражало его появление новых лиц, и так надоело ему каждый раз привыкать к новым министрам и женам, что он все чаще и чаще стал подумывать о смерти.

Вечная жизнь — бессмысленна. Смерти не надо бояться, ибо жизнь — это дорога, которая рано или поздно приводит к рубежу, называемому смертью. Дорога может оказаться легкой или трудной, короткой или длинной. Бессмертный же всегда стоит на месте. Вот и король видел много рождений и много смертей и постепенно пришел к выводу, что его жизнь бессмысленна, и пожелал умереть. Но бессмертный умереть не может! Чем дольше жил король, тем утомительнее и скучнее казалась ему жизнь! Тем сильнее крепло в нем желание обрести смерть! Тогда он со своими приближенными сел на корабль и поплыл прочь от берега. И с тех пор его никто не видал.

Известно, что в мире есть два бессмертных существа — старец и девушка и что живут они в горах Химаванта, но никто не знает, где именно, как никто не знает, где можно найти эликсир бессмертия.

СИЛА ЕДИНСТВА

Случилось это давным-давно. Пришел Тигр к ручью напиться воды и повстречал на берегу Лягушку.

— Что-то ты, Лягушка, сидишь да сидишь на одном и том же месте? — обратился к ней Тигр.— Неужто ты не можешь перепрыгнуть на другой берег?

— Пустяки какие! — фыркнула Лягушка.— Мне ничего не стоит в несколько прыжков забраться на вершину вон той высокой горы!

— Не болтай лишнего,— рассмеялся Тигр.— Попробуй сначала осилить ручей!

— Я-то осилю, а вот хотелось бы мне посмотреть, как это сделаешь ты, друг Тигр.

— Ну что ж, смотри! — Тигр присел на задние лапы, оттолкнулся и одним прыжком оказался на противоположном берегу. Каково же было его удивление, когда рядом он увидел Лягушку.

А получилось все так: хитрая Лягушка уцепилась за хвост Тигра и вместе с ним перепрыгнула ручей.

— Вот уж никак не думал, что ты так ловко прыгаешь, Лягушка! — удивился Тигр.— Но только все равно я не верю, что ты способна забраться на гору!

— Не веришь, и напрасно! — возразила Лягушка.— Ничего не попишешь, придется доказать тебе это на деле. Давай держать пари, Тигр. Кто раньше доберется до вершины горы, может съесть того, кто проиграет! Только сначала нам с тобой надо как следует отдохнуть. А через семь дней встретимся, и я докажу тебе свою правоту.

Согласился Тигр и, испив воды, убежал в лес.

Не успел Тигр скрыться из виду, как хитрая Лягушка собрала все лягушачье племя и рассказала им о своем уговоре с Тигром да при этом добавила, что она печется не о себе, а о своих ближних, потому что, во-первых, Тигр больше не станет нападать на лягушек, а во-вторых, все лягушки будут иметь случай отведать тигриного мяса.

В заключение же Лягушка сказала:

— В честном поединке мне Тигра не одолеть. Это возможно только в том случае, если вы мне поможете. Я предлагаю сделать так: все мы выстроимся гуськом на небольшом расстоянии друг от друга. Когда Тигр станет меня окликать, каждому, к кому он будет при-

ближаться, надлежит квакнуть ему в ответ. А лягушке, которая будет ждать Тигра на вершине горы, останется только сообщить ему, что она опередила Тигра и давно ждет его прихода.

На том и порешили.

Настал день соревнования. Тигр и Лягушка встретились у ручья.

— Дорогой Тигр,— сказала Лягушка.— Ну, вот мы можем и приступать. Да только имей в виду, что ты-то зверь крупный и тебя хорошо видать, а я маленькая — ты можешь меня, пожалуй, не заметить. Давай договоримся, что мы будем окликать друг друга.

Тигр согласился. Тигр и Лягушка стали у самого берега ручья. Лягушка квакнула и нырнула в ручей. Тигр зарычал и ринулся вперед.

Квакание понеслось от одной лягушки к другой и опережало Тигра во время его пути. Тщетно стараясь догнать Лягушку, он совершенно выбился из сил и в конце концов, так и не достигнув вершины горы, замертво упал на землю.

Так слабые лягушки одержали победу над сильным Тигром.

МУДРЫЙ МАЛЬЧИК

Жил некогда в одной деревне очень богатый человек. Он был трудолюбив и усерден и приумножил свое скромное состояние, занимаясь разведением и продажей домашней скотины и птицы. Со временем он женился на миловидной девушке, и вскоре у них родился сын. Когда мальчику минуло тринадцать лет, мать умерла, и он стал помогать отцу по хозяйству. Слава об их несметном богатстве облетела всю округу и достигла слуха короля.

А был тот король алчен и коварен. Долго он думал, как ему завладеть чужим богатством, и решил, что самое разумное — богача отца извести, а его малолетнего сына прибрать к рукам.

Замыслив недоброе, король послал своего министра к богачу с приказом, в котором говорилось, что, дескать, он, король, тоже увлекается разведением птицы и просит незамедлительно доставить во дворец три яйца петуха. Сроку на выполнение приказа король отпустил семь дней, а за невыполнение грозил смертной казнью.

Огорчился богач. Приказ короля был подобен смертному приговору. Ведь яиц петуха не существует в природе! Мысль о близкой смерти лишила его покоя, и он обратился к сыну с такими словами:

— Дорогой сынок! Наш дом посетила беда. Видать, мне суждено погибнуть от руки короля. Прошу тебя об одном: когда меня не станет, трудись рьяно, чтобы не пошло прахом все, чего я добился. Будь умным и сообразительным, и тогда ты найдешь выход из любого положения.

— Милый отец,— отвечал ему сын,— напрасно ты так печалишься. Вот пройдет семь дней, я пойду к королю и научу его, как достать петушиные яйца.

Однако отец не обратил внимания на слова сына. Трудно найти утешение в речах ребенка, когда нет никакой надежды на спасение.

По истечении семи дней явился мальчик во дворец и просил доложить королю, что явился сын богача, занимающегося разведением птиц. Когда мальчик предстал перед королевские очи, разгневанный король молвил:

— Кто звал тебя сюда, глупый несмышленыш? Это дело касается твоего отца. Почему он сам не явился во дворец?

Улыбнулся мальчик.

— О высокочтимый король! — сказал он.— Отец было собрался во дворец, но у него очень сильно разболелся живот, и он нежданно-негаданно родил сына.

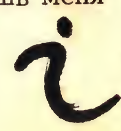
Услышав мудрый ответ мальчика, король понял, что попал впросак. Стыдно стало королю, его охватило чувство раскаяния. Ведь он владыка своего народа и ему надлежит быть добрым и справедливым!

— Ступай с миром,— сказал он мальчику,— да передай своему отцу, что мне отныне не нужны будут петушиные яйца!

ХИТРАЯ ЛИСА

Однажды на охоте тигру посчастливилось поймать лису, и он задумал ею полакомиться.

— Ах ты дурак несносный! — заорала на него лиса.— Напрасно ты воображаешь, что со мною можно так просто разделаться. Да если ты только посмеешь меня

съесть, я так распотрошу твои внутренности, что от тебя живого места не останется! Ну что, получил?! А теперь посмей меня съесть!

Тигр действительно был и глупым и легковерным. Он очень испугался лисицыных угроз и спрашивает:

— А в чем секрет твоего могущества? Я же и силен и грозен, а ты ничтожна и слаба.

— Да что я тебе буду говорить об этом, беги следом за мной, и ты сам убедишься!

Хитрая лиса отлично знала, что лесные звери ее ничуть не боятся. Но когда олень, лось и кабан увидели рядом с ней тигра, они сразу бросились врассыпную.

— Теперь ты убедился, что я тебя не обманываю,— гордо сказала лиса.— Все звери, едва завидев меня, теряют голову!

— Ты права,— отвечал ей глупый тигр,— но я так и не понял, в чем твоя сила.

СКАЗКИ МОНОВ

СЕМЬ СЕСТЕР

В давние-давние времена жили в одной деревне муж с женой, и было у них семь дочерей. Очень любили родители дочерей, ну просто души в них не чаяли. И жили они в согласии да радости. Но вот пришла в дом беда — умерла мать.

Не успели у дочерей глаза от слез высохнуть, как отец уже привел в дом мачеху. А у мачехи была своя собственная дочь. Сестры не очень обрадовались появлению мачехи, но старались ей во всем угодить. Однако злая мачеха невзлюбила падчериц и задумала во что бы то ни стало от них избавиться. Бедным сиротам приходилось трудиться от зари до зари, а свою родную дочь мачеха всячески холила да лелеяла. Поначалу сестры безропотно переносили все невзгоды — уж очень любили они своего отца. А когда поняли, что мачеха задумала их сжить со свету, а отец за них заступаться не станет, решили они уйти из родного дома куда глаза глядят.

Долго ли, коротко ли они шли, да только в один прекрасный день оказались в стране, где правила злая волшебница Билума. Проголодались сестры в пути, притомились, а тут глядь — озеро. Сели они на берегу и стали ловить рыбу. А когда каждая из сестер поймала по рыбе, они развели костер, чтобы ее поджарить. Тут надобно заметить, что, чистя рыбу, сестры выкололи каждой рыбе по два глаза, и только младшая сестра оставила у своей рыбы один глаз.

Поели девушки, отдохнули и отправились дальше. Шли они, шли, вдруг навстречу им Билума. Прикинулась злая волшебница доброй да приветливой и пригласила сестер к себе в гости. Не успели девушки переступить порог ее дома, как тотчас же ослепли, и только самая младшая осталась зрячей на один глаз. Строго-настрого запретила Билума девушкам выходить из дому и велела им каждый день по очереди варить рис, да так, чтобы ни одна капля рисового отвара не вылилась из котла.

Однажды, когда Билумы не было дома, младшая из сестер готовила еду и нечаянно капнула немного рисового отвара на пол. Дочь злой волшебницы тут же подбежала и слизала с полу пролитый отвар. С того дня девушка каждый раз умышленно проливала немного отвара, а дочь Билумы неизменно слизывала его. Вскоре между младшей сестрой и дочерью Билумы завязалась дружба.

Однажды дочь злой волшебницы повела свою подругу в прекрасный сад, куда сестрам было запрещено ходить. Там росли удивительные деревья, листья которых обладали волшебными свойствами.

— Посмотри на это дерево,— сказала маленькая волшебница,— стоит бросить его листок на землю, как сразу же на этом месте вырастает огромная гора.

Девушка незаметно сорвала один листок и зажала его в ладони. Дерево жалобно застонало от боли.

— Что случилось? — спрашивает маленькая волшебница.

— Я немного ушиблась,— соврала девушка.

Девушки долго гуляли по саду, и дочь Билумы показывала своей подруге деревья, листья которых обладали волшебным свойством превращаться в густой лес, бурную реку, огонь. Среди деревьев оказалось и такое, которое способно было вернуть слепому зрение. А девушка срывала с каждого дерева по листочку и прятала в карман. Наконец маленькая волшебница привела подругу к красивому фруктовому дереву. А было оно деревом жизни Билумы. И секрет его состоял в том, что, если плод этого дерева разломить пополам, злая волшебница тут же умрет. Девушка потихоньку сорвала плод и с этого дерева.

А когда подруги вернулись домой, девушка поспешила к сестрам, приложила она им к глазам волшебный

листок, и все шесть сестер тут же прозрели. Потом девушка показала принесенные ею из сада Билумы листочки и рассказала об их волшебных свойствах. И решили сестры бежать из царства злой волшебницы. А вскоре вернулась домой Билума и, не найдя сестер, тут же пустилась за ними вдогонку.

Когда Билума была уже совсем близко, сестры бросили первый листок, и тотчас же выросла огромная гора, преградившая путь Билуме. Однако вскоре сестры вновь почувствовали ее приближение. Тогда они бросили второй листок, и перед Билумой встал дремучий лес. Билума одолела и лес. Сестры бросили третий листок, и тотчас же путь Билуме преградила широкая и бурная река, и тогда сестры бросили четвертый листок. В ту же минуту взметнулось ввысь огромное пламя. Но Билума прошла сквозь пламя и продолжала преследовать сестер. А между тем сестры уже выбились из сил: не могли больше бежать. И когда они увидели, что злая волшебница совсем близко, достали они волшебный плод. Билума испугалась, запросила пощады, но сестры не стали больше верить коварной колдунье и разбили плод пополам. Билума тут же исчезла, будто ее вовсе не бывало.

А семь сестер зажили спокойно и счастливо. Вот и сказке конец.

КУМБАЛАЙН

С самого первого дня появления на свет моны ласково называют своих сыновей Кумбалайн.

В одной семье родители тоже называли своего первенца Кумбалайном да так привыкли, что забыли дать ему имя. Вырос Кумбалайн сильным и трудолюбивым. Однажды из соседней деревни приехал хиромант. Взглянул он на руку Кумбалайна и сказал:

— Линии твоей ладони свидетельствуют о том, что тебя ждет счастливое будущее. Ты всегда будешь весел и беззаботен, жить ты будешь в достатке и благополучии.

Обрадовался Кумбалайн и перестал работать. Превратился в лентяя и бездельника, все дни проводил в праздной болтовне с приятелями. Вскоре Кумбалайн женился на девушке по имени Кунва — так моны лас-

кательно называют своих дочерей — и переехал в дом тещи.

Однако женитьба нисколько не изменила его образа жизни. Как и прежде, он весь день с раннего утра до глубокой ночи слонялся без дела по деревне, а от работы, будь то в поле или дома, всячески отлынивал. А между тем время шло, и у него появился первенец. Тщетно пыталась теща образумить зятя, ничего не помогало — зять по-прежнему бездельничал: ел, пил, гулял, а в ответ на тещины упреки отвечал, что ему, дескать, выпала особая судьба — наслаждаться жизнью.

Сильно невзлюбили тесть и теща зятя, перестали с ним разговаривать, но Кумбалайн не обращал на это внимания. Между тем у него родилась дочь. Тесть и теща вышли из терпения и прогнали бездельника-зятя из дома.

Пришлось Кумбалайну с женой и двумя детьми поселиться в заброшенной хижине на краю деревни. Отныне семья существовала на жалкие гроши, которые жена выручала от продажи овощей и грибов, а Кумбалайн сидел целыми днями, ждал обещанных хиромантом благ.

Однажды вернулась жена с базара, стала готовить еду, а Кумбалайну велела присмотреть за детьми. Кумбалайн молча взирал на расшалившихся ребятишек и даже не пытался их утихомирить. Один из малышей больно зашиб ножку и расплакался. Жена рассердилась, надавала Кумбалайну затрещин и выгнала его из дома.

Этого Кумбалайн снести уже не мог.

Решил он во что бы то ни стало разыскать хироманта и выместить на нем весь свой гнев.

А хиромант, казалось, только его и ждал.

— Сейчас я тебе все объясню,— сказал он.— Только сначала, будь добр, залезь-ка на хлебное дерево да сорви мне несколько плодов!

Кумбалайн ловко вскарабкался на самую верхушку, тут хиромант и его ученики стали что есть мочи трясти дерево, и, чтобы не свалиться, Кумбалайн изо всех сил вцепился в ствол.

— Что вы делаете? — взъярился Кумбалайн.

Вдоволь потешившись, хиромант сказал:

— Можешь спускаться, любезный. Надеюсь,

теперь-то до тебя дошло, что означают мои предсказания. Как бы хороши ни были линии руки, без труда не выудишь и рыбку из пруда. Если бы ты не приложил усилий, не вцепился изо всех сил в дерево, то непременно свалился бы вниз. Только тот, кто работает много и усердно, пожинает плоды своего труда! Еще не было на свете человека, которому бы блага валились с неба. Линии руки тут ни при чем.

Тогда Кумбалайн уразумел истинный смысл предсказаний хироманта. Принялся, как встарь, упорно трудиться и уже спустя три года разбогател, завоевал любовь жены и уважение тещи. И только с той поры стал испытывать Кумбалайн истинное наслаждение от жизни.

КОРОЛЬ НГЭПЬИН

Правил некогда Амарапурой коварный и жадный король. Все верноподданные очень его боялись.

И чем больше трепетали они перед королем, тем заносчивее он становился, думал, что власть его безгранична.

Случилась как-то в то время непогода, погибли посевы, и многие жители Амарапуры остались без пищи. А на окраине королевства в маленькой деревушке жил бедный-бедный старик. Из последних сил выбивался старик, чтобы вырастить сироту внука. А был тот внук лентяй и бездельник и вполне оправдывал свое имя. Спрашивал его, бывало, дед:

— Нгэпьин [1], будешь есть банан?

— Если ты очистишь кожуру,— отвечал ему Нгэпьин.

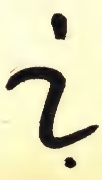
Вот как он был ленив!

Дед старел, силы его убывали, да к тому же в стране случился голод. Не мог старик один справиться с работой и попросил Нгэпьина ему помочь. Но сколько ни уговаривал он внука, сколько ни звал его на помощь — не внял внук мольбам деда. Не выдержал наконец старик и выгнал Нгэпьина из дому.

Так Нгэпьин оказался без крова. «Что делать, куда податься?» — думал он. И решил идти куда глаза гля-

---

[1] Нгэпьин — в переводе «лентяй».

дят. Шел он час, шел другой, и одолел его сильный голод. Зашел он в один дом и попросил поесть:

— За что же тебя кормить-то,— отвечали ему.— Ты ведь еще ничего не заработал. Нам нынче и самим есть нечего.

Нгэпьин обошел все дома, но никто его не покормил. Да и как могли крестьяне жалеть ленивца? Сами они трудились в поте лица, а жили впроголодь!

Ушел Нгэпьин из деревни не солоно хлебавши, и стали его в пути одолевать горькие думы:

«Во всей деревне не нашлось человека, который дал бы мне поесть. А вот мой старый дед всю жизнь работал не покладая рук и кормил меня, бездельника. То-то я должен быть ему благодарен! Надо придумать что-нибудь такое, чтобы облегчить его участь».

Намерения-то у Нгэпьина были хорошие, да он не знал, как их осуществить. Но хорошо уже и то, что Нгэпьин раскаялся и ему захотелось исправиться.

Долго шел он неведомо куда, и наконец дорога привела его к высокой горе. А у подножия той горы было жилище бедного аскета. Поклонившись аскету, Нгэпьин сказал:

— О великий мудрец! Я за весь день не имел во рту ни крохи. Не найдется ли у тебя чего-нибудь поесть?

Накормил аскет Нгэпьина и спрашивает:

— Откуда ты родом?

— Я из деревни, что находится на расстоянии одного дня пути от твоей хижины. Родители мои умерли, когда я был маленьким, и меня растил дед.

И поведал юноша аскету свою печальную историю: и как проводил его дед из дому, и как все, кого он встречал, отказывали ему в ласке да приюте. Не утаил он и своего раскаяния, и своих намерений облегчить старость деда, отплатить ему благодарностью за все его заботы.

Оглядел аскет юношу с головы до ног и подумал, что тот, пожалуй, говорит правду, а так как показался Нгэпьин аскету добрым и честным малым, то он и вознамерился ему помочь.

— Оставайся пока у меня,— предложил он юноше.— Утро вечера мудренее, может быть, что-нибудь и придумаем.

Утром аскет принес две корзины: одну со спелыми плодами манго, другую — с зелеными.

— Это не простые, а волшебные плоды,— пояснил аскет.— Тот, кто отведает спелых плодов, превратится из старого человека в молодого. А незрелые плоды обращают человека в обезьяну.

Приняв с благодарностью дары аскета, покинул Нгэпьин его жилище и отправился дальше. Встретил он на дороге дряхлого старца да и говорит ему:

— Хочешь стать снова молодым?

— Знаешь ли ты хоть одного старика, который не хотел бы помолодеть? — отвечал ему старец.

Тогда Нгэпьин достал из корзины спелый плод манго и угостил им старика. Только съел старик манго, как на глазах у юноши превратился в двадцатилетнего молодца. Обрадовался молодец, побежал домой да и привел к Нгэпьину свою старуху. Съела старуха спелый плод манго и тут же превратилась в шестнадцатилетнюю девушку.

В знак благодарности старик-молодец и старуха-девушка подарили Нгэпьину горшок с серебром.

— Прошу вас, никому не рассказывайте о волшебных плодах,— обратился к своим новым друзьям на прощанье Нгэпьин.— Не то не миновать мне королевского гнева.

И зашагал Нгэпьин в родную деревню.

— Дедушка, вот тебе мой подарок.— Нгэпьин протянул деду горшок с серебром.— Тебе не придется больше работать от зари до зари. Отныне всего у тебя будет вдоволь.

Между тем обернувшиеся молодыми старик и старуха тотчас разболтали о чудесах, которые творит Нгэпьин, и богатые старики валом повалили к нему в дом. И всем давал Нгэпьин отведать спелого манго. А помолодевшие старики и старухи одаривали Нгэпьина щедрыми дарами.

Слава Нгэпьина росла не по дням, а по часам. Ведь недаром говорится — легче спрятать во рту тысячу тыкв, чем сохранить одну тайну. Дошла молва о чудесных деяниях Нгэпьина до короля. Не поверил король россказням о Нгэпьине, посчитал его хитрецом и обманщиком.

— Отнимите у Нгэпьина все деньги, а самого его арестуйте и приведите во дворец,— приказал он своим стражникам.

Стражники тотчас выполнили высочайшее повеление.

Когда Нгэпьин предстал пред королевские очи, король повелел:

— Лучше покайся, Нгэпьин, в своих прегрешениях. Расскажи, как удается тебе дурачить моих подданных.

Поведал Нгэпьин королю о том, какой чудодейственной силой обладают спелые плоды манго, и вызвался показать это на деле.

В сопровождении стражников отправился Нгэпьин домой и, захватив с собой обе корзины, вернулся во дворец.

Король пригласил свою старшую сестру и дал ей спелый манго.

Отведала королевская сестра волшебного плода и на глазах у всех превратилась в молодую девушку.

— Что ж, теперь я убедился в чудодейственной силе твоих плодов! Не хочешь ли ты попотчевать ими меня, королеву и придворных?

— Хорошо,— согласился Нгэпьин.— Собери всех вместе, и я исполню твою волю.

Собрал король своих приближенных, а Нгэпьин разрезал незрелые манго на кусочки и роздал всем присутствовавшим в зале. И все они тут же превратились в обезьян, повскакали со своих мест и убежали в лес.

Благодарный народ выбрал Нгэпьина королем. Став королем, Нгэпьин не поменял своего имени. Он был добрым и заботливым правителем, и страна его день ото дня все больше процветала.

А деда своего Нгэпьин взял во дворец, где тот и прожил беззаботно до глубокой старости.

БОГАЧ И ЛЕНТЯЙ

Давным-давно жил в одной деревне ленивый-преленивый человек. Он только и думал о том, как бы увильнуть от работы, а на пропитание себе добывал хитростью да обманом. К тому же ленивец был еще и завистником. Никто не хотел дружить с таким непорядочным малым. А между тем самого его очень влекло к людям:

уж больно хотелось ему разбогатеть. Однако в родной деревне у него ничего не получалось — слишком дурная за ним водилась слава.

И пришлось лентяю податься на сторону. Прознал он как-то об одном добром богаче и решил к нему наведаться.

Когда лентяй вошел в дом к богачу, тот был занят беседой с гостями.

— Чем могу я быть тебе полезен? — дружелюбно спросил богач, едва завидев незнакомца.

А незнакомец — лентяй и завистник — говорит:

— Уважаемый господин! У меня есть к вам неотложное дело, но мне неловко говорить о нем в присутствии посторонних.

Богач попросил у гостей прощения и уединился с ленивцем в соседней комнате.

— Теперь мы одни. Говори, что привело тебя ко мне?

— Мой господин! Я хочу просить вас о пустяке: если можно, отдавайте мне объедки со своего стола,— прошептал едва слышно ленивец.

— Ради бога! — воскликнул богач.— Но сегодня жена, к сожалению, их уже выбросила. Приходи завтра!

— Хорошо, завтра непременно приду. Только, пожалуйста, никому не рассказывайте о моей просьбе.— И ленивец ушел.

На следующий день пришел ленивец намного позже условленного часа. Подошел к богачу, который, как и накануне, беседовал с гостями, и спрашивает:

— Ну как, могу я получить?

— Сегодня уже нет. Ты опоздал, и хозяйка все выбросила. Приходи завтра пораньше,— сказал хозяин, смущенно поглядывая на гостей.

Богач умышленно говорил так, чтобы гости не поняли, о чем идет речь,— он помнил о своем обещании никому не рассказывать о просьбе незнакомца.

— Ладно. Завтра я непременно явлюсь вовремя. Только, пожалуйста, не забудьте! — Лентяй почтительно откланялся и ушел.

На следующий день лентяй явился к богачу еще позднее. На улице стояла сильная жара, и хранить отбросы было просто невозможно. Как и накануне, подошел он к богачу и вкрадчиво спросил:

— Могу я сегодня получить?

— Сегодня опять не выйдет,— ответил ему, кивая в сторону гостей, богач.— Приходи завтра.— И, повернувшись к незнакомцу спиной, заговорил с гостями.

— Ладно, господин. Завтра я приду в это же время. Постарайтесь, чтобы я получил все сполна.

На следующий день, минуя дом богача, отправился ленивец к судье и пожаловался, что богач якобы не возвращает ему долг, а в свидетели просил позвать гостей богача. От судьи он отправился в дом богача и, как и обычно, застал богача за беседой с гостями.

— Могу ли я получить? — с таинственным видом спросил он хозяина.

— Изволь,— ответил ему богач и шепнул что-то слуге на ухо. Тот удалился на кухню и вскоре принес горшок с остатками еды.

— Господин, почему вы так нечестно поступаете? — возмутился проситель.— То вы все кормили меня «завтраками». А теперь вместо того, чтобы вернуть долг, всучаете мне какие-то объедки, которыми можно кормить только собак! Ведь вы должны мне целую тысячу джа! Я вижу, тут без суда не обойтись!

И рассвирепевший хитрец стремглав помчался опять к судье.

— Уважаемый судья! — воскликнул он.— Я сию минуту снова ходил к богачу и взамен долга получил горшок с объедками. Помогите мне вернуть мою тысячу джа, и половина денег — ваша.

По приказанию судьи богач в сопровождении своих гостей явился в суд для дачи показаний.

— Вы видели этого человека в доме богача? — спросил он свидетелей, указывая на хитреца.

— Видели,— простодушно подтвердили гости.

— А о чем шла речь, когда он приходил? — продолжал судья.

И свидетели хором отвечали:

— «Могу я получить?» — спрашивал он. Мы слышали также, что ему каждый раз велели приходить завтра.— И гости богача подробно рассказали судье, как было дело.

— Мое решение будет так же справедливо, как честны и правдивы показания ваших друзей,— обра-

тился судья к богачу.— Вы должны немедленно вернуть этому человеку тысячу джа!

Так добродетельный и честный человек вынужден был отдать плуту и лентяю тысячу джа, которые тот разделил с судьей.

ИСТИННЫЙ ДРУГ

Жил когда-то в деревушке, что на равнине у подножия горы, крестьянин. Жена у него умерла, и он один растил своего сына. Когда крестьянин уходил в поле, сына он брал с собой — боялся оставлять одного дома.

Пока отец работал, мальчик удил в ручейке рыбу или ловил крабов.

Однажды играл мальчик, как обычно, у ручья. Глядь — а рядом золотой краб. Жаль ему стало варить такого красивого краба, положил он его в карман и отнес домой. На следующее утро отправился мальчик опять с отцом в поле и краба взял с собой. Так продолжалось изо дня в день. Очень привязался мальчик к своему новому другу, да и краб его полюбил.

Вышли как-то мальчик с крабом погулять. На пути им повстречалась ядовитая змея и ужалила мальчика в ногу. Мальчик упал на землю и лишился чувств.

— Что стряслось с моим маленьким другом? Почему он упал? — размышлял между тем краб.— Ведь он упал, когда подползла змея!

И догадливый краб схватил змею клешнями за горло.

— Ты зачем ужалила моего друга? Ведь ничего худого он тебе не сделал? Сейчас тебе придет конец!

Краб что есть мочи стиснул шею змеи. Испугалась змея, взмолилась:

— Пощади меня, краб! Яд еще не успел причинить твоему другу вреда. Я спасу его!

— Ну-ка пошевеливайся быстрее! Не то я сейчас прокушу тебе шею!

— Отпусти же меня. Ты так вцепился мне в шею своими клешнями, что я не могу даже пошевелиться!

— Ни за что не отпущу! Знаю я, какая ты хитрая да коварная!

— Но здесь нет целебных трав, которые могут спасти твоего друга. Они растут далеко отсюда. Чем раньше ты меня отпустишь, тем скорее я их принесу.

— Ну нет, так дело не пойдет. Давай поползем вместе — тут уж я буду твердо уверен, что ты не сбежишь!

Делать нечего. Пришлось змее ползти с крабом на шее.

Нарвали они целебных трав и вернулись туда, где лежал мальчик. Пожевала змея траву и положила ее мальчику в рот. Мальчик тотчас же открыл глаза и резво вскочил на ноги.

— Уж очень ты зла,— сказал краб змее.— Норовишь убить тех, кто не причиняет тебе ни малейшего вреда. Незачем тебе жить не белом свете!

И он перекусил ей шею.

Поведал краб мальчику обо всем, что с ним случилось, и друзья на радостях отправились к знакомому ручью. Краб указал мальчику на большой камень и велел как следует расчистить под ним землю. Расчистил мальчик землю и увидел ямку, наполненную золотом.

— Дорогой мой друг! — обратился к мальчику краб.— Я хочу, чтобы ты был счастлив и никогда ни в чем не нуждался. Когда тебе понадобятся деньги, приходи и бери из этой ямки. Мне очень хорошо с тобой, но я могу жить только в воде. Ты же не забывай меня. Как придешь к ручью, кликни,— я тут же появлюсь, и мы станем с тобой играть, как прежде.

С этими словами краб юркнул под камень и скрылся из виду. А мальчик набрал полные карманы золота, прикрыл ямку землей и отправился домой.

Отец продал часть золота, купил новый дом, и зажили они богато и счастливо. А когда мальчика одолевала тоска по другу, он шел к ручью и играл с ним.

КАК ЗА ДОБРО ВОЗДАЕТСЯ ДОБРОМ

Когда-то давным-давно жил в одной деревне больной человек. Был он настолько болен, что уже не мог принимать пищу и совсем пал духом. Какие только лекарства он не пил, к каким врачам не обращался, а здоровье его день ото дня становилось все хуже и хуже.

Пришел однажды его навестить приятель и рассказал, что где-то в далекой стране на самом краю света живет очень знаменитый астролог. Астролог этот якобы владеет секретом исцелять от всевозможных болезней.

В душе больного проснулась надежда на исцеление, и он решил немедленно отправиться на поиски астролога.

На следующий день утром больной вышел из дома и сразу же почувствовал облегчение. Обрадовался больной. «Я еще только иду к астрологу, а самочувствие мое уже улучшилось».

К вечеру больной добрался до баньяна и здесь решил заночевать. Не успел он расположиться на ночлег, глядь — откуда ни возьмись появился нат — хранитель баньяна.

— Куда ты путь держишь? — спрашивает нат.

— В далекую восточную страну, где живет знаменитый астролог,— отвечает больной.

— Вот здорово! — обрадовался нат.— Очень прошу, спроси у астролога, почему я так привязан именно к этому дереву и почему у меня не хватает силы воли переселиться в другое место?

— Если я разыщу астролога, непременно спрошу,— пообещал больной.

На рассвете больной снова двинулся в путь. Когда он достиг подножия большой горы, дорогу ему преградила огромная змея.

— Далеко ли ты держишь путь? — спрашивает змея.

— Я держу путь в восточную страну, где живет знаменитый астролог.

Обрадовалась змея и стала упрашивать больного:

— Окажи услугу, узнай у астролога, почему я могу жить только у этой горы?

— Если я разыщу астролога, непременно узнаю,— согласился больной.

Когда солнце уже клонилось к закату, подошел больной к широкой реке. Сел он на берегу и стал думать, как ему перебраться на другую сторону. Тут подплыл к нему крокодил и спрашивает:

— О чем задумался, человек?

— Да вот,— отвечает больной,— иду я к одному знаменитому астрологу, только не знаю, как мне переправиться через реку.

Крокодил вызвался помочь больному, а за это попросил его узнать, почему он, крокодил, не может нырять.

— Если я разыщу астролога,— непременно узнаю,— пообещал больной и простился с крокодилом.

Долго шел больной и наконец пришел в некую страну. А правитель той страны приказал казнить всякого чужестранца, осмелившегося вступить в его владения. Как и следовало ожидать, больного немедленно схватили стражники и привели во дворец к королю.

— Как посмел нарушить ты мой приказ? — строго спросил король.— Разве ты не знаешь, что всякого чужеземца, который осмелится ступить в пределы моих владений, ждет неминуемая смерть.

— Ваше величество,— почтительно ответил больной.— Я ведать не ведал о таком вашем приказе да, по правде говоря, и не чаял попасть в ваши владения. Я держу путь в восточную страну, где живет один знаменитый астролог.

Тут королевская дочка выступила вперед и, обращаясь к больному, сказала:

— Попроси астролога составить мой гороскоп.

— Хорошо,— согласился больной.— Если разыщу астролога, непременно попрошу.

Удивился король: ведь до сегодняшнего дня принцесса считалась немой, потому что никто никогда не слышал, чтобы она говорила. Как же не исполнить ее волю! А как же приказ? Оставить чужеземца в живых, значит, нарушить свой собственный приказ! Долго думал король, как ему поступить, но в конце концов любовь к дочери взяла верх, и король отпустил больного с миром.

Долго еще шел больной и наконец пришел в страну, где жил знаменитый астролог. Взглянул на больного астролог и говорит:

— Если бы ты помедлил еще несколько дней, тебя уже не было бы в живых. Теперь же тебе нечего беспокоиться — твое здоровье пойдет на поправку. Более того, домой ты вернешься не только здоровым, но и богатым.

В ту же минуту больной почувствовал, как тело его наливается силой. Обрадовался он, но домой торопиться не стал. Надо было выполнить просьбы и других страждущих.

Прежде всего он рассказал о дочери короля.

— Нет ничего легче,— сказал астролог.— Пусть король выдаст дочку замуж за человека, которому она молвила первое в жизни слово, и она навсегда избавится от немоты.

Поблагодарил исцелившийся больной астролога и продолжал:

— По пути к тебе я повстречал крокодила, который не умеет нырять. Он просил узнать, как ему избавиться от этого недуга.

— В голове у крокодила застряло небольшое ядро. Если извлечь его оттуда, то к крокодилу тотчас же вернется способность нырять,— ответил астролог.

— Мои просьбы на этом еще не кончились, учитель. По пути к тебе я повстречал змею, которая живет у подножия одной горы. Она словно цепью прикована к своему жилищу. Почему это происходит?

— На такой вопрос ответить очень просто. Змея сторожит рубин, спрятанный в горе. Если его убрать оттуда, змея тотчас почувствует себя свободной.

Наконец осталось исполнить просьбу ната.

— С натом происходит то же, что и со змеей,— сказал астролог.— Под баньяном зарыт горшок с золотом. Нат призван охранять его и поэтому не может отлучиться от дерева. Если золото убрать, нат станет свободным.

Исцелившийся больной хорошенько запомнил все, что сказал ему астролог, и отправился в обратный путь. Прежде всего он навестил короля. Король последовал совету астролога и выдал дочь замуж за человека, к которому она обратила свои первые слова. А человеком этим оказался теперь уже исцелившийся больной.

После свадьбы молодожены отправились в деревню к молодому супругу. По дороге они заглянули к крокодилу. Выслушал он предсказание астролога и говорит:

— Выньте у меня из головы ядро.

И правда, стоило только вынуть ядро, как крокодил обрел способность нырять. А в знак благодарности он переправил их на другой берег. Шли они, шли и дошли до подножия горы, где жила змея. Выслушала змея предсказание астролога и говорит:

— Достаньте из горы рубин и возьмите его себе. Мне он принес одни только несчастья.

Так они и поступили. А змея стала свободной и покинула гору.

Пришли, наконец, молодые супруги к баньяну. Выслушал нат предсказание астролога и говорит:

— А ведь верно, в восточной части глубоко под корнями дерева зарыт горшок с золотом. Выройте его как можно скорее и унесите с собой.

Так они и поступили.

Все предсказания астролога сбылись полностью: больной поправился, стал самым богатым человеком в деревне и в довершение ко всему женился на дочери короля.

А суть тут вовсе не в предсказаниях астролога, а в том, что человек этот не побоялся обременить себя заботой о других и поэтому-то судьба позаботилась о нем.

ТРИ ИСТИНЫ

Жили-были в одной деревушке старик с внуком. Родители мальчика умерли, когда он был совсем маленьким, до двадцати лет он был неразлучен с дедом. Дед так боготворил своего внука, что побоялся даже отдать его в монастырскую школу. Так внук и остался неучем. Однако время шло, и превратился мальчик в миловидного и доброго юношу. К тому же он научился хорошо играть на пастушьей свирели, чем и прославился на всю деревню.

А в той же деревне жил один богач, у которого была дочка на выданье. И так случилось, что полюбился ей юноша-сирота. Очень рассердился отец, узнав о выборе дочери. Невзлюбил он юношу и за то, что тот не хотел трудиться, и за то, что был неучем. Но вместе с тем ему было очень жаль любимую дочь. К тому же богач опасался, что о дочери может пойти дурная слава, и дал согласие на брак. Но и после свадьбы богач продолжал ненавидеть зятя и отказался жить с молодыми под одним кровом. Дал он дочери денег на обзаведение хозяйством и выдворил их из дому.

Поселились молодые на краю деревни и зажили вдвоем. Дочь богача тоже была не приучена к работе, ничего она не умела делать. Очень быстро промотали

они отцовские деньги и оказались на мели. А так как молодая не привыкла ни в чем себе отказывать, то делать нечего — она пошла к отцу с протянутой рукой.

Так и повелось с того времени: пока денежки водились — жили супруги припеваючи, а когда кончались — снова отправлялась дочка за подаянием к отцу.

Годы шли, а в жизни молодых ничего не менялось.

«Так больше продолжаться не может,— решил однажды богач,— они, того и гляди, меня разорят». Пригласил он к себе дочь и говорит ей:

— Дочь моя, жить, как живете вы, негоже. Надо твоему мужу заняться каким-нибудь делом, ну хоть бы торговлей. Я даю вам три тысячи джа, а вы сами найдите способ их приумножить.

Взяв деньги, веселая и довольная, вернулась молодая жена домой и поведала обо всем своему мужу.

— Вот и прекрасно,— обрадовался тот.— На эти три тысячи куплю всяких товаров, потом продам их с выгодой.

Сказав так, он спрятал деньги в карман и отправился в путь. По дороге ему повстречался седовласый старец и спрашивает:

— Ты куда идешь, сынок?

— Я решил заняться торговлей и вот иду за товаром.

— Чем же ты собираешься торговать?

— Пока еще не знаю, отец. Хочу купить что-нибудь такое, на чем можно было бы хорошо заработать.

Старец тотчас понял, что молодой человек никогда не занимался торговлей и ничегошеньки в ней не смыслит.

— Раз так, то тебе незачем ходить далеко. Такой товар есть у меня. На каждую тысячу джа ты получишь тысячу джа прибыли.

— Здорово мне повезло! — обрадовался молодой человек.— Подавай сюда свой товар!

— Мой товар необычный. Это всего-навсего слова, но слова не простые, а особенные. Я могу тебе продать три истины. За каждую из них ты должен заплатить по тысяче джа. А когда ты их пустишь в дело, то чистой прибыли получишь столько же.

Отдав старику три тысячи джа, молодой человек приобрел три истины. Вот они: «Ничего не предпринимай в припадке гнева, не то можешь и ошибиться», «Не

тогда умрешь, когда захочешь, а когда захочет того бог», «Да не ослепит тебя ненависть к своему ближнему». С этим-то товаром и вернулся молодой человек домой.

— Ну, что ты купил? Показывай,— кинулась к нему жена.

— Я купил три истины,— бодро ответил муж.

— Что бы это могло значить? — недоумевала жена, но переспросить не решилась.

А богач узнал о том, что зять вернулся, и дочь позвал, чтобы расспросить у нее, как тот распорядился деньгами.

— Мой муж за деньги, которые вы нам подарили, купил три истины,— сообщила она отцу.— За каждую из них он может получить тысячу джа прибыли.

— Ничего подобного я еще не слышал! — удивился богач.— Скажи ему, пусть никому их не предлагает, я сам желаю стать их обладателем.

С нетерпением ждал богач ненавистного зятя, уж очень хотелось ему узнать, что он приобрел за три тысячи джа, и когда молодой человек явился к тестю, тот, выложив деньги, сказал:

— Ну что же, говори свои истины!

— Я готов их вам сказать, отец, но для этого мы должны уединиться.

Они отправились в комнату, где их никто не мог услышать. Когда молодой человек изрек три истины, богач пришел в неописуемую ярость:

— Немедленно убирайтесь из моего дома. Если вы останетесь здесь еще хотя бы одну секунду, я за себя не ручаюсь!

Зять и дочь поспешно схватили шесть тысяч джа и убежали. А богач никак не мог угомониться, так сильно рассердился он на зятя.

— Наглая скотина! — вопил он.— Осмелился меня надуть в моем собственном доме! И доченька хороша — действует заодно с этим неблагодарным негодяем. Какой позор! Можно вытерпеть, когда тебя одурачит посторонний, а тут меня оставил с носом мой собственный зять! А что, если он к тому же еще и хвастается повсюду своей проделкой? Уж лучше мне умереть, чем терпеть такое унижение!

И не в силах совладать с собой, богач выбежал из дома да и бросился в реку. Находившиеся поблизости

рыбаки подумали, что с кем-то случилась беда, и поспешили на подмогу. Рыбаки вытащили несчастного богача на берег и стали приводить его в чувство, а когда тот совсем опамятовался, отвезли его домой.

Лежа на кровати, несколько поостыв, богач принялся раздумывать о случившемся: «Гнев ослепил меня. Я чуть было не совершил ошибки, которая могла стоить мне жизни. Я хотел умереть, чтобы избавиться от позора. Однако я не умер. Будда послал мне спасителей, и они меня выручили из беды. Но ведь это как раз те истины, которые я купил у своего зятя! Вот уж поистине мудрые истины! Видать, не зря я заплатил деньги за две из них, а что с третьей? Да и она, собственно говоря, мне подходит! В ней ведь сказано обо мне и моем зяте. Хоть я ненавижу своего зятя, но ведь не могу же я отрицать, что он скромен и честен, что искренне любит мою дочь, что, наконец, сделал меня обладателем мудрых истин. Моего зятя есть за что любить! Ничего страшного не случится, если в моем доме будет одним едоком больше! Пусть дети живут у меня. Я стану за ними присматривать. А то отобьется, поди, зять от рук, тогда и дочь будет несчастной. Хоть и питаю я к нему отвращение, да, пожалуй, попробую полюбить».

И богач послал слугу за дочерью и зятем.

МОГУЩЕСТВО НАТА СУДЬБЫ

Однажды Нат судьбы отправился в одну деревушку предсказать будущее ребенка, который должен был вскорости родиться. Дорогой он сильно притомился и решил отдохнуть. Только примостился он у раскидистого дерева, что на берегу небольшой реки, вдруг откуда ни возьмись является Нат — покровитель баньяна.

— Куда ты путь держишь? — спрашивает он Ната судьбы.

— Видишь вдалеке деревню,— отвечает Нат судьбы,— в ней живут очень бедные дровосеки. У них в скором времени должен родиться ребенок. Я хотел сделать его богатым и счастливым.

— Это несправедливо,— возмутился Нат — покровитель баньяна.— Родители всю жизнь прозябали в ни-

щете, а сын будет благоденствовать! Чем они тебе не потрафили?

— Дровосеку и его жене я не мог уготовить завидную судьбу. Их предки не почитали Будду, не уважали своих родителей. А чтобы это из колена в колено не передавалось, начертал я на челе дровосеков только три линии. Поэтому им была предназначена горькая доля. Но, как говорится, испытавший страдания да обратится к богу. Стали дровосек и его жена благочестивыми да работящими, всегда уважительно относились к старшим, вот я и нашел возможным осчастливить их дите.

— Разве только ты способен решить участь человека? Разве другой нат не может ему помочь? Вот, к примеру, я.

— Что ж, попробуй! Только я тебе советую, если захочешь кому-нибудь быть полезным, уж лучше обратись ко мне!

И Нат судьбы пошел дальше.

Но Нат — покровитель баньяна не угомонился. «Попытаюсь-ка я сам, без помощи Ната судьбы, осчастливить бедных дровосеков»,— решил он и отправился в деревню. Вот видит он, вышли ни свет ни заря дровосеки из дому и направились в лес. Там они нарубили дров, погрузили в лодку да и наладились ехать на базар. Не успели они отчалить от берега, как Нат — покровитель баньяна положил в лодку мешок с серебром. Доехал дровосек до середины реки, вдруг прыгнула в лодку огромная рыба-пунтиус да и проглотила мешок. Ничуть не огорчился дровосек. «Эта рыба не про мою честь,— подумал он,— уж очень она большая».

На следующий день дровосек опять отправился в лес. Привязал он лодку к баньяну, сам же стал собирать дрова. А Нат — покровитель баньяна тут как тут. «Вчера мне не удалось помочь дровосеку,— думал он,— авось сегодня что-нибудь получится. Будь что будет, положу-ка я ему мешок с золотом».

И он положил в лодку дровосека мешок с золотом. Но, как и прежде, дровосек не придал этому значения. Как и в прошлый раз, едва лодка достигла середины реки, в нее прыгнула рыба-пунтиус. Она, как и прежде, проглотила мешок с золотом и скрылась в воде.

Не опечалился дровосек и на этот раз. А Нат — покровитель баньяна был вне себя от огорчения. «Никоим образом не удается мне сделать дровосеков богаты-

ми. Пожалуй, Нат судьбы прав. Видно, без его помощи мне не обойтись». И Нат — покровитель баньяна отправился к нише, в которой обитал Нат судьбы. Покаялся он Нату судьбы в тщетных своих стараниях и спросил у него согласия помочь беднякам.

Отвечал ему Нат судьбы:

— Я докажу тебе свою правоту на деле. Нынче как раз должна измениться участь бедных дровосеков. Они почитают и Будду и старших. Они и трудолюбивы и скромны. Исправлю-ка я их линии судьбы — и сразу у них все пойдет по-новому. А ты, друг Нат, смотри да радуйся.

И Нат — покровитель баньяна стал с нетерпением ждать, когда Нат судьбы сдержит свое обещание.

Отправились рано поутру дровосеки в лес. Видят, рыбак продает огромного пунтиуса.

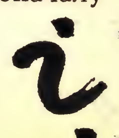
— Что-то захотелось поесть рыбки,— обратилась к дровосеку жена. Дровосек купил пунтиуса, стали они его разделывать. Разрубили пополам, а в животе у рыбы два мешка, те самые два мешка, которые Нат — хранитель баньяна некогда пытался им подарить. Так Нат судьбы заставил судьбу быть милостивой к дровосекам. Вот им и удалось разбогатеть.

ПОДНОС НЕВЕСТКИ

Жили-были два брата в деревне. Пришло время, и братья расстались: младший подался в чужие края, женился, разбогател, а старший остался в родной деревне, тоже женился, но был он неудачлив, да так и прозябал в бедности. И так и этак старался он извернуться, только не было ему удачи.

Однажды нашел старший брат пустовавший клочок земли и решил его засадить. Но земля была каменистой и совсем непригодной для посева. Да и обрабатывать ее было нечем. Не было у него ни буйвола, ни коровы, ни плуга. Думал он, думал и надумал пойти к младшему посоветоваться.

Пришел он в дом младшего брата, а у того собрались гости — люди все богатые. Не хотелось бедному брату позорить богатого, и он подался прямиком на кухню. Там жена брата как раз готовила угощения. Поначалу

она сделала вид, будто его и не приметила, а когда, покормив гостей, воротилась на кухню, собрала все объедки, уложила их на поднос и подала шурину. Как раз в это время появился младший брат.

— Проходи в дом,— пригласил он старшего брата.— У тебя ко мне дело? Говори, не таись. Авось я сумею тебе помочь.

— Ничего мне не нужно, разве что поднос! — насупился тот.

— Ну и шутник же ты! Да зачем тебе понадобился этот поднос? Вот если бы ты захотел возделать поле, я бы помог тебе и скотиной и деньгами.

Но старший стоял на своем:

— Ничего мне не нужно! Только этот старый поднос!

Взял старший брат поднос и вернулся к себе домой. Вооружился он лопатой, привязал на шею поднос и отправился в поле.

Не день, не два работал он там, и каменистая сухая земля стала подобна пуху.

Прошло три года. Стал старший брат пожинать плоды своего труда. Он богател не по дням, а по часам. Обзавелся хозяйством, выстроил новый дом и пригласил в гости младшего.

— Ваш поднос сослужил мне добрую службу,— сказал он, радушно потчуя гостей всякими кушаньями.— Век помнить буду, как щедро угощала меня невестка с этого подноса. Тогда-то я и уразумел, что нет ничего горше бедности, и с тех самых пор никогда с ним не расставался. Один только поднос помог мне выбиться в люди, и это заслуга моей невестки!

ПЯТЬ ЗАГАДОК

В некоем государстве жил да был король. И было у него семь сыновей. Все они учились в чужих краях и познали много премудростей, все были умными и образованными. Но ведь на престол может вступить только один — самый достойный из семерых. А как узнать, кто из семерых самый достойный? Думал король, думал и наконец придумал. Собрал он всех своих сыновей и обратился к ним с такими словами:

— Дети мои! Я уже стар, и мне больше не по силам управлять государством. Изо всех вас только один может стать моим преемником. Вот я и решил: королевский престол унаследует тот, кто разгадает пять загадок. На размышления я даю вам три года. По истечении трех лет мы соберемся снова, и я выслушаю ваши ответы. Вот мои загадки:

1. Лодка есть, да нет лодочника.
2. Рис есть, да нет повара.
3. Что самое длинное на свете?
4. Что самое жгучее?
5. Что самое высокое?

Только не торопитесь с ответом, дети мои. Повторяю, я даю вам три года сроку.

Каждый из сыновей мечтал сделаться королем. Поэтому, услышав загадки отца, сыновья предались глубоким размышлениям. Уж очень хотелось им поскорее разгадать загадки! Но только знали они: поспешишь — людей насмешишь. Думали они, думали, а так как ничего не придумали, то и пошли к отцу с просьбой разрешить им покинуть дворец и поискать ответы на загадки в чужих краях.

Каждый из сыновей отправился своей дорогой. Долго ли, коротко ли они путешествовали, побывали и в малых и больших городах, на родине и за ее пределами, обошли все монастыри, беседовали с мудрецами и с учеными, да все без толку, никто ничем не мог им помочь. Наконец потеряли они всякую надежду да ни с чем и вернулись домой.

Отпущенный королем срок истекал, шел последний, третий год. Шестеро сыновей совсем пали духом. Круглые сутки сидели они дома, убедились в тщетности своих попыток. Ими безраздельно овладели грусть и тоска. Младший же, седьмой, не унывал.

«В мире наверняка существует человек, которому известен смысл этих загадок,— рассуждал он.— Я должен найти его во что бы то ни стало, в противном случае не быть мне королем».

И он с удвоенной энергией занялся делом.

Однажды после долгих бесплодных блужданий подошел принц к реке и на ее берегу увидел дряхлого, немощного старца. Подошел принц к старцу, почтительно поклонился и говорит:

— Почтенный учитель! Ты прожил большую жизнь, много видел и слышал на своем веку и умудрен большим опытом. Не известны ли тебе ответы на такие загадки...— И он пересказал загадки, заданные королем.

Старик проницательно взглянул на принца. Казалось, он старался проникнуть в самую его душу и наконец сказал:

— Внук мой! Твое стремление, равно как и усердие, проявленные в поисках истины, достойны всяческой похвалы! Я знаю ответы на эти загадки. «Лодка есть, а лодочника нет» означает, что учение есть, да нет его последователей. «Есть рис, да нет повара» означает, что есть богатство, да некому его наследовать. «Что самое длинное на свете?» Жизнь. «Что самое жгучее?» Страсть. «Что самое высокое?» Гордость.

Так после трех лет неустанных поисков самый младший из принцев узнал смысл загадок. Его настойчивость и терпение были вознаграждены!

Принц одарил старца золотом и серебром и вернулся во дворец.

Оставалось всего несколько дней до истечения срока, установленного королем. Принц явился к отцу и объявил, что знает ответы на его загадки. По этому случаю король пригласил во дворец всех придворных, мудрецов, настоятелей монастырей, министров и важных сановников. Когда все были в сборе, младший принц почтительно поклонился высокому собранию, а затем обратился к королю:

— Высокочтимый отец, властитель золотого дворца! Я думаю, твои загадки имеют такой смысл: «Есть лодка, да нет лодочника» означает, что есть учение, да нет его последователей. «Есть рис, да нет повара» означает, что есть богатство, да некому его наследовать. Самое длинное на свете — жизнь. Самое жгучее — страсть, самое высокое — гордость.

Захлопали собравшиеся в ладоши, стали прославлять принца. И тут же возвели его на престол. Так младший принц стал королем.

А отсюда мораль: трудитесь — и ваш труд будет вознагражден. Почитайте старших — и вы пожнете плоды их благодарности!

СЫН ВДОВЫ

Далеко-далеко в деревне, затерявшейся среди рисовых полей, жила вдова со своим сыном. Трудно приходилось ей после смерти мужа, денно и нощно она трудилась, чтобы выбиться из бедности и вывести в люди свое единственное чадо. А поскольку души она в сыне не чаяла, то во всем ему и потакала.

«Пока что мы бедны,— думала вдова,— а коли вырастет сын умным да ученым, станет работать — может, и разбогатеем!»

— Тяжкая нам досталась доля,— говаривала она часто сыну,— отец твой был темным и неграмотным, вот и довелось ему, бедолаге, всю жизнь работать не покладая рук да прозябать в нищете. Я уже не чаю, чтобы ты как следует выучился. Уж тогда счастье наверняка не обойдет тебя стороной.

Но сын оставался глух к наставлениям матери. Он то и дело пропускал занятия в монастырской школе и проводил все время в играх да шалостях.

Не выдержала однажды вдова и поколотила сына. Да только сердце материнское не камень. Тут же она его и пожалела: вкусно покормила, приласкала и снова принялась увещевать.

Пришел однажды к вдове сосед и говорит:

— Твой непутевый сын снова прогуливает школу. Я только сейчас видел, как он с ребятами ловит креветок.

Рассердилась вдова, схватила плетку и побежала искать сына.

— Бездельник ты этакий! — набросилась она на него, лупя плеткой по спине.— Сколько можно тебе говорить! Долго еще буду я с тобой мучиться?!

Испугался сын, оставил своих креветок и что есть мочи пустился наутек. Мать бежала за ним, приказывая вернуться, но он словно оглох.

— А чтоб тебя быки забодали! — крикнула она в сердцах.

И действительно, в эту минуту откуда ни возьмись появилось стадо быков. Увидев мальчика, быки задрали головы и грозно заревели.

«Быть того не может, чтобы мать хотела моей смерти,— подумал сын, вспоминая проклятие матери.— Про-

сто я ее вывел из терпения, вот она и стала ругаться». В нерешительности он сделал несколько шагов по направлению к стаду и загадал: «Если мать меня действительно ненавидит, что ж, пусть сбудутся ее слова. Если же она меня по-прежнему любит и, как прежде, желает мне добра — быки меня не тронут!» И он уверенно зашагал навстречу быкам. А быки смиренно опустили головы и расступились.

Помчался сын со всех ног домой. Нашел мать, прижался к ее коленям и сказал:

— Дорогая мама! Теперь я точно знаю, что ты меня любишь! Я обещаю тебе всегда быть послушным и прилежным. Поверь мне, я сделаю все, чтобы ты была мною довольна.

— Я так мечтаю видеть тебя умным и счастливым,— отвечала, улыбаясь сквозь слезы, мать,— неужели мне не суждено дожить до этого часа?!

Говорят, когда этот мальчик вырос, он стал великим монским полководцем Талабаном.

ВЕЛИКИЕ ЗНАТОКИ

Однажды в монастырской комнате отдохновения, что находится неподалеку от ведущего в столицу дорожного тракта, встретились четыре человека: ученый в гаунбауне [1], лысый с большим животом, бритоголовый и человек с пучком на макушке. Каждый считал себя великим знатоком в своей области, но тем не менее ни один не признавал достоинств другого.

Разговорились они, и ученый в гаунбауне обратился к лысому с большим животом с такими словами:

— Хоть все мы встретились случайно, но полагаю, нам не мешает познакомиться поближе. Скажите, пожалуйста, кто вы такой и куда идете?

— Я? — несколько удивленно переспросил лысый.— Я великий обжора. Вряд ли в мире найдется человек, который смог бы превзойти меня в этом искусстве. Мне известны все блюда на свете, и любое из них я способен определить по вкусу. А иду я в столицу!

---

[1] Гаунбаун — мужской головной национальный убор, надеваемый по торжественным случаям.

— А чем занимаетесь и куда идете вы? — обратился ученый в гаунбауне к бритоголовому.

— Я тоже держу путь в столицу,— ответил тот.— По профессии же я — вор. Нет на свете вора более ловкого, чем я!

— Не будете ли и вы любезны рассказать нам о себе,— обратился человек в гаунбауне к тому, чьи волосы были завязаны пучком на макушке.

— Я великий умелец по части сна. Как никто другой, я могу распознать то, на чем сплю. У меня неотложные дела в столице, туда я и направляюсь.

— Но ведь мы ничего не знаем о вас! — обратились великие знатоки к ученому в гаунбауне.

— Я великий мастер по умиротворению. Я умею улаживать любые споры, умею превратить врагов в друзей, умудряюсь примирить даже мужа с женой! Как и все вы, я иду в столицу!

Так знатоки узнали все друг о друге, но каждый по-прежнему остался самого высокого мнения о своей персоне.

Отдохнули знатоки, перекусили и собрались было отправиться в столицу. Но тут у них возникло сомнение — как идти: гуськом или в ряд. Если идти гуськом, то тот, кто пойдет первым, будет главнее того, кто окажется последним. Но поскольку каждый из них мнил себя выше другого, никто не соглашался оставаться в хвосте. Что делать? Как быть? Думали они, думали и надумали. Встали они в ряд, загородили всю улицу и разом двинулись вперед. Прохожие дивились да посмеивались, глядя на четверку, шествующую таким странным образом. Но знатоки не обращали ни малейшего внимания на прохожих и так в конце концов добрались до самого дворца.

День как раз стоял жаркий. Король подошел к открытому окну и увидел четырех знатоков. «Удивительно! — пришел он в недоумение.— Надо немедля выяснить, что побудило их выступать столь торжественным строем». И король приказал страже доставить знатоков во дворец.

— Кто вы такие? — спросил король, когда они предстали перед королем.— И почему идете, мешая прохожим?

— О высокочтимый король! Каждый из нас — непревзойденный в своей области знаток, и нам негоже

следовать друг за другом, ибо это превознесет шествующего впереди над остальными,— почтительно отвечали знатоки. И они по просьбе короля подробно рассказали ему о своих талантах.

Королю захотелось испытать их способности. А так как он не мог себе представить, что такое умелец по части сна, то повелел приготовить мягкое и вольготное ложе. Придворные доставили во дворец широкий и мягкий матрас, на матрас положили толстый шерстяной ковер, а поверх ковра накинули шелковое покрывало. Только забрался человек с пучком на макушке на ложе, как тотчас вскочил, словно ужаленный:

— О великий король! — взмолился он.— Разве можно мне самому сведущему в вопросах сна ученому, предлагать такую жесткую постель. Ведь тут что-то впивается в спину, словно игла!

Придворные обшарили все ложе и обнаружили под матрасом тонкое и эластичное волокно бамбука. Король был восхищен столь необычайными способностями умельца по части сна и одарил его серебром.

Затем королю захотелось испытать таланты непревзойденного мастера по части еды, и он приказал хорошенько его накормить.

Перед едой лысый с большим животом попросил взвесить все расставленные перед ним блюда до и после того, как он их отведает. А когда придворные короля так и поступили, то выяснилось, что съел он ровно половину того, что находилось на столе. Король восхитился также талантом непревзойденного мастера по части еды и тоже одарил его серебром.

— Уважаемый знаток-вор,— обратился затем король к бритоголовому,— к югу от дворца растет высокая пальма. На этой пальме есть воронье гнездо, а в гнезде лежат вороньи яйца. Принеси одно яйцо, да так, чтобы вороны не заметили.

Вор, подобрав лонджу, подкрался на цыпочках к пальме, улучив момент, взобрался по стволу к гнезду и так мастерски выкрал яйцо, что не растревожил ворону. Увидел король воронье яйцо и говорит:

— А теперь так же искусно положи это яйцо на место.

И бритоголовый исполнил все как нельзя лучше.

— Молодец! — похвалил король бритоголового.— Надо обладать поистине великим умением, чтобы про-

делать такой ловкий трюк. Ведь у вороны зоркий глаз и тончайший слух. Она поднимает крик даже тогда, когда ветки деревьев от сильного ветра невзначай коснутся гнезда.

Остался последний знаток — великий мастер по умиротворению. Король стал размышлять, как бы проверить на деле его способности, и вдруг вспомнил, что есть в его королевстве одна женщина, которая ни в какую не соглашается вынести тело покойного мужа из дома. Никакие уговоры на нее не действуют.

— Уважаемый знаток,— обратился король к человеку в гаунбауне.— Мне известно, что в городе живет женщина, у которой недавно умер муж. Как ни уговаривают родственники похоронить его, женщина не соглашается. Ступай в этот дом да убеди ее сделать это как можно скорее. Вместе с тобой пойдет мой министр.

По пути мастер по примирению подобрал в навозной куче двух навозных жуков и положил их в сумку.

Когда знаток по умиротворению прибыл в дом, где находился покойник, то застал несчастную вдову в слезах.

— Все живые существа — смертны,— философски молвил он, как бы невзначай приоткрывая крышку гроба.

А тем временем он вынул из сумки двух навозных жуков и положил их у изголовья покойника.

— В этой жизни все живое рано или поздно умирает,— настойчиво повторил он, пытаясь привлечь внимание скорбящей.— Я сам недавно лишился жены. Твое горе, сестра, напоминает о моей утрате. Твой муж отбыл в другую жизнь! Моя жена тоже отбыла в другую жизнь. Может быть, они там случайно встретятся?

Знаток по умиротворению приоткрыл крышку гроба и, изобразив удивление, воскликнул:

— Погляди, сестра. Не иначе — это твой муж и моя жена. Вот они и поженились! Да смотри, как счастливы!

Безутешная вдова перестала рыдать и взглянула на утешителя.

— Если мой горячо любимый муж так быстро меня забыл, то и я не стану горевать. Я должна ему отомстить. Раз он женился на вашей жене, то мне не остается ничего иного, как выйти замуж за вас!

Она пустила в ход все женские чары и вскоре вышла замуж за великого миротворца.

Узнав об этом, король приказал построить молодоженам новый дом и одарил их несметным богатством.

БЛАГОДАРНАЯ ДОЧЬ

Давным-давно у подножия высокой горы Кейлата жил один благородный аскет. Жил он тихо и скромно, усердно изучал религиозные каноны, питался корнями горных деревьев, их плодами да листьями и за долгие годы отшельничества стал сильным и могущественным.

Однажды к жилищу аскета прибежала тощая собачонка.

«Если ее я не спасу,— подумал аскет,— то ее разорвет тигр или какой-нибудь другой зверь. Да и не только в этом суть. Пора мне подумать об учениках. Я порядком состарился, и скоро за мной кому-нибудь надо будет ухаживать. Возьму-ка я собачонку к себе в дом и попытаюсь превратить в человека».

Мудрый аскет помимо прочих добродетелей обладал даром волшебника, и это помогло ему превратить приблудную собачонку в миловидную шестнадцатилетнюю девушку. Была эта девушка умной и воспитанной, покорно выполняла все повеления благодетеля-аскета, и он никак не мог нарадоваться на свою приемную дочь. Так минуло два года.

Однажды случилось королю страны Кахранака во время путешествия забрести в те края, где жил аскет. Король с первого взгляда влюбился в его красавицу дочь и попросил у аскета ее руки. Аскет согласился отдать дочь королю в жены, но при этом сказал:

— Об одном прошу тебя, могущественный король, будь всегда добр и ласков с моей дочерью, никогда не обижай ее. А если она в чем-то провинится перед тобой, не наказывай ее, а просто отправь назад ко мне.

— Я буду нежно любить вашу дочь,— обещал ему король.— Если же она мне досадит или поступит не подобающим королеве образом, я, по вашему совету, отошлю ее к вам.

Король увез девушку к себе во дворец. Там отпраздновали пышную свадьбу, и она стала королевой.

Прошел не день, не два, прошло много-много лет, и у короля с королевой родилось семь дочерей. Подошло время дочерям выходить замуж. Шесть дочерей стали женами военачальников и министров. А самая младшая, седьмая,— женой дровосека. Не мог король стерпеть такого позора и отправил молодых вон из столицы.

Младшая дочь и ее муж построили неподалеку от леса скромную хижину и стали жить в ней, зарабатывая себе на пропитание рубкой дров.

Между тем во дворце творились какие-то чудеса. С того дня, как дочь аскета была провозглашена королевой, там стала ежедневно пропадать пара обуви. Придворные сбились с ног, но найти воров никак не могли.

Однажды поутру взглянул король на свои ботинки и увидел на них следы собачьих зубов.

— Теперь мне все ясно,— воскликнул разгневанный король и приказал убить всех собак в городе.

Слуги короля, вооружившись палками, копьями и ножами, стали усердно выискивать собак и расправляться с ними на месте. А безвинные животные, учуяв опасность, поспешно покинули город, нашли прибежище на городском кладбище. Там собаки повстречали своего вожака. И спросил собачий вожак, почему они в такой панике покинули свои жилища и что именно является причиной их смертельного страха.

— Король издал приказ убивать нас за то, что мы якобы таскаем из королевского дворца обувь,— отвечали ему собаки.— Вот мы и убежали сюда от преследователей.

— Не бойтесь ничего,— сказал им, поразмыслив, вожак.— Я надеюсь, что мне удастся все уладить. А сейчас пойдемте со мной!

Жители города с удивлением разглядывали огромную стаю собак, направляющуюся ко дворцу. Слуги и стражники не осмелились прогнать их, и собаки беспрепятственно подошли к дворцовым воротам.

— Впустите нас к королю,— обратился собачий вожак к начальнику охраны.— Нам необходимо поговорить с ним!

Начальник охраны тотчас доложил королю о приходе собак и попросил разрешения впустить их во дворец. Король вспомнил о своем приказании истребить всех со-

бак и решил, что раз они, собравшись вместе, не побоялись к нему явиться, значит, у них действительно есть важное дело. И он приказал открыть ворота.

— О высокочтимый владыка, украшение дворца! — обратился к королю собачий вожак.— Ты обвиняешь городских собак в том, что они воруют королевскую обувь. Подумай сам, как они могут это сделать? Они не осмеливаются даже приблизиться к стенам дворца, не то чтобы проникнуть внутрь. Ведь у тебя целая армия расторопнейших в королевстве слуг, и ни одной посторонней собаке не удастся их обойти. Ищи виновного среди собак, которые имеют счастье жить под одним кровом с тобой, а всех прочих собак прикажи отпустить да помиловать!

Король прикинул, что вожак, пожалуй, прав, и распорядился больше собак не преследовать. А сам решил выследить вора без помощи слуг.

Ночью король не лег почивать, а притаился в глубине спальни в расчете на то, что ему удастся осуществить свое намерение нынешней ночью. И действительно, когда часы пробили полночь, королева вскочила со своего ложа, подбежала к обуви и, схватив один ботинок короля, стала его грызть.

— Что с тобой? — закричал перепуганный до смерти король.— Так это ты во всем виновата?!

Заплакала королева:

— О высокочтимый господин! Воля твоя. Вели меня то ли казнить, то ли миловать. Я не родилась человеком. В прежние времена я была собакой, и у меня остались собачьи повадки. Аскет пожалел меня и превратил в девушку. Ты сделал меня королевой.

Король рассвирепел, бросился к королеве и хотел ее убить. Он уже выхватил было из ножен меч, но тут вспомнил об обещании, которое дал аскету.

— Я не могу оставить тебя во дворце,— сказал он королеве, пряча меч в ножны.— Отправляйся поутру к отцу-аскету. А пока ложись и спокойно спи, я тебе ничего худого не сделаю.

Вся в слезах, королева удалилась в опочивальню.

На следующее утро король призвал своих дочерей и рассказал им обо всем случившемся.

— Ваша мать — не человек. Она лишь преображенная в человека собака. Однако мужей своих вы не посвящайте в эту тайну. Если они узнают правду, то, по-

жалуй, тотчас вас оставят. Я отправлю вашу мать к аскету, и все будет шито-крыто.

И король сам проводил королеву к ее отцу. Он рассказал обо всем доброму аскету и, оставив королеву, вернулся во дворец.

Долго не могла утешиться королева, трудно ей было смириться со своим позором. Она рассудила, что лучше снова стать собакой, и приступила к аскету с просьбой — вернуть ей прежний облик. Долго раздумывал аскет, долго упрашивал, заклинал дочь отказаться от своей затеи, но она была непреклонна. И несчастному старику ничего иного не оставалось, как выполнить ее просьбу. Так королева снова стала собакой.

Стала жить королева-собака в хижине аскета, но внезапно одолела ее тоска по дочерям, которых она оставила во дворце. Однажды тайком от аскета убежала она в город к старшей дочери. По счастью, старшая дочь как раз выходила из дома, и собака с радостным визгом бросилась ей навстречу:

— Дорогая моя доченька, я так соскучилась по тебе. Мне хотелось посмотреть на тебя хоть одним глазом.

Дочь молча взглянула на собаку и, боясь, что та навлечет на нее беду — не дай бог, прознает обо всем муж,— прошла мимо.

Собака устремилась ко второй дочери. Но та, увидя мать-собаку, и вовсе от нее убежала. Так несчастная мать обошла по очереди всех своих дочерей, но все они отказались ее признать. Наконец добралась она до хижины младшей дочери, жены дровосека, изгнанной некогда королем из дворца. Когда мать пришла к ней в дом, та как раз готовила еду.

— Дорогая доченька! — робко обратилась к ней мать.— Я так соскучилась по тебе! Можно мне побыть у тебя?

Дочь вспомнила все, что рассказал ей отец. Она приласкала мать, помыла ее, накормила и уложила отдохнуть.

А вскоре со связкой дров вернулся из лесу ее муж. Рассказала ему жена печальную историю своей матери, и дровосек проникся глубоким сочувствием к несчастной женщине.

— Не возвращайся в лес,— предложил он ей,— оставайся у нас. Будешь делить с нами все радости и беды!

— Дорогие мои,— молвила со слезами на глазах

мать.— Спасибо вам за ласку. Да ведь я помню, кто я такая и где мое место. Прошу вас только об одном: когда я умру, схороните меня перед вашим окном.

Сказала эти слова мать да и умерла. Дочь и зять в точности выполнили ее завещание. На следующее утро в том месте, где был зарыт труп собаки, выросло большое золотое дерево. Весть об этом чудо-дереве с быстротой молнии разнеслась по королевству и достигла королевского дворца. Узнали о чудесном дереве и старшие сестры. Они немедля отправились к младшей сестре и стали ее обо всем расспрашивать. Рассказала им младшая сестра о приходе матери, о завещании, о смерти и, наконец, показала золотое дерево.

— Это золотое дерево — наша мать,— провозгласили хитрые сестры.— Значит, и мы тоже имеем на него право.

И они хотели было отломить по золотой ветке. Но сколько они ни пытались, им так и не удалось этого сделать.

Король узнал о смерти своей жены и отправился к младшей дочери. Он попросил ее отломить ему на память лишь небольшую веточку золотого дерева. Младшая сестра охотно выполнила просьбу отца.

— Это золотое дерево по праву принадлежит только тебе,— обратился король к младшей дочери.— Одна ты приютила свою бедную мать и оставалась любящей дочерью до конца ее жизни.

И он пригласил младшую дочь с мужем вернуться во дворец.

Младшая дочь бережно вырыла золотое дерево и, переехав во дворец, посадила его перед своими покоями. А король даровал младшей дочери и ее мужу свое королевство. Их дед-аскет к тому времени уже совсем состарился, но волшебный дар помог ему оставаться сильным и здоровым.

МАЛЬЧИК С ПАЛЬЧИК

Жила в одной деревне ткачиха, которая вот-вот должна была родить.

Однажды в солнечный летний день она выстирала пряжу и разложила ее сушиться. Внезапно солнце спря-

талось за тучи. Ткачиха решила, что скоро пойдет дождь, и убрала пряжу в дом. И тут же солнце появилось вновь и засияло пуще прежнего. Тогда ткачиха снова вынесла пряжу, а солнце, как назло, опять скрылось за тучи. Так повторилось несколько раз.

— Что за нелепое солнце! — в сердцах воскликнула ткачиха.

И надо же было случиться такому — бог солнца услышал ее брань. Разгневавшись, он проклял ткачиху и пригрозил, что у нее родится сын ростом с палец.

Когда пришел положенный срок, ткачиха родила сына маленького-премаленького. Долго она горевала, убивалась, да делать нечего. Стала растить своего Мальчика с пальчик.

Однажды захотелось Мальчику с пальчик поиграть с детьми.

— Мы не станем с тобой играть, ты безобразный карлик! — дразнили они его.

Опечаленный Мальчик с пальчик вернулся домой. Долго не хотела мать рассказывать сыну, почему он не похож на других людей, но когда наконец отважилась, Мальчик с пальчик решил объявить войну богу солнца. В тот же день он отправился в путь.

Вышел Мальчик с пальчик на дорогу, а навстречу ему пестик и ступка.

— Куда, малыш, путь держишь? — спросили они Мальчика с пальчик.

— Я иду сразиться с богом солнца! — ответил Мальчик с пальчик и поведал им свою печальную историю.

— И мы с тобой,— сказали пестик и ступка и последовали за Мальчиком с пальчик.

Шли они, шли, и повстречались им железный молот, утиное яйцо и иголка. Узнав историю Мальчика с пальчик, железный молот, утиное яйцо и иголка решили тоже пойти с ним.

Долго ли, коротко ли шли Мальчик с пальчик и его новые друзья, и наконец вышли они на побережье океана. У самого берега они увидели корабль и попросили его отвезти их к богу солнца.

— Я не могу этого сделать,— отвечал им корабль,— меня околдовал злой волшебник Билу. Если вы его

победите, стану я свободным и охотно помогу вам.— Не раздумывая ни минуты, друзья отправились к Билу. Пришли они к дому злого волшебника, а там его не оказалось. Мальчик с пальчик велел ступке и пестику укрыться под лестницей, которая вела в дом, яйцу спрятаться в очаг на кухне, железному молоту залезть в чан с водой, а иголке забраться в постель к Билу. Сам Мальчик с пальчик погасил лампу и притаился за дверью.

Наступил вечер. Билу, едва волоча ноги от усталости, вернулся домой. Он сразу же плюхнулся в постель, и иголка больно уколола его. Билу решил, что ему мешают спать клопы. Он долго ворочался с боку на бок, а когда ему стало невмоготу, решил зажечь огонь, но лампы нигде не оказалось. Тогда он отправился на кухню за лучиной. Только Билу подошел к очагу, яйцо фыркнуло, и зола запорошила ему глаза. Билу кое-как добрался до чана с водой, но не успел наклониться, как ударился о железный молот. Кубарем скатился он с лестницы и угодил прямехонько в ступку. Тут же подоспел пестик, стук-стук — и злого Билу не стало.

Сели друзья на корабль и поплыли в царство Вечного Солнца. А надо сказать, лучшими друзьями Мальчика с пальчик были бог дождя и бог ветра. Поэтому, завидев бога солнца, Мальчик с пальчик смело сказал:

— Ты мне сильно досадил, бог солнца, я желаю с тобой сразиться.

— Что же, дерзкий мальчишка, я принимаю твой вызов! — отвечал ему тот.

И тут пошла такая битва, что земля задрожала. Видит бог солнца — не одолеть ему Мальчика с пальчик. Тогда он направил на Мальчика с пальчик свои палящие лучи. А Мальчик с пальчик, не будь глупым, призвал на помощь бога ветра и бога дождя, и вскоре бог солнца был побежден. Мальчик с пальчик благополучно вернулся домой.

С того времени он стал расти и расти и вскоре превратился в сильного и красивого юношу.

И теперь, когда случается быть грозе, старики говорят, что это бог ветра и бог дождя помогают Мальчику с пальчик сражаться с богом солнца.

ХИТРЫЙ ПЬЯНИЦА

Давно это было. Жили в деревне два закадычных друга — пьяница и курильщик опиума. Ни у того, ни у другого не было дома. Ночевали они где придется, ели, что бог пошлет.

Однажды курильщик опиума лежал на стогу соломы и потягивал трубку. Подошел к нему пьяница с бадьей тодди [1].

— Здорово, дружище! Неудачно, гляжу я, ты устроился. Как ты можешь спать без крыши, да к тому же на ветру. Пойдем лучше на кладбище, там есть крытая беседка, в ней мы и заночуем.

— Что ты, что ты?! — воскликнул трусливый курильщик опиума.— Я до смерти боюсь привидений. Ступай один, если тебе так хочется. А я останусь здесь!

— Дело твое,— ответил пьяница и отправился на кладбище.

Пришел он в кладбищенскую беседку, поставил на пол бадью тодди, лег рядышком и заснул. В полночь пьяница проснулся от какого-то непривычного шума.

— Что-то человечьим духом пахнет! — говорит привидение.— Давайте пошарим вокруг!

— Друзья, что же вы так поздно?! — нашелся хитрый пьяница.— Я вас давно жду, и тодди с собой прихватил. Давайте-ка я посчитаю, сколько вас! Раз, два, три, четыре,— насчитал он. Как раз столько было привидений.

Привидения напились тодди и, опьянев, расхвастались.

— Здесь под столбом беседки я зарыл горшок с золотом,— сказало одно из них.— Нет в мире никого богаче меня!

Пьяница хорошенько запомнил эти слова и на рассвете, когда привидения исчезли, вырыл горшок с золотом. Продав золото, купил он дом и зажил припеваючи. А так как был он человеком добрым, то не забыл и своего друга, курильщика опиума. Он позвал его к себе жить и ни в чем ему не отказывал.

Однако курильщик опиума не мог успокоиться. Как разбогател его друг-пьяница, где взял так много золота? Жить беззаботно у богатого друга, конечно, приятно,

---

[1] Тодди — пальмовая водка.

но еще лучше самому быть богатым. Стал выспрашивать тогда курильщик опиума у друга: так, мол, и так, скажи, каким образом ты разбогател. Пьяница не вытерпел напористости курильщика опиума и рассказал все, как было. Тогда курильщик опиума решил последовать примеру пьяницы. Он прихватил с собой трубку и отправился на кладбище. Пришел курильщик опиума в кладбищенскую беседку и улегся на полу спать. Перед сном он накурился опиума и спал без просыпу до утра. А в полночь, как обычно, пришли привидения и, увидев человека, вытянули ему нос, и стал он длиной в человеческую руку. Проснулся курильщик опиума от сильной боли и тут все понял.

На следующий вечер, обеспокоенный отсутствием друга, пьяница пошел на кладбище и застал плачущего курильщика опиума. Он увел его к себе домой и пообещал непременно помочь. Хитрый пьяница пораскинул умом и решил: раз привидения могут удлинить нос, то, пожалуй, в их власти сделать его коротким. Захватив тодди, он снова отправился в беседку. Когда привидения захмелели, он спросил:

— Как можно укоротить человеку нос?

— О, это сущий пустяк,— ответило привидение.— Надо постучать по носу пестиком.

Пьяница воротился домой и, выполнив совет привидения, вернул курильщику опиума его прежний облик.

УМНЫЙ-ПРЕУМНЫЙ

Жил-был в одной деревне человек, который мнил себя умным-преумным. Зазвали его однажды в дом, где теленок сунул голову в горшок с водой и никак не мог ее вытащить.

— Уважаемый! — обратился к нему огорченный хозяин.— Не будешь ли ты добр что-нибудь мне присоветовать?

— Как же, как же! Нет ничего проще! Принесите мне топор, и я отрублю теленку голову,— ответил ему умник.

Так он и поступил.

— Ну вот и все. Просто да ловко. Ведь верно?! — И, преисполненный чувства собственного достоинства, он отправился домой.

Через некоторое время хозяин теленка снова обратился к умнику за помощью:

— Уважаемый! Будь добр, помоги нам! Без тебя мы никак ничего не можем придумать. Ведь голова теленка все-таки осталась в горшке. Как нам ее вытащить?

— Д-да! — многозначительно произнес тот. — Это дело непростое.

Он внимательно оглядел горшок.

— Здесь довольно темно. Принесите-ка мне палку.

Ему принесли толстую трость. Размахнулся умник и изо всех сил ударил по горшку. Горшок вдребезги разбился, и оттуда выпала голова теленка.

— Ну, вот и все. Просто да ловко! Ведь верно?! — и, самодовольно улыбаясь, зашагал прочь.

ХРАБРЕЦ И КРЫСА

Когда-то давным-давно на краю небольшой деревни жила одинокая старая женщина. А вокруг ее дома был большой сад. Женщина собирала в саду фрукты, продавала их, тем и зарабатывала себе на пропитание.

За уродливую внешность и необщительный нрав слыла женщина среди деревенских жителей колдуньей. Однако она не только никогда никому не причиняла зла, а наоборот — безотказно выручала своих односельчан. Если они приходили к ней просить в долг, она ссужала любую сумму на любой срок и при этом не взимала никаких процентов. А если должникам ее случалось нарушить уговор, она никогда не бранилась и не торопила их.

Ворвались однажды в дом к старой женщине трое подвыпивших парней и потребовали у нее золота. Растерялась старуха: дом ее стоял на отшибе, помощи ждать было неоткуда. Стала она убеждать грабителей, что все деньги отдала крестьянам в долг. Но те не поверили и, изрядно поизмывавшись над ней, убили. Затем, чтобы замести следы, они закопали труп старухи в саду и поспешно скрылись. Тем временем соседи убитой решили, что она, видимо, отправилась в лес творить свои темные колдовские дела, а в доме оставила привидения и духов. Поэтому никто и не решился к ней заглянуть.

Шло время. Уже минул целый год с того дня, как исчезла старуха, но никто из ее должников так и не осмелился проникнуть в таинственный дом. Наконец объявился один храбрец. Жить ему было негде, и он вознамерился поселиться в доме ведьмы. Сказано — сделано. Перебрался храбрец в заброшенный дом, привел в порядок запущенный сад и к новому месту привык так, словно по-иному сроду не бывало.

Время шло. Вдруг новый жилец стал примечать, что рис, который он, как правило, готовит на ужин, постоянно куда-то исчезает. И решил однажды храбрец не отлучаться из дому и выследить, что происходит в его отсутствие. Вооружился он ножом, примостился в закутке и стал ждать.

Ждал он, ждал, вдруг откуда ни возьмись появилась большая крыса. Только открыла она горшок, а храбрец — раз и накрыл ее ловушкой.

— Так вот кто съедает мой рис! — воскликнул храбрец.— Ну, теперь тебе несдобровать!

— Внук мой! — взмолилась крыса.— Какой тебе прок от моей смерти? Неужели тебе жаль немного риса? Хочешь знать, почему я стала крысой? В прежнем рождении, в бытность мою женщиной, я не соблюдала религиозных обычаев, не давала пожертвований монахам, а только тем и занималась, что копила деньги. И теперь моя участь — стеречь горшок с золотом, который зарыт в саду под хлебным деревом. Ступай достань этот горшок, и ты увидишь рядом мои кости. Кости брось в реку. Половину золота верни мне, я его пожертвую на пагоду. А другая половина пусть будет твоя. Можешь распорядиться богатством, как тебе заблагорассудится.

Так храбрец и поступил. И с тех пор зажил он богато да счастливо, а крыса всегда была неотлучно при нем.

КРАБ-ХВАСТУН

Жил-был на свете большой-пребольшой краб. Он возомнил себя таким сильным, что стал похваляться, будто одной клешней может уничтожить любого врага.

— Взгляните на себя,— разглагольствовал он перед

рыбами.— Вам совсем нечем обороняться. Стоит только кому-нибудь на вас напасть, как вы тут же окажетесь в руках неприятеля. То ли дело у меня! Да я своими клешнями могу так сдавить врагу горло, что он тотчас задохнется. Никого-то я не боюсь!

— У нас есть твердые усы, которыми мы можем отразить нападение,— возразили сом и усач.— Кроме того, у нас всегда наготове яд.

— А у меня — копье. Стоит кому-нибудь ко мне приблизиться, я тотчас пронзаю его насквозь,— вступил в разговор морской сарган.

Угрю же нечем было похвастаться, и он робко сказал:

— Главное в борьбе с врагом — ум. Взять хотя бы людей. Они самые умные, самые находчивые, вот они всегда и одерживают победу. Пуще всех бойтесь человека!

— Угорь так говорит потому, что ему нечем защищаться. Да и у вас, рыб, нет надежной защиты. Разве можно серьезно относиться к такому несолидному оружию, как усы или копье? Посмотрите-ка лучше на меня! — И краб несколько раз подряд хвастливо раскрыл и захлопнул клешни.— Пусть только враги посмеют ко мне приблизиться. Одно мгновение, и они в ловушке! — продолжал похваляться краб, важно поводя во все стороны головой.— К тому же такой у меня на голове острый нож, что мигом рассечет любого, кто осмелится ко мне полезть!

Настала осень — самое благодатное для рыб время, когда воды в озере заметно прибавляется. Расставили в ту пору люди ловушку, а краб и угодил в нее. Он изо всех сил старался выбраться из беды: то пытался сломать ловушку клешнями, то рассечь ее ножом, но все без толку. Поняв тщетность своих попыток, краб всю ночь проплакал навзрыд.

— Ну что, как помогают тебе твои клешни и твой нож? — язвили сом, угорь и усач, то и дело шныряя мимо ловушки.

— Раньше, друзья мои, я был уверен, что клешни и нож — вполне надежная защита от врагов. Теперь-то я понял, что жестоко ошибался, и коли до рассвета мне не удастся выбраться отсюда, то я неизбежно окажусь в руках людей. Если можете — помогите мне!

— А что мы можем? — отвечали рыбы.— Даже в том случае, если бы сейчас в твоей шкуре оказалось сто крабов, то и они были бы бессильны сломать ловушку, изготовленную человеком. Разве мы не предупреждали тебя раньше, что пуще всего следует опасаться тех, кто умен?

И, вильнув хвостами, рыбы уплыли прочь.

А наутро пришел рыбак и извлек из ловушки большого краба.

Не будьте же хвастливы, как этот краб, не то вас постигнет его печальная участь!

ПОЧЕМУ ЛЕТУЧИЕ МЫШИ ВИСЯТ ВНИЗ ГОЛОВОЙ

В самом начале сотворения мира собрались пернатые на совет и провозгласили своим королем птицу Хинта [1]. А так как подданные обязаны платить королям подать, то и порешили пернатые платить ее один раз в году.

Четвероногие тоже устроили совет и провозгласили своим королем Льва и тоже решили собирать с лесных зверей подать в пользу его королевского величества.

Король Хинта сборщиком податей назначил Филина. Филин облетел всех его верноподданных и со всех собрал подать. И никто из пернатых не осмелился уклониться от уплаты податей, вот только летучие мыши...

— Нам и самим есть нечего,— сетовали они на свою печальную судьбу и решили прикинуться крысами.

Прилетел Филин к летучим мышам за податью, а они сложили крылья и, словно крысы, притаились на склоне горы. Пролетел Филин над горой раз, пролетел другой и, не найдя летучих мышей, вернулся ни с чем.

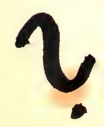
Тем временем король четвероногих Лев собирать подать назначил Белку.

Белка вмиг обежала всех четвероногих и, забравшись на гору, обнаружила там летучих мышей.

— Крысы,— обратилась к ним Белка,— пришло время платить подать!

---

[1] Хинта — мифическая птица.

— Никакие мы не крысы,— ответили летучие мыши и, расправив крылья, улетели прочь.

Прошло много-много дней, повстречались Белка и Филин да стали делиться друг с другом своими заботами:

— Ты, Белка, собрала ли подать с крыс, что там, на склоне горы, живут? — спросил Филин.

— Это вовсе не крысы,— ответила Белка.— Это летучие мыши, и собирать с них подать полагается тебе.

Возмутился Филин и поспешил к своему повелителю с докладом:

— О могущественный владыка. Там на склоне горы прячутся под видом крыс летучие мыши. Вознамерился я собрать с них подать, они назвались крысами, а когда за податью явилась Белка, они снова сделались летучими мышами. Будь добр, накажи этих обманщиков!

Король Хинта не мешкая полетел туда, где обитали летучие мыши.

— Правда ли, что вы уклоняетесь от уплаты ежегодных податей, выдавая себя за крыс? — грозно спросил король.

— Правда,— ответили летучие мыши.— Нам нечем платить подать. Мы промышляем только ночью и поэтому едва сводим концы с концами. Вот и вынуждены были прибегнуть к хитрости. Будь великодушен: освободи нас от подати!

— Если ты сделаешь им поблажку,— вмешался Филин,— то придется пойти навстречу и совам,— ведь и совы добывают себе пропитание ночью.

— Хорошо,— ответил король.— Я готов освободить вас от подати, но справедливости ради я должен вас наказать. Отныне вам на роду написано болтаться на ветке.

Согласились летучие мыши, и с той поры они не сидят на ветке, а висят вниз головой.

КАК ФИЛИН И ВОРОНА СТАЛИ ВРАГАМИ

Когда-то давным-давно филин и ворона не были заклятыми врагами, а, напротив, жили в мире и дружбе. Началось же все с того, что ворона вдруг стала под-

смеиваться над филином. А так как филин был добродушным и незлобивым, то ворона не могла отказать себе в удовольствии при каждой новой встрече небрежно повторять:

— Не хотела я тебе говорить, да уж не стану таиться. Ведь всякий раз, увидев меня, ты что есть мочи таращишь глаза. Зачем ты это делаешь? Ведь и так-то ты не больно красив, а уж когда таращишь глаза — вряд ли сыщется кто-нибудь безобразнее тебя.

Вначале филин сдерживал свою обиду. Ведь как-никак ворона приходилась ему другом! Однако вскоре надоели ему ее насмешки, и он наконец не выдержал:

— Ты вот все хулишь мои глаза, поглядела бы ты лучше на себя! Разве ты меня краше? Да ты черна, как головешка! А чего стоит один твой голос... Любого передернет при воспоминании о нем! Дружба с тобой меня только унижает!

— Ну уж и неправда! — высокомерно прокаркала ворона.— Моя чернота свидетельствует о благородном происхождении, ты просто из зависти норовишь меня опорочить.

И ворона снова принялась насмехаться над бедным филином.

— О ворона! — взмолился несчастный филин.— И за что только ты меня так презираешь? Разве тебе не ведомо, что выпученные глаза — признак смелости, верности и мужества?

— Кар-кар-кар,— рассмеялась ворона.— Даже если бы это было и так, то лично в тебе, кроме выпученных глаз, нет никаких других признаков смелости, верности и мужества.

Этого филин уже не мог стерпеть.

— Послушай, ворона,— гневно сказал он.— Разве станет птица благородного происхождения питаться, как ты, нечистотами? К тому же ты еще и сплетница и, следовательно, никак не можешь принадлежать к королевскому роду.

Смутилась ворона, но от правды никуда не денешься.

— Может быть, именно это мне и нравится,— наконец дерзко сказала она.— А вот ты! Ну какой ты храбрец! Уж не в том ли заключается твоя смелость, чтобы по целым дням прятаться в дупле? Или это какая-то

особенная смелость — летать по ночам, когда все спят и некого опасаться?

Увы, ничего не скажешь. Ворона была права. Филин отлично это понимал и ответил вороне ее же словами:

— А мне так нравится!

Изрекший «а» да неизбежно скажет «б», и, исчерпав весь запас бранных слов, кинулись друг на друга бывшие друзья, и завязалась промеж них самая позорная драка. С тех пор как завидят филин и ворона друг друга — летят от них во все стороны пух да перья, хотя вряд ли они помнят, что послужило началом их вражды. Но вы-то об этом не забудете, не правда ли?!

СКАЗКИ НАГА

СВИНЬЯ И СОБАКА

Горные народности и племена Бирмы добывают себе пропитание, выращивая рис на склонах холмов и гор, которые они с большим усердием расчистили от густых зарослей, а также разведением домашнего скота. Не удивительно поэтому, что в каждом хозяйстве неизбежно имеются и свиньи и собаки. Сказку о свинье и собаке в разных районах страны рассказывают на свой манер. И вот в каком виде она бытует у нагов из племени лайн-наун.

Уж так повелось на свете, что люди пекутся о домашних животных в зависимости от того, какую пользу те приносят. Если от животного толку мало, то и заботятся о нем кое-как. Если же много, то его и кормят посытнее, и ухаживают за ним получше. Взять, к примеру, хотя бы лошадь. День-деньской она работает, не зная отдыха. Зато хозяин дает ей корма вволю, моет дождевой водой — холит ее так, чтобы она была гладкой и красивой. Да и в стойле у нее всегда чисто и сухо. Или, скажем, коза. Козу и доят и стригут. Ей тоже живется неплохо. В общем, чем усерднее работаешь, тем больше от тебя проку, тем приятнее твое существование.

Это истина старая, и она известна даже домашней скотине. Поэтому и скотина лезет из кожи вон, чтобы угодить своему хозяину.

Случилось так, что у одного крестьянина были в хозяйстве свинья и собака. Заспорили они однажды, кто

из них нужнее в хозяйстве, долго препирались, да так ничего друг другу и не доказали, хотя правда явно была на стороне свиньи: свинья ведь и жирная и домовитая, а собака непутевая и ленивая.

Однажды, улучив минутку, собака и свинья обратились к своему хозяину:

— Мы твои верные слуги, радивые и заботливые. Будь добр, рассуди нас, хозяин, в ком из нас больше проку? Ведь ты каждую скотину кормишь так, как она того заслуживает. Может быть, и мы большего стоим?

«А ведь правда,— подумал хозяин,— мне бы давно пора приглядеться к ним получше».

— Ладно,— ответил он свинье и собаке.— Завтра поутру отправитесь со мной на поле. Я сначала проверю вас в деле, а уж тогда решу, кто из вас радивее и кого как кормить надо.

На следующий день хозяин привел свинью и собаку на свою делянку и приказал:

— Ступайте на тот конец и начинайте рыхлить землю, а я завтра проверю, кто сколько наработал.

Побежали свинья и собака на другой конец поля. Свинья, не долго думая, принялась своим рылом перекапывать землю, а перекопав, разбила комья, разрыхлила и разровняла так, будто по земле бороной прошлись.

Собака тем временем забралась в шалаш неподалеку от делянки и беззаботно проспала там весь день.

Свинья закончила работу и довольная отправилась домой. Проходя мимо ручья, свинья задумала освежиться. Она вошла в воду, смыла с себя грязь, покаталась по песчаному дну и побежала дальше.

Подошла свинья к дому, а на пороге стоит хозяин. Взглянул хозяин на свинью и подумал: «Экая бездельница. И не стыдно так рано с работы возвращаться! Даже в грязи изваляться поленилась. Уж кто поистине ленив, так это свинья».

Свинья уже давно отдыхала дома, а собака все еще спала в шалаше. Наконец она проснулась и, увидев, что свинья поработала на совесть, спохватилась: «Что же я скажу хозяину? Ведь уже ночь, и я к утру ничего сделать не успею. Дай-ка я обхитрю эту глупую свинью». И собака стала бегать взад-вперед по вспаханному полю. Она старалась оставить как можно больше следов, чтобы ввести хозяина в заблуждение.

Собака вернулась домой поздно, вся в пыли и глине, и хозяин подумал, что она усердно трудилась. Однако он решил пока не делать различия между свиньей и собакой и покормить их одинаково.

Утром следующего дня хозяин отправился на свою делянку. Он увидел большой участок взрыхленной земли, обрадовался и мысленно похвалил собаку за усердие. С этого дня он отвел собаке в доме почетное место, прибавил ей корма, окружил ее лаской да заботой. Свинью же он загнал в хлев под домом [1], а кормить ее стал помоями и отбросами.

Свинье, конечно, трудно было смириться с подобной несправедливостью, и в знак протеста она стала отчаянно визжать.

Говорят, с тех самых пор у свиньи с собакой и дружба врозь.

ПОЧЕМУ У СОБАКИ НЕТ РОГОВ

Все дети одинаковы: торопясь познать мир, задают бесчисленные вопросы. «Отчего» и «почему» — самые ходовые слова в их скромном лексиконе. И хотя, в основном, все вопросы из поколения в поколение повторяются, иной раз трудно бывает найти ответ.

Однажды какой-то любознательный малыш спросил у своего деда:

— Дедушка, почему у наших коз есть рога, а у собаки нет? Почему?

Поначалу дед растерялся. Но постепенно собравшись с мыслями, поведал внуку эту интересную историю. Так родилась сказка, которую наги из племени лайн-наун до сих пор рассказывают своей детворе, утверждая, что все в ней — сущая правда. Может быть, и вам она пригодится, если ваш малыш спросит, почему у собаки нет рогов.

Случилось это очень давно, вскоре после сотворения мира. В те времена коза и собака были большими друзьями, ни шагу не ступали друг без друга; их, как говорили, водой не разольешь. Они жили одним домом.

---

[1] Наги, как и сельские жители других народностей Бирмы, строят жилища на сваях, а пространство под домом используют под хлев.

В хозяйстве, правда, главенствовала собака, но трудились они дружно, веселились шумно и по ночам не расставались. Все вокруг умилялись, глядя на неразлучных друзей.

В ту пору у козы рогов не было, зато рогатой была собака.

Однажды пришла пора молотить рис. А надо сказать, в те далекие времена это делали точно так же, как и теперь: брали из снопа пучок рисовых колосьев и, положив их на землю, били увесистым цепом, пока не отделялись все зерна. А для того чтобы не было потерь, колотить приходилось долго и усердно, так что все тело молотильщика сотрясалось от сильных ударов.

Махала собака цепом, махала и испугалась, как бы у нее от такой работы не отвалились рога. «Дай,— думает,— сниму рога. Не то они упадут на землю да еще, пожалуй, затеряются». Сняв рога, она положила их в сторонке, а сама снова принялась за молотьбу.

Коза тоже не ленилась. Она ссыпала обмолоченный рис в широкую плоскую корзину и подбрасывала зерно вверх, чтобы оно на ветру провеялось.

Когда у собаки кончился необмолоченный рис, она пошла в дом за новым снопом. А коза, глядя ей вслед, пригорюнилась: «Бедная я, несчастная! Нет у меня ни клыков, ни когтей. Чем мне защищаться, если на меня нападут хищные звери? Если бы у меня были хотя бы рога, я бы никого не боялась, любому дала бы острастку. А так меня может обидеть кто угодно. Собаке-то хорошо, у нее вон и клыки есть, и когти, да еще и рога в придачу. Ну зачем ей рога? Как бы мне ухитриться завладеть ими?»

И тут коза вдруг заметила собакины рога. Обрадовалась коза, схватила их и, поспешно приладив к себе на лоб, что есть мочи пустилась вон со двора.

Так собака лишилась своих рогов. С тех пор у собак стали рождаться безрогие щенки, так что теперь на всем свете не встретишь ни одной рогатой собаки.

Зато все козы теперь с рогами. Только та первая коза очень торопилась и в спешке приладила их небрежно. У собаки они были загнуты вперед, и она могла устремляться на врага, не сгибая шеи. У козы же они загнуты назад, и когда коза хочет кого-нибудь боднуть, ей приходится пригибать голову к самой земле.

Но собаки до сих пор помнят, кто лишил их рогов, поэтому они коз просто не выносят. Едва какой-нибудь пес заметит козу, как с лаем бросается на нее и, если догонит, непременно искусает. А иной раз случается и так, что за провинность своей прародительницы козе приходится расплачиваться жизнью.

ОБЕЗЬЯНА И ЦАПЛЯ

Старики из племени лайн-наун с самого рождения внушают детям: «Как ты относишься к людям, так и они к тебе станут относиться. Никогда не делай ближнему того, чего не желаешь себе, не то тебе же будет хуже».

И в назидание рассказывают им сказку о Цапле и Обезьяне.

В прежние времена Обезьяна и Цапля были неразлучными друзьями и всегда во всем помогали друг другу. Однажды, когда пришла пора обезьяне засевать поле, верная ее подруга Цапля тут же пришла к ней на помощь. А так как в подобных случаях было принято кормить добровольных помощников, то хитрой и скаредной Обезьяне не оставалось ничего иного, как приняться за стряпню. Отправилась Обезьяна в огород, выкопала самые большие клубни арума [1], испекла на костре и, едва вытащив их из золы, позвала Цаплю обедать. Ходит Цапля вокруг арума и вправо и влево клювом поводит — как приступить к трапезе, не знает: взять клубень целиком — боится,— а ну как в глотке застрянет; клевать понемногу — и того хуже,— совсем ничего не достанется, клубень рассыплется на мелкие крошки. Смотрит Обезьяна, как мучается Цапля, а у самой сердце радуется:

— Ешь-ешь,— приговаривает,— ведь для тебя одной старалась.

Поняла Цапля, что подруга Обезьяна схитрила, и затаила в душе обиду.

Наступило время осенней страды. На поле Цапли вызрел рис, и она попросила Обезьяну помочь ей убрать урожай. Подумала Обезьяна: «Ведь я как-никак

---

[1] Арум — растение семейства ароидных. Род многолетних трав.

друг Цапли. Негоже мне от помощи увиливать. Пойду, авось растет там риса немного, зато угощение будет отменное».

Решить-то она, решила, только не тут-то было! Злопамятная Цапля сварила из риса жидкую кашицу и стала звать Обезьяну.

— Отведай,— говорит,— моего варева, дорогая. Ты так вкусно меня угощала, должна же и я тебя как следует попотчевать.

Голодная Обезьяна не раздумывая запустила лохматую лапу в миску, да разве жидкую кашицу в ладони удержишь! Не успеет Обезьяна поднести лапу ко рту, а там уже ничего не осталось, тогда Обезьяна пустила в ход вторую лапу, только проку от этого не было никакого. Перемазалась Обезьяна клейким варевом да так и пошла не солоно хлебавши. А Цапля бежит за ней, потешается:

— Не обессудь, подруга. Что посеешь — то пожнешь! Помнишь, как ты меня горячим арумом кормила?

Тут Обезьяна раскаялась, попросила у Цапли прощения и обещала никогда впредь не поступать подобным образом.

МУДРАЯ СОВА

Случилось это давным-давно. Однажды нанау[1] отправился пощипать травки да так увлекся, что забрался в глухие джунгли и заблудился. Долго пытался он отыскать дорогу к дому, но всюду натыкался на одни густые заросли. Скитался он, скитался по джунглям и набрел на тигриную пещеру. А хозяин этой пещеры слыл большим плутом и мошенником. Не успел нанау сообразить, что попал в беду, а тигр уж тут как тут и, прикинувшись приветливым, говорит:

— Это хорошо, что ты пришел! Иди, иди ко мне, мой желанный. Прошлой ночью мне как раз снилось, будто я тебя съел. И я было собрался идти тебя разыскивать, а ты сам пожаловал. Ну что за молодец!

[1] Нанау — домашнее животное, помесь буйвола и местной рогатой породы коров.

И тигр в предвкушении лакомой трапезы аппетитно облизнулся.

Бедный нанау со страху задрожал всем телом. «Видать, пришел мой смертный час,— мелькнуло у него в голове.— Однако надо попытаться что-нибудь придумать»,— решил нанау и учтиво обратился к тигру:

— Милостивый господин! И как можно верить снам? Ведь они снятся нам от усталости или недомогания, их всерьез и принимать-то нельзя.

— Ну уж нет! — возразил тигр.—Мои сны всегда сбываются, я в них верю!.. Даже не знаю, как быть: сейчас тебя съесть или немного погодя? — добавил он в раздумье.

— Нет, нет, только не сейчас, господин мой! — взмолился бедный нанау.— Сначала справься у какого-нибудь мудреца, можно ли губить невинное животное только за то, что оно приснилось тебе во сне. А после поступай, как решит мудрец.

— Уж ладно,— снисходительно согласился тигр.— Раз ты пришел ко мне добровольно — окажу тебе такую милость. У нас в горных джунглях правит лев. Он и умен и справедлив. Мы с тобой сейчас отправимся к нему, пусть он нас рассудит.

И кровожадный мошенник повел свою жертву к правителю джунглей. Вскоре они пришли к логову льва. Тигр оставил нанау у входа и сказал:

— Ты постой здесь, а я пройду ко льву и изложу ему суть нашего дела.

С этими словами хитрец скрылся в пещере.

— Добрый день, милый друг! — обратился ко льву тигр.— Я привел к тебе нанау, он дожидается меня у входа. Давай задерем его, разделим поровну и съедим. Только просто так задрать его неловко, нужно придумать какой-нибудь подходящий предлог, и в этом ты должен мне помочь. А дело было так... И тигр рассказал льву, как было дело.

— В общем,— заключил тигр,— полакомимся мы сейчас свежим мясом или нет, зависит от твоего приговора. Ты уж реши, пожалуйста, дело в мою, то есть в нашу, пользу.

Тигр так настойчиво уговаривал повелителя джунглей, что у того в конце концов потекли слюнки, и он не смог устоять перед соблазном. Наконец они появились перед едва живым от страха нанау.

— Я тщательно изучил ваше дело,— торжественно объявил лев,— и установил, что сон тигра был вещим и поэтому он должен тебя съесть.

Лев так увлекся ролью судьи, что переборщил:

— Я стою за справедливость. Если ты, нанау, не согласен с моим решением, можешь обратиться к защитнику. Я даю тебе это право.

В душе нанау затеплилась надежда.

— Ваша честь,— обратился он ко льву,— окажите милость, отпустите меня на три дня. Я постараюсь найти себе защитника, может быть, он скажет что-нибудь более убедительное в мою пользу.

Лев был уверен, что насмерть перепуганный нанау безропотно подчинится приговору, поэтому просьба его явилась для льва полной неожиданностью. Однако делать было нечего: не пристало повелителю джунглей идти на попятную.

— Будь по-твоему,— ответил лев,— ступай ищи себе защитника, да только помни: если через три дня ты не явишься, я разыщу тебя, где бы ты ни спрятался.

Нанау понурил голову. Что делать? Куда податься? Кто способен в этих джунглях ему помочь? Ходил он, ходил и вдруг увидел на дереве сову.

— Милая совушка,— обратился к ней нанау,— все говорят, что ты мудрейшая из птиц. Прошу тебя, будь моим защитником.

И нанау подробно рассказал сове свою печальную историю. Сова внимательно выслушала несчастного и согласилась его защищать.

— Если все произошло именно так, как ты рассказываешь, то тебе и беспокоиться не о чем,— заверила его сова.— Раз я взялась за твое дело, то ты непременно его выиграешь. А теперь поспешим ко льву.

И повеселевший нанау отправился со своей защитницей совой в обратный путь. Шли они, шли и наконец добрались до логова льва. Сидят лев и тигр у входа и поджидают нанау. Сова поздоровалась и, усевшись поудобнее на суку, сказала так:

— Господин лев! Нынешней ночью мне пригрезился удивительный сон. Снилось мне, будто ваша супруга, всеми уважаемая львица, сочеталась законным браком с этим почтенным нанау. Проснулась я и думаю: как же это может быть? Глядь, а нанау явился ко мне собственной персоной. Ну, думаю, сон в руку. Вот мы и решили

не мешкая идти сюда, чтобы побыстрее сыграть свадьбу. Нынче все в сборе — пора начинать приготовления
Лев пришел в неописуемую ярость.

— Не бывать этому никогда! — зарычал он грозно.— Ты что, сова, спятила?! Что за чепуху ты мелешь? Мало ли какой вздор может присниться! Разве тебе не известно, что во сне нам может привидеться либо то, что мы наблюдаем днем, либо то, что тревожит наше воображение? Ну, посуди сама, могу ли я после этого отдать свою львицу за нанау? Знаешь что, сова, убирайся-ка ты лучше отсюда подобру-поздорову, а не то я до конца своих дней буду считать тебя самым заклятым врагом!

Однако сова ничуть не испугалась.

— Если вы верите в истинность ваших слов, господин лев,— продолжала она,— то и тигру, надо полагать, приснился не вещий сон, а то, о чем он грезил наяву. А вы вот в сон тигра поверили и готовы бедного нанау жизни лишить, в то время как мой сон считаете глупым. Если уж поступать по справедливости, то прежде чем съесть нанау, его надо женить на вашей супруге.

Сова говорила смело, долго и убедительно, как заправский адвокат.

Лев задумался.

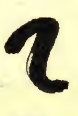
— Несуразно отдать мою львицу в жены этому нелепому нанау, равно как,— сказал он после долгого раздумья,— несправедливо съесть его, ибо во сне мы видим то, что уже было, а не то, что должно произойти.

Волей-неволей льву пришлось отменить свой приговор и отпустить нанау на все четыре стороны. Так мудрая сова спасла рогатому жизнь.

ОТЧЕГО БЫВАЮТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

Есть множество толкований причины землетрясений, но вот каково оно у нага.

Некогда жила на небе женщина-нат, хранительница Земли. Ей были подвластны горы и реки, люди и животные — одним словом, все, что находилось на Земле. В ее воле было поступать с Землей, как ей заблагорассудится.

Долго правила женщина-нат Землей, наконец это ей порядком надоело, и она задумала ее разрушить. Среди многочисленных прислужниц женщины-ната была служанка, которая воспитывала ее детей. Эта служанка-няня очень любила людей и не раз спасала их от гнева ната.

А надо сказать, Земля самым тесным образом была связана с Небом. Дело в том, что на Небе выросло огромное дерево, корни которого вросли в Землю, и, если эти корни обрубить, неизбежно наступит гибель Земли. Не единожды женщина-нат в порыве то ли тоски, то ли гнева намеревалась срубить небесное дерево, да так и не решилась. И каждый раз, когда она брала в руки топор и принималась рубить корни, няня начинала щипать ее детей, чтобы те орали, и тогда женщина-нат забывала о своем злом умысле и торопилась их покормить, дабы они утихомирились. Тем временем няня потихоньку пробиралась к дереву и с помощью целебных трав врачевала его раны. И жизнь на Земле продолжала идти своим чередом.

Вот наги и считают, что от ударов женщины-ната по корням небесного дерева Земля начинает дрожать, и эти толчки они называют землетрясением.

НАГА И БИРМАНЦЫ — БРАТЬЯ

Из поколения в поколение народные сказители нага рассказывают историю о том, что некогда в стране нага жил отец с двумя сыновьями. Жили они в мире да согласии, но вот однажды младший брат задумал пойти войной на старшего. Заботливый отец сумел предотвратить братоубийственную войну, однако вскоре после его смерти старший брат переселился высоко в горы, и от него взяла начало народность нага. А младший спустился на равнину, и от него пошли бирманцы. В другой жизни отец продолжал беспокоиться о своих сыновьях, изо всех сил старался защитить их от разных бед, и для того, чтобы ни одного, ни второго не выпускать из виду, он обернулся драконом и поселился на границе владений старшего и младшего сыновей.

Прошло много лет. Хозяйство бирманцев — потомков младшего брата — благодаря обширным землям и

благодатной природе процветало, и народ благоденствовал. В гористой же местности, где обрели пристанище потомки старшего брата — народность нага,— непроходимые леса, частые дожди и каменистая почва обрекли жителей на нищету и тяжкий труд.

Однажды случилось так, что младшие братья — бирманцы — решили пойти войной на старших — нага,— с тем чтобы захватить их владения. Узнал об этом отец-дракон и решил во что бы то ни стало помешать им. Взял дракон да и напустил на войско младшего брата ураганный ливень.

Старший брат ведать не ведал о коварных замыслах младшего и спокойно трудился на своих полях. Между тем войско младшего брата, преодолевая встречавшиеся на пути трудности, двигалось вперед. Тогда отец решил превратиться в громадного змея и преградить войску путь. Был тот змей большой, словно столб, однако и это не остановило бирманцев, и они стали перебираться через змея. Тут отец-дракон забрался на вершину горы, подождал, пока бирманцы подойдут к нему поближе, и обдал их своим огненным дыханием. Войска младшего брата не выдержали и отступили.

Чтобы защитить владения старшего брата от посягательств младшего, отец собрал всех ядовитых змей, обретавшихся в горах, и поселил их на равнине. С тех пор страна нага свободна от ядовитых змей: они усердно охраняют границу владений обоих братьев.

Так волшебная сила отца-дракона спасает нага от посягательства врагов. Иной раз, правда, случаются столкновения между самими нага, но брат-бирманец больше никогда не воевал с нага. С тех пор нага и бирманцы живут в мире и дружбе. А нага рассказывают своим потомкам, что нага и бирманцы — кровные братья и что благодаря их миролюбию в стране нага нет ядовитых змей.

ПОЧЕМУ У СОВЫ ГОЛОВА СПЛЮСНУТА

Давно-давно, в самом начале сотворения мира, когда на земле появились многочисленные обитатели — двуногие, четвероногие и пернатые существа,— возникла необходимость навести порядок. Двуногие избрали сво-

им верховным владыкой человека, четвероногие — тигра, и только пернатые не знали, на ком остановить свой выбор — уж очень много достойных и породистых птиц было среди них.

Долго пернатые думали и наконец решили собраться вместе и сообща обсудить, как они станут жить дальше. Все понимали, что без правителя не обойтись: потому что без правителя не может быть порядка, а без порядка не может быть и благополучия. Однако уступать друг другу не желали. Легкая перебранка перешла в оглушительный крик, а потом и вовсе началось нечто несусветное. Некоторые птицы так разбушевались, что даже полезли в драку.

В конце концов птицы совершенно выбились из сил и, сообразив, что ничего путного из этой их бестолковости не получится, решили разбиться на кланы. А каждый клан отстаивал своего избранника. Птицы с ярким оперением считали, что властителем должен быть писаный красавец. Стервятники утверждали, что главные достоинства царя пернатых — сила и смелость. В общем, чем дальше, тем спор становился горячее.

Улучив момент, вперед вышел попугай. Он был из тех, кто славится своим красноречием, но в случае опасности отсиживается в дупле.

— Если птичьим царем должен быть красавец,— затараторил попугай,— его следует выбирать только из нашего сословия. Взгляните, к примеру, на меня. Ведь я и собой хорош, и умен!

Ловкий говорун расхваливал себя вовсю — его остренький язычок так и мелькал, так и мелькал в раскрытом клюве. Поначалу птицы слушали внимательно, завороженные красноречием попугая, но вскоре его болтовня им надоела, они опомнились и взволновались пуще прежнего. Страсти разгорались все больше,— похоже, вот-вот начнется всеобщая потасовка.

Тут пришлось вмешаться сове, которой было поручено председательствовать на слете, ибо она понимала, что пернатым представилась счастливая возможность до чего-нибудь договориться, и упускать такую возможность нельзя.

— Верховному владыке пернатых,— рассудительно заговорила сова,— предстоит заботиться о птицах всего

мира. Дело это довольно трудное, и одной приятной внешности здесь недостаточно. Если случится какая-нибудь серьезная неприятность и нужно будет хорошенько в ней разобраться, да к тому же еще и вынести правильное решение, никакая красота не поможет. Здесь она просто ни к чему. Не годится тут и сила. Если мы доверимся сильной птице, то она, вернее всего, окажется жестокой, и тогда нам всем не поздоровится. Нашим владыкой должна быть умная птица! Только умная птица способна быть и рассудительной и справедливой.

Сова закончила свою речь. Птицы облегченно вздохнули.

— Вот у кого ума палата!— закричали они в один голос.— Вот у кого надо учиться мудрости!

Все наперебой хвалили сову, и каждый старался протиснуться к ней, чтобы погладить ее по голове. А так как птиц было очень много, то от их поглаживаний у бедной совы стесался затылок. И с той поры совы рождаются со сплюснутой головой.

О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕК ОБМАНУЛ ТИГРА

Тигры испокон веков были хищниками, однако в прежние времена они питались только мясом животных. Людей они поначалу не трогали, а стали нападать на них лишь после того, как однажды человек обманул тигра.

До этого же случая все было просто. Когда человек ненароком встречал в джунглях тигра, он, бывало, скажет ему: «Друг тигр! Ты вышел на охоту, и я тоже — на охоту, стало быть, мы с тобой друзья, а не враги. Ты ступай своей дорогой, а я пойду своей». И они мирно расходились.

Сведущие люди утверждают, что и теперь всякий раз, когда бывалый охотник углубляется в чащу, он из суеверия повторяет эти магические слова, а тигр, увидев такого охотника, покорно удаляется. Да и человек тоже держится от него подальше, не стреляет и старается не причинить ему какого-либо вреда.

А уж то, что тигр понимает человеческую речь,— сущая правда. У нагов даже сохранилось старинное предание о том, как много-много лет тому назад тигр и человек подружились.

С давних пор люди охотятся на лесного зверя ради его вкусного мяса. Тигры тоже задирают животных, чтобы утолить голод. В общем, повод для охоты у них один, да только охотится каждый по-своему.

Сказывают, что в древние времена тигр и человек поклялись помогать друг другу. Они договорились и охотиться сообща, и добычу делить пополам. Ведь вдвоем куда легче добывать себе пропитание, чем бродить по горам и лесам в одиночку! Вот вышли однажды тигр с человеком на охоту. Человеку удалось выследить лающего оленя, а тигру в тот день не везло, и он остался ни с чем.

Пожалел охотник оленины тигру и решил его обмануть. Он освежевал оленя и, разделав мясо на куски, испек его на углях. Потом охотник отыскал неподалеку большой камень, уселся на нем спиной к тропе, чтобы тигр его не увидел, и положил мясо на колени, намереваясь приняться за трапезу. Он уже поднес было ко рту большой кусок, но из опасения, что тигр его может обнаружить, пригнул голову к самым коленям и стал жевать.

Увлеченный своим занятием, охотник не заметил, как к нему сзади приблизился тигр.

— Что ты там ешь, друг мой? — спросил тигр.

Охотник вздрогнул и ответил первое, что ему пришло в голову:

— Я? Ем свои колени.

Тигр подошел поближе и увидел, что охотник ест какое-то мясо. Тут тигр понял, что человек нарушил их уговор.

— Раз ты ухитрился изжарить свои собственные колени,— сказал тигр,— то тебя не убудет, если я съем небольшой кусок.

Тут он схватил увесистый кусище оленины и проглотил его в один миг.

Так тигру ненароком довелось отведать печеного мяса. «Вот изменник! — подумал тигр.— И эту вкуснятину он ест украдкой от меня. Ну нет! С таким негодяем нельзя водить дружбу! Не худо бы как следует проучить его за коварство».

И, приблизившись к охотнику, он кусок за куском съел всю оленину, а когда оленины больше не осталось, съел и его самого.

Вот чем завершилась дружба тигра с человеком. А ведь они давали клятву верности друг другу. Однако вероломным оказался не тигр, а человек, и тигр его съел. С той поры так и повелось, тигры стали пожирать людей. А люди, не желая стать добычей хищников, придумали против них всевозможное оружие и охотничьи снасти. Они истребляют тигров почем зря, видно, хотят перевести весь тигриный род.

Лютая идет между тигром и человеком вражда, много они причиняют друг другу зла, но справедливости ради надо признать, что начало этой вражде положил человек. Так, по крайней мере, утверждают старики из племени нагов.

УЗЫ КРОВИ

Когда-то давным-давно далеко в горах жили два брата: Ину и Кхану. Жили они поначалу дружно, но потом из-за чего-то не поладили, и пошли у них ссоры да раздоры. И решили в конце концов братья разделить имущество и поселиться отдельно. Братья так осерчали друг на друга, что, случись одному из них подстрелить на охоте зверя, не делился он с братом своей добычей, а норовил лучше угостить своих приятелей.

Позвал однажды мудрый старец к себе младшего брата и говорит:

— Внук мой Кхану! Ты несправедлив к своему старшему брату. Ведь вы с Ину связаны узами крови! А родственник всегда ближе чужого. Брат тебе — опора и в беде и в счастье!

И тогда решил Кхану проверить, прав ли старец. Взял он копье и отправился в лес. В лесу он заколол дикого кабана и, прикрыв его ветками, вернулся в деревню.

— Ради бога, помоги мне! — обратился он к своему другу.— Я нечаянно убил человека. Укрой меня!

— Если хочешь спастись, беги еще куда-нибудь. Я ничем не могу тебе помочь,— ответил тот.

Отправился Кхану к другому приятелю.

— Я нечаянно убил человека,— говорит.— Помоги мне!

А тот в ответ:

— Уходи отсюда, не то и на меня падет подозрение.

Обошел Кхану всех знакомых, но никто не захотел ему помочь.

И тогда отправился он к старшему брату.

— Я убил человека! Что мне делать, брат?

— Идем скорее,— заволновался Ину,— может быть, еще не поздно и человека удастся спасти.

И братья побежали в лес. А когда они прибежали к месту, где лежал убитый кабан, Кхану сказал, обращаясь к брату:

— Дорогой Ину, прости, я ввел тебя в заблуждение. Я хотел испытать преданность близких мне людей, но все, кроме тебя, отказали мне в помощи. Только ты отозвался на мои мольбы. Отныне я знаю цену кровным узам.

Водрузив на плечи добычу, Ину и Кхану отправились домой. Каково же было удивление жителей деревни, когда они увидели двух братьев, мирно возвращающихся с охоты!

ПРИНЦЕССА КХАМО

В незапамятные времена у властителя горы Ланлайн была красивая и ласковая дочь по имени Кхамо. Далеко разнесся слух о ее необыкновенной красоте, и властители других гор стали наперебой посылать отцу Кхамо дары, прося отдать им ее в жены. Задумался отец Кхамо, как ему поступить. Если отдать предпочтение кому-нибудь одному, то прочие затаят на него обиду. А коли всем отказать, все разом могут против него ополчиться, и уж тогда беды не миновать. И стал властитель горы Лан-лайн думать, как ублажить всех женихов разом. Думал он, думал и придумал.

Позвал он дочь и говорит:

— Дочь моя, все властители окрестных гор к тебе сватаются, да только ты ведь у меня одна. Боюсь, как бы они не пошли на меня войной: ведь я уже стар и

вряд ли их одолею. Я отлично понимаю, что почетный брак для тебя — счастье, но это может стоить мне жизни. Вот и решай, как нам поступить.

Властитель горы Лан-лайн тяжело вздохнул и, понурив голову, умолк.

— Милый отец,— отвечала принцесса Кхамо.— Стану ли я за свое счастье платить такой дорогой ценой. Ведь ты для меня дороже всех на свете.

Обрадовался отец и говорит:

— Если так, то тебе придется нанести на лицо татуировку.

И он подробно рассказал дочери, как это делается.

— Набери побольше хороших сосновых щепок и разведи костер. Когда на щепках выступит и начнет кипеть смола, подставь бамбуковую трубку, закупоренную сверху,— пары смолы осядут на стенках и постепенно превратятся в жидкость. Жидкость эту надо смешать с соком из стебля кислого арума, и ты получишь яунви. После этого сделай кисточку из шипов акации и, обмакнув ее в яунви, наноси татуировку.

Выслушала принцесса Кхамо наставления отца и сделала все в точности, как он велел. Теперь лицо, руки и икры ног были у нее покрыты татуировкой.

Весть о том, что прекрасная Кхамо изуродовала себя татуировкой, распространилась с быстротой молнии, все женихи разом утратили к ней интерес, и в округе вновь воцарились мир и согласие. Между тем принцесса Кхамо, украшенная татуировкой, стала еще прекрасней, и женщины племени лайн-наун, подражая ей, тоже поспешили разрисовать себе лицо.

С тех пор у нагов вошло в обычай украшать себя татуировкой.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ НЕ СТАЛИ БЕССМЕРТНЫМИ

Когда-то, в незапамятные времена, люди жили долго-долго, и не было случая, чтобы кто-нибудь умер молодым. Все доживали до глубокой старости.

Одни только змеи жили дольше людей, потому что они вообще были бессмертными.

Рассказывают, что некогда один могущественный нат спустился с неба, увидел земные порядки и сокрушенно подумал: «Нехорошо как-то получается! Люди — добрые и разумные существа — умирают. А змея, как только состарится, поменяет свою кожу и снова становится молодой. Не худо бы человеку продлить жизнь».

Тогда отправился нат к людям и спросил:

— Люди, а люди! Не хотите ли вы жить вечно, вот как змеи, например? Ведь они живут столько, сколько им заблагорассудится.

Тут из толпы выступил вождь одного племени и, желая показать, что не признает власти ната и не верит в его могущество, насмешливо произнес:

— Ничего нового ты нам не сказал, нат. Мы и сами знаем, что змеи живут вечно.

Однако нат был добр и услужлив и стал терпеливо объяснять:

— Как же не сказал? Я хочу научить вас менять кожу, чтобы вы были, подобно змеям, бессмертны.

Только напрасно старался нат: вождь был заносчив и глуп и упрямо стоял на своем:

— Да будет тебе, нат, прикидываться добрым! Была бы на то твоя власть, ты бы давно научил нас, людей, уму-разуму. Между тем ты испокон веков лишь об этих мерзких змеях и печешься. Уж как-нибудь мы обойдемся без твоих советов.

Рассердился нат:

— Ладно,— раз люди такие неблагодарные, пусть все остается по-прежнему. Только после на меня не сетуйте — сами себя во всем вините.

С тех пор старики из племени лайн-наун рассказывают в назидание молодым эту сказку, неизменно заканчивая ее словами:

«Вот что может натворить заносчивый упрямец. Некогда один скверный человек нагрубил доброму и могущественному нату, и теперь по его милости жизнь людей короткая. А не случись этого, мы могли бы научиться, подобно змеям, менять кожу и жить вечно».

ПОЧЕМУ ВЕТВИ ДЕРЕВА ТАДУ СВИСАЮТ ДО ЗЕМЛИ, А БОЛЬШОЙ СЛОН НЕ ОБИЖАЕТ МАЛЕНЬКУЮ ЛЯГУШКУ

Случилось это в глубокой древности. Встретил однажды Слон Тигра и говорит:

— Ну и тощ же ты, Тигр, в чем только у тебя душа держится. Твоего голоса, поди, в двух шагах не услышишь! То ли дело я!

И, отставив переднюю ногу, Слон гордо поднял кверху хобот.

— Спору нет, ты крупнее меня,— отвечал Слону Тигр,— да что проку в твоей толщине? Разве ты умеешь рычать так громко, как я? Стоит мне только рыкнуть, как все звери с перепугу разбегаются.

Тут они заспорили: Слон твердит свое, а Тигр свое. Слово за слово, рассвирепели Слон и Тигр — вот-вот друг на друга кинутся. Да вовремя одумался хитрый Тигр: смекнул он, что тут можно выгоду извлечь, и говорит:

— Не пристало нам кричать да надрываться. Давай-ка лучше на деле проверим, кто из нас более грозен. Если окажется, что победил я,— тогда я съем тебя, ну а коли меня одолеешь ты — воля твоя, поступай со мной, как тебе вздумается, и убить меня можешь, и съесть, и даже попросту ногами затоптать.

Слон согласился, и они стали состязаться. Слон напряг все свои слоновьи силы и затрубил. Да только не так громко слон протрубил, как хвастал,— ни один лесной зверь его не испугался. Теперь настала очередь Тигра. Пригнул он свою морду к самой земле и зарычал. Прокатился его голос эхом по окрестностям, и все звери до единого в панике бросились бежать. Видит Слон — плохи его дела, испугался, что Тигр тут же его съест, и стал просить:

— Ты одержал победу, Тигр, и отныне я в твоей власти. Однако прошу тебя, отпусти меня на семь дней домой. Я должен отдать семье последние распоряжения. А по истечении семидневного срока я вернусь на это же место

Упоенный победой, Тигр смилостивился, видать, к тому же сыт был, и говорит:

— Так и быть, ступай, да смотри возвращайся вовремя. Я тебя буду ждать.

Углубился Слон в чащу, но куда идти, что делать — не знает. Одна-единственная забота поглотила все его мысли, что вот минет семь дней, и его ждет смерть. Дрожа от страха, Слон бесцельно брел по лесу. Шел он, шел и на исходе шестого дня пришел к большому озеру. Слон изрядно устал, да к тому же его одолевала жажда. Спустился он к воде, а тут неподалеку сидит Лягушка.

Удивилась Лягушка: никак, это сам Слон изволил сюда пожаловать!

— Отчего ты, Слон, такой унылый да измученный?

— И не спрашивай, милая Лягушка,— уныло отвечал ей Слон,— у меня случилось такое горе, такое горе, что как подумаю, так в жар бросает. Вот и надумал я немного освежиться.

— А какое такое горе у тебя? — полюбопытствовала Лягушка.

«Не рассказать ли ей? — подумал Слон.— Помочь-то она не поможет, но, может быть, на душе у меня полегчает».

И Слон выложил Лягушке все без утайки.

— Участь моя решена,— завершил свой печальный рассказ Слон.— Завтра я должен предстать перед Тигром.

— Пустяки,— заявила Лягушка.— Нашел о чем печалиться! Эту беду я сумею от тебя отвести. Мне и не такое по силам.

Лягушка, надо сказать, любила прихвастнуть, особенно когда речь шла о силе, которой у нее было маловато. В другое время Слон не придал бы значения ее словам. Но сейчас он от страха, видать, совсем рассудка лишился и стал умолять Лягушку спасти его.

А Лягушке-хвастушке понравилось, что огромный Слон вверил свою судьбу ей, такой малявке, и она важно ответила:

— Так и быть. Займусь я твоим делом и выручу тебя из беды, ступай в воду: охладись хорошенько да успокойся. Утро вечера мудренее — завтра что-нибудь придумаю.

Настал седьмой день. Тигр основательно проголодался и в предвкушении лакомого обеда стал нетерпеливо высматривать Слона. Уже и утро минуло, и пол-

день наступил, а Слона все нет и нет. Разъярился Тигр и отправился по следам обманщика. Долго ли, коротко ли шел он, только пришел наконец к озеру, глядь, а в воде, неподалеку от берега, Слон стоит и как ни в чем не бывало обливается прохладной водой.

— «Ах вот ты каков! — грозно подумал Тигр.— Уж теперь-то ты от меня не уйдешь!» И, прижимаясь к земле, он стал осторожно подкрадываться к своей жертве. Тем временем Лягушка, сидевшая на прежнем месте, заприметила Тигра. Только тот дополз до берега и изготовился к прыжку, как она вскочила ему на морду и засыпала глаза песком.

Тигр взвыл от боли и стремглав бросился наутек. Мчится он во весь дух по джунглям, а навстречу ему Обезьяна.

— Постой, дружище,— говорит,— что ты бежишь сломя голову? Неужто струсил? И кого только ты мог здесь испугаться?

— Кого-кого? — с трудом переводя дух, огрызнулся Тигр.— Проклятая Лягушка совсем меня ослепила. Уж не гонится ли она за мной по пятам?

Обезьяна удивилась:

— Никогда бы не поверила, что всесильный Тигр способен испугаться жалкой и ничтожной Лягушки. Уж кто-кто, а я этих лягушек на своем веку столько перевидела! Ведь мы их каждый день ловим и едим. Или, может быть, та, что обошлась с тобой столь нелюбезно, какая-нибудь особенная? Пойдем, Тигр, покажешь мне эту наглую Лягушку. Я проучу ее как следует!

Обезьяна вовсе не хотела помочь обиженному Тигру. Ей попросту хотелось полакомиться удивительной лягушкой.

— Что ты, что ты, Обезьяна! — испуганно воскликнул Тигр.— Я уже и так достаточно натерпелся. Ты хочешь, чтобы Лягушка еще какую-нибудь пакость со мной сотворила? Будь уверена, если бы с тобой произошло нечто подобное, ты бы еще не так переполошилась!

— Напрасно ты так думаешь, Тигр,— сказала в сердцах Обезьяна.— Как же я могу убежать от Лягушки, когда ей самой судьбой предназначено служить мне пищей. Уж коли ты сомневаешься в моих речах, пойдем вместе, и я докажу тебе свою правоту. А для верности

привяжи меня к себе веревкой. Я у тебя на глазах проглочу эту негодницу.

В конце концов Тигр согласился. Кто же не захочет посмотреть, как его обидчица будет живьем съедена! Он усадил ее на спину, крепко-накрепко привязал к себе веревкой и отправился к озеру. Лягушка с удивлением смотрела на приближающегося к ней Тигра с Обезьяной на спине. Она мигом сообразила, что они задумали нечто недоброе. Лягушка притаилась и стала ждать, когда Тигр с Обезьяной к ней приблизятся. Стоило им подойти к воде, как Лягушка выскочила из своего укрытия и, прыгнув Тигру на морду, засыпала ему глаза песком. Тигр тотчас же помчался в джунгли. Обезьяна, чтобы не упасть, крепко обхватила его за шею. А когда сообразила, что Тигр несется, не разбирая дороги, испугалась, как бы не наскочить на дерево и не разбиться, и решила во что бы то ни стало остановить. Как раз в это время Тигр поравнялся с деревом таду. Обезьяна ухватилась за нижнюю ветку дерева, однако она была так крепко привязана к Тигру, а Тигр с такой силой тащил ее за собой, что пригнул ветку к земле, да так, что, даже и основательно искривив ствол дерева, ей волей-неволей пришлось отцепиться. С той поры дерево таду стало уродливым: и ствол у него кривой, и ветви свисают до самой земли.

А ошалевший от боли Тигр, ничего не видя перед собой, добежал до обрыва да и свалился в ущелье вместе с Обезьяной.

Так маленькая Лягушка выручила из беды большого Слона. И благодарный Слон всегда помнил об этом и считал ее своей спасительницей. Вот почему и поныне, встретив на своем пути лягушку, слоны никогда на нее не наступают, всегда либо перешагивают, либо обходят стороной.

НАХОДЧИВАЯ ЛЯГУШКА

В одной пещере у подножия горы жил злой-презлой тигр. А неподалеку находилось небольшое озеро, в котором водились серые лягушки. Хоть и мелкой они были породы, да зато квакали так, что в ушах звенело. Надоел их шум-гам тигру, разозлился он. «Уж я ли не

рычу,— рассуждал он про себя,— мое рычание наводит на всех ужас. Однако за этим оглушительным кваканьем его, пожалуй, не услышишь. И откуда у них только силы берутся? Я, поди, в тысячу раз покрупнее их, да и сил у меня побольше, а их мне не одолеть. Что бы такое сделать, чтобы заставить их замолчать?»

Думал он, думал и надумал показать лягушкам, какой он грозный да могучий. Уж тогда они непременно со страху онемеют. Пришел тигр на озеро и обратился к лягушкам с такими словами:

— Эй, вы, квакушки! Сами-то вы крошечные, а пасти у вас до ушей. Давайте потягаемся, кто из нас лучше сумеет разгрызть камень?

Тут тигр схватил камень и в два счета размолол его зубами в порошок. Тогда на берег выпрыгнула предводительница лягушачьего племени.

— А теперь, тигр, посмотри, что сделаю с камнем я! — сказала она.

Лягушка нашла небольшой камешек, взяла его в рот и стиснула изо всех своих лягушачьих сил. Но как она ни старалась, ничего у нее не вышло: только нёбо себе расцарапала. Да и как она могла разжевать камень, когда у лягушек и зубов-то нет? Изо рта у нее не песок посыпался, а кровь закапала. Однако лягушка не растерялась. Она незаметно выплюнула камешек и напустилась на тигра:

— Ну что, видел? Тебе ли тягаться с нами? У тебя из камня один песок посыпался, а я из него даже кровь выжала — вот полюбуйся.

Тигр наклонился — и в самом деле кровь. «Ну и крепкие же у этих лягушек челюсти,— подивился он.— Так вот в чем секрет, вот почему они так громко квакают!»

Очень расстроился тигр: задумка его не удалась. Ведь надеялся как следует припугнуть лягушек, чтобы они и рта раскрыть не посмели, а лягушки, выходит дело, сами посрамили его. Однако он никак не хотел признать себя побежденным и решил попытать счастья еще раз.

— Челюсти у вас и вправду крепкие,— сказал тигр лягушкам,— но вы, говорят, еще и прыгать горазды. Ну-ка, посмотрим, кто из нас более ловок.

Тигр немного попятился назад, разбежался и одним махом одолел озеро. Но едва он коснулся противопо-

ложного берега, как перед самым его носом шлепнулась лягушка!

Вас удивляет, как лягушке удалось опередить тигра? Да очень просто: она незаметно уцепилась челюстями за кончик тигриного хвоста, переползла по спине тигра на загривок и, как только тот коснулся земли, спрыгнула через его голову на берег. Вот до чего она была хитра!

Тигр ошеломленно уставился на лягушку. Между тем лягушка не могла и слова молвить: рот ее был набит тигриной шерстью. Однако хитрюга и тут не растерялась. Она выплюнула шерсть и, важно подняв голову, сказала:

— Не вздумай, тигр, когда-нибудь еще с нами тягаться! Видишь эту шерсть? А догадываешься ли ты, чья она? Это шерсть твоих предков! Они тоже пытались потягаться с нами, да всякий раз оставались с носом. В конце концов это нам надоело, и мы их съели, а шерсть так до сих пор и лежит у нас в желудке.

Испугался тигр и с позором удалился. Этот случай навсегда отбил у него охоту тягаться с лягушками. С тех пор лягушки стали квакать пуще прежнего. А злому тигру не оставалось ничего иного, как, сидя в своей пещере, бессильно скрежетать зубами.

ПОЧЕМУ БОЛЬНЫЕ НАГИ ПЬЮТ КРОВЬ ЖИВОТНЫХ

В незапамятные времена у нагов существовал очень простой способ лечения больных: их кормили сырым мясом или поили кровью только что убитых животных — курицы, свиньи или буйвола.

С течением времени наги стали прибегать к более изощренному способу. Теперь, желая побыстрее вылечить больного, они сначала молятся натам, затем приносят им в жертву животных и уже в последнюю очередь потчуют больных жертвенной кровью и мясом.

Наги и по сей день остаются верны этому обычаю, потому что вера в целебную силу крови и мяса жертвенных животных пришла к ним из далекого-далекого прошлого, и связана она с одним древним преданием.

Случилось это давным-давно. Взглянула как-то добрая дочь одного из натов на землю и, увидев, как страдают от нищеты и болезней затерянные в горах люди племени нагов, ужаснулась. Жаль ей стало несчастных, и решила она им помочь. Тогда дочь ната спустилась с неба и обратилась к старейшинам племени с такими словами:

— Меня терзают мучения ваших страждущих. У меня есть одно замечательное снадобье. Из него можно приготовить и питье и мазь. Это снадобье излечивает все недуги, и больные тотчас выздоравливают. Берегите это снадобье. Оно поможет вам стать здоровыми и сильными.

Сказав это, дочь ната передала старейшинам чудодейственное лекарство, а сама вернулась на небо.

Разбрелись старейшины в поисках больных по горам и лесам и занялись там врачеванием. Говорят, что все, кого они лечили этим божественным средством, действительно становились здоровыми и сильными. И в конце концов во всех землях, населенных нагами, не осталось ни одного больного и немощного. Однако наги решили из предосторожности сберечь оставшееся лекарство. Они отдали его на хранение одному из старейшин. Тот ссыпал его в большой сосуд, сделанный из толстого ствола бамбука, прикрыл крышкой и спрятал в надежное место.

Спустя некоторое время старейшина захотел проверить, как хранится лекарство. Достал он сосуд, открыл крышку и увидел, что лекарство от сырости покрылось плесенью. И тогда решил старейшина просушить лекарство. Расстелил он на солнышке бамбуковую циновку, высыпал на нее лекарство, разровнял его тонким слоем, чтобы оно получше просохло, а сам лег в доме да и уснул. Сколько он спал, не известно, да только когда проснулся, спохватился и побежал взглянуть на лекарство. Прибежал, смотрит — циновка лежит, а от лекарства не осталось и следа. Оказывается, пока он спал, его съели куры, свиньи, коровы да буйволы. Ужаснулся старейшина, однако нашел в себе смелость и рассказал совету старейшин о случившемся.

Задумались старейшины: как им теперь быть? Ведь опять могут начаться прежние беды. Опустились они на колени и, воздев взоры к небу, обратились с громкой мольбой к дочери ната. А дочь услышала их жалобные

стенания, поняла, что у них опять стряслась какая-то беда, и спустилась на землю. Когда же старейшины поведали ей о своем горе, разгневалась дочь ната и не захотела больше давать снадобье. Но перед тем, как вернуться на небо, она сказала:

— Если то, что вы рассказываете,— правда, то лекарство теперь находится в теле животных, которые его съели. И больной, для того чтобы исцелиться, должен выпить их крови и съесть мяса.

С тех пор наги так и делают. Однако, когда это средство не помогает, они взывают о помощи к натам и приносят им в жертву домашних животных.

Вот какова история этого обычая.

ЛЬСТИВАЯ ЛИСА

Сказка любого народа о лисе — это сказка о хитрой и коварной плутовке. Такова Лиса и в сказках нагов племени лайн-наун. Послушайте одну из них.

Давно это было. Захотелось как-то Тигру полакомиться обезьяньим мясом. Однако поймать обезьяну — дело не простое: ведь они такие осторожные да проворные. И тогда Тигр решил пуститься на хитрость. Долго он прикидывал в уме и так и этак и в конце концов придумал. Пришел Тигр на берег реки, куда обычно ходила на водопой обезьянья стая, и давай кататься по песку.

Появившиеся вскоре обезьяны чрезвычайно удивились странному поведению тигра. А так как мартышки — существа любопытные, они тотчас его окружили.

— Что с тобой, Тигр? — стали они спрашивать наперебой.— Почему тебя ноги не держат?

— Ох, не спрашивайте, милые обезьяны,— простонал в ответ хитрый Тигр.— Я и сам толком не пойму, что со мной случилось. Какая-то хворь на меня напала — корчит всего от боли. Прошу вас, помогите мне, вовек вашу доброту не забуду. Притащите веток и соорудите вокруг меня изгородь. Так мне будет и удобнее и спокойнее. И еще, если можно, не оставляйте меня нынешней ночью одного.

Сказав это, коварный хищник заметался пуще прежнего и застонал еще жалобнее. А сердобольные обезьяны поверили ему и сломя голову помчались выполнять

его просьбу. Немного погодя они притащили целый ворох веток, построили вокруг Тигра ограду, а когда стемнело, примостились рядышком и, утомленные после трудного дня тревог и хлопот, заснули.

А Тигру только того и надо было. Наконец-то настал час, когда он сможет осуществить свою мечту. Тигр потихоньку проделал в изгороди дыру и, просунув в нее лапу, схватил одну из спящих обезьян. Он свернул ей шею, прежде чем та успела рот открыть. Потом он задрал еще нескольких обезьян, съел их, а языки оставил на день. Тигр знал, что вяленные на солнце обезьяньи языки — редкое лакомство.

С наступлением утра обезьяны проснулись и, недосчитавшись некоторых своих подруг, подумали, что те ночью ушли в джунгли. Им и в голову не приходило, что Тигр обвел их вокруг пальца. Пожелав больному доброго утра и скорейшего выздоровления, мартышки скрылись в прибрежных зарослях.

Тигр же, наевшись до отвала обезьяньего мяса, громко захрапел. Проснулся он от жарких солнечных лучей, огляделся по сторонам — никого. Тогда он спустился к воде, принес оттуда большой плоский камень и разложил на нем обезьяньи языки. Подозвав к себе лесного кота, нерешительно топтавшегося в отдалении, Тигр поручил ему караулить языки, пообещав в награду за добросовестность два вяленых языка, а сам отправился по делам.

Сидит кот возле камня, языки караулит. Вдруг откуда ни возьмись — медведь. Оказывается, косолапый направлялся к берегу, да учуял запах вяленого мяса и поспешил к камню, на котором были разложены языки. Лесной кот был слабее медведя и прогнать его не мог. Однако он изо всех сил старался пристыдить его за дурное намерение, пробудить в нем жалость: мол, когда вернется Тигр и обнаружит пропажу, ему, коту, несдобровать — ведь он поставлен здесь сторожем! Между тем медведь слушал да ел, а когда не осталось ни одного языка, повернулся к коту и дерзко сказал:

— Можешь передать своему хозяину, что его ужин съел я. Я здесь владыка и могу делать, что хочу!

Сытый и довольный, медведь удалился, а кот не посмел уйти и решил все-таки дождаться Тигра. Тигр же тем временем спешил к камню, предвкушая удовольст-

вие. Однако на душе у него было неспокойно. Хоть он и оставил кота караулить языки, но кто знает, что могло стрястись в его отсутствие. Завидев Тигра, кот бросился к нему навстречу и поведал ему о нашествии медведя и о его дерзком бахвальстве.

Рассвирепел Тигр.

— В какую сторону пошел этот наглец? — коротко спросил он и не теряя ни минуты бросился в погоню за медведем.

Тигр настиг медведя почти у самого входа в берлогу. И вот хищники встретились лицом к лицу. Расправа была мгновенной. Тигр в дикой ярости бросился на медведя, вонзил ему в шею клыки и отгрыз голову. Затем он поднял голову как можно выше, чтобы все видели, кого он одолел в смертной схватке, и гордой поступью двинулся обратно. Так в древние времена возвращались домой одержавшие победу воины, выставляя напоказ головы поверженных ими врагов. Все это видела Лиса. Она будто ненароком выскочила на тропу, по которой шел Тигр, и замерла перед ним в немом восхищении.

— О храбрый Тигр!— сказала Лиса елейным голосом.— Как я рада, что ты одержал такую блистательную победу! Да только не подобает столь доблестному воину самому нести голову презренного врага. Давай-ка лучше я понесу ее следом за тобой: будет и мне приятно, и тебе почетно. Сразу все поймут, что ты победитель, а я, твоя верная слуга, держу в лапах твой трофей.

Тонкая лесть — лучшее средство достижения цели. Тигр и впрямь возомнил себя доблестным воином, достойным всяческих почестей, и тут же согласился на предложение Лисы.

— А ведь в твоих словах есть резон,— важно протянул он.— Вот тебе голова, и ступай за мной. Часть добычи я пожертвую натам, да и тебя не забуду. И, приняв надменный вид, Тигр двинулся вперед. Поглощенный собственным величием, он предался тщеславным мечтам и забыл о существовании Лисы. А когда вспомнил — спросил:

— Ты не устала, Лисица?

Ответа не последовало. Тигр оглянулся и обмер от удивления: позади никого не было! Улучив момент, хитрая плутовка скрылась, унеся с собой лакомую ношу.

ПОЧЕМУ ЯСТРЕБ НЕ МОЖЕТ ВОДЫ НАПИТЬСЯ

Старики наги из племени лайн-наун, как, впрочем, и все другие старики, любят поучать молодежь. А уж детей, которые не хотят слушать старших, они не прочь и попугать:

— Кто ленится, тот в будущем рождении станет ястребом.

Оробевшие малыши спрашивают:

— Почему ястребом? Разве быть ястребом — плохо?

А им на это отвечают:

— Почему ястребом? Да потому, что нет доли горше ястребиной. Ведь ему за всю его жизнь ни разу не удается воды напиться. Парит ястреб в небе, увидит речку или родник, кинется камнем вниз, но, не долетев до земли, снова взмывает вверх. А все потому, что вода в этой речке вдруг покажется ему кровью. Так он, бедный, и томится жаждой весь свой век.

И в подтверждение своих слов старики всегда вспоминают древнее предание, в котором рассказывается о трудной ястребиной жизни.

Кстати сказать, в местности, где живут наги из племени лайн-наун, ястреб — большая редкость. Иной раз осенней порой наги находят ястребиные гнезда в горах. Но зато в остальное время года ястребов в гористой местности не встретишь: к концу сезона дождей они в поисках пищи переселяются на равнины и живут там почти весь год.

Детям нагов очень редко случается увидеть ястреба. Он рисуется в их воображении каким-то сказочным существом. Поэтому их интерес к преданию о ястребе вполне понятен.

А вот и само предание.

Было это в далекие-далекие времена, в самом начале сотворения мира. Случилось так, что на земле три года кряду не было дождей. От сильного зноя вода в реках и ручьях, прудах и озерах высохла, а дно растрескалось. Даже в укрытых джунглями горных источниках не было ни капли влаги.

Видит владыка пернатых — дело плохо. Созвал он своих подданных и говорит:

— Слушайте меня внимательно, птицы. Нам грозит большая беда. Нельзя сидеть без дела. Надо немед-

ленно спуститься в долину. Прежде там протекала очень глубокая река. Не может быть, чтобы она высохла до дна. Если удастся набрать хоть немного воды, мы сумеем напоить наших птенцов, стариков и самок, высиживающих яйца, а не то переведется все наше птичье племя.

Пернатые запаслись бамбуковыми ведрами и кувшинами и дружной стаей полетели в долину. Отказался лететь вместе со всеми один лишь ястреб.

— Я не могу сейчас отлучиться,— сказал он,— мне нужно птенца убаюкать.

И ястреб остался дома. А тем временем птицы достигли большой реки и на самом ее дне действительно нашли немного воды. Они бережно собрали ее в сосуды и вернулись к своим гнездовьям. Напоили птенцов, стариков и самок, сидящих на яйцах, а одна птица понесла воду ястребу. Она знала, что он не мог полететь вместе со всеми, и решила попоить его птенца. Подлетела она к ястребиному гнезду, заглянула внутрь и видит: сидит ястреб преспокойно в гнезде и никакого птенца у него нет. Стало птице не по себе. Как же так? Ястреб попросту поленился себя утруждать, а воду ему таскать должны другие! Рассердилась птица и рассказала о плутовстве ястреба всей стае. Возмутились пернатые и решили проучить обманщика.

— Ты плут и мошенник,— кричали птицы, кружа над ястребиным гнездом.— И за свой обман ты будешь примерно наказан. Отныне, когда ты захочешь напиться из реки или ручья, ты там увидишь не воду, а кровь.

С тех пор ястребы не могут утолить жажду. Во всяком случае, еще никому не удавалось видеть, чтобы ястребы пили воду.

Вот и вы, если будете лениться или обманывать старших, то в будущем рождении обязательно станете ястребами. А терпеть муки жажды очень трудно!

СКАЗКИ ПО

ДВА БРАТА

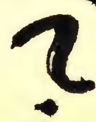
Жил-был в одной деревне богатый старик. Было у него два сына. После смерти своей жены он женился на злой-презлой женщине.

Невзлюбила мачеха пасынков и решила их извести. Она хотела одна завладеть всем богатством. Стала она жаловаться мужу, что в его отсутствие мальчики, которых она, дескать, любит, словно родных детей, всячески издеваются над ней, что она не может больше так жить и либо она уйдет, либо муж должен выгнать из дома сыновей.

Долго увещевал старик жену, говорил, что, мол, сыновья глупы, но злая мачеха не унималась. Наконец ей удалось настоять на своем. Старик рассудил, что сыновья уже почти взрослые и ничего с ними не случится, если они станут жить одни.

Сказано — сделано. Позвал старик сыновей в лес по дрова и завел их далеко-далеко в самую чащу. А по пути он сделал на деревьях зарубки, чтобы самому-то не заблудиться. Когда они сели передохнуть, старик достал сверток с едой, сунул его сыновьям, а сам ушел, сказав, что попьет воды и тотчас вернется назад. Ждали сыновья отца, ждали, да так и не дождались. Наступил вечер, а отца все нет и нет. Дрожа от страха, просидели дети всю ночь под деревом, не зная, что делать.

Услышал детский плач нат — хранитель дерева, и стало ему их жаль. Преобразился он в старца, спустился

к детям да и стал их расспрашивать, как они там очутились.

Поведали дети старцу о своем горе горьком и попросили совета.

— Милые ребятушки,— молвил нат — хранитель дерева,— не печальтесь. Вот вам зерна риса, тыквы, арбуза и огурца. Посадите их в землю — будет вам пища на много-много дней.

И нат дал братьям семена. Потом, протянув мальчикам меч, он добавил:

— А этим мечом вы сможете обрабатывать землю. Однако имейте в виду — это меч не простой, а волшебный, и обладатель этого меча станет королем!

С той поры мальчики зажили по-новому. Долго ли, коротко ли шли годы, и стали братья совсем взрослыми. Однажды старший брат говорит младшему:

— Ты здесь займись делами, а я схожу на охоту.

Взял он меч и отправился в лес. Долго бродил он по лесу, устал и прилег отдохнуть. Вдруг его разбудили громкие возгласы:

— Вот ты где, наш король! Вставай! Тебя давно ждут во дворце!

Открыл юноша глаза, а вокруг него министры, военачальники. Подхватили они юношу и на руках отнесли в карету. Юноша взглянул на волшебный меч и вспомнил о предсказании ната — хранителя дерева. И он в сопровождении многочисленной свиты отправился во дворец.

До глубокой ночи прождал младший брат старшего. Искал-искал по лесу, кричал-звал, но никто не откликался. Старший брат словно в воду канул.

Однажды младший брат возвращался из лесу. Вдруг видит — на дороге огромный бивень слона. «Может, на что-нибудь сгодится»,— подумал он и отнес бивень домой.

Он совсем отчаялся найти старшего брата, но дел по хозяйству не запускал. Рано поутру уходил он в поле, а возвращался домой поздно вечером. Вернувшись однажды с работы, он заметил, что в хижине как-то все повеселело: и пол подметен, и разложено все по своим местам, а в печи — готовый ужин. Поначалу юноша удивился: кто бы это мог все убрать да еще и еду приготовить? Однако он был так утомлен, что, не раздумывая долго, поел и лег спать.

На следующий день повторилось то же самое. Чуть свет юноша ушел, а когда вернулся вечером, хижина была чисто прибрана, и его ждал ужин. Юноша изнемогал от любопытства.

Рано поутру он вышел из дома, но в поле не пошел, а притаился неподалеку и стал ждать. Вдруг из огромного бивня, который он положил у входа, вышла прекрасная девушка. Она легонько потянулась, пригладила волосы и направилась в хижину. Юноша тут же побежал следом за ней и спрятал слоновий бивень.

Завидев юношу, девушка испугалась.

— Не убивай меня,— взмолилась она,— я дочь этого бивня. Мне стало тебя жаль — уж очень бедно и неуютно ты живешь, вот я и решила тебе помочь.

Молодой человек просил девушку остаться с ним, и они стали вдвоем жить да поживать. Однако со временем девушке наскучила жизнь в заброшенной хижине, и она предложила перебраться поближе к городу.

Были у дочери слоновьего бивня волшебные сапожки и волшебная золотая шляпа. С их помощью можно было привести в исполнение любое желание.

Но вот однажды мимо домика, где поселились молодые, проходили королевские слуги. Увидели они висевшую на заборе золотую шляпу, разобрало их любопытство, и они вошли в дом, а там их ждал еще более приятный сюрприз — прекрасная молодая девушка. Слуги немедля доложили обо всем королю.

А королем, как вы уже, вероятно, догадались, был не кто иной, как старший брат. Уж очень разобрало его любопытство, и он повелел:

— Если у красавицы есть муж, доставьте добром ли, силой ли его во дворец, если же она незамужняя, просите ее пожаловать ко мне.

Отдавая такой приказ, король намеревался, как только доставят мужа во дворец, жестоко с ним расправиться, а красавицу захватить против ее воли. Если же у нее нет мужа, то она, надеялся король, легко поддастся на его уговоры.

Слуги вернулись в дом молодых и сообщили им о высочайшем повелении. Младший брат немедля отправился во дворец и сразу же узнал в короле своего старшего брата.

— О мой дорогой брат! — воскликнул он и устремился к королевскому трону.

Но слова короля его словно обдали ушатом холодной воды:

— Надо обладать невероятной наглостью, чтобы столь могущественного короля назвать своим братом. Даю тебе семь дней, в течение которых ты должен исполнить мое желание, а ежели ты его не исполнишь, то тебя ждет смерть! Я хочу, чтобы ты достал мне молоко наги.

Младший брат с огорчением понял, что старший желает его погибели. Домой он вернулся вконец удрученным.

— Что случилось? — спросила его жена.— Чем ты опечален?

Муж поведал ей обо всем по порядку. И о том, как они жили с братом, и о том, как он потом исчез, и о предсказании ната — хранителя дерева, и о том, что это предсказание сбылось и брат его стал королем, и о том, что брат-король, видимо, желает его смерти, ибо приказывает добыть ему молоко наги.

Внимательно выслушала жена рассказ мужа и сказала:

— Не тревожься. Будет у тебя молоко наги.

На следующий день она собрала его в дорогу и на прощанье напутствовала:

— Как выйдешь из дому, пойдешь прямо, перевалишь через две горы, а затем увидишь мостки, с которых черпают воду. Там обычно и сидит нага. Расскажи ей хорошенько обо всем да попроси молока. А чтобы тебе сопутствовала удача, возьми с собой золотую шляпу!

Сделал он все, как велела жена. Молодой человек не только достал молоко, но еще и привел с собой молодую миловидную нагу — себе вторую жену и подружку дочери бивня!

Король же, получив молоко, ничего не мог поделать с братом и отпустил его с миром.

Вскоре слуги донесли королю о еще более таинственных делах, творившихся в маленьком домике. «Теперь там,— говорили они,— висят уже две золотые шляпы, а в доме живут две красавицы».

Повелел король снова доставить младшего брата во дворец.

— Я понимаю,— сказал он,— сколь большой ловкостью да смелостью нужно обладать, чтобы добыть мо-

локо наги. Надеюсь, тебе не трудно будет в течение семи дней достать для меня молоко людоедки?

— Чем я заслужил такую немилость? — сокрушался младший брат.— Почему король хочет моей смерти? Ведь я перед ним ни в чем не провинился! Видно, уж такова моя судьба!

Очень опечалились дочь бивня и девушка-нага, увидев хмурое лицо мужа.

— Что с тобой? — приступили они с расспросами.— Чем ты удручен?

Муж поведал им о повелении короля.

— Не тревожься,— успокоила его дочь бивня.— Утро вечера мудренее. Будет у тебя молоко людоедки.

На рассвете собрали они мужа в дорогу.

— Пойдешь на северо-восток,— наставляла мужа дочь бивня.— В дремучем лесу увидишь пещеру. У этой пещеры сидит людоедка. Не пугайся ее. Расскажи ей все по порядку. Она и даст тебе молока. А чтобы сопутствовала тебе удача, возьми с собой золотую шляпу!

Сделал он все, как велела жена, и вернулся не только с молоком людоедки, но еще и привел с собой симпатичную дочь людоедки — себе третью жену, а женам подружку.

И опять провалился план зловредного короля. Снова целым и невредимым вернулся его брат домой.

А вскоре королевские слуги донесли своему повелителю о трех золотых шляпах и трех красавицах в маленьком домике на окраине города.

Тогда решил король прибегнуть к другому способу. Он повелел снова доставить брата во дворец, а сам распорядился по пути следования поставить солдат, которым надлежало его схватить, четвертовать и закопать в землю.

Исполнили солдаты волю короля, и он на радостях одарил убийц золотом, а сам стал раздумывать, как бы заслужить благорасположение трех красавиц — жен убитого брата.

Между тем три красавицы, не дождавшись мужа, отправились во дворец. Когда они приблизились к злополучному месту, где был казнен их муж, дочь людоедки, обладавшая волшебным даром, сразу же почуяла неладное и сообщила об этом своим подругам. Они тотчас раскопали останки мужа, но оживить их дочь людо-

едки не смогла; тогда за дело принялась дочь нага, и вскоре их муж поднялся цел и невредим.

Подумал он, подумал и решил объявить старшему брату войну. В этой войне он вышел победителем и стал править страной и прожил с тремя любимыми женами до глубокой старости.

ТО, ЧТО ДОСТОЙНО ЕГО

В небольшой деревушке у самого подножия высокой горы жили старенький дед с внуком. Были они бедными да работящими, занимались тяжелым крестьянским трудом, тем и добывали себе пропитание. Однажды старик просушивал рис на специальном помосте. Погода в ту пору стояла ясная. Жарко припекало солнце. Не было никаких предвестников ненастья. Стал старик смотреть, можно ли сгребать рис в мешки, как вдруг поднялся такой сильный ветер, что несчастный старик грохнулся на землю да так от ушибов и помер.

Сильно горевал внук, узнав о несчастье. Уж больно любил он своего деда. К тому же остался один-одинешенек на белом свете. Решил внук расправиться со злым ветром и взыскать с него достойную деда мзду. Сказано — сделано. Отправился внук в пещеру, откуда обычно дул ветер.

Шел он, шел и встретил своего друга. А был тот друг здоровяк и крепыш и слыл человеком, который тяжелее камня.

— Дорогой мой друг,— обратился внук к человеку, который был тяжелее камня.— Злой ветер ни за что ни про что убил моего деда. Я хочу призвать его к ответу да потребовать у него вознаграждения. Пойдем со мной.

— Я не терплю несправедливости и охотно расквитаюсь с ветром за причиненное им зло,— ответил человек тяжелее камня.

И они пошли вместе. Долго ли, коротко ли шли они, вдруг видят — навстречу им человек, который острее ножа. Рассказал внук, как жестоко поступил ветер с его дедом, а человек острее ножа и говорит:

— Я разделяю твое горе и готов идти с вами хоть на край света.

И они втроем отправились дальше.

Шли они лесом, шли и просекой. А как вышли на широкую дорогу, видят — идет человек горячее огня. Рассказал ему внук о гибели деда, разгневался человек горячее огня и пошел с ними к ветру.

Уже стало смеркаться, а вскоре на небе показалась луна. Добрались они наконец до пещеры, и тогда внук обратился к ветру:

— Эй, ты, ветер! Ты зачем убил моего деда?! Изволь возместить мне потерю достойными дарами!

Услышав эти слова, а они на каренском языке звучали, словно песня, рассвирепел ветер и, призвав на помощь всех своих подручных, стал дуть на друзей с такой страшной силой, что иные деревья гнул да ломал, а иные прямо с корнем из земли выдирал. Тут вперед выступил человек тяжелее камня и заслонил своих друзей-приятелей от ветра.

Долго бушевал ветер, яростно, наконец, обессилев, стал стихать. Обрадовались друзья, в ладоши захлопали. Но не тут-то было. Не смирился ветер с первой неудачей и позвал на помощь огромного бойцового петуха, дабы поклевал он непокорных. Тогда в бой вступил человек острее ножа, и петуху пришлось отступить.

А люди продолжали:

— Эй, ты, ветер! Плати то, что достойно деда!

Но ветер был не таков! Пуще прежнего он разъярился и послал на людей огромную свинью, чтобы та как следует их покусала. Но человек горячее огня уже был тут как тут. Приблизился он к свинье, обожглась свинья да и сдохла. Зажарили четыре друга свиную тушу, насытились вдоволь и с новыми силами стали кликать:

— Эй, ты, ветер! Плати то, что достойно деда!

Понял ветер тщету своих усилий, увидел, что не совладать ему с людьми, и говорит:

— Скажи, чего тебе от меня надобно, что достойно твоего деда?

— Что достойно моего деда? — задумался внук.— Я полагаю, что если ты дашь столько золота и серебра, сколько каждый из нас сможет унести, то это будет достойное за деда вознаграждение.

Хочешь не хочешь — пришлось ветру пойти на уступки и выполнить требование людей.

Забрав золото и серебро, друзья разошлись по домам. Вернулся внук в родную деревню, рассказал о своих приключениях и разделил золото и серебро меж-

ду всеми жителями деревни. Только одному крестьянину, что жил на окраине деревни, досталось чуть поменьше, нежели прочим. А был он известный скандалист и завистник. Да так он осерчал, что и вовсе отказался от своей доли. «И без тебя обойдусь,— похвалялся он,— я добуду золота еще поболее твоего!»

Скандалист заставил своего деда влезть на энговое дерево, где были устроены полки для просушки риса. Однако ветра не было, и тогда скандалист сам влез на дерево и столкнул деда на землю, а затем отправился к ветру за наградой. Дорогой он повстречал человека тяжелее камня, но из опасения, что дары ветра придется делить пополам, сделал вид, будто его не заметил. Точно так же он прошел мимо человека острее ножа и мимо человека горячее огня. Добравшись до ветра, он потребовал от ветра то, что достойно его деда. Возмутившись такой несправедливостью, ветер задул что есть мочи да и снес с лица земли алчного наглеца!

СЧАСТЛИВЕЦ

В старину, в далекую старину жил на свете богатый и удачливый человек. У него были собственный корабль и команда из опытных моряков. Вот и занялся он торговлей с заморскими странами. Запасется, бывало, торговец ходовым товаром да и отправится то в один край, то в другой. Дела у него ладились, и проводил он в море-океане большую часть своей жизни. Его матросы привыкли одолевать морскую стихию. Иной раз случалось им затеряться в безбрежных морских просторах, однако это их не пугало. Когда наступала ночь и на небе появлялись яркие звезды, смельчаки тотчас определяли местонахождение корабля. Случалось, налетал нежданный шторм, и большое судно бросало из стороны в сторону, словно утлый челн. А когда буря стихала, отважные любители приключений смеялись над былыми тревогами и были готовы снова встретиться лицом к лицу с опасностью.

Снарядил однажды богач свой корабль и отправился в плаванье. Внезапно ветер на море стих, вода стала горячей, корабль при поднятых парусах остановился словно вкопанный. А вскоре налетела страшная буря.

Море забурлило-закипело, словно в водовороте. Волны яростно гудели, вздымаясь до самого неба. Корабль то взлетал на гребень волны, то проваливался в пучину. С каждым новым ударом волны о борт он издавал все более и более жалобный скрежет, а вскоре, развалившись на куски, и вовсе затонул.

Предусмотрительный торговец заранее приготовил плот и, почуяв опасность, покинул корабль. А моряки поддались панике и погибли. Весь день и ночь плыл торговец на своем плоту. На рассвете следующего дня плот причалил к острову. Торговец так устал, что, оказавшись на земле, тотчас забылся глубоким сном. Сколько он проспал — неизвестно. Вдруг он почувствовал, что кто-то тянет его за ногу. Открыл глаза и замер от ужаса. Перед ним стоял огромный людоед с длиннющими клыками. Никогда сроду не видывал он такого страшилища. Людоед схватил торговца и поволок невесть куда. Тащил он его, тащил и притащил в большую пещеру. Бросив насмерть перепуганную жертву неподалеку от горящего костра, он завалил выход тяжеленным камнем и заковылял в угол пещеры, где друг к другу жались овцы. Там он выбрал овцу пожирнее, швырнул ее в огонь и спустя несколько минут принялся с жадностью уплетать полусырое мясо. Опечалился торговец. Он понимал, что над ним нависла смертельная опасность, что и его ждет такая же участь, и вовсе приуныл. Что делать? Бежать? Однако камень, заваливший выход из пещеры, сдвинуть с места было ему не под силу.

Прошло несколько томительных дней. Людоед все еще не трогал торговца — питался одними овцами. На рассвете он выпускал их на пастбище, а поздно вечером загонял в пещеру, но при этом тщательно следил, чтобы торговец никуда не сбежал.

Видит торговец — совсем худо дело, стал он думать, как ему из беды выпутаться. Думал-думал и такое придумал: выколет он людоеду глаза горящей головешкой. Припас он на этот случай два добрых полена и стал ждать.

Вечером людоед, как обычно, загнал овец в пещеру, выход завалил камнем и, выбрав самую жирную овцу, поджарил ее на костре да и съел. А наевшись досыта, повалился на спину, покряхтел немного, поерзал и захрапел.

Торговец тихонько приблизился к костру, положил в огонь поленья и, удостоверившись, что людоед спит, вонзил изо всех сил горящие поленья людоеду в глаза. Осатанев от боли, людоед заметался по пещере. А торговец тем временем спрятался среди овец. Ведь людоед тотчас догадался, что только человек мог его ослепить, и стал шарить по пещере в поисках своего врага. Однако все его усилия были тщетны. Добравшись ощупью до выхода и немного сдвинув в сторону камень, он стал выпускать овец из пещеры, ощупывая каждую руками. Расчет его был прост — за овцами непременно последует человек, и он его схватит.

Но человек разгадал замысел людоеда и решил его перехитрить. Он облюбовал овцу с длинной шерстью, руками и ногами ухватился за ее конечности и выбрался из пещеры. А оказавшись на воле, со всех ног бросился в лес. Долго бродил торговец по дремучему лесу, голод и усталость валили его с ног, и когда казалось, силы уже вот-вот оставят его, он вдруг увидел хижину аскета. Это был небольшой шалаш, у входа в который дряхлый старец подметал мусор.

— О всемогущий! — воскликнул обрадованный торговец.— Со мной приключилась беда! Окажи милость, помоги! Дай мне, пожалуйста, чего-нибудь поесть!

Но аскет, прикинувшись, что не слышит просьбы торговца, продолжал орудовать метлой. Закончив дело, он поднял голову.

— Ты просишь, чтобы я тебя покормил? Но у меня, собственно говоря, почти нечего есть. Сходи в шалаш, там оставались бананы. Хочешь — съешь все, хочешь — возьми с собой.

Торговец огорчился: он так голоден, а аскет предлагает ему одни только бананы. Разве бананами утолишь голод? Да и как-то странно он угощает: хочешь, говорит, съешь все, а не то возьми с собой.

Он нехотя вошел в шалаш и нашел банановую ветку. Бананы были действительно хороши — зрелые, сочные, большие!

Словно голодный волк, набросился на них торговец — бананы показались ему удивительно вкусными, но, сколько он ни ел, количество их на ветке не убывало!

Насытившись, торговец вышел из шалаша.

— Ну как, ты больше не голоден? — спросил аскет.

— Спасибо большое,— ответил торговец.— Удивительными бананами ты меня попотчевал. Я так и не смог все осилить. Торговец рассказал аскету историю крушения корабля и попросил помочь ему добраться до дома.

— Ну что ж. Если хочешь вернуться домой, ты найдешь за шалашом тропинку, она тебя и выведет прямехонько к дому.

Отвесив своему благодетелю низкий поклон, торговец отправился в обратный путь. Обогнул он шалаш и увидел тропинку. Торговец вознамерился было еще раз поблагодарить аскета, но каково же было его удивление, когда, обернувшись, он увидел сплошной лес. Ни аскета, ни шалаша будто не бывало. Но на этом чудеса не кончились. Прямо перед ним стояла родная деревня, и он даже услышал человеческие голоса — это были знакомые дровосеки. Торговец радостно поздоровался со своими односельчанами, те же немало удивились. Дело в том, что один из моряков чудом уцелел и, вернувшись домой, сообщил, что все без исключения погибли. Родные торговца бесконечно радовались его возвращению и снова и снова слушали его рассказы об удивительных приключениях.

РИС И ОГОНЬ

Рис и Огонь — основа существования всех разумных и неразумных существ на земле. Не было бы Рисинки и Огня, не было бы и жизни.

Когда-то давным-давно, в самом начале сотворения мира, Рис и Огонь были задушевными друзьями. В то время порядок во вселенной наводил один могущественный Нат — он следил за спокойствием на земле и делал все необходимое, чтобы живые существа благоденствовали и процветали. Нат считал себя покровителем человечества, хозяином всего земного и был необычайно горд этим. Но ему хотелось, чтобы им восхищались все. Такое поклонение очень льстило его непомерному тщеславию. И он в этом действительно преуспел: все живые существа считали Ната своим благодетелем и почитали его, словно отца родного.

И только Рисинка да Огонь осмелились явить собой исключение. Они не стали поклонниками Ната. Более того, они относились к нему с брезгливым высокомерием, считая основой жизни на земле — себя.

Повстречались однажды три гордеца, а Нат и говорит:

— До меня дошел слух, что вы не признаете моего превосходства. Давайте испытаем, кто из нас могущественнее! Я вот что предлагаю: вы прячьтесь в какомнибудь укромном месте, а я стану вас искать. Если я не сумею вас найти, то признаю, что вы могущественнее меня. Если же поиски мои увенчаются успехом, то вы обязаны подчиниться моей силе и власти!

Нат самым откровенным образом издевался над Рисинкой и Огнем, ибо нет во вселенной места, где бы кто-либо мог укрыться от всевидящего ока самого могущественного из натов!

— Хорошо,— ответили Рисинка и Огонь Нату.— Мы принимаем твое условие, и, когда ты потерпишь поражение, все, не исключая и тебя, убедятся, что без нас жить на свете невозможно. Пока мы существуем, вам невдомек, какую роль мы играем в вашей жизни, а вот когда нас не станет, вы это почувствуете как следует. Итак, мы прячемся! Ищи нас, Нат!

Посовещались Рисинка и Огонь и спрятались. Огонь укрылся в стволе бамбука, а Рисинка — между двумя горами, которые находились на морском дне. Эти горы постоянно ссорились друг с другом, и ссоры их были такими бурными, что из моря вырывалось пламя раздора.

Разговор Ната с Рисинкой и Огнем случайно услышали Кузнечик и Воробей. Они были сильно обеспокоены тем, что Рисинка и Огонь спрячутся надолго и без них невозможно будет существовать.

И тогда Кузнечик поручил Воробью следить, куда спрячется Рисинка, а сам взялся не выпускать из виду Огонь. И он так добросовестно держал свое слово, так старательно следил за действиями Огня, что глаза его от напряжения вылезли из орбит.

Кузнечик видел, что Огонь вошел в ствол бамбука и бесследно исчез. Забрался Кузнечик на самую вершину бамбука и стал поджидать, когда тот покинет свое убежище. А Воробей тем временем неотступно следовал за Рисинкой и обнаружил, что она исчезла в

море. Уселся Воробей на берегу и стал терпеливо смотреть на воду в расчете на то, что Рисинка непременно вынырнет из моря.

Неожиданно для себя высокомерный Нат вынужден был признать, что переоценил свои возможности. Как он ни старался, он так и не смог нигде найти Рисинку и Огонь. И впервые в его душу закралось сомнение: а может, и вправду Рисинка и Огонь наделены бо́льшим могуществом, чем он.

А Кузнечик, обеспокоенный тем, что Огонь бесследно исчез в стволе бамбука, предался грустным раздумьям. Думал он, думал и наконец придумал. А как только сообразил, сразу же отправился к Нату.

— О могущественный наш повелитель! — сказал он Нату.— Удалось ли вам обнаружить обиталище Огня? Если еще нет, то я осмелюсь высказать вам по этому поводу свои соображения.

— Милый Кузнечик,— отвечал ему с глубоким вздохом Нат.— Как ни старался я найти Огонь, где ни искал я его — все мои усилия пока, увы, тщетны. Если ты сумеешь мне в этом деле помочь, я тебе по гроб жизни буду признателен.

— Мой повелитель! — приободрился Кузнечик.— Как только Огонь вознамерился спрятаться, я тотчас последовал за ним и глаз с него не спускал, боясь упустить его из виду. Мои старания увенчались успехом: я выяснил, что Огонь укрылся в стволе бамбука. Но теперь мне виден только бамбук. Надо во что бы то ни стало вынудить Огонь покинуть укрытие, а сделать это очень просто — для этого достаточно расщепить бамбук на мелкие кусочки.

Обрадовался Нат совету Кузнечика и поступил так, как тот его наставлял: он разрубил бамбук на мелкие части, и Огню не оставалось ничего иного, как выскочить наружу. (Карены, переняв опыт Ната, впоследствии стали высекать из бамбука огонь.)

Итак, половина пари была выиграна, а вот отыскать Рисинку пока не удавалось.

— Мой повелитель! — вновь пропищал Кузнечик.— Мой друг Воробей все время тщательно следил за Рисинкой. Я схожу к нему и выясню, как обстоят у него дела!

Но Воробей ничего утешительного сказать не мог. И стали тогда два друга — Кузнечик да Воробей —

думу думать, как найти Рисинку. И так и этак прикидывали, то морских рыб, то крокодилов спрашивали, да никто толком ничего не знал. Неожиданно подплыла к ним маленькая рыбешка с белой головкой.

— Я только сейчас вернулась из глубокого глубока. Там меж двух гор и прячется Рисинка. Рисинка размокла, шелуха ее отделилась и прилипла к моей голове. Только Рисинку я вам принести не смогу. Если у вас есть в ней нужда, отправляйтесь туда сами!

(В каренских реках действительно водится мелкая рыбешка с белой головкой. Существует поверье, что она первая увидела Рисинку и рисовая шелуха попала ей на голову.)

Воробей оставил Кузнечика на берегу, а сам нырнул в воду и поплыл за Рисинкой. Долго ли, коротко ли плыл Воробей, а когда добрался до нужного места, горы как раз расступились, дабы ринуться друг на друга. Воспользовавшись случаем, Воробей устремился в расщелину, однако выскочить не успел, горы сдвинулись и защемили Воробья. С этих пор переместился его желудок к спине.

Но Воробей, по счастию, не погиб. Он благополучно добрался до Рисинки и, схватив ее в клюв, отправился в обратный путь.

Нат ликовал. Он не знал, как выразить свою благодарность Кузнечику и Воробью. А люди вновь обрели огонь и рис! Не будь на свете Кузнечика и Воробья — не видать бы людям ни того, ни другого. С той поры воробьи и считают, что имеют неограниченное право лакомиться рисом. Стоит только созреть урожаю, как они прилетают на поле и принимаются клевать рисовые колоски. Но неблагодарные люди уже забыли, чем они обязаны воробьям, и зачастую пугают их чучелами.

ЛЮБИТЕЛЬ БЕТЕЛЯ

Когда говорят, что калау ноу едят бетель, это значит, что они не просто его едят, они его, разжевывая, тщательно смакуют.

И действительно, что значит есть бетель? Это значит, подержав бетель во рту, либо проглотить его, либо выплюнуть. Иное дело жевать бетель! Бетель надо же-

вать до тех пор, пока не покажется красный сок. Вот тогда можно его сплюнуть или продолжать жевать, пока от него ничего не останется. И, наконец, можно смаковать бетель: разжевать его, а потом долго-долго держать во рту, наслаждаясь его вкусом и ароматом.

Народ калау ноу как раз относится к тем, кто любит смаковать бетель. Они могут весь день держать кусочки бетеля во рту. Когда вкус и аромат исчезают, они его проглатывают и все начинают сначала. Во время трапезы они бетель изо рта вынимают и сразу суют его в рот снова, как только рот оказывается свободным.

Пожалуй, из народов Бирмы самые большие любители бетеля — карены. В отличие от других, они едят бетель не сырым, а слегка проваренным на пару. И, несмотря на то что он довольно острый, они способны держать его во рту очень долго. Для того чтобы умерить остроту бетеля, в него добавляют немного извести.

Жил в одной деревне крестьянин У Тхейн Пхо, который славился редким пристрастием к бетелю. Однажды он залез на тамаринд, намереваясь полакомиться его плодами, и, не удержавшись, свалился вниз. Дерево, к счастью, оказалось невысоким, да и земля под ним была рыхлой, поэтому У Тхейн Пхо отделался легким испугом. Однако, озадаченный неожиданным падением, он продолжал лежать на земле.

Крестьяне, которые неподалеку молотили рис, тотчас подбежали к У Тхейн Пхо и стали наперебой спрашивать:

— Что с тобой? Ты сильно ушибся?

У Тхейн Пхо, похлопав себя по карманам, набитым бетелем, рассмеялся.

— Как быстро я, однако, свалился — даже весь свой бетель не успел прожевать.

С этого момента прозвали У Тхейн Пхо королем бетеля.

ПРАЗДНИК ТКАЧЕСТВА

Давно это было. Жил на свете один настоятель монастыря, славившийся умом, красноречием и знанием проповедей. Прихожане относились к нему с большим почтением. По сей день в народе калау ноу бытуют любопытные рассказы о нем.

Вот один из них.

Однажды настоятель монастыря возвращался из Моулмейна домой на пароходе. Чтобы укрыться от палящего солнца, он расстелил коврик на палубе, там, где была тень, устроился поудобнее и завел беседу с одним своим попутчиком из мирян. Вскоре вокруг них собралась толпа любопытных. Толпа так стремительно росла, что пароход стал крениться на бок. Встревожился капитан: погода тихая, море спокойное, неужели в трюме образовалась пробоина? Он обежал все корабельные службы и, не заметив никаких повреждений, устремился на палубу. Тут-то ему и стало все ясно.

Протиснувшись сквозь плотную толпу к настоятелю монастыря, капитан парохода сказал:

— О благочестивый учитель! Тут собралось так много желающих вас послушать, что пароход, того и гляди, перевернется. Не будете ли вы добры перейти в другое место.

Настоятель монастыря на минутку призадумался и затем пригласил своих слушателей в центральную часть парохода, разместил их равномерно по обе стороны от себя, пароход выровнялся и благополучно продолжал свой путь.

А вот и второй рассказ.

В один из праздничных дней проповедь настоятеля монастыря пришли послушать прихожане из Рангуна. Им так понравилась эта проповедь, что они попросили настоятеля посетить Рангун, дабы их земляки — рангунцы — тоже могли получить удовольствие.

Добрый настоятель внял их просьбам и отправился в Рангун. Прочитав несколько проповедей в Рангуне, настоятель монастыря вернулся в родные места.

— Ну, как там в Рангуне? Что вам больше всего понравилось? — спросили его прихожане.

— Монах никогда не развлекается, поэтому слово «понравилось» к нему неприменимо,— строго ответил настоятель монастыря.— Я старался, насколько мог, ознакомиться с жизнью рангунцев, и тут мне действительно кое-что пришлось по душе.

— Что же именно? — не унимались прихожане.

— А то, что нам Будда отвел на праздник ткачества целый месяц, а рангунцам — только четыре дня.

Удивились прихожане:

— О высокочтимый наставник! Что же в этом хорошего?

— Большинство прихожан, которые являются в храм,— труженики. Они всю неделю работают и лишь по воскресеньям отдыхают. Вот они и имеют в месяц всего четыре выходных дня. Поэтому Будда отвел им на праздник ткачества столько же!

ДО ЧЕГО ДОВОДИТ ВОРОВСТВО

Когда-то давным-давно в деревне калау ноу жил некий юноша. Очень ему понравилась одна девушка, и он решил во что бы то ни стало побывать у нее в гостях. Только дело стало за малым — не знал юноша, где она живет.

Во время работы в поле он подробно расспросил о ней батраков, а когда закончилась страдная пора и юноша стал посвободнее, он решил привести свой замысел в исполнение.

Время близилось к осени, ночи стали прохладными, и влюбленный юноша, отправившись на свидание, прихватил с собой одеяло. Родители девушки были очень сдержанны и старались получше присмотреться к юноше. Зато девушка встретила его приветливо, расспросила о житье-бытье и стала потчевать бананами. Она очистила их и положила на тарелку. Однако юноша испытывал какую-то странную неловкость. Ему казалось, что в такое прохладное время угощать бананами не совсем уместно. Сочные, спелые плоды пробудили в нем аппетит. И тем не менее из опасения, что родители девушки сочтут его обжорой, он к ним не прикоснулся.

Когда юноша остался в комнате один, он поспешно взял несколько бананов и сунул их в одеяло.

Время приближалось к полуночи. Распрощался юноша с девушкой и отправился домой. Случилось так, что то ли темно было, то ли лестница была шаткой, да только юноша оступился и с грохотом свалился вниз.

Услышав шум, девушка и ее родители выбежали из дома.

— Что с тобой? — стали они участливо расспрашивать юношу.

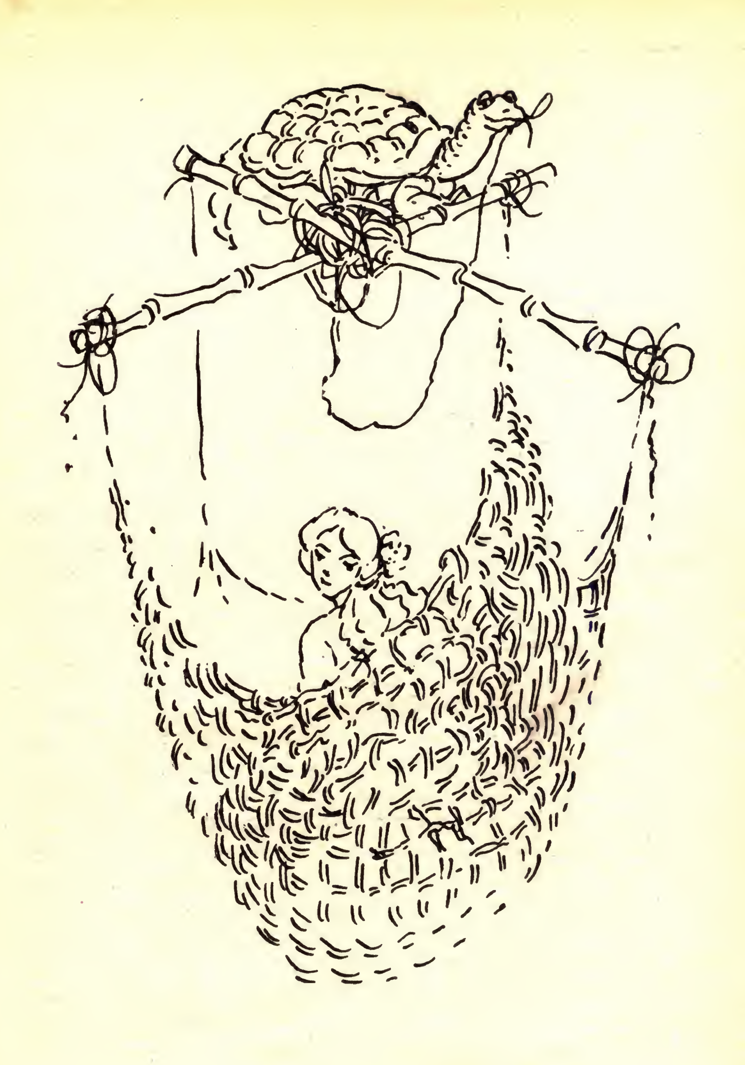
Юноша вскочил на ноги и принялся торопливо собирать рассыпавшиеся бананы.

— Ничего страшного не случилось,— ответил он угрюмо,— вот жаль только, один банан в кашу превратился.

С тех пор пришлось ему забыть дорогу к дому девушки.

СКАЗКИ ТАУН-ЙО

БОЛЬШАЯ ЧЕРЕПАХА
И ЕЕ ДОЧЬ МА Э НГУЕ

Давно это было. Жили в одной деревне бедные-пребедные муж с женой, и была у них единственная дочь по имени Ма Э Нгуе. Однажды, когда мать девушки удила в озере рыбу, к ней незаметно подкралась соседка по имени До Джи и столкнула ее в воду. Мать Ма Э Нгуе утонула, а До Джи как ни в чем не бывало вернулась домой. Лестью да лаской ей удалось уговорить отца Ма Э Нгуе на ней жениться, и вскоре вместе со своей родной дочерью Ма Э Шуе она перебралась к мужу. А надо сказать, Ма Э Нгуе отличалась и красотой, и добрым сердцем, между тем как Ма Э Шуе была дурнушкой со скверным характером. Возненавидела злая мачеха свою падчерицу, ни за что ни про что бранила да колотила ее, а родную дочь холила-лелеяла и всякую ее прихоть тотчас выполняла. Бедная Ма Э Нгуе, желая угодить мачехе, трудилась от зари до зари: и воду таскала, и белье стирала, и прочую черную работу делала. А вечером, когда все укладывались спать, отправлялась на озеро, в котором утонула ее мать, чтобы, обливаясь слезами, посетовать на свою горькую судьбу.

Сидела как-то Ма Э Нгуе на берегу озера, вдруг к ней подплыла большая черепаха и говорит:

— Не плачь, дорогая моя доченька, ступай домой, а я уж постараюсь тебе помочь.

Пришла Ма Э Нгуе домой, смотрит — вся ее работа сделана. С той поры стала она считать заботливую черепаху своей матерью.

Задумал однажды король страны женить своего сына и, желая выбрать ему невесту получше, решил устроить пышный праздник. Королевские глашатаи ударили в медные гонги и громкими выкриками возвестили, что девушки, достигшие свадебного возраста, должны принять в нем участие.

До Джи лезла из кожи вон, чтобы как можно лучше принарядить свою дочь. Она сшила ей кофту из ткани с серебряной нитью, юбку из вельвета, а падчерице, Ма Э Нгуе, велела надеть рваную холщовую одежонку.

Наконец настал долгожданный день. Все девушки направились в столицу, а Ма Э Нгуе побежала к озеру. Тут подплыла к ней большая черепаха, дала красивый шелковый наряд и браслеты из чистого серебра. Переоделась Ма Э Нгуе, повеселела и заторопилась вслед за своими подругами. Много красивых девушек было на празднике, но больше всех принцу понравилась Ма Э Нгуе. Он не отходил от нее ни на шаг и все время только с ней одной разговаривал.

«До чего похожа на мою сводную сестру,— с завистью думала Ма Э Шуе, глядя на Ма Э Нгуе.— Только это не она — откуда ей взять такой дорогой наряд!»

Праздник близился к концу, и Ма Э Нгуе попросила принца отпустить ее домой. Однако полюбивший ее принц ни за что не желал с ней разлучаться. Тогда Ма Э Нгуе, улучив момент, убежала от него. Принц ее звал-звал, даже было пустился в догонку, но девушка словно сквозь землю провалилась. А Ма Э Нгуе прибежала к озеру, вернула матери-черепахе свой праздничный наряд и отправилась домой.

Прошло много дней. Глядя на повеселевшую падчерицу, До Джи заподозрила неладное и стала следить за ней. Однажды злая мачеха подслушала разговор Ма Э Нгуе с большой черепахой и задумала черепаху извести. Она прикинулась больной, улеглась в постель и подложила под себя тонкую сухую лепешку. Призвав знахаря, До Джи подговорила его сказать, что ей для здоровья нужно поесть черепашьего мяса.

Когда муж вернулся с работы, мачеха стала громко стонать и жаловаться, будто у нее кости ломит. А для того, чтобы муж поверил, стала вертеться с боку на бок. При этом сухая лепешка ломалась и раздавался громкий хруст.

«Не иначе как ее кости трещат»,— испугался муж и позвал знахаря. Знахарь наспех оглядел больную и сказал, что ее может спасти только мясо черепахи. Как услышала это Ма Э Нгуе, помчалась тотчас к озеру предупредить большую черепаху о грозящей ей беде. Выслушала ее черепаха и говорит:

— Если мне судьба погибнуть, не вздумай есть моего мяса. Собери все косточки и зарой в землю.

Тем временем До Джи велела мужу поймать черепаху, а падчерице испечь ее на огне. Делать нечего, пришлось Ма Э Нгуе выполнять приказание мачехи. Только положила она черепаху на огонь, а та как закричит:

— Жарко, дочка, жарко! Брызни на меня водой да отодвинь подальше от пламени.

Когда злая мачеха увидела, что падчерица пытается помочь черепахе, она взъярилась, поколотила ее, а черепаху велела запихнуть в самый огонь.

После обеда Ма Э Нгуе бережно собрала все косточки большой черепахи и зарыла их в землю неподалеку от дома.

Вскоре на могиле черепахи вырос большой золотой цветок. Сын короля прослышал об удивительном цветке и захотел на него взглянуть. Он попытался было погладить его, но, когда протянул руку, стебель цветка вытянулся, и цветок оказался очень высоко. Тогда принц объявил, что девушку, которой удастся сорвать для него этот цветок, он сделает своей женой. Тут решили попытать счастье злая мачеха и ее дочь. Однако у них ничего не вышло. Когда же к цветку приблизилась Ма Э Нгуе, стебель вмиг укоротился, она легко сорвала цветок и отдала его королевскому сыну. Тут принц взглянул на Ма Э Нгуе и тотчас узнал в ней полюбившуюся ему девушку. Привез он ее во дворец, и они тут же сыграли свадьбу. Так бедная падчерица стала женой принца.

Не могла этого вынести злая мачеха и, затаив зло, отправилась во дворец.

— Доченька,— сказала она сладким голосом,— пойдем домой. Погостишь у нас, а заодно я волосы твои хорошенько промою.

Простодушная Ма Э Нгуе думала, что мачеха приглашает ее от чистого сердца, и последовала за ней.

Пришли они в родную деревню, стала мачеха угощать падчерицу:

— Ешь, ешь, доченька, все это я для тебя наготовила.

Когда поели, мачеха позвала Ма Э Нгуе на реку мыть голову и столкнула ее в воду. Ма Э Нгуе утонула, а мачеха собрала ее одежду, нарядила в нее свою родную дочь и под видом Ма Э Нгуе отправила ее во дворец. Принц не сразу хватился, что его обманули, так как Ма Э Шуе тщательно прикрывала свое лицо краем пусхо[1]. «Пусть немного попривыкнет»,— думал он, считая свою молодую жену застенчивой.

Спустя некоторое время на месте, где утонула Ма Э Нгуе, вырос большой бутон белой лилии. Однажды там удили рыбу муж с женой, увидели они необыкновенный бутон, сорвали его и поставили в своей хижине перед изображением Будды.

Вернувшись на следующий день с работы, муж с женой обнаружили, что их комната прибрана и обед приготовлен. «Кто бы это мог сделать? — удивились они и решили проследить. Притаились они за домом и стали глядеть сквозь стенную щель. Вдруг видят — из бутона лилии вышла прекрасная девушка и занялась стряпней. Муж быстро вбежал в дом, разорвал бутон и, взяв девушку за руку, ласково спросил:

— Ты кто такая?

Ма Э Нгуе, а это была она, плача, рассказала рыбакам свою печальную историю. Те как могли утешили девушку и порешили отвезти ее обратно во дворец.

Узнав о подлом злодеянии До Джи, принц выгнал Ма Э Шуе из дворца, а со своей любимой женой Ма Э Нгуе и ее приемными родителями — рыбаками — жил счастливо до глубокой старости.

О БЕДНЯКЕ, КОТОРОМУ ДАЖЕ НАТ НЕ СМОГ ПОМОЧЬ

Давно это было. Как-то раз два бродячих торговца бетелем устроились на ночлег под баньяном. Среди ночи один из них услышал какой-то шепот. Шептались наты — хранители баньяна, под которым заснули

[1] Пусхо — вид национальной одежды.

путники. Они решали, какую судьбу начертать двум новорожденным. Вдруг ему послышалось, будто наты упомянули его имя. Он прислушался получше.

— Нынешней ночью жены торговцев бетелем, что спят сейчас под нашим баньяном, должны родить,— сказал один нат другому.— Первым родится мальчик, а второй — девочка. Нам надо немедля отправиться в деревню и на лбу каждого из новорожденных начертать его судьбу.

— А какую судьбу ты собираешься им назначить?— спросил другой нат.

— А вот какую,— ответил ему первый.— Дочери Маун Пху мы напишем: за что бы она ни взялась, пусть все у нее ладится, что ни задумает, пусть все осуществится, и всякое ее дело пусть приносит ей большой доход. А сыну Маун Кхина напишем: пусть все его деяния и начинания будут напрасны, и жизнь свою пусть проведет он в беспросветной бедности.

Маун Пху, у которого должна была родиться дочь, крепко спал, а Маун Кхин, у которого должен был родиться сын, только прикидывался спящим и разговор натов подслушал.

Посовещались наты и решили, что один из них пойдет в деревню, а другой останется сторожить баньян. Когда нат, начертавший младенцам судьбу, вернулся и сказал оставшемуся нату, что дело сделано, Маун Кхин совсем пал духом: ведь это у него родился такой несчастный сын. Потеряв покой, он провел ночь без сна и все думал, как уберечь сына от беды. В конце концов он решил, что единственный выход — это женить своего сына на дочери Маун Пху.

На заре он рассказал своему приятелю-торговцу о разговоре двух натов и о том, что наты начертали каждому из новорожденных его судьбу.

— А что именно написали наты? — поинтересовался Маун Пху.

— Твоя дочь,— написали они,— выйдет замуж за моего сына,— сообщил ему глазом не моргнув Маун Кхин,— и все у них будет ладится, и станут они богачами.

Посоветовались торговцы и решили вернуться домой. Ведь дома у них как-никак радость!

Сказано — сделано. Вернулись они в родную деревню, а там и вправду у жены Маун Пху родилась дочурка, а у жены Маун Кхина — сынок. Когда дети выросли, их поженили. Дела молодых пошли как нельзя лучше, да только вот беда: стали они спорить, кто больше в дом приносит, кто сильнее радеет о достатке в семье. Ссорились молодые, ругались, а вскоре и вовсе разошлись. Нажитое добро поделили поровну, и каждый занялся своим делом. Сын Маун Кхина решил попытать счастья в торговле, однако в пух и прах разорился и обнищал до того, что жил впроголодь. А его бывшей жене, дочери Маун Пху, во всем везло, и жила она в достатке и благоденствии. Когда до нее дошли слухи, что бывший муж ее прозябает в бедности, добрая женщина послала ему узелок с вареным рисом, а сверху положила три золотых тамаринда.

Муж, получив гостинец, с голоду накинулся на рис, а наевшись досыта, пошел напиться воды. Тут откуда ни возьмись прилетел коршун, подхватил узелок с остатками риса и золотыми тамариндами и был таков.

Узнав от соседей, что бедняку не достались золотые тамаринды, жена опечалилась.

«Как же ему, горемыке, помочь?» — день и ночь думала сердобольная женщина и наконец придумала. Она поставила среди дороги, по которой должен был пройти муж, золотой сосуд. Однако тот шел, разглядывая птиц на деревьях, и сосуда не заметил даже тогда, когда споткнулся о него. Дело в том, что, споткнувшись, он больно ушиб ногу и, отойдя в сторонку, принялся ее растирать.

«Вот незадача,— огорчилась жена.— Как же сделать, чтобы золотой сосуд попал к бедняку? Ведь он как-никак был моим мужем!» Узнал о беде доброй женщины нат — хранитель баньяна, росшего у дороги, и вызвался ей помочь. Нат за веревку подвесил сосуд к ветви баньяна так, чтобы на обратном пути бедняк стукнулся о него лбом. А тот возвращался домой и, поравнявшись с баньяном, вспомнил, что споткнулся на этом месте, и решил получше смотреть себе под ноги.

«Опять этот недотепа не заметит золотой сосуд»,— подумал нат — хранитель баньяна и, чтобы привлечь внимание бедняка, пошевелил ветку. Бедняк же подумал, что ветка баньяна обламывается, испугался и бросился наутек.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПРИНЦ

Жила некогда в одной деревне бедная вдова, и было у нее семь дочерей.

Позвала как-то вдова своих дочерей собирать плоды манго. Девушки взяли по большой корзине и отправились с матерью в манговую рощу. Пришли они в рощу, видят: висит между деревьями огромный удав. Голову закинул на одно дерево, хвост на другое. Испугались они, да кому охота с пустыми корзинами домой возвращаться. Притаились под деревом и стали дожидаться, не упадет ли на землю спелый плод. Ждали они, ждали, да только все понапрасну. Не утерпела тогда вдова и говорит:

— Послушай, удав! Сбрось нам один плод манго, и я отдам тебе мою старшую дочь.

Удав исполнил просьбу вдовы. Потом она предложила ему в обмен на манго вторую дочь. Но и этого ей показалось мало. Так вдова променяла всех своих дочерей на спелые плоды манго и, набив ими доверху корзину, отправилась с дочерьми в обратный путь. Шли они, шли и набрели на обломок скалы.

— Послушай,— обратилась к нему вдова,— если мимо тебя проползет огромный удав и спросит, не видал ли ты, часом, женщину с семью девушками, скажи, что не видал. Вот тебе за это плод манго.

Пошли они дальше, и попался им по дороге обрубок дерева. Вдова попросила обрубок дерева строго-настрого беречь тайну, а в награду оставила и ему манго. Наконец добрались мать с дочерьми до дома. А удав, заподозрив неладное, пополз по их следу. Поравнявшись с обломком скалы, удав спросил:

— Эй, ты, камень, не проходила ли по этой дороге женщина с семью девушками?

— Нет, не проходила,— ответил ему обломок скалы.

— Будет тебе врать! — прошипел удав.— Как просверлю в тебе дыры, сразу признаешься.

— Вспомнил, вспомнил! — спохватился, струсив, обломок скалы.— Проходила. Вот в ту сторону пошла.

Удав снова пустился в погоню. Когда он дополз до обрубка дерева и задал ему тот же вопрос, обрубок дерева, подобно обломку скалы, вознамерился было

?

сдержать обещание, данное вдове, но испугался угроз удава и сказал правду. Пополз удав дальше. Полз он, полз и приполз наконец к дому вдовы. Забрался внутрь и притаился в углу.

Тем временем вдова и ее дочки были заняты хозяйством. Уже стемнело, а они все еще хлопотали во дворе. Тут к ним пришла соседка попросить горчицы, и вдова послала за горчицей старшую дочь. Однако та отказалась наотрез идти в дом, сославшись на то, что боится встретить там удава.

Пожурила ее мать и пошла сама. Едва она вошла в комнату, как удав бросился на нее и, обвив кольцами, собрался было задушить. Бедная женщина затрепетала от страха.

— Пощади меня, удав! — взмолилась она.— Сохрани мне жизнь, и я отдам тебе в жены самую младшую, самую красивую дочь. Удав отпустил вдову и женился на красавице Ми Тхуе. А надо сказать, удав был не простым удавом — а заколдованным принцем. Днем он принимал облик удава, а ночью превращался в молодого прекрасного юношу.

— Что это твой муж до сих пор спит,— спросила однажды с укоризной мать Ми Тхуе.— Скоро солнце взойдет, а он еще за дело не принимался. Ступай разбуди его!

— Жаль мне его будить, матушка! — отвечала Ми Тхуе.— Он во сне так красив, так красив — сущий принц! А стоит ему проснуться, как он тотчас обернется змеем.

Не поверила мать и решила проверить, правду ли говорит Ми Тхуе. Она потихоньку вошла в комнату и замерла от восторга: спящий зять предстал ее взору прекрасным юношей с искусной татуировкой на теле. Тут вдове стало досадно, что такой красавец таится под кожей отвратительного удава, схватила она ту кожу и сожгла ее. С той поры муж Ми Тхуе и днем и ночью сохранял облик человека.

Вскоре Ми Тхуе сообщила своему мужу, что ждет ребенка. Обрадовался тот и стал хлопотать: ведь надо было подготовиться к появлению на свет первенца. Отлучился он однажды по делам в город, а жене наказал беречь себя, его дожидаясь. Только он за порог, а сестра Ми Тхуе, Ми Ле, тут как тут. Она полюбила шурина-принца и задумала извести Ми Тхуе.

— Милая сестрица,— сказала она ласково.— Пойдем в сад погуляем.

Ми Тхуе ничего дурного не заподозрила и согласилась.

Пришли сестры в сад, и Ми Ле стала качать Ми Тхуе на качелях. Качели же стояли на обрывистом берегу стремительной реки. Мало-помалу Ми Ле так раскачала качели, что у Ми Тхуе захватило дух, и, разжав пальцы, она упала в реку. Быстрое течение подхватило ее и унесло. Обрадованная Ми Ле вернулась домой и стала с нетерпением дожидаться возвращения шурина. Только шурин ступил на порог, как, узнав о постигшей жену беде, побежал к реке. Звал-звал он Ми Тхуе, искал-искал, да все напрасно. Побрел он понурив голову вдоль берега реки и дошел до самого ее устья. Там на громадном полузатопленном фикусе в гнезде пеликана сидела его милая Ми Тхуе с крохотным сыном на руках.

Как только пеликан улетел за добычей, принц выручил из неволи свою жену с ребенком, и они навсегда покинули эти места.

ДУШЕЧКА-РАКУШЕЧКА

Жили в одной деревне муж с женой. Оба они с утра до ночи рыбачили, тем и добывали себе пропитание. Однажды отправились они, как всегда, на реку, закинули сеть, а когда стали ее тащить, чуть не надорвались — уж больно она была тяжелая. Обрадовались рыбаки. «Видать, крупная рыбина попалась»,— думают. Вытащили они сеть на берег, смотрят, а это и не рыбина вовсе, а большая ракушка. Муж с женой притащили ракушку домой и бережно положили на самое видное место. Ведь она была единственным украшением в их убогом жилище.

На следующее утро ушли рыбаки на промысел. Вернулись они затемно усталые и голодные, вдруг видят — рис сварен и приправа из овощей приготовлена. Подивились рыбаки и, счастливые, принялись за еду. С тех пор так и повелось, каждый вечер их ждал вкусный ужин.

Муж с женой не переставали диву даваться: откуда им счастье привалило, и решили все-таки дознаться, кто о них так трогательно заботится. Однажды они сделали вид, будто идут на работу, а сами притаились за дверью и стали ждать, что будет дальше. Смотрят, выходит из ракушки девица-красавица. Рыбак бросился в хижину и разбил ракушку.

Муж и жена удочерили девушку и стали звать ее ласково Душечка-Ракушечка. Девушка была не только красива, она была добра и ласкова да к тому же еще оказалась и большой мастерицей ткать. А уж о своих приемных родителях Душечка-Ракушечка заботилась, словно о родном отце с матерью.

Шло время. Слух об искусной ткачихе достиг королевского дворца, и король пожелал на нее взглянуть. Отправился он со своей свитой в деревню, где жила Душечка-Ракушечка, и так поразила его красота девушки, что в тот же миг он попросил рыбаков отдать ее ему в жены. Те с радостью согласились.

Король привез Душечку-Ракушечку в столицу и сделал ее хозяйкой южной части дворца, возвысив над всеми другими женами. Король так любил Душечку-Ракушечку, что вскоре провозгласил ее главной королевой.

Прошел положенный срок, и Душечка-Ракушечка объявила королю, что должна стать матерью. Несказанно обрадовался король и пообещал, если родится сын, подарить ей золотую цепочку, а если дочь — серебряную. Злые же и завистливые королевские жены тем временем, одарив повитуху, подговорили ее похитить новорожденного и спрятать его под дворцом, а роженице подложить ракушку.

Когда приспело время королеве рожать, она родила двойню: мальчика и девочку. Повитуха сделала все в точности, как ей велели королевские жены,— отнесла детей под дворец, а вместо них подложила королеве ракушку. Когда донесли королю, что королева родила ракушку, он страшно разгневался и приказал разжаловать Душечку-Ракушечку в простые прислужницы и отправить на черный двор.

Тем временем в поисках поживы под дворец, где были младенцы, забрела свинья. Сжалилась она над беззащитными крошками и стала кормить их своим молоком. Но одна из королевских жен проведала об этом и приказала немедля зарезать свинью. Тогда заботливая

свинья передала детей на попечение корове. Однако вскоре и корове пришлось поплатиться за свою доброту. Но корова тоже успела позаботиться о детях. Она положила их в глиняный горшок и пустила его плыть по реке.

Плыл горшок, плыл по реке и приплыл в страну великанов людоедов. Там одна великанша выловила его из воды и несказанно обрадовалась, увидев в нем двух малышей. Отнесла их великанша к себе в пещеру и стала ждать, когда они подрастут.

Когда дети выросли и достигли совершеннолетия, взглянули они однажды украдкой в медное зеркало и узнали, что по рождению они принц и принцесса. И что отец их — король, а мать пострадала от злых козней завистниц. Опечалились брат с сестрой, потеряли они покой и стали думать, как им отыскать родную мать. Но они не знали, с чего начать. Дело в том, что великанша никогда не брала детей с собой, когда уходила за добычей, она оставляла их в пещере. Думали брат с сестрой, думали и надумали упросить великаншу взять их с собой на прогулку. Великанша согласилась.

— Ладно,— сказала она,— ступайте за мной, только, чур, не задавать мне никаких вопросов да не рвать растений.

Отправились. Идут брат с сестрой за великаншей, а сами примечают дорогу. Вдруг девушка случайно наступила на какое-то растение, а оно как закричит:

— Ой-ой-ой!

— Матушка,— спросила девушка,— это что за растение?

— Это огонь-трава,— отвечала великанша.

Тогда девушка сорвала один листок и спрятала его в карман. Спустя некоторое время она прикоснулась к другому растению, и оно воскликнуло:

— Ой-ой-ой!

Девушка спросила великаншу, как оно называется, и та ответила:

— Речная трава.

Сорвала девушка и речную траву и тоже спрятала ее в карман. Таким образом, в кармане у девушки оказалась огонь-трава да речная трава, а потом к ним добавился пучок горной травы. Все это принесла девушка с собой.

Однажды, когда великанши не было дома, брат с сестрой убежали. А вскоре вернулась великанша и, не найдя их, сразу поняла, что случилось. Бросилась она в погоню и вот-вот уже готова была их схватить, но тут сестра швырнула ей под ноги пучок горной травы, и тотчас же на пути великанши выросла горная гряда.

Поначалу великанша испугалась и стала молить детей, чтобы они вернулись. Но, увидев, что просьбы ее тщетны, она одолела горы и снова побежала за ними.

Когда девушка обернулась и увидела, что великанша их настигает, она бросила ей под ноги пучок огонь-травы, и сразу же на пути великанши возник пылающий лес. Однако великанша, пробираясь сквозь горящие джунгли, продолжала погоню.

В конце концов девушке пришлось прибегнуть к помощи речной травы. Увидев, что путь преградила широкая река, великанша пустилась вплавь, но на середине реки силы ее иссякли, и она жалобно сказала:

— Ну что же. Если вы не хотите вернуться, я настаивать не стану. Только начинать жизнь неучами неразумно. Вернись-ка, юноша, да возьми у меня хоть одно ремесло.

Едва юноша подплыл к великанше и взял у нее из рук ремесло, как она тут же умерла. Брат с сестрой похоронили великаншу на берегу, а один ее клык себе оставили.

Шли они, шли и пришли наконец в столицу государства, где правил их отец. Юноша узнал, что отец-король увлекается петушиными боями. Купив бойцового петуха, он привязал ему под крыло клык великанши и, придя во дворец, заявил, что готов поставить своего петуха против королевского. Король принял его вызов, и они договорились так: если проиграет король — юноша может просить у него любую награду, а если проиграет юноша, то станет рабом короля.

Поставили они петухов, и бой начался. Во время боя королевский петух коснулся клыка великанши, который был спрятан под крылом его соперника, и упал замертво.

— Какую же ты желаешь награду? — спросил важно король.

К великому удивлению короля, юноша попросил подарить ему женщину, которая выполняет во дворце самую черную работу. Он сказал, что эта женщина при-

ходится ему родной матерью, и поведал королю свою печальную историю. Король приказал немедля привести повитуху, которая принимала роды у Душечки-Ракушечки, и та во всем покаялась. Король со слезами на глазах обнял своих детей, а их мать, Душечку-Ракушечку, снова сделал королевой.

О ТОМ, КАК ЖАДНОСТЬ ПОГУБИЛА ЧЕЛОВЕКА

Давно это было. Возле одной деревни стояло огромное каменное изваяние черепахи. Когда оно здесь появилось и кто его высек из камня — сказать трудно. Старожилы утверждали, что, сколько они себя помнили, черепаха всегда стояла на этом месте. Шел как-то мимо черепахи крестьянин по имени Маун Лу Эй. «Дай,— думает, отдохну немного». Залез он на спину черепахи и пригорюнился: «Что за жизнь у меня! Тружусь от зари до зари, а даже поесть досыта не могу». Долго сидел так бедный крестьянин и не заметил, как солнце скрылось за горизонтом и наступил вечер. Только подумал он, что пора домой возвращаться, как черепаха вдруг чуть заметно приподнялась на своих лапах и вытянула шею. Не поверил крестьянин собственным глазам, и захотелось ему посмотреть, что будет дальше. А черепаха повернулась в сторону горы и стала подниматься в воздух. Тут крестьянин обхватил покрепче шею черепахи, чтобы не упасть, и решил про себя: будь что будет. Долго ли летела черепаха, коротко ли, только наконец крестьянин набрался смелости и посмотрел вниз, а там — залитая лунным светом высокая гора, сверкающая всеми цветами радуги. Залюбовался крестьянин такой невиданной красотой и не заметил, что черепаха как раз на эту гору и опустилась. Отдышалась немного черепаха и принялась заглатывать драгоценные каменья. Крестьянин же, не долго думая, зачерпнул пригоршню золотых монет. Завязал он бережно монеты в платок, спрятал в карман, сидит смотрит. Уж больно ему хотелось набрать еще и сверкающих каменьев, да он побоялся слезать с черепахи.

А черепаха тем временем насытилась и снова с крестьянином на спине поднялась в воздух. Летели они,

летели, и в конце концов черепаха опустилась на то самое место, где ее привыкли видеть жители деревни, и снова сделалась неподвижной. Тогда крестьянин спрыгнул на землю и радостный отправился восвояси.

А по соседству с этим крестьянином жил жадный и завистливый Маун Ма. Увидел он, что бедняк Маун Лу Эй сделался вдруг богатым, и захотелось ему узнать, откуда тому привалила удача. Добрый и бесхитростный Маун Лу Эй рассказал соседу все без утайки, и Маун Ма решил в тот же вечер попытать счастья.

Едва спустились сумерки, Маун Ма, захватив мешок, отправился к черепахе. Залез он к ней на спину, ерзает от нетерпения, никак дождаться не может, когда наконец наберет драгоценностей. В положенное время черепаха приподнялась на своих лапах, вытянула шею и полетела к горе. Как только она опустилась на эту сверкающую всеми цветами радуги гору, Маун Ма соскочил на землю и стал жадно сгребать в мешок золотые и серебряные монеты. Он так увлекся своим занятием, что совсем забыл про черепаху. Когда мешок оказался битком набитым золотом и драгоценными каменьями, Маун Ма стал искать черепаху, но ее нигде не было. Испугался Маун Ма. «Что же теперь делать?» — думает. Вдруг слышит страшный грохот — прямо перед ним предстал огромный великан. Посмотрел великан на туго набитый богатствами мешок и рассвирепел:

— Так вот кто повадился воровать мои сокровища! — взревел он.— За это ты поплатишься своей жизнью!

И, не долго думая, великан проглотил Маун Ма.

КАК СЛЕПЕЦ И ГОРБУН СТАЛИ ПРАВИТЬ В СТРАНЕ ВЕЛИКАНОВ

Давно это было. Жили в одной деревне слепец и горбун. Так и прозвали их односельчане: слепого — Маун Слепец, а горбатого — Маун Горбун. Повстречались как-то Слепец и Горбун на дороге.

— Маун Слепец, ты куда идешь? — спрашивает Горбун.

— Откуда мне знать, Маун Горбун,— сокрушенно отвечал слепой,— ведь я ничегошеньки не вижу.

— Знаешь, что я придумал,— обрадовался Маун Горбун,— давай вместе ходить по деревням да просить милостыню. Все лучше будет, чем одному.

Маун Слепец охотно согласился. Горбун усадил его себе на спину и двинулся в путь. Долго шли они, но никакого жилья не встретили и решили заночевать в чаще леса. Облюбовали они раскидистое дерево и стали располагаться на ночлег.

— Я буду спать в середке,— сказал слепой.

— Нет, в середке буду спать я,— возразил ему горбатый.

Каждый из них норовил захватить себе лучшее место, однако Горбун вовремя опомнился.

— Нас ведь только двое,— говорит он своему товарищу.— Как бы мы ни легли, каждый из нас окажется с краю. Давай ляжем так, чтобы наши ноги касались пятками. Тогда никому не будет обидно.

Слепец согласился, и они улеглись один головой на север, другой — на юг.

Ночью к ним подкрался огромный тигр. Понюхал — пахнет человеком, да только и с одной стороны голова и с другой, и тут храп раздается и там.

«Что за диковинный зверь! — удивился тигр.— Я отроду такого не видывал». И побежал рассказывать обитателям джунглей о странном существе, которое невесть откуда появилось в чаще леса.

Всполошились звери, разом сбежались к раскидистому дереву. Кому же не хочется взглянуть на двухголовое чудовище. Прибежал и заяц. Поставил уши торчком, объявил, что от подобного страшилища ничего доброго ждать не приходится, и, наговорив еще много всякого вздору, ускакал прочь. За ним убежали и все другие звери. Не успела скрыться только черепаха. А Горбун, как на грех, проснулся и, растолкав Слепца, говорит:

— Смотри, друг, как нам повезло. Я нашел черепаху!

Он завернул черепаху в банановый лист, обвязал веревкой и, водрузив Слепцу на шею, пропел:

Если нужно что, возьми
да веревкой обвяжи.

Собрав свои скромные пожитки, они тронулись в путь. Когда они проходили мимо поля, что на склоне горы, Горбун заметил брошенную кем-то борону. Он подобрал борону, повесил ее на шею Слепцу, и они отправились дальше.

Долго ли, коротко ли шли они да вдруг услыхали звуки сайна [1].

— Ну, дружище, нам снова повезло,— обрадовался Горбун,— там, видать, какой-то праздник. Пойдем попросим чего-нибудь поесть.

Со слепым на спине направился он в сторону, откуда слышалась музыка, и вскоре вышел на равнину, где готовилось пышное празднество и уже был возведен помост для представления. Как увидели собравшиеся крестьяне Горбуна со слепым на спине — тут же все разбежались. Да и было чего испугаться: Маун Горбун с Мауном Слепцом на спине, у которого на шее болтались борона и узел с черепахой, походили на какое-то странное животное.

А тем временем Маун Горбун приблизился к сайну и, выбрав самый большой барабан, повесил и его Слепцу на шею.

Пошли они дальше и пришли в страну великанов людоедов. В это время взрослые людоеды работали в поле, и в деревне оставались одни только дети. Когда дети-людоеды увидели Горбуна, то очень удивились. Они сразу побежали в поле к родителям. Великаны людоеды тут же бросили работу и поспешили в деревню. При виде Горбуна со Слепцом на спине старейшина великанов строго спросил:

— Вы кто такие будете? Какого роду-племени?

— Мы — наты,— нашелся Маун Горбун.

— Ну а мы людоеды,— похвалился старейшина,— и потому вас съедим.

Тогда Горбун, сделав вид, что нисколько не испугался, спросил:

— Ты отдаешь распоряжения громким голосом?

— Еще бы,— гаркнул великан, и голос его при этом действительно был подобен реву буйвола.

— А ты? — в свою очередь, поинтересовался старейшина великанов.

[1] Сайн — национальный музыкальный инструмент, состоящий из круглой рамы с подвешенными к ней барабанами разной величины.

Маун Горбун изо всех сил ударил в громадный барабан. Великан людоед затрясся от испуга и даже уши заткнул. Тогда Маун Горбун спросил:

— А вши у тебя крупные?

Старейшина великанов, поймав на себе вошь, показал ее Горбуну. Величиной она была с мышь, однако хитроумный Маун Горбун и вида не подал, что удивился.

— А какими вшами можешь похвалиться ты? — спросил старейшина великанов Горбуна.

Маун Горбун развернул сверток и показал ему черепаху. Победно взглянув на перетрусившего великана людоеда, Маун Горбун просил показать гребень, которым тот расчесывает волосы.

Великан вытащил огромный гребень величиной с грабли.

— А какой гребень у тебя? — спрашивает.

Маун Горбун указал на борону и при этом как ни в чем не бывало сказал:

— Сегодня ночью мы съедим всех жителей твоей деревни вместе с тобой.

Переполошились великаны и убежали куда глаза глядят.

— Посиди покуда здесь,— велел Маун Горбун своему товарищу,— а я пошарю по домам, нет ли там чего-нибудь съестного.

Маун Горбун пошел по домам великанов людоедов, набрал еды, а также много золота и серебра. Вернулся он к слепому и, разделив все поровну, сказал:

— Ну вот, отныне мы с тобой люди богатые и не должны больше просить подаяния.

— Себе-то вон как много взял, а мне чуть-чуть оставил,— принялся ворчать слепой.

— Ах ты, слепой завистник. Видеть ничего не видишь, а ворчишь! Горбун разозлился, влепил Мауну Слепцу пощечину, и слепой тут же прозрел.

— Ты что это, Горбун, меня ни за что ни про что бьешь! — взъярился он и ударил Мауна Горбуна ногой в спину. Вдруг Маун Горбун почувствовал, что стал выше ростом. Повертелся он, покрутился, видит — горба словно и не бывало.

С той поры исцелившиеся калеки стали править в стране великанов.

О ТОМ, КАК ОДИН БОГАТЫРЬ ДА ХИТРЕЦ КОРОЛЕМ СТАЛ

Давно это было. Жили в одной деревне бедные муж с женой. Родился у них мальчик, и в тот же день, чтобы накормить младенца, пришлось для него сварить пять пригоршней риса. На следующий день он насытился, съев десять пригоршней. Потом он стал съедать по вису за один раз. Малыш рос не по дням, а по часам и с каждым днем становился все прожорливее.

— Что же дальше-то будет,— сокрушался горемыка-отец,— его и сейчас прокормить невозможно, а уж со временем он нас наверняка по миру пустит.

Думал отец, думал и решил отвести сына в лес да там и бросить. Отправились отец с сыном в лес, а по пути пришлось им проходить мимо речки, сыну захотелось искупаться, и он полез в воду, а отец остался на берегу. Только вошел сын в речку, не успел еще окунуться, как с обрыва упал огромный камень и придавил его. Отец тотчас же бросился домой и сообщил жене, что их сына придавило камнем.

Заплакала мать — жаль ей сыночка. Глядь, а он тут как тут. Целехонек и невредим в хижину входит. Снял он с плеча огромный камень и говорит:

— Вот тебе, матушка, камень, будешь белье о него во время стирки выколачивать.

Опять стало беднякам невмоготу — не могут они прокормить своего прожорливого ребенка. Тогда отец опять позвал сына в лес. Там отыскал он дерево повыше, подсек его у основания и велел сыну лезть на самую макушку, а когда тот долез до верхушки, толкнул ствол, и дерево вместе с сыном рухнуло на землю.

— Ну вот. Сына нашего придавило деревом,— сказал он жене.

Однако и на сей раз их сын уцелел. Вернулся домой с большим толстым стволом на плечах и бросил его у порога.

— Не горюй, матушка,— говорит,— теперь тебе дров надолго хватит.

Когда отец с сыном в третий раз пошли в лес, отец попросил сына войти в пещеру, где жил один кровожадный тигр. Как только мальчик вошел в пещеру, отец не мешкая поспешил домой.

— Ну вот, твоего сына задрал тигр,— сказал он жене.

Не успел отец это вымолвить, глядь — по дороге едет их сын верхом на тигре. А когда поравнялся с домом, позвал мать и говорит:

— Матушка, матушка, теперь будет кому у нас крыс ловить.

— Ишь чего придумал,— стал журить его отец,— веди его назад в пещеру, не то всей деревне от него достанется.

Добрый и послушный сын так и поступил. А когда вернулся сын домой, усадил его отец с собой рядом и говорит:

— Горе наше горькое, что же нам с тобой делать-то? Ведь мы все с голоду помрем.

— Сделай мне саблю да свари на дорогу восемнадцать висов риса, а дальше уж моя забота,— отвечает сын.

Мать с отцом собрали сына в дорогу. Простился он с ними и ушел. Шел он, шел и зашел в дремучий лес. Видит, манговое дерево сплошь увешано плодами. Влез молодой богатырь на то дерево и стал лакомиться плодами. Как раз в это время к дереву подошел волшебник и принялся зарывать под ним свой волшебный шарик [1], видать, хотел спрятать его понадежнее. Только волшебник скрылся из виду, молодой богатырь вырыл шарик, и тотчас же откуда ни возьмись снова появился хозяин волшебного шарика. Принялся волшебник бранить богатыря. И так и этак он его поносил. Наконец юноша вышел из терпения.

— Вот рубану сейчас тебя саблей,— пригрозил он волшебнику,— тогда тебе и шарик не понадобится.

Испугался волшебник и поспешил скрыться в чаще леса. А юный богатырь отправился дальше. Идет он, видит — навстречу ему отшельник. Похвалился богатырь своим волшебным шариком, а отшельник и говорит:

— Давай меняться: ты мне шарик, я тебе — мешок.

— Да ты что! — рассмеялся богатырь.— Шарик я положил в рот, и делу конец, а мешок в пути — одна помеха.

---

[1] Волшебный шарик в бирманских сказках играет ту же роль, что волшебная палочка в русских сказках.

— Вот глупец так глупец,— возразил отшельник,— ведь этот мешок не простой, он волшебный и может украсть для тебя все, что пожелаешь.

Богатырь обменял свой шарик на мешок и тут же приказал мешку стащить у отшельника волшебный шарик. Теперь он стал хозяином и волшебного шарика, и волшебного мешка.

Пошел юноша дальше и повстречал по пути другого отшельника.

— Что у тебя за шарик? — заинтересовался тот.

Богатырь отвечал, что, мол, шарик волшебный. А отшельник и говорит:

— И зачем тебе этот шарик? Возьми-ка лучше мою веревку.

— Ну уж нет,— отвечал ему богатырь,— шарик-то мой — волшебный, а на что мне твоя веревка?

— Моя веревка тоже волшебная,— объяснил отшельник,— она способна связать все деревья, которые растут вон на том холме.

Обменял богатырь свой шарик на веревку и тут же приказал волшебному мешку выкрасть шарик у отшельника.

Долго ли, коротко ли шел молодой богатырь да пришел в страну, где только что умер король. Узнав об этом, богатырь приказал волшебной веревке связать всех жителей.

— Развяжи нас, богатырь,— взмолились жители,— мы тебя за это королем сделаем.

Богатырь их освободил и сделался королем. Ведь он был добрым и не мог бросить целую страну на произвол судьбы!

ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ

Давным-давно в Таун-йо жила богатая-пребогатая семья. И был у них один-единственный сын по имени Ай Яйн. Был он красив да умен, а как вышел срок, родители послали его в Бирму к сведущему в науках наставнику. Здесь он провел три года. Перед возвращением домой учитель дал ему немного мази и напутствовал такими словами:

— Возьми эту мазь. Она тебе в жизни пригодится. Коли задумаешь испытать любовь дорогих тебе людей, стоит только намазаться ею, и ты тотчас узнаешь истинную цену той любви.

С юных лет мечтал Ай Яйн о большой и настоящей любви. С людьми он был и ласков и обходителен, и они ему отвечали искренней привязанностью. Однако это было не то чувство, к которому он стремился всей душой. Шло время. Наконец Ай Яйн встретил прекрасную и ласковую Ма Тиду. Она, как и он, была дочерью богатых родителей. Она, как и он, полюбила его горячо и беззаветно. Вскоре молодые люди поженились, и у них родился первенец — сын.

Однажды Ай Яйна осенила мысль проверить волшебные свойства мази. «Может быть, это неуместно?» — колебался он, но все-таки не смог удержаться от искушения и, намазавшись мазью, стал черным, словно черт. Ма Тида тотчас стала его сторониться, сын — тоже, а тесть и теща возненавидели такой лютой ненавистью, что прогнали его из дому.

Делать нечего. Сам накликал беду — сам и расхлебывай! — решил Ай Яйн и отправился бродить по белу свету. Долго скитался он и наконец вспомнил о своих родителях. А родители так истосковались по нему за все эти годы, что были безмерно рады его возвращению. И его наружность их немало опечалила. Много они пролили слез, лечили его всеми возможными способами, приглашали знаменитых знахарей и астрологов. Нежность и заботы родителей, их искренняя любовь вернули Ай Яйну его прежний привлекательный облик. И тогда он понял, что никакая другая любовь не может быть так бескорыстна и надежна, как родительская. Никакая любовь в мире не может своей силой превзойти любовь родителей.

ЗЛАЯ МАЧЕХА

Жила-была в одной деревушке счастливая супружеская пара, и было у них двое детей: девочка да мальчик. Нежданно-негаданно умерла мать, и отец женился на злой и сварливой женщине. Не пожелала она терпеть

детей и стала требовать, чтобы муж прогнал их из дому. Отец и так и этак увещевал жену, но она стояла на своем и в конце концов сказала:

— Либо они, либо я.

Испугался отец и повел детей в лес. Долго шли они по лесу, а когда зашли в густые заросли, отец и говорит:

— Вы постойте здесь, ребятишки, а я пойду наберу дров и вернусь за вами.

Долго ждали отца брат с сестрой, а его все нет и нет. Видят, уже и солнце заходит, и день к вечеру клонится, поняли они тогда, что отец их покинул, и решили сами из лесу выбираться.

А надо сказать, когда они с отцом шли в лес, брат сосал сок сахарного тростника и пустые стебли бросал на землю. По этим-то стеблям дети и отыскали дорогу. Пришли они в свою деревню, но постучаться в дом не решились и спрятались под домом.

Как раз в это время отец с мачехой ужинали. Случайно взглянув на пол, отец увидел сквозь щель притаившихся под домом детей. Защемило у него от жалости сердце, и он стал сыпать в щель рис, надеясь, что голодные ребятишки хоть немного утолят голод. Но хитрая мачеха заподозрила неладное и спрашивает:

— Что с тобой случилось? Почему ты так рассеян?

— Не рассеян я,—отвечает муж,— у меня от риса живот разболелся.

— Почему же у меня не разболелся, ведь я ем то же самое?

Скаредная мачеха нагнулась, стала смотреть, много ли риса муж просыпал, и тут увидела падчерицу с пасынком.

— Завтра же ты избавишь меня от этих негодников,— завопила она.— Не то и тебе и им несдобровать!

Закручинился отец, но делать нечего, и на следующий день, едва рассвело, снова повел сына и дочь в лес. А те поняли, что отец с мачехой задумали от них избавиться. Идут они, а сами отламывают кусочки лепешки и бросают на землю. На сей раз отец завел их совсем далеко и снова ушел. Однако дети уже не стали

дожидаться, когда вернется отец, а сразу же отправились в обратный путь. Стали они искать дорогу, только кусочки лепешки птицы поклевали. Вот и пришлось им брести наугад.

Когда совсем стемнело, дети заметили вдали мерцающий огонек. Вскоре они вышли к небольшой хижине и попросились на ночлег. Дверь отворила старуха-ведьма. Мальчика она уложила в доме, а девочке постелила на крыльце. Только дети уснули, ведьма потихоньку съела мальчика, а кости его закопала в землю.

Утром девочка хватилась брата, а его нет как нет. И тогда она поняла, что его погубила злая ведьма, и опечалилась еще больше: ведь теперь ей одной и подавно из лесу не выбраться. Девочка была очень худа — кожа да кости, и ведьма решила прежде ее хорошенько откормить, а потом уже съесть.

Наступила ночь. Улеглась девочка на крыльце, а сон все не идет. Что делать? Как быть? Задумалась она о своей горькой участи, вдруг откуда ни возьмись прилетели молодые ведьмы, хотят отнять у старухи-хозяйки волшебное снадобье. Рассвирепела старуха-ведьма, взвилась в столбе огня в небо и прогнала их вон, а вернувшись, достала из тайника волшебное снадобье и, выкопав кости мальчика, посыпала их этим снадобьем. Мальчик ожил. Девочка хорошенько запомнила, где припрятано снадобье, и стала ждать удобного случая.

Однажды старуха-ведьма велела девочке вскипятить воды. Тут-то девочка и решила обхитрить ведьму. Когда вода закипела, девочка спросила, достаточно ли воды она налила в котел. Ведьма нагнулась над котлом, а девочка тем временем возьми и толкни ее сзади, да так, что ведьма упала вниз головой в крутой кипяток и там осталась. А брат с сестрой достали волшебное снадобье и отправились в дорогу. Долго бродили они по свету, наконец пришли в страну, у короля которой только-только умерла единственная дочь. Брат с сестрой поспешили во дворец и попросили доложить королю, что могут оживить принцессу.

Несказанно обрадовался король и обещал женить спасителя на своей дочери, а в придачу еще подарить ему полкоролевства. Достали брат с сестрой волшебное снадобье, посыпали им тело принцессы. Внезапно мерт-

вая бледность ее лица сменилась легким румянцем, ресницы затрепетали, и ожившая принцесса раскрыла глаза.

А счастливый король-отец немедля сдержал свое слово: он подарил юноше полкоролевства и отдал ему свою дочь-принцессу в жены. Сестру же поселил в прекрасном изумрудном дворце, где она в почете и благоденствии прожила до самой глубокой старости.

СКАЗКИ ШАНОВ

СЛОН О СЕМИ ГОЛОВАХ И СЕМИ ХВОСТАХ

В небольшой шанской деревне жили бедные-пребедные муж и жена. И было у них двое сыновей.

Нежданно-негаданно обрушилась на сыновей тяжкая беда: родители умерли, и они остались круглыми сиротами. Некому было за ними присмотреть, некому было и покормить. Ничего не оставалось мальчикам, как отправиться к соседям за подаянием. Но, завидев их, соседи в панике захлопывали двери. Они боялись заразиться болезнью, от которой умерли родители мальчиков.

Проходили голодные дети весь день от дома к дому, да так никто их и не покормил. Не сдержался младший братишка и заплакал.

— Не плачь, мой маленький брат,— утешал его старший.— Скоро мы с тобой полакомимся жареным цыпленком.

Когда их прогнали из последнего дома, старший брат взял малыша за руку и пошел прочь из деревни. «Авось в другом месте люди пожалостливее и подобрее,— подумал он,— может, кто-нибудь нас и покормит!»

Они отошли на небольшое расстояние, и малыш снова начал плакать:

— Я теперь так проголодался, что мне, чтобы насытиться, и целого цыпленка мало.

— Не плачь, не плачь,— пытался успокоить его старший брат.— Скоро ты поешь жареной свинины.

Шли они, шли, и малыш снова стал хныкать:

— У меня от слабости ноги не идут. Когда же наконец ты меня покормишь?

— Пойдем, пойдем,— увещевал его старший,— слышишь, уже попахивает жареным мясом!

Долго ли они шли, коротко ли, да жилья людского все не было видно. Торопился старший брат засветло попасть в деревню и, как мог, уговаривал младшего. И козу он ему сулил, и быка, и даже слона. А глупый малыш, облизывая губы, прибавлял шагу.

Вскоре стемнело. Наконец мальчики увидели деревню и поодаль от нее одинокий заброшенный дом. Зашли они в тот дом, а малыш говорит:

— Наконец-то! Хорошо бы этот слон уже сварился! Я так голоден, что могу съесть целых семь слонов!

— Погоди, братишка, не торопись! Давай сначала немного отдохнем и после примемся за слона!

Они улеглись на голом полу и тотчас заснули. А в этом домике ночевал один пришлый купец. Но было темно, и мальчики его не заметили.

Проснулся среди ночи маленький брат и принялся реветь что есть мочи:

— У меня очень болит живот! Давай сварим слона сейчас!

— Спи, спи,— как мог, утешал его старший.— Утром я добуду тебе слона семиглавого и семихвостого. Даже самый могущественный король в мире отдал бы полкоролевства, чтобы только на него взглянуть.

Услышал купец про семиглавого да семихвостого слона, и обуяла его алчность. Смекнул он, что на этом деле можно хорошенько погреть руки. Ведь о достоинстве короля судят по тому, сколько у него слонов. Обладать белым слоном тоже считается большой удачей, а уж слон о семи головах и семи хвостах прославит короля на весь мир. И, конечно, тот, кто поможет отыскать такого редкого слона, будет щедро вознагражден!

Не долго думая, купец собрался и поспешил в королевский дворец. Едва он поведал королю о разговоре, который ему удалось подслушать, как король пришел в неописуемое волнение и тотчас же повелел своим слугам доставить мальчиков во дворец.

Когда дети предстали пред королевские очи, король, обращаясь к старшему, молвил:

— Я твой владыка и приказываю немедля достать мне слона о семи головах и семи хвостах!

— Но... но... ваше величество! — залепетал мальчик.— Однако король оборвал его на полуслове:

— Ступай да делай так, как я велю. А пока ты будешь отсутствовать, твой брат будет жить у меня во дворце как почетный гость.

Понурив голову, вышел мальчик из дворца. Что делать? Куда податься? Ведь о семиглавом слоне он все выдумал! Может быть, в действительности его и не существует.

Грустный и встревоженный, шел мальчик все дальше и дальше. Вдруг откуда ни возьмись навстречу ему дикий буйвол. Рассказал мальчик буйволу о своем горе и попросил помощи.

— Слон о семи головах? — удивился буйвол.— Да я сроду такого не видывал! По-моему, такого слона нет на свете!

— Я тоже так думаю,— согласился мальчик.— Но я не могу вернуться к королю, не выполнив его волю.

— Рад бы тебе помочь, да не знаю как,— сокрушенно покачал головой буйвол.— Ступай прямо-прямо, там живет король Кобра. Он очень стар и мудр, может быть, он сможет быть тебе полезен.

Поблагодарил мальчик буйвола и отправился дальше. Шел он день, шел другой и на рассвете третьего дня пришел к королю Кобре.

— Мудрый король! — обратился к нему мальчик.— Не можешь ли ты сказать, где мне найти слона о семи головах?

— Далеко-далеко отсюда, на самой вершине высокого холма, живет отшельник,— сказал после долгого раздумья король Кобра.— Может быть, он тебе что-нибудь посоветует. Он живет на свете целых сто лет и знает много-много вещей, о которых другие не ведают.

Поблагодарил мальчик Кобру и продолжил свой путь. Но тщетными и на сей раз были его старания. Столетний отшельник ничего не знал о семиглавом слоне и послал мальчика к своему старшему брату, который обитал далеко-далеко в лесу Семи Деревьев. А так как прожил тот старец на свете более пятисот лет, то и был несказанно умен и сведущ во всех делах.

И снова мальчик отправился в дорогу. На пути его встречались и реки и горы, но был он не по годам ловок да смекалист и добрался в конце концов до леса Семи Деревьев.

Очень тронула пятисотлетнего старца история двух братьев.

— Ты храбрый и терпеливый мальчик,— сказал он,— и я тобой восхищаюсь. Я не знаю человека, который осмелился бы проделать такой тяжелый путь. Мне очень жаль, что я ничего не слышал о семиглавом слоне, которого ты ищешь. Но если он существует, ты наверняка его найдешь. А сейчас давай свою правую руку, я сделаю на ней отметину соком коры волшебных деревьев. Эта отметина убережет тебя от любого несчастья.

Сорвал старый отшельник острую колючку, погрузил ее в сок красных деревьев и нанес на руке мальчика замысловатый узор.

— А теперь — в путь.— Он бодро похлопал мальчика по плечу.— Продолжай идти прямо, и ты достигнешь земли Билу. Король Билу, с виду огромный и грозный, в действительности — большой трус. Как только он поймет, что ты его не боишься, он сделает для тебя все, о чем ты его попросишь. Билу прожил на белом свете целых тысячу лет, и если существует где-нибудь слон о семи головах, то он непременно должен знать об этом.

Много дней и ночей провел в дороге юный храбрец и наконец достиг королевства, где правил страшный король Билу. Едва ступил он в пределы королевства, как послышался какой-то страшный гул, земля задрожала, и гигантский Билу понесся прямо на него.

Испугался мальчик и уже приготовился было бежать, как вдруг вспомнил слова старого отшельника. Он повернулся лицом к Билу, подбоченился и что есть мочи захохотал.

— Ах ты старый клоун! Ну и насмешил ты меня! — обратился он к Билу.— Я сроду не видывал таких глупых да хвастливых людей, как ты!

Король Билу упал перед ним на колени и зарыдал.

— Пощади меня, мальчик, не говори так в присутствии моих подданных, не то они перестанут меня почитать,— умолял он.

— Я могу обещать тебе это только в том случае, если ты укажешь мне, где найти семиглавого слона,— ответил ему мальчик.

— Слон о семи головах! — обрадовался король Билу.— Нет ничего проще! Это глупое животное принад-

лежит моей не менее глупой дочери! Она души не чает в этом страшилище, и ей, хоть она и самая красивая девушка в мире, никогда не найти хорошего мужа, ибо каждого, кто захочет на ней жениться, будь он прекрасен или безобразен, повергнет в ужас страшное чудовище, с которым она не желает расставаться. И если у тебя есть желание получить этого нелепого слона, ты должен на ней жениться.

Когда мальчик, а за время странствий он превратился в красивого, стройного юношу, увидел дочь короля Билу, он не поверил своим глазам, так она была прекрасна и удивительна. Он полюбил ее с первого взгляда и умолил, чтобы она стала его женой.

Итак, с молодой и красивой женой и семиглавым слоном юноша отправился к себе на родину. По пути к нему присоединились буйвол, король Кобра и множество других друзей, которые радовались его удаче.

Еще издалека король увидел огромную процессию, направлявшуюся к его замку. Он подумал, что на город напали враги, и, собрав свое королевское добро, убежал.

Оставшись без короля, жители города рады были приветствовать отважного юношу и провозгласить его правителем своего государства.

Здесь и сказке конец. Вы, наверное, ожидаете, что я скажу: «Так прожили молодые в счастии и довольстве до глубокой старости». Вот и ошибаетесь!

Они действительно прожили долгую жизнь, но их первый и единственный ребенок, миловидная шустрая девочка, родилась с семью хвостами!

СОЗВЕЗДИЕ

Случилось это давно в шанской деревушке близ города Ченгтуна. В убогой, крытой травой хижине жили бедные-пребедные муж и жена. Была у них единственная дочь — умница и красавица. И хоть жизнь их проходила в труде и заботах, они никогда не унывали, всегда оставались людьми добрыми да совестливыми.

Красота девушки привлекала многих молодых людей. И они из вечера в вечер собирались у ее хижины. Но любящая мать наставляла свою дочь:

— Дорогая доченька! Мужчина славен умом, а женщина — добрым именем. Только скромность и осмотрительность способны уберечь девушку.

Но девушка и без того была скромницей. Все соседи ставили ее в пример своим детям.

Однажды вечером девушка сучила на веретене пряжу и вдруг услышала позади себя звук шагов. Девушка подумала, что это какой-нибудь влюбленный, обернулась, а это тигр. Тигр сгреб ее в охапку и припустился бежать. Поначалу девушка сильно испугалась, но потом совладала с собой и стала читать молитвы. Тигр бросил ее и скрылся в зарослях.

Живая и невредимая вернулась девушка домой и поведала горевавшим родителям обо всем, что с ней приключилось. Родители были счастливы, и не только потому, что их дочь уцелела. Раз тигр ее выпустил — значит, она девушка благочестивая и набожная, о которой пекутся добрые духи! Шло время. И вот однажды мать ей и говорит:

— Милая доченька! Мы уже старые и немощные. Случись с нами что-нибудь, и ты останешься одна. Надо приискать тебе мужа — тогда нам можно и умереть спокойно.

А дочка ответила так:

— Дорогие батюшка и матушка! Счастье женщины зависит от того, хороший у нее муж или плохой. Только хорошего сыскать трудно. Я не стану противиться вашей воле, но сначала позвольте мне помолиться добрым духам, чтобы они даровали мне хорошего сына. Тогда мне не нужно будет идти замуж, а сын станет мне помогать и заботиться обо мне до конца моих дней.

Родители благословили свою дочь и, вскоре, к их великой радости, свершилось чудо — она родила прекрасного сына, которого нарекли Кхун Схан Ло.

Кхун Схан Ло рос добрым и ласковым мальчиком, а когда достиг юношеского возраста, решил, что пора помогать семье.

— Дорогая матушка,— сказал сын.— Мне не судьба учиться в школе, но зато я умею пасти скот. Пожалуйста, отдайте меня в услужение к кому-нибудь из богачей.

Мать выполнила просьбу мальчика, и он стал пастухом. Много лет кряду трудился он по совести, заработанные деньги зря не тратил, отдавал матери. А без-

детный богач так полюбил доброго юношу, что с согласия родных его усыновил. Теперь родные Кхун Схан Ло жили безбедно, потому что его приемный отец им помогал.

А тем временем Кхун Схан Ло превратился в красивого и стройного молодого человека, и девушки стали наперебой добиваться его расположения. Особенно настойчива была девушка по имени Нан У Пьин. Она постоянно вертелась в доме приемных родителей Кхун Схан Ло, всячески старалась угодить приемной матери и даже стала поговаривать о свадьбе. А жене богача только того и хотелось, чтобы невестка была работящей. Ее не тревожило, что Нан У Пьин некрасива и надоедлива, и она стала уговаривать сына жениться на ней. Однако юноше Нан У Пьин не пришлась по душе. Но он не стал обижать ее своим отказом, а сославшись на то, что ему надо сначала найти себе какое-нибудь занятие, попросил приемную мать ссудить ему денег, чтобы он мог заняться торговлей. Жена богача уступила, и вот Кхун Схан Ло отправился с караваном из пятисот груженых буйволов в северную часть Шанского нагорья. Там он продал свой товар, накупил сухих чайных листьев и, нагрузив буйволов, собрался в обратную дорогу. По пути домой он сделал остановку в небольшой живописной деревушке Пан Вейн, что находилась неподалеку от города Монгина на берегу реки Нам Тин.

Однажды Кхун Схан Ло с шанской сумкой через плечо отправился по торговым делам в город Монгин. На окраине города он увидел небольшой скромный домик, укрывшийся в тени фруктовых деревьев. Из окна дома выглянула миловидная юная девушка, и Кхун Схан Ло почувствовал, что ноги сами понесли его к ней. Он вежливо поздоровался с девушкой и спросил:

— Как твое здоровье? Как поживаешь?

— Благодарю тебя! Хорошо. А не скажешь ли ты, кто ты и откуда?

Кхун Схан Ло рассказал ей о себе и о торговых делах, которые привели его в Монгин. Он так расположил к себе и девушку, и ее родителей, что тут же стал в их доме желанным гостем. Молодые люди горячо полюбили друг друга и решили сыграть свадьбу. Юную жену Кхун Схан Ло звали тоже Нан У Пьин.

Минул год. Кхун Схан Ло соскучился по своим родным в Ченгтуне. Однажды он ласково спросил жену,

не будет ли она возражать, если он ненадолго оставит ее, чтобы навестить родных. Он не мог ее взять с собой, потому что она ждала ребенка. Нан У Пьин согласилась, и Кхун Схан Ло, пообещав вскорости вернуться, отправился в путь.

Очень обрадовались приезду Кхун Схан Ло все родные. Однако, узнав, что он женился, да еще на девушке по имени Нан У Пьин, приемная мать страшно озлилась и поклялась, что не отпустит его обратно!

А тем временем молодая жена Кхун Схан Ло начала серьезно беспокоиться. Уже давно минул срок, а ее любимого мужа все нет и нет. Она собрала свои вещи и отправилась в путь. Шла она, шла и наконец пришла в дом богача. Приемная мать Кхун Схан Ло прикинулась приветливой и любезной. Однако в душе ее бушевала ревность и ненависть к красивой невестке, и она задумала безжалостно отомстить ей. Только для этого нужно было выждать удобный момент. И он наступил.

Кхун Схан Ло понадобилось однажды по своим делам ненадолго отлучиться из дому. Как только он ушел, свекровь словно подменили. Она стала злой и придирчивой и искала способа уязвить Нан У Пьин. Дно корзины, где хранился рис, она выложила колючками, которые больно царапали руки Нан У Пьин, когда она брала оттуда рис. А злая свекровь, глядя на израненные руки невестки, была счастлива. Нан У Пьин терпеливо сносила все обиды, но потом поняла, что свекровь задумала ее извести. И тогда, не дождавшись возвращения мужа, Нан У Пьин ушла из дома богача. Тут подоспел ее срок, и она родила сына. Однако вскорости сын заболел и умер.

— Милый мой! Мой родной малыш! — рыдала Нан У Пьин, прижимая к груди мертвое тельце.— Как же мне быть: предать тебя воде, но тогда ты превратишься в рыбку; предать земле — ты можешь стать лягушонком! Уж лучше я положу тебя на пенек. Повторяй имя своего отца, может быть, он услышит тебя, если пойдет следом за нами.

Она бережно положила своего первенца на пенек и вне себя от горя отправилась дальше.

А малыш не стал рыбкой, потому что его не предали воде; не стал он и лягушонком, потому что его не

предали земле; а стал маленькой птичкой, которая, тоскуя по своему отцу, и по сей день кричит: «Тхаун ло! Тхаун ло!»

Нан У Пьин собрала последние силы и кое-как добралась до дома. Однако горе и обиды сделали свое дело, и вскоре она последовала за сыном.

А между тем Кхун Схан Ло вернулся домой, но жены не нашел. Не найдя жены, он бросился к приемной матери с расспросами, и та сказала ему, что Нан У Пьин не стала его дожидаться и отправилась на родину. Кхун Схан Ло быстро вскочил на коня и помчался вслед за ней. Люди, которых он встречал по дороге, на его расспросы отвечали, что видели ее и если он поторопится, то вскоре ее нагонит.

Кхун Схан Ло мчался во весь дух и, когда приехал в Монгин, попал на похороны своей любимой жены. Скорбь его была столь велика, что он не выдержал и умер.

Родители уложили тела супругов рядом и известили приемных родителей Кхун Схан Ло о его смерти. Мстительная свекровь не угомонилась даже при виде усопших. Ее ненависть к теперь уже мертвой невестке была так велика, что между телами Кхун Схан Ло и Нан У Пьин она положила бамбуковую дугу с тремя сучками.

Печальная история любви Кхун Схан Ло и Нан У Пьин увековечена на небесах созвездием из трех звезд — Маун Йин Йоу. Две звезды по краям созвездия — Кхун Схан Ло и Нан У Пьин. Со своим сыном — маленькой звездочкой посредине — якобы они встречаются раз в три года. Может быть, так по доброте душевной полагают шаны, которые по сей день оплакивают эту несчастную семью.

СЛЕЗЫ — ЖЕМЧУГ,
СМЕХ — ИЗУМРУД

В некотором государстве жил-был король. Был он разумным и справедливым и правил страной в строгом соответствии с законами. Все подданные были для него равно любимы и почитаемы, каждому он воздавал должное по заслугам, а наказание определял по провинности.

И редкие достоинства короля постепенно стали известны всему миру.

И было у того короля два сына, которые обучались различным наукам, необходимым для каждого мужчины. Однажды сыновья увидели пролетающих над дворцом журавля и журавушку.

— Скажи, пожалуйста, достопочтенный учитель, кто важнее — журавль или отец? — спросили принцы.

— О благородные принцы,— ответил им учитель.— Журавль всего лишь птица, а в мире нет ничего выше человека. И тем более вам не следует сравнивать с каким-то журавлем вашего мудрого короля-отца.

На следующий день, увидев пролетавших над дворцом журавлей, сыновья из опасения, что те могут каким-нибудь образом досадить их высокородному отцу, выстрелили в них из лука. Стрела угодила в журавушку, и та камнем полетела вниз. Тогда убитый горем журавль решил искать справедливости у беспристрастного короля.

— Моя любимая жена никогда никому не причиняла зла,— горько сетовал журавль,— но какой-то злой человек из простого каприза лишил ее жизни. Разве могу я стерпеть подобный произвол?

Решив так, он опустился на дворцовую площадь и стал бить клювом в королевский барабан. Затем он полетел к тому месту, куда упала мертвая журавушка. И снова вернулся к королевскому барабану.

А догадливый король, наблюдавший за журавлем, понял, что тот пришел искать у него правду, и приказал министрам все разузнать.

Выслушал король доклад министров и повелел призвать к нему сыновей. А когда те предстали пред его королевские очи, внушительно сказал:

— Всегда и во всем я следую одному-единственному принципу — принципу справедливости. И с моей стороны будет непростительным грехом, если я дам поблажку моим любимым сыновьям. Поэтому за учиненное вами убийство я приговариваю вас к смертной казни.

Весть о мужественном решении короля мигом облетела весь мир.

Королева-мать была неутешна. Однако она прекрасно знала: ничто не способно заставить короля изменить свое решение. Поэтому она задумала действовать са-

мостоятельно и во что бы то ни стало спасти сыновьям жизнь.

Когда солнце уже клонилось к закату и палачи готовы были исполнить волю короля, они увидели приближающуюся к ним королеву. Королева стала их умолять не убивать сыновей, а за это обещала дать палачам волшебную чашу, которая станет их кормить до конца жизни.

Палачи приняли ее подарок со следующими словами:

— Нас соблазнил не ваш дар, нам тяжко видеть, как ваше величество убивается по сыновьям, и жалость вынуждает нас пойти на это преступление. Об одном только мы вас просим: пусть принцы немедля покинут пределы страны, в противном случае ни нам, ни им не сносить головы.

— Об этом можете не беспокоиться,— отвечала им королева.— Я все устрою должным образом.

Нежно распростились благодарные сыновья со своей дорогой матушкой и немедля отправились в путь.

А палачи, убив собаку и перепачкав собачьей кровью свои ножи, показали их королю в доказательство того, что казнь состоялась.

Долго ли шли принцы, коротко ли, да наконец притомились и присели под баньяном отдохнуть. Как раз в это время на ветку баньяна опустился павлин. Принцы выстрелили в него из лука, и он, сраженный стрелой, упал на землю.

И тотчас же послышались человеческие голоса, гулкий топот, а потом и показалась толпа людей. Младший брат поспешно спрятал мертвую птицу.

— Не случилось ли вам, часом, видеть прекрасного павлина? — спросили подоспевшие люди.

— Мы не видели никакого павлина,— отвечали братья.— А почему, интересно, так много людей ищут одного павлина? Ведь, как правило, на павлинов охотятся не группами, а в одиночку.

— Так ведь мы не охотники, мы приближенные короля и ищем королевского павлина: ему каким-то образом удалось вырваться из клетки. Этот павлин волшебный, и тот, кто отведает его мяса, немедля разбогатеет, да к тому же еще и станет королем. Стоит такому человеку заплакать — и из его глаз покатятся жемчу-

жины, а если он засмеется — у него изо рта посыплются изумруды.

Когда приближенные короля скрылись из виду, принцы поджарили убитого павлина и приступили к трапезе. Старший брат съел голову павлина, а младший — все остальное. Сытые и отдохнувшие, они стали оживленно беседовать, и, когда младший брат засмеялся, изумруды один за другим посыпались на землю. Собрал младший брат изумруды и отправился в ближайшую деревню. Там он продал их одному торговцу, а на вырученные деньги купил всевозможной еды. Торговец, который приобрел эти ценные изумруды, решил похвастать своей удачей перед местным богачом и рассказал ему историю их покупки.

Жадный богач приказал тотчас позвать принца.

— Где ты взял эти дорогие изумруды? — спросил он подозрительно.

Принц чистосердечно признался и в подтверждение своих слов засмеялся. Богач оторопел от изумления. Однако, несколько оправившись, он смекнул, каким богатством здесь пахнет. Призвал он слуг, велел принца связать веревками и заточить в темницу, а сам стал заставлять его смеяться. Пока принц смеялся — его рот исторгал изумруды, а когда принялся от огорчения плакать — вместо слез у него посыпались жемчужины.

Долго ждал старший брат младшего, да так и не дождался. Тогда он решил отправиться на поиски. Тщетно обошел он много деревень и, окончательно выбившись из сил, примостился под баньяном и задремал.

Проснувшись, он увидел себя окруженным королевскими министрами. Министры, отвешивая ему поклоны, рассказали, что в их стране умер король и волшебная колесница привела их к нему: значит, ему и быть их новым королем. Так старший брат стал королем. Но, живя в благоденствии, он не только не забыл своего младшего брата, а стал искать его пуще прежнего.

Между тем жадный богач так разбогател, что утратил интерес к драгоценностям и решил подарить младшего брата королю, надеясь, что король, в свою очередь, присвоит ему какой-нибудь почетный титул.

Когда король увидел своего младшего брата, он радостно бросился к нему в объятия. Младший поведал старшему о страданиях, выпавших на его долю, и король в порыве гнева хотел было казнить богача, но пе-

редумал. Ведь благодаря богачу он снова встретился со своим братом. Присвоил король богачу почетный титул и отпустил восвояси.

А вскоре пришла весть о смерти короля-отца, и младший брат унаследовал его престол. Так оба брата без ссор и распрей стали королями.

ОТЦОВСКАЯ ЛЮБОВЬ

В далекие-далекие времена жил в одной деревушке мудрец — знаток натов. Был он человеком добрым и умным, заботился о своих односельчанах, оберегал их от колдовских чар злых натов, привидений и духов и всю эту нечисть одолевал не силой да строгостью, а лаской да уговорами. И благодаря его таланту пресекать злые деяния нечистой силы обитатели деревни жили в покое и благоденствии.

Между тем жизнь самого мудреца была одинокой и безрадостной: не было у него ни жены, ни детей. Однажды знаток натов подобрал на улице голодного, оборванного мальчугана, сделал его своим приемным сыном и стал о нем заботиться, словно родной отец. Шли годы. Малыш вырос и превратился в красивого юношу. Однако благодаря тому, что отец его тщательно опекал и оберегал от труда и жизненных невзгод, он ничему не научился. Позвал однажды мудрец сына и говорит:

— Сын мой! Тебе уже исполнилось двадцать лет, пора бы уже жениться и обзавестись собственным домом. Приглядывай себе добрую невесту.

Вскоре юноша повстречал прекрасную девушку, и молодые люди друг друга полюбили. Юноша рассказал отцу о своей возлюбленной и, заручившись его согласием, женился на ней. Поселились молодые в отдельном доме, который построил для них мудрец, и стали жить по-своему. Да только молодой муж по-прежнему был не приспособлен к жизни и за всякой малостью обращался к приемному отцу. А тот ему ни в чем не отказывал, содержал и сына и его жену, а когда узнал, что они ждут ребенка, несказанно обрадовался и задарил их подарками. Приближался срок родов. Однажды мудрец пришел в дом к сыну и говорит:

— Дети мои, у вас будет мальчик. Сразу же, как только он родится, отнесите его за дом и закопайте в муравейник.

Опечалились молодые. «Мой отец так меня любит и так заботится обо мне. Почему он велит погубить моего ребенка?» — с горечью думал сын. Однако не осмелился перечить своему благодетелю и, когда жена родила мальчика, поступил так, как того требовал отец.

Погоревали молодые, погоревали и успокоились. Снова они зажили счастливо и беззаботно под крылышком любящего отца. Вскоре жена опять понесла, и, как и в первый раз, перед родами к ним пришел отец и велел закопать ребенка живьем в муравейник. То же самое произошло и со следующими двумя детьми.

Поначалу молодые горевали втихомолку, но родительские чувства одержали верх, и они возроптали:

— По совету отца мы губили всех своих детей. Наверно, он нас любит только на словах. В противном случае чем объяснить его жестокость?

Мудрец понял, что пора открыть молодым истину. Позвал он к себе сына и невестку и сказал им так:

— Вы хотите знать, почему я велел уничтожить ваших детей? Ну что ж, это ваше право. Пойдемте со мной к муравейнику — там вам сразу все станет ясно.

Когда они приблизились к муравейнику, они услышали детские голоса:

— Мы явились в мир людей, чтобы извести своих родителей и знатока натов. Однако они нас опередили, и теперь мы сами погибли.

Сын и невестка задрожали от страха. Они поняли, как несправедливо корили отца и как бережно относится к ним он.

А тут случилось мудрецу занемочь. Он пригласил к себе сына и попросил его добыть у подножия горы, под баньяном, лекарственную траву. Но чтобы трава эта не утратила целебные свойства, ее надо было сорвать непременно в полночь.

— Хорошо, отец,— сказал сын и, вооружившись ножом, отправился к подножию горы.

Отец остался ждать травы в доме сына. Вскоре совсем стемнело. Невестку стало клонить ко сну.

— Доченька,— обратился к ней мудрец,— ступай ложись, а я подожду до полуночи.

Невестка легла на постель, опустила москитную сетку и вскоре заснула. А мудрец ждал-ждал, его одолели комары, и он решил укрыться от них под сеткой невестки.

Наступил рассвет. Сын вернулся домой и принес лекарственную траву. Не найдя отца, он прошел в комнату жены и увидел отца рядом с нею. Взыграла в нем ревность, и он хотел убить и жену и отца. Но потом вспомнил все доброе, что сделал для него отец, вспомнил, что отец никогда не упрекал его за свои труды и заботу, вышел он на крыльцо и горько заплакал. Там и застала его жена поутру. Она легонько потормошила спящего мужа за плечо и ласково сказала:

— Милый мой, ну что же ты улегся на ступенях? Если хочешь спать, иди ложись в постель.

— Ты меня не дурачь! — ответил муж.— Я все видел! Где отец? Мне надо с ним потолковать.

— Ты ошибаешься, дорогой. Я даже не заметила, что отец рядом. Его, наверное, закусали комары, вот он и прилег под москитную сетку. Он спит как убитый. Ступай ложись к нему.

Молодой муж обрадовался словам жены. Устыдился своих дурных мыслей и решил тотчас разбудить отца и попросить у него прощения.

Пришел он в спальню, поднял москитную сетку и стал звать отца, но тот не откликнулся. Взволновавшись, сын откинул одеяло и замер от неожиданности — под одеялом лежал огромный слиток золота.

ЛОВКАЧ И ХИТРЕЦ

Жили некогда в двух соседних деревнях ловкач и хитрец. Ловкач считал себя самым ловким ловкачом, хитрец — самым хитрым из хитрецов.

В один из базарных дней ловкач взял пять самодельных кинжалов и отправился на рынок. Туда же с пятью мешками соли отправился и хитрец. Пришли они на рынок, разложили свой товар, стали зазывать покупателей. Продавец кинжалов вынимал кинжал из ножен и показывал, какой он острый и красивый. Кинжалы действительно были очень хороши, но их не покупали оттого, что ловкач не хотел продавать по одному, а хо-

тел продать все пять разом. А такого покупателя не находилось.

Хитрец также изо всех сил старался показать товар лицом, а показывать было что: его соль была и белой и рассыпчатой. Но и он не желал продавать каждый мешок в отдельности, а искал оптового покупателя.

Так досиделись они до самого вечера, рынок опустел, и на всей базарной площади остались только они вдвоем. Тут им ничего другого не оставалось, как познакомиться друг с другом. А познакомившись, решили они обменяться товаром. Ловкач взял себе соль, а хитрец стал владельцем кинжалов. Ударили они по рукам да и разошлись в разные стороны — каждый отправился в свою деревню.

Дома ловкач развязал все мешки и увидел, что только в одном из них соль, а в остальных — простой песок. Рассердился ловкач на хитреца: еще бы — нашелся на свете человек более ловкий.

«Погоди,— решил он.— В следующий базарный день я разыщу тебя, обманщик, и уж тогда ты у меня узнаешь!»

А хитрец, возвратившись домой, осмотрел кинжалы и выяснил, что только один из них настоящий, а остальные четыре сделаны из дерева. Не мог он смириться с тем, что его, самого хитрого человека в мире, кто-то сумел надуть.

«Ничего,— подумал он.— В базарный день мы с тобой еще встретимся!»

В следующий базарный день оба они отправились искать друг друга. Встретились они и стали выяснять отношения.

— Как поживает твоя совесть? — спросил ловкач.— Уж не по ошибке ли продал ты мне вместо соли песок?

— О,— ответил хитрец,— если железный кинжал способен стать деревянным, почему же соль не может превратиться в песок?

Получив достойный отпор, ловкач переменил тактику.

— Мы оба одинаково виноваты, вряд ли имеет смысл нам нападать друг на друга. Представляешь, чего бы мы достигли, если бы стали действовать сообща?

— Твоя идея мне нравится,— ответил хитрец,— давай объединимся, и тогда, может быть, нам удастся разбогатеть.

Снова ударили хитрец и ловкач по рукам и, купив на рынке по заступу, зашагали в сторону ближайшего города. На закате дня пришли они в город. Постучали в дом богача и попросились ночевать.

— Мы старатели,— объяснили они богачу, показывая свои заступы.— Наши волшебные заступы помогают нам отыскивать редчайшие сорта золота, да вот разбойников боимся. Поэтому просимся к вам на ночлег. Вы нам внушаете почтение.

Богач согласился: во-первых, они показались ему людьми порядочными, а во-вторых, ему хотелось убедиться в волшебных свойствах заступов.

В полночь ловкач и хитрец проснулись, вышли во двор и, разделив на несколько частей все имевшееся у них золото, закопали его в разных местах.

Утром, поблагодарив хозяина за гостеприимство, они стали собираться в путь. Однако любопытный хозяин попросил их сначала показать ему волшебные заступы. Мошенники не только показали богачу заступы, но и дали ему возможность убедиться в их могуществе. Они вышли в сад и вырыли один слиток золота, который закопали там накануне ночью. И это золото они подарили богачу.

Тут богача обуяла жадность.

— Продайте мне заступ,— стал он умолять мошенников. Но те ни в какую не хотели согласиться.

— Как же мы отдадим тебе заступ! Ведь у нас теперь и золота нет. А нам нужен в дорогу еще и добрый конь.

— Да я вам за один заступ дам двух коней,— не унимался богач, и мошенники, немного поломавшись для вида, согласились. На радостях богач дал каждому по горсти монет, а те, вскочив на коней, ускакали прочь.

А богач решил сразу же испробовать волшебную силу заступа, но сколько он ни копал, никакого золота не нашел. Тут он и понял, что его оставили с носом, и в сердцах швырнул заступ в кусты, где в то время находилась женщина. Женщина пожаловалась на богача князю. А князь наложил на виновного штраф. Тогда-то богач и осознал простую истину — жадность всегда обходится дорого. Вот он и денег и коней лишился! Да к тому же еще и сраму натерпелся.

А между тем хитрец и ловкач на конях с деньгами в кармане приехали в другой город. Разыскали они дом

тамошнего богача и попросились на ночлег. В полночь они вышли во двор и закопали свое золото в навозную кучу. Затем вернулись в дом и легли спать.

Наутро, поблагодарив хозяина за ночлег, они собрались было в путь, но потом, будто что-то припомнив, попросили у хозяина таз. В таз они налили воды и стали старательно промывать в ней конский навоз.

«Интересно, что они там ищут?» — подумал богач и подошел поближе. Как раз в это время мошенники вынули из таза золото, которое накануне положили в навоз. Богач замер от удивления, а мошенники, ничуть не смущаясь, стали врать, что, дескать, лошади необыкновенные, и в этом нетрудно убедиться, заглянув в таз.

Обуяла богача жадность, и стал он просить мошенников продать ему лошадь. Мошенники же отнекивались, говоря, что им и самим не помеха такие лошади, но в конце концов дали себя уговорить и уступили одну лошадь за три большущих рубина.

На следующее утро богач собрал лошадиный навоз и стал его промывать в надежде найти золото. Когда же он понял, что его обманули, он вскочил на коня и устремился в погоню за мошенниками.

Конь несся так быстро, что сбил выбежавшего на дорогу ребенка, и тот умер. Родители ребенка пожаловались князю, а князь велел богачу заплатить родителям погибшего ребенка триста джа.

Мошенники тем временем решили вернуться домой. Чем ближе они подходили к деревне, тем больше их одолевали сомнения. Ведь у них было всего три рубина, а как их разделить поровну? Долго они спорили, да так и не пришли к согласию и решили прибегнуть к помощи мудрых старцев, а до дома нести рубины по очереди.

Так дошли они до леса.

— Погоди минуту,— говорит хитрец,— я должен отлучиться по нужде.

Только скрылся хитрец в кустах, ловкач схватил рубины, да и был таков. Хитрец подумал-подумал и пошел по его следам. Шел он, шел и дошел до пастбища, что за лесом. А на пастбище лежал буйвол с деревянным колокольчиком на шее. У хитреца тут же созрел план. Он отвязал колокольчик и пошел дальше. Притаившийся в лесу ловкач услышал звуки колокольчика, подумал, что идет буйвол, и вышел из укрытия.

— Ах, вот ты где! — подбежал к нему хитрец.— Теперь ты от меня никуда не денешься. Впрочем, бог с тобой, ступай куда хочешь, только отдай мне рубины — сейчас моя очередь их нести.

— Бери,— нехотя сказал ловкач.— Уговор дороже денег.

Шли они, шли и опять вышли к лесу.

— Погоди минуту,— говорит ловкач,— я должен отлучиться по нужде.

Ловкач зашел в кусты, а хитрец тем временем убежал.

Бежал хитрец, бежал, видит — хижина крестьянина.

— Пусти меня, дорогой. Я занемог и должен отлежаться. Если меня будет кто-нибудь спрашивать, скажи, что ты никого не видел.

И, укрывшись с головой одеялом, он уснул.

Спустя некоторое время ловкач по следам хитреца добрался до хижины крестьянина.

— Послушай, дружок,— обратился он к хитрецу.— Долго ли мы будем бегать один от другого? Этак мы никогда не покончим с нашими делами да к тому же сможем еще и лишиться рубинов. Давай больше не мудрить. Выкладывай рубины.

И снова ловкач и хитрец отправились в путь. Когда они дошли до небольшой деревушки, хитрец сказал:

— Так хочется чего-нибудь поесть. Не сходишь ли ты в деревню за провизией? Я буду ждать тебя в этой беседке.

Ловкач обрадовался — рубины как раз были при нем — и снова задумал бежать. Он постучался в дом к вдове, у которой незадолго до этого умер муж.

— Я притворюсь твоим умершим мужем,— обратился к вдове ловкач.— Ты, если появится мой приятель, голоси, словно над покойником. Я тебя за это как следует отблагодарю.

Долго ждал хитрец ловкача, а когда его терпение лопнуло, отправился в деревню. Искал он его, искал, но так и не нашел. А когда прослышал о покойнике, сразу же заподозрил неладное. Увидела вдова незнакомого человека и запричитала:

— О добрый человек! Покинул меня мой кормилец. Бедная я, несчастная! Даже похоронить его не на что.

Хитрец же, не выказывая сочувствия, прямиком направился к покойнику и уколол его иголкой. Покойник тотчас вскочил на ноги.

— Ну вот и хорошо,— обратился к нему хитрец.— Теперь мой черед нести рубины.— И, взяв у ловкача рубины, он вышел из дому.

Ловкач бросился за хитрецом, да того словно водой смыло. Долго бродил ловкач и наконец отыскал следы хитреца. Они привели его к развесистому баньяну. А в том баньяне было большое дупло. Ловкач решил проверить, не там ли хитрец, и стал бросать в дупло мусор, якобы собираясь его поджечь. Тут из дупла послышался голос хитреца:

— Пожалей меня, я выйду сам.

Теперь ловкач и хитрец решили поделить рубины, не сходя с места. Но поделить поровну три рубина им никак не удавалось. Услышал их ссору нат — хранитель баньяна и говорит:

— Глупые вы люди! Давно надо было ко мне обратиться. Я сейчас сделаю все честь по чести. Вот вам по одному рубину и мне один за труды.

И, взяв рубин, нат исчез так же внезапно, как и появился.

— Вот здорово,— обрадовались хитрец и ловкач.— Нам никогда бы не удалось разделить так справедливо.

И они довольные разошлись по домам.

ВЕРНАЯ СЕСТРА

Давно это было. Далеко от мест, где нынче живем мы с вами, находилась некая страна, и правил ею король.

Красавица королева, родив ему одиннадцать сыновей и дочь, умерла, когда дети были еще совсем маленькими.

Овдовевший король погоревал-погоревал, затем приблизил к себе одну из фрейлин и вскоре сделал ее королевой. Ничего не скажешь — хороша собой была новая королева, но за ее красивой внешностью скрывалась завистливая и хитрая колдунья. Очень невзлюбила новая жена короля детишек: ведь король-отец в них души не чаял! Особенно ненавистна ей была прелест-

ная принцесса. И решила эта подлая колдунья их извести.

Однажды королева пригласила принцев и принцессу на обед. Стол был уставлен всевозможными яствами, однако яства были заколдованы. Едва только прикоснулись принцы к еде, как сразу же превратились в диких уток и один за другим выпорхнули в окно.

— О господин король! — молвила колдунья-королева.— Твоя покойная супруга так меня ненавидела при жизни, что и теперь не оставляет в покое. Ведь я твоих детей полюбила, словно родных, а она, желая нас разлучить, превратила их в диких уток и увела из дому. Да дело не во мне. Зачем же она тебя-то обижает? Очень неспокойно мое сердце и за твою дочь. Давай поместим ее в отдельном замке под надежной охраной.

Горько переживала принцесса свою утрату, день и ночь тосковала она по братьям.

А простодушный король поверил злой королеве и отдал ей на попечение свою любимую младшую дочь. Когда королева-колдунья осталась с девочкой наедине, она превратила ее в самое уродливое на свете существо и поместила в семиярусный замок.

Долго маялся король от тоски по сыновьям, и тогда он решил навестить дочь. Пришел он в семиярусный замок, взглянул на принцессу, и ноги у него подкосились: сроду он не видывал такого страшилища.

— О мой господин,— прошептала сопровождавшая короля колдунья.— Ты свидетель тому, как я заботилась об этой прелестной девочке. Ведь я тайком от всех заперла ее за этими высокими стенами, но ничего не помогло. Видать, твоя покойная супруга никогда не угомонится: посмотри, что она сделала с твоей дочерью! Разве можем мы оставить во дворце такое чудище? Да нас все презирать станут! Решай, что с ней делать, господин мой!

— Поступай, как знаешь,— сказал огорченный король и покинул замок.

Заручившись согласием короля, королева немедля выгнала принцессу прочь.

— Ступай и никогда не возвращайся во дворец! — наказала она напоследок несчастной девушке.

Жалкая и одинокая пошла принцесса куда глаза глядят. Однако ее тревожили не собственные горести: мысли о братьях не давали покоя. Шла она, шла и, где

бы ни была, всюду пыталась их отыскать. Не день и не два пролетели в бесполезных поисках. Однажды принцесса притомилась, присела под деревом отдохнуть да и уснула. И приснился ей сон, будто подошла к ней старушка и сказала:

— Не тужи, королевна, не убивайся! Скоро ты снова увидишь своих братьев. Днем они принимают обличье уток, а ночью снова превращаются в людей. Ищи, и ты их найдешь!

Девушка открыла глаза, но никакой старушки не увидела. Тем не менее сон придал ей уверенности, и она с новыми силами отправилась на поиски любимых братьев. Долго шла она сквозь глухие леса и высокие горы, и попалось ей на пути небольшое озеро, где росли изумительной красоты лотосы. Девушка долго любовалась прекрасными цветами и вдруг вспомнила, что она уже давно не пила воды, не умывалась, не купалась. И стоило ей только окунуться в воду, как она сразу же почувствовала во всем теле какую-то необычайную легкость: колдовские чары исчезли, и девушка снова стала, как прежде, прекрасной.

Взглянула принцесса на свое отражение и обомлела от радости. Ей почему-то показалось, что утки непременно прилетят на это озеро. Однако долгий путь и постоянная тревога так утомили девушку, что она решила немного отдохнуть. Зашла она в кусты, что росли на берегу озера, примостилась на земле и задумалась.

Между тем наступил вечер. Как только стемнело, на берег озера одна за другой опустились одиннадцать уток. Девушка притаилась и стала за ними наблюдать. Утки сбросили с себя оперение и превратились в одиннадцать прекрасных юношей — братьев принцессы. Девушка бросилась к своим любимым братьям. Радости их не было конца. Всю ночь напролет говорили они о колдовских чарах новой жены отца, о своих горестях, и только под утро принцесса задремала. И тут снова к ней пришла старушка и так сказала:

— Дочь моя, если ты хочешь вернуть братьям человеческий облик, на твою долю выпадет много страданий. Для того чтобы избавить их от колдовских чар злой мачехи, ты должна набрать в лесу лопуховых листьев и сплести для них одежду. При этом ты должна непременно молчать. Если ты проронишь хоть одно сло-

во, ты погубишь своих братьев — они навсегда останутся дикими утками.

Когда девушка проснулась, было уже совсем светло. Не увидев братьев, девушка поняла, что они снова превратились в уток и улетели. Но тут она вспомнила про наказ старушки, стала рвать лопуховые листья и делать из них одежду. Незаметно наступили сумерки, братья прилетели снова и сразу же бросились к сестре с расспросами. Однако все их старания были напрасны: девушка молчала, словно немая. Трудно было принцессе, очень она боялась, что однажды не выдержит и заговорит с братьями, поэтому она ушла далеко в лес и там продолжала свою работу. Здесь как раз в это время охотился чужеземный принц. Он влюбился в девушку с первого взгляда, стал ее расспрашивать, откуда она родом, кто ее родители, но девушка не отвечала и упорно продолжала работать. Тогда принц решил, что девушка глухонемая. Однако она так пришлась ему по сердцу, что он усадил ее рядом с собой на коня и привез к себе во дворец.

Во дворце принц снова пытался заговорить с девушкой, да все безуспешно. Девушка на его вопросы не отвечала и продолжала день и ночь плести одежду. Однажды листья лопухов у нее кончились. Она долго бродила по саду, вокруг дворца, по берегу реки, но так ничего и не нашла. Тогда, дождавшись ночи, девушка тайком выбралась из дворца и отправилась на кладбище. На кладбище ее окружили привидения, пытаясь заставить с испугу закричать. Однако девушка не обращала на них ни малейшего внимания — все ее помыслы были устремлены к братьям: она, и только она, могла им помочь. Набрав листьев, она возвратилась во дворец.

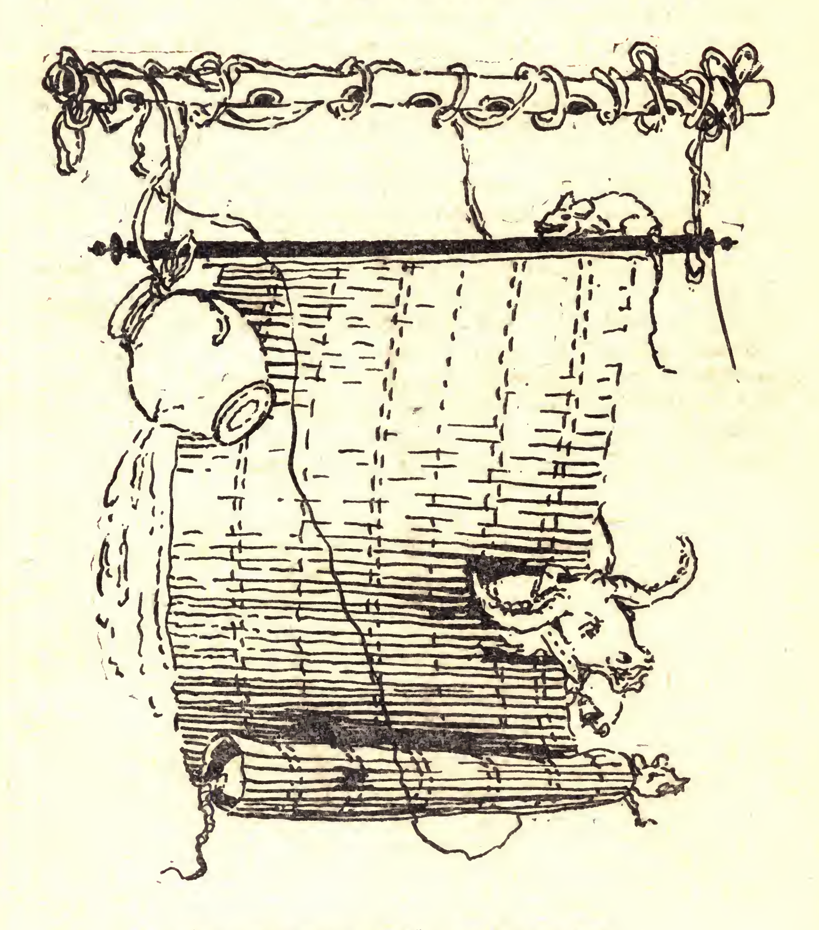
Тем временем сторож, охраняющий кладбище, видел, как невеста принца бесстрашно ходила одна ночью по кладбищу и собирала какие-то листья. Он рассказал об этом принцу и намекнул, что она, должно быть, колдунья. Только принц ему не поверил и задумал сам во всем убедиться. Он стал следить за девушкой и вскоре убедился, что сторож говорит правду. Сомнений больше быть не могло: немая девушка — колдунья, решил принц и на следующий день огласил свой приказ: немую девушку-колдунью сжечь на костре.

Королевские палачи сообщили девушке о воле принца. Не говоря ни слова, она собрала свою работу и молча

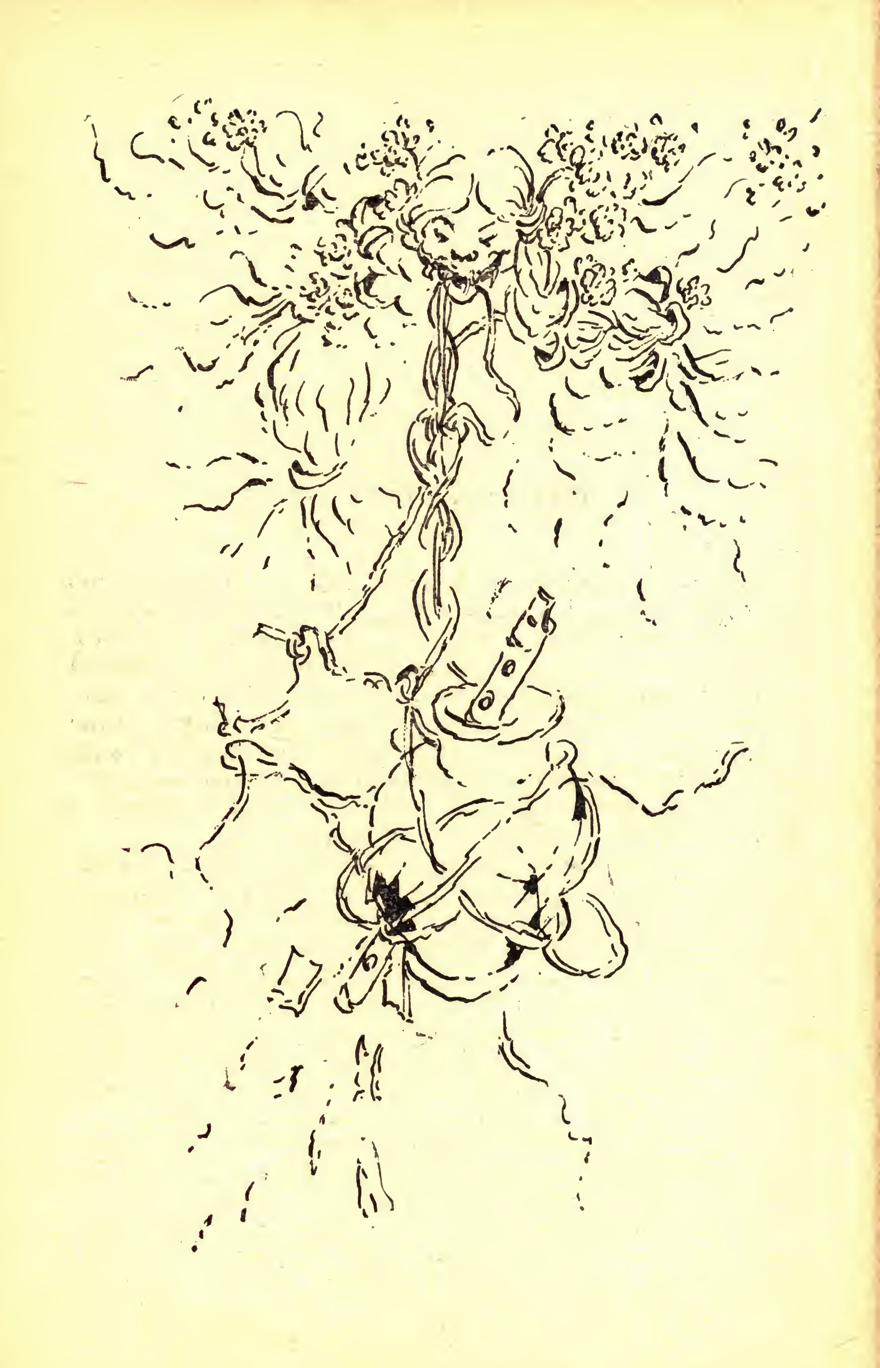
последовала за ними на кладбище. Там палачи разложили огромный костер и в центре костра усадили девушку. Но она как ни в чем не бывало продолжала усердно плести платья для братьев. Народу собралось видимо-невидимо: всем хотелось посмотреть, как будет на костре гореть ведьма. Только поднесли палачи к костру лучину, как в небе появились одиннадцать уток. Они по очереди опускались к девушке, брали из ее рук платье из лопухов и, облачившись в него, превращались в прекрасных юношей. Как только от чар злой королевы освободилась последняя утка, братья выхватили сестру из костра и рассказали всем собравшимся о том, что с ними приключилось.

Все были восхищены мужеством принцессы. Принц испросил у нее прощения и пригласил всех братьев во дворец. Молва о доброй принцессе и ее одиннадцати братьях достигла ушей их отца-короля. Он прогнал из дворца злую королеву-колдунью и просил детей вернуться домой. Однако принцесса вышла замуж за чужеземного принца, а на родину вернулись только братья. А когда отец умер, они по очереди правили страной.

СКАЗКИ

ЙО, КАЯ, ЛАХУ, МЬЯУ ЗИ, ПАДАУН, ПАЛАУН, ПАО, РАВАН, ТАВОЙЦЕВ, ЧИНОВ

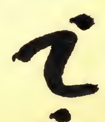

О АРФА, СПОЙ, ПОЖАЛУЙСТА!
(ЙО)

Высоко в Чанских горах когда-то давным-давно было государство Аракан-Йома. Оттуда берет начало самая большая в Бирме река Мьитта. Недалеко от истока этой реки, на правом ее берегу, в те далекие времена стояла горная деревушка Танбая. Вот тогда-то и приключилась история, о которой пойдет речь ниже. Тогда еще не было благоустроенных дорог, и средства связи были столь примитивны, что жители различных деревень не имели возможности общаться друг с другом и оттого пребывали в темноте и невежестве.

На склонах гор в стране Йо произрастал да и в настоящее время произрастает самый лучший в мире индиго. Выращиванием индиго занимались и жители деревни Ганбая. Один из них, по имени Майн Джо Тху, был предприимчивым и ловким малым. Он закупал шелковое волокно, окрашивал его в цвет индиго и ткал из него юбки. Юбки эти пользовались большим спросом не только в городах верхней Бирмы, но и в тогдашней столице ее — Мандалае. Туда и отправлялся время от времени Майн Джо Тху сбывать свои товары.

И вот однажды вечером, во время очередного путешествия в Мандалай, покончив с делами и подсчитав выручку, Майн Джо Тху предался сладким мечтам о родном доме. Вдруг до его слуха донеслись чарующие звуки музыки. Они так поразили его воображение, что он, едва забрезжил рассвет, пошел искать, откуда исхо-

дили дивные напевы. Долго ходил он и наконец пришел к одному дому. Хозяин показал ему изящный музыкальный инструмент, завернутый в бархат.

— Как называется это чудесное творение? — спросил Майн Джо Тху.

— Саун,— ответил владелец благородной бирманской арфы.

— Саун? Так это тот самый саун, который издает столь сладостные звуки? Я видел, что ты низко кланялся ему.

— Таков обычай настоящих арфистов.

— А не продашь ли ты мне свой саун?

Долго арфист отнекивался, но Майн Джо Тху предложил ему такую солидную плату, что тот был не в силах отказаться. Так арфа перешла в руки нового владельца.

Вернулся Майн Джо Тху в родную деревню и сразу же всем рассказал о своем необыкновенном инструменте, именуемом арфой, который способен рождать сладчайшие мелодии, вызывающие восторг и смятение души. Жители деревни сгорали от нетерпения: уж очень им хотелось увидеть и услышать чудо-арфу. Наступил вечер. Покончив с дневными заботами, все они собрались перед домом Майн Джо Тху и стали ждать, когда он покажет им арфу.

Майн Джо Тху торжественно вынес из дома нечто большое, завернутое в бархатное покрывало. Дружный вздох всеобщего восхищения вырвался у присутствующих. Горделивой походкой приблизился он к арфе, поклонился ей и торжественно произнес:

— О милая арфа! Знакомые и родня в полном сборе. Спой нам, пожалуйста, что-нибудь приятное.

Бедному Майн Джо Тху было невдомек, что арфа не запоет до тех пор, пока к ней не прикоснется рука музыканта. Он снова отвесил низкий поклон и снова самым изысканным образом попросил ее сыграть ту прекрасную мелодию, которую он слышал в Мандалае. Но арфа была нема. Разочарованные слушатели стали постепенно расходиться, и когда Майн Джо Тху остался один, отчаяние, унижение, гнев всколыхнули все его существо. Он схватил арфу, поволок ее к реке Мьитта и с остервенением швырнул в быстрые воды. Подхватило арфу бурное течение, коснулась вода ее струн, и зазвучали они почти так же мелодично и прекрасно, как

прежде. Майн Джо Тху притих. Больно защемило у него сердце, от обиды на глаза навернулись непрошеные слезы.

— Поздно. Слишком поздно. Никакие мольбы не заставят меня вернуть тебе жизнь. Ты опозорила меня перед людьми, и я не в силах тебе этого простить.

Сказав такие слова, он отправился домой.

А все случилось так оттого, что Майн Джо Тху слышал арфу, да не знал, как на ней играют. Он понятия не имел о том, сколь бережно и заботливо относятся арфисты к своему инструменту. Он не предполагал, что поклон, который музыкант отвешивает арфе, выражает почтение к учителю, научившему его великолепному мастерству. Ни единого вопроса не задал Майн Джо Тху арфисту, который продал ему арфу. Он решил, что стоит только хорошенько попросить ее, и чарующие звуки польются сами собой.

Все это было давным-давно, люди были темны и невежественны. Лишь немногие из них могли, подобно Майн Джо Тху, побывать в столице Мандалае. И лишь немногие из этих немногих видели и слышали когда-либо саун. Ее обиталищем был императорский дворец. Поэтому не удивительно то, что случилось с Майн Джо Тху из страны Йо. Даже в наше время страна Йо оторвана от всего света, и это преграждает населению страны путь к знаниям. Но бойкий и пытливый народ йо отлично понимает причину своего невежества. И до сих пор там в шутку говорят:

— Знакомые и родня в полном сборе. О милая арфа! Спой нам, пожалуйста, что-нибудь приятное.

ИЗБРАННИК ПРИНЦЕССЫ
(КАЯ)

Много лет тому назад жил на свете король. И была у него одна-единственная дочка. Когда дочка выросла и превратилась в прекрасную девушку, позвал ее однажды король и говорит: так, мол, и так, век его, видно, недолог, и он желал бы оставить ее на попечении доброго и любящего мужа. Обратилась тогда принцесса к отцу с просьбой, чтобы разрешил он ей самой выбрать жениха.

Король согласился, а принцесса решила, что она пойдет по отцовским владениям и у каждого дома, где есть жених, будет подбрасывать вверх платок. Если подброшенный ею платок сразу же упадет на землю — значит, живет в том доме человек, недостойный руки принцессы. Если же платок взметнется вверх и станет парить в воздухе, то она поймет, что именно здесь живет ее суженый. Всю ночь напролет ходила принцесса от дома к дому. Наконец, уже под самое утро, набрела она на бедную хижину в самой отдаленной деревне королевства. Подбросила она платок вверх, и он взлетел к небу.

И решила принцесса, что человек, который живет в этой хижине, предназначен ей самой судьбой. Она отпустила сопровождавших ее стражников, вошла в хижину и легонько тронула рукой спящего юношу:

— Проснись, мой милый,— ласково сказала она.

Юноша проснулся и не поверил своим глазам: возле него стояла красавица принцесса. Мог ли он предположить, что гордая и недоступная принцесса обращает свои нежные речи именно к нему!

Он удивленно огляделся по сторонам.

— Кто ты и что тебе от меня надобно? По-видимому, ты ошиблась. Я всего-навсего бедный человек. Для того чтобы добыть себе пропитание, я собираю в лесу листья и продаю их на базаре.

Но прекрасная принцесса пожелала, чтобы он тотчас забыл о своей бедности. Затем она рассказала ему о том, как привел ее к нему волшебный платок, и, значит, судьбе угодно, чтобы они стали мужем и женой.

Юноша не верил собственным ушам, однако он не осмелился перечить принцессе. А она тем временем сняла с руки дорогое кольцо, вручила его своему избраннику и велела немедля его продать за любую цену. Однако не нашлось среди деревенских жителей охочих до такой дорогой вещи. Юноша внимательно осмотрел кольцо и вспомнил, что в лесу, где ему довелось не так давно собирать листья, он набрел на груду таких же точно камней. А так как он был в подобных делах человеком несведущим, то решил, что это обыкновенная галька.

— Вот и прекрасно,— обрадовалась принцесса,— если ты хорошо запомнил это место, мы отправимся туда не мешкая.

Пришли они в лес и действительно увидели множество великолепных алмазов. И было их такое множество, что они смогли унести с собой лишь небольшую часть лучших из них. Время от времени они продавали алмазы и таким образом жили безбедно.

Однажды король объявил, что собирается охотиться на лосей и каждый, у кого есть добрый конь, может, если пожелает, к нему присоединиться. Купила принцесса своему мужу самого быстрого коня и сказала так:

— Вот тебе лучший в королевстве конь. Садись на него и отправляйся вместе с королем на охоту. Однако будь осторожен. Не вздумай обгонять короля, даже в том случае, если твой конь окажется более резвым. Ты всегда должен держаться подальше.

Потом принцесса сварила бобы, истолкла их в кашицу, а из кашицы вылепила охотничью шапку.

— Надень эту шапку на голову. А когда проголодаешься, откуси кусочек, и ты тотчас утолишь голод,— наставляла она мужа.

И вот некогда бедный торговец листьями скакал сейчас на своем удивительном коне в числе королевской свиты. Долго продолжалась охота, постепенно всадники один за другим отстали — видать, скакуны их притомились, и только король с недавним бедняком продолжали углубляться все дальше в чащу леса. Ехали они, ехали, наконец король проголодался и тогда выменял у своего спутника золотой охотничий шлем на шапочку из бобов. А когда утолил король голод, он прилег под раскидистым деревом и попросил спутника помассировать ему тело. За это король обещал рассказать интересную историю. А так как король слыл замечательным рассказчиком, духи леса собрались вокруг него, надеясь услышать нечто необыкновенное. Однако престарелый король изнемог от усталости и тотчас задремал. Духи леса рассердились.

— Мерзкий мошенник! — на чем свет стоит проклинали они несчастного короля.— Пусть по пути домой его постигнут всякие несчастья. Пусть упадет ему на голову сломанная ветка. А если это ему не повредит и он останется жив, пусть обвалится под ним мост. Если же ему все-таки удастся выйти из всех этих испытаний невредимым и он вернется во дворец, пусть рухнет под ним лестница, едва он на нее ступит. Ну, на худой ко-

нец, пусть его раздавят двери. А коли и это не поможет, пусть ужалит его в кровати гадюка.

Подслушал муж принцессы разговор духов и понял, какая грозит королю опасность. Поэтому он поспешно разбудил короля, усадил его на коня, и они умчались прочь. А несчастья, которые призывали духи на голову короля, остались позади. Вот сломанная ветка упала как раз там, где только что почивал король. Вот и мост обвалился, едва король проехал по нему. А спутник все торопил и торопил короля, и король понимал, что это ему обязан он своей жизнью.

Когда король прибыл во дворец, его юный спутник быстро провел его в королевскую опочивальню и принялся осматривать ложе повелителя. И точно — там у изголовья, свернувшись в клубок, лежала гадюка. Тут-то ей и пришел конец.

Король так был счастлив, что тотчас же решил женить своего спасителя на принцессе. И только тогда принцесса рассказала отцу, как сама избрала себе жениха.

ОХОТНИК И ЕГО ЗЯТЬ
(ЛАХУ)

Отправился однажды бывалый охотник в лес да прихватил с собой молодого зятя, чтобы пробудить в нем страсть к охоте. Охотник нес на плече свое старое кремневое ружье, а зять — сумку с провизией. Старик считал своего зятя смышленым малым и, когда они прибыли на место, сказал:

— Послушай, сынок. Взгляни на этих муравьев. Видишь, как они ползают вверх и вниз по стволу дерева? Наша будущая добыча будет точно так же карабкаться вверх и спускаться по склону холма. Я притаюсь в каком-нибудь укромном месте с ружьем наготове. А ты останешься здесь и будешь наблюдать за холмом. Если, часом, увидишь какого-нибудь зверя, немедля подай мне сигнал.

Сказал так старик и ушел. Устроился он поудобнее, сидит.

Вдруг слышит голос зятя.

— Отец, идет! Вниз идет!

Старый охотник с большим нетерпением ждал этого момента и сломя голову устремился вниз. Вскоре он достиг подножия холма, но никакого зверя так и не увидел.

— Отец, поднимается, поднимается! — опять завопил что есть мочи зять.

Охотник стал поспешно взбираться на холм. И когда уже почти достиг вершины, снова услышал:

— Спускается, отец, спускается!

И снова старик заторопился вниз, а зять все орал: «спускается-поднимается, спускается-поднимается». Старик послушно следовал его команде, но так ничего и не подстрелил. Наконец старик вышел из терпения и отправился к зятю, чтобы выяснить толком, что за зверя он видел.

— Какой такой зверь? — удивился зять.— Ты велел мне наблюдать за этими муравьями, вот я и сообщал тебе, как они передвигаются по стволу дерева.

Старик озабоченно почесал затылок.

— Д-да! Ну и послал мне бог зятька! Скажи на милость, бестолочь ты этакая, на что ты способен. Только есть да спать?! Ведь мы пришли охотиться на зверей, а не на муравьев. А из-за твоих диких воплей я носился как оглашенный вверх-вниз по холму и только из сил выбился!

Старик сурово поглядел на зятя и, едва волоча ноги, поплелся к ручью, чтобы напиться воды. Оторопь взяла бедного зятя. Не мог он ничего придумать, чтобы оправдаться перед тестем. А так как в голове его, словно гвоздь, застряли слова «способен только есть да спать», то он и решил, что, истребив начисто еду, приготовленную на двоих, вернет тестю доброе расположение духа. Наелся он и примостился на травке в ожидании старика. А тот, утолив жажду, вернулся и пожелал подкрепиться, да только еды никакой не оказалось! Мешок был пуст.

— Отец,— обратился к нему воспрянувший духом зять,— я исполнил твое пожелание и все съел.

Совсем опустились у старика руки, взглянул он на зятя повлажневшими глазами и пробормотал:

— Беда, коли приходится иметь дело с дураком!

Усталый и голодный, взял старик свое ружье и подался домой.

САРТИНЬО ГЛАЙШАН
(МЬЯУ ЗИ)

В одной маленькой деревушке жил юноша по имени Сартиньо Глайшан. С раннего детства был он круглым сиротой, дома своего не имел и должен был сам заботиться о пропитании и о ночлеге. Мучился он, мучился и наконец решил наняться к чужим людям пастухом.

Однажды, когда Сартиньо пас коров, полил сильный дождь, он укрылся под большим деревом и увидел там странника в светлом одеянии.

— Сартиньо, сын мой,— обратился к нему странник.— В прошлом рождении я был твоим отцом. Сейчас я нага, и зовут меня Занло. Я пришел тебе помочь.

Юноша молча уставился на почтенного старца и некоторое время не мог прийти в себя от изумления, затем спросил:

— Как именно помочь, отец?

— Обиталище нагов — благословенное место. Мы, словно праведники в раю, ведем блаженное существование. У нас избыток еды и одежды, мы развлекаемся в обществе прекрасных девушек, наше платье и жилище украшены серебром, золотом и драгоценными каменьями. Пойдем со мной. Едва ступив на землю нага, ты позабудешь об исполненной забот земной жизни, и у тебя будет все, чего только пожелаешь.

Настойчивые уговоры Занло, желание побывать в удивительных местах, мечта поесть досыта, надежда повидать красивых девушек, а может быть, и обрести любовь одной из них — все это побудило Сартиньо ответить отцу согласием.

Земля нагов действительно была подобна раю. Вместо покосившихся хибарок и жалких домишек с тростниковыми крышами Сартиньо увидел великолепные здания, покрытые золотом, изукрашенные искрящимися алмазами и сверкающими рубинами. Роскошный дом, где он обрел пристанище, был собственностью его отца. Жена и дочери Занло были заботливы и внимательны, неустанно за Сартиньо ухаживали, доставляли ему лучшие яства и прекрасные одежды. Вскоре он окунулся с головой в веселые развлечения и стал уже подумывать, не остаться ли ему в стране нага навсегда.

А тут нежданно-негаданно полюбил Сартиньо красавицу нага и женился на ней. Родились у них двое де-

тей, и все вроде бы пошло на лад, как вдруг он ощутил неодолимую тоску по людям. Веселые забавы и бесконечные удовольствия стали ему в тягость. Превратности человеческого бытия казались ему более заманчивыми, нежели скучные блага рая. Не выдержал Сартиньо Глайшан и стал просить отца, чтобы тот вернул его к людям. Вся семья Занло всячески отговаривала его от этого, но Сартиньо был непреклонен.

— Я не могу больше быть счастливым здесь,— сказал он,— еще потому, что нет у вас ни азартных игр, ни вина, а все это в мире людей приносило мне радость.

Поняв, что удерживать его бесполезно, Занло молвил:

— Раз уж ты решил внять зову своего сердца, то я провожу тебя домой. Возьми с собою этот горшок с желаниями: он поможет тебе во всех невзгодах человеческого бытия.

Он дал Сартиньо волшебный горшок и отнес его с женой-нага и детьми в маленькую хижину на земле людей. И зажил Сартиньо Глайшан в беспечности и довольстве. Стоило ему только запустить руку в горшок, как появлялись и еда, и одежда, и золото, и серебро, и деньги, и вино — одним словом, все, чего ему только хотелось. Так Сартиньо стал лентяем, игроком, пьяницей. Он опускался все больше и больше, и никакие увещевания жены не могли его спасти.

Однажды Сартиньо уронил волшебный горшок, и горшок разбился на мелкие кусочки. С этого дня счастье изменило ему. Его снова окружили нужда и заботы. А опечаленная жена, забрав с собою детей, вернулась в землю нага.

ЗМЕЙ И ЗАЯЦ
(ПАДАУН)

Было это давным-давным-давно. Неподалеку от ручья поселилось семейство змей. Тут же рядом, на зеленой лужайке, устроили жилище зайцы. Однажды папа Заяц отправился к ручью напиться воды и, увидев папу Змея, снисходительно сказал:

— О Змей, как ты ничтожно мал и как нерасторопен. Добро, ручей рядом. А если бы тебе добираться до

водопада? Сколько времени ты извел бы да как устал бы?

Змей оскорбился до глубины души. Да, он, конечно, мал и в самом деле медлителен. Ну и что с того! И он в запальчивости ответил:

— Ты ошибаешься, господин Заяц. Мы, змеи, доблестны и отважны. А уж отсюда до водопада мы ползаем по нескольку раз в день. Это для нас сущая чепуха!

— Рад бы верить тебе, дружище, да не могу. Ты не способен на подобное путешествие. Если ты хочешь доказать свою доблесть, давай проверим: кто из нас проворней, ты или я!

Змей вознегодовал:

— Вот и отлично. Только давай ближе к делу: каковы будут условия нашего пари?

Заяц был исполнен уверенности в себе и презрения к Змею:

— Я предлагаю следующее,— сказал он.— Мы, зайцы, пьем по нескольку раз в день воду, купаемся в ручье, строим себе жилища из кустарника и прутьев. Если, часом, я пари проиграю, то никогда не буду купаться, пить и сооружать жилищ. Мы станем жить в норах под землей.

Змей остался доволен предложением Зайца и поклялся, что если проиграет он, то все его родичи и потомки откажутся от своей привычки обитать в лужах, прудах и болотах и обрекут себя на неудобство жить на суше.

«Вот тщеславная мелюзга,— подумал про себя Заяц,— благодаря одному хвастуну все змеи будут вынуждены поменять свое местожительство». Он был так уверен в победе, что предложил начать состязание немедленно. Однако Змей благоразумно возразил:

— Ну, нет! Это касается всех зайцев и всех змей! Ни ты, ни я не вправе решать судьбу целого рода. Ты должен рассказать о нашем пари своим зайцам, а я — змеям. На это нам потребуется, пожалуй, дней семь. А там можно и приступать.

— Пусть будет так,— ответил Заяц и не мешкая умчался к своим соплеменникам, дабы сообщить им новость и просить их о поддержке.

Тем временем отец Змей созвал совет змей и доверительно им сообщил, что в честном поединке он наверняка обречен на проигрыш. Поэтому-то они вынуж-

дены прибегнуть к уловке, которая заключается в следующем: по всей дороге, которую ему надлежит одолеть, на расстоянии пяти футов друг от друга должны притаиться змеи. Каждый раз, когда Заяц станет окликать соперника, змея, притаившаяся на пять футов впереди него, должна откликнуться, чтобы он подумал, будто она его опередила. Последняя змея укроется в самом конце дороги и обнаружит себя лишь тогда, когда косой будет на подступах к финишу. И проделать все это надо так хитро да ловко, чтобы не возникло никаких сомнений ни у зрителей, ни у судей. На том и порешили.

В назначенный день собрались многочисленные зрители. Судьи объявили о начале состязаний.

Когда Заяц и Змей встретились на старте, Змей спросил:

— Дружище Заяц, как мы побежим, по воде или по суше? А может быть, ты предпочитаешь бежать вперемежку, то по воде, то по суше?

Заяц не умел бежать по воде и ответил:

— Ну какой прок вносить в наше состязание беспорядок! Уж лучше пусть каждый из нас сам решит, какой путь ему избрать. Вот я, к примеру, побегу по суше, а ты волен счесть за лучшее бежать по воде.

Сказав это, Заяц направился к сухопутному старту, а Змей — к прибрежной части ручья. По сигналу «марш» Заяц устремился вперед, а Змей, как и было задумано, не сдвинулся с места.

Пробежал Заяц некоторое расстояние и захотел узнать, далеко ли его соперник.

— Эй, дружище Змей, где ты? — крикнул он.

Змея, которая находилась на пять футов впереди Зайца, обернулась.

— Я здесь, дружище Заяц, впереди!

Огорчился Заяц. Этак он, пожалуй, может остаться с носом. И он побежал быстрее. А так как мчался он во весь дух, то и подумал, что оставил Змея далеко позади.

— Эй, Змей, где ты? — снова крикнул Заяц.

А другая змея, которая находилась на пять футов впереди Зайца, ответила:

— Я здесь, дружище Заяц, впереди, впереди.

Это заставило Зайца бежать еще быстрее. Однако вдоль всего пути повторялось одно и то же, и к концу

состязания Заяц окончательно выбился из сил. Прибежал наконец Заяц к финишу, а там его уже приветствовал Змей:

— Ну вот. Я победил! Только смотри честно выполняй условия пари!

Все животные, в том числе и зайцы, были очень искусно введены в заблуждение. Они поверили успеху немощного Змея и обрушили на Зайца столь сильный гнев, что тот вынужден был спасаться от них бегством. Однако преследователи не оставляли его в покое. И уши Зайца, которые все время настороженно прислушивались к звуку их шагов, становились все длиннее и длиннее, глаза от напряжения выкатились из орбит, а хвост все время так трусливо прижимался к телу, что укорачивался, укорачивался да и превратился в маленький обрубок. Задние ноги Зайца от длинных прыжков вытянулись и стали намного длиннее передних. С тех пор зайцы больше не пьют воду и не купаются, а трусливо бегают по земле и прячутся в норах.

ХИТРЫЙ КРОЛИК
(ПАЛАУН)

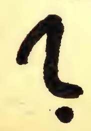
Жил в одном лесу хитрый кролик. К тому же славился он и умом и красноречием и умел обвести вокруг пальца не только любого зверя, но даже человека.

Вот однажды задумал кролик подшутить над человеком да и отправился к проезжей дороге. Став на обочине, он пригладил усики, навострил ушки и застыл в ожидании. Постоял кролик, постоял, вдруг видит — идет по дороге человек. А у того человека за спиной две корзины с бананами. Поровнялся человек с кроликом, а тот как выскочит на дорогу и так елейно заговорит:

— О великодушнейший и добрейший! О трудолюбивейший и почтеннейший! Никого не люблю я так, как людей! Позволь мне жить с тобой!

Понравились человеку льстивые речи кролика.

— Что же,— отвечает он кролику,— если ты хочешь идти вместе со мной, я согласен. Да только вряд ли ты будешь за мной поспевать; садись-ка лучше в корзину, я тебя донесу.

И он помог хитрецу забраться в корзину с бананами. «Вот повезло мне! — думал человек.— Не всякому посчастливится встретить такого умного и почтительного кролика. То-то будут рады жена и дети!»

Шли они, шли, а тем временем кролик ел бананы один за другим, а в кожуру заворачивал нечистоты, так что бананы на вид оставались целехонькими. Когда все бананы были съедены, кролику захотелось перебраться в другую корзину. И тогда он стал просить человека:

— Остановись, пожалуйста, на минуточку. Я сбегаю по нужде.

Простодушный человек вынул кролика из корзины, а тот быстро сбегал в кусты, а вернувшись, прыгнул во вторую корзину.

Пошел человек дальше, а кролик снова принялся за бананы. Когда же все до единого бананы были съедены, выпрыгнул кролик из корзины да и был таков.

А человек пришел домой, позвал жену и детей и только хотел похвастать своей добычей, да заглянул в корзину, и все понял. И понял он еще, что даже кролику не всегда можно доверять.

НЕЙТА И ТИГР-ОБОРОТЕНЬ
(ПАО)

Жили-были в одной деревушке охотник Нейта с женой, и у них вот-вот должен был родиться ребенок. Задумал Нейта припасти мяса на всю зиму — мясо сытное, и его удобно хранить,— взял он свой самострел и отправился в джунгли.

Под одним деревом увидел он следы животных — видать, приходили они сюда лакомиться плодами. Нейта рассчитывал, что им захочется снова вкусных плодов, они вернутся к дереву, и тогда он их подстрелит. Взобрался Нейта на дерево, устроился поудобнее и стал ждать.

А как раз в ту пору появился в лесу омон, известный всем тигр-оборотень. Увидел омон Нейту и вознамерился его съесть. Прождал он в тени до наступления темноты, а когда забрезжил рассвет, обратился к Нейте:

— Послушай, Нейта! У твоей жены начались схватки. Она просила тебя побыстрее вернуться домой.

Услышал охотник слова оборотня и удивился. «Послышалось мне, что ли? — подумал он.— Откуда в такое позднее время, да в таком страшном месте взяться человеку? Неужто это омон?» И Нейта решил прикинуться, будто не слышит слов оборотня. Нейта понимал, что оборотень спугнул всех зверей и этой ночью рассчитывать на добычу не приходится, но, боясь оборотня, он притаился среди ветвей и почти не дышал, чтобы не обнаружить свое присутствие.

Вдруг среди ночной тишины снова послышался голос оборотня:

— Эй, Нейта! Оглох ты, что ли? Твоя жена рожает. Она наказала, чтобы ты скорее шел домой!

Но Нейта опять сдержался и ничего не ответил.

Когда тигр-оборотень повторил еще четыре-пять раз те же самые слова, а Нейта все продолжал сидеть молча, ничем себя не выдавая, разозлился оборотень:

— Ну, погоди! Я все равно тебя достану! — прорычал он и направился к полю, где Нейта обычно работал по утрам.

Осторожный Нейта подождал, пока на небе взошло солнце, потихоньку спустился с дерева и что есть духу помчался домой. Оказалось, жена его действительно родила. Он заботливо укутал свою маленькую дочку, покормил жену и отправился в поле. А там в сторожке его уже ждал омон. Ждал он, ждал, устал ждать да и заснул. А осторожный Нейта пришел на поле, потихоньку подкрался к сторожке, заглянул внутрь и увидел спящего тигра. Нейта достал свой охотничий нож и ловким ударом отсек ему голову.

Мораль сей сказки: осторожность никогда не помешает.

БРАТЬЯ
(РАВАН)

Жили давным-давно два брата. Не имели они во всей округе равных себе по стрельбе из самострела. Да и как могло быть иначе — ведь они что ни день упражнялись в этом искусстве. Бывало, нарежут они целую охапку бамбука и мастерят из него стрелы. И каждую стрелу заботливо выпрямят над огнем, и в хвосте каж-

дой прикрепят бамбуковый футляр для ускорения. Как взмоет, бывало, со свистом стрела ввысь, а хвост, словно руль, управляет ее полетом. Без устали занимались братья стрельбой из самострела, и оттого всегда успешной бывала их охота.

Если случалось охотиться вместе на какого-нибудь зверя, то всегда в него две стрелы попадало. Взять, к примеру, птицу. Если стрела старшего ее ранила, то младший старался добить ее на лету. И ни один из братьев никогда не приписывал всех заслуг себе. Например, младший скажет:

— Брат, моей стреле было легко настигнуть эту птицу, потому что ты ее уже ранил.

Старший на это ему в ответ:

— Нет, брат, мне было проще, потому что моя сидела на ветке, твоя же камнем летела вниз.

Так каждый из братьев старался уступить первенство другому.

В скором времени благодаря их искусству почти все птицы в лесу перевелись. Тогда стали они охотиться на обезьян. А когда и обезьяны исчезли, загрустили братья. Пришлось им довольствоваться корнями да клубнями диких растений.

Однажды братья заметили в лесу тропинку. Пошли они по той тропинке и пришли в деревню, где готовились к празднику Манао. Глядя на буйвола, привязанного к жертвенному столбу, младший брат презрительно сказал:

— И это тощее животное называется буйволом! Да оно не больше лося.

И он с разбегу перепрыгнул через буйвола. Старший брат последовал его примеру. Жители деревни увидели двух незнакомцев, всполошились и стали их преследовать.

— Воры, воры! — кричали они, размахивая на бегу дубинками.

Подумали братья: не сладить им с толпой, и помчались прочь. Прибежали они к подножию высокого холма, а здесь, как на грех, путь им преградил огромный пизанг. В мгновение ока они обрубили ветви пизанга, расчистили себе дорогу и поспешно взобрались на холм.

А спустя некоторое время их преследователи достигли подножия холма, но бежать за незнакомцами

дальше не решились да так ни с чем и повернули назад.

А братья, укрывшись в безопасном месте, в честь своего спасения устроили праздник Манао. Но у них не было буйвола. Поймали они таркина и принесли его в дар богу. Потом подняли огромный камень, торжественно отнесли его на вершину холма и пали ниц перед каменным тотемом. Не год, не два — много-много лет прошло с той поры, но еще и сегодня каждый может видеть этот тотем в деревне Кин Схан Пха округа Кобутай.

КАК КРЕСТЬЯНЕ ОБХИТРИЛИ КОРОЛЯ
(ТАВОЙЦЫ)

Случилось это давным-давно, когда городом Тагара правил один могущественный король. Отпустили погонщики королевского слона на пастбище, зазевались, а когда хватились его — слон словно в воду канул. Очутившись на воле, слон сначала забрел в лес, а затем, миновав горы, вышел к полям близ деревни Нупуле. На полях колосился золотистый рис. А надо сказать, слон был большим охотником до лакомств. Стал он поедать созревшие колосья да так увлекся, что вскоре на поле не осталось ни одного зернышка. Очень рассердились жители деревни на слона, не ведали они, что тот слон королевский, пошли на него войной и, убив, зарыли труп в землю. Тем временем погонщики стали усердно искать пропавшего слона и набрели наконец на слоновьи следы. Пошли погонщики по тем следам, и следы привели их к деревне Нупуле. Не доходя до деревни, погонщики повстречали местного старожила и спросили его, не видел ли он королевского слона. Хитроумный крестьянин сразу смекнул, что дело худо, и, заверив погонщиков, что никакого слона здесь не бывало, помчался к старосте.

Собрались крестьяне и стали судить-рядить, как из беды выбраться. Думали-думали и надумали. Взяли они огромную, круглую ступу, в которой толкут рис, приложили ее дном к слоновьему следу и, убедившись, что они одинаковы, привязали ступу веревкой к старому

пню, что одиноко торчал на поле. Когда погонщики пришли к старосте и стали его расспрашивать, куда девался слон, многочисленные следы которого они обнаружили неподалеку от деревни, тот отвечал, что следы эти вовсе не слоновьи, а ступы, уничтожившей весь их урожай, и погонщики могут в этом легко убедиться. Не просто было поверить подобной небылице, однако делать нечего, пошли погонщики к старому пню, измерили след ступы и слона и не солоно хлебавши отправились домой.

Выслушал король доклад погонщиков и пришел в неистовство. Как же так?! Можно ли быть настолько бестолковыми, чтобы не отличить слона от ступы? И король приказал своим слугам снова отправиться в деревню Нупуле и проверить все наилучшим образом. А для этого он посоветовал изловить всех окрестных крыс и предложить их жителям Нупула в обмен на доброго буйвола. Если те согласятся на предложение погонщиков, то они попросту глупы, и волей-неволей придется поверить в историю со ступой. А коли откажутся — станет ясно, что они знатные лгуны и их надо наказать за хитрость подобающим образом.

Сказано — сделано. Как только погонщики снова появились в деревне, староста решил держать ухо востро. Он разгадал замысел короля и велел своим односельчанам изображать из себя неотесанных дураков. И вот на глазах у оторопелых слуг короля стали происходить самые невероятные вещи. То вдруг появится человек с тяжеленным бревном на плече. Он выпрашивает у крестьян милостыню и, не сообразив опустить при этом бревно на землю, каждый раз роняет то, что ему подают. А тем временем подыгрывающие ему односельчане затевают вокруг него возню, и вскоре без всякого к тому повода образуется такая свалка, что уже трудно понять, с чего все началось. Но когда деревенские жители с восторгом вручили королевским слугам лучшего буйвола в обмен на крыс, у тех больше не оставалось никакого сомнения, что тут живут непроходимые болваны и напрасно подозрительный король приписывает им хитроумие.

Вернувшись во дворец, погонщики слона доложили обо всем королю, и тот не только не подверг жителей Нупуле наказанию, но в награду за глупость освободил их от налога за распашку целинных земель.

ВОЛШЕБНЫЕ КУСТЫ

(ТАВОЙЦЫ)

Давно это было. Неподалеку от города Тавой в маленькой деревушке случилась беда. Один крестьянин, поймав огромную рыбину, решил на радостях попотчевать ею своих односельчан. Он приготовил вкусное кушанье и пригласил на трапезу всех деревенских жителей. И те, отведав угощения, умерли. А так как несчастье произошло ночью, то никто из всей округи не знал о случившемся. Вечером следующего дня юноша из соседней деревни, прихватив с собой флейту, отправился на свидание к любимой девушке, которую тоже постигла печальная участь.

Когда юноша вошел в дом своей нареченной, она, как всегда, радостно устремилась ему навстречу. Юноша и девушка уселись у чадящей керосиновой лампы и повели веселую беседу. Не успел юноша оглянуться, как пропели первые петухи, и он понял, что пора возвращаться домой. Стал он прощаться, а девушка его не пускает. То обнимет, то за лоунджи держит. Подозрительным показалось это юноше. Ведь он знал, что бирманские девушки отличаются чрезвычайной скромностью. За скромность он полюбил и свою избранницу. Он незаметно просунул свою флейту в щель пола хижины и сказал:

— Ладно. Я побуду с тобой до утра. Только мне нужно достать флейту, она провалилась под дом.

— Не беспокойся,— отвечала ему девушка.— Я сама ее достану.

Она сунула в щель длинный-предлинный язык и, обхватив им флейту, подняла ее с земли.

«Оборотень! — понял несчастный юноша.— Как же от него избавиться?»

Стал он думать-гадать и придумал.

— Мне нужно,— говорит,— отлучиться по нужде. Я сейчас к тебе вернусь. А коли не веришь, привяжи к моему поясу веревку.

Делать нечего. Привязала девушка-оборотень к поясу юноши веревку и выпустила его на улицу. Юноша же обвязал концом веревки горло огромного кувшина с водой, стоявшего под домом, а сам пустился наутек. Долго ждала девушка-оборотень свою жертву, наконец терпение ее лопнуло, и, дернув за веревку, она обнару-

жила, что ее обманули. Тогда она бросилась вдогонку за несчастным юношей, но тому уже удалось убежать довольно далеко. Однако силы его были на исходе, а когда, обернувшись, он увидел настигающую его девушку-оборотня, то от страха потерял сознание и рухнул на землю. Очнувшись, юноша обнаружил, что лежит в кустах поунматейнбиня, а за ними прыгает и беснуется озверевший оборотень.

Наступил рассвет. Оборотень исчез — опасность миновала.

Прошло много-много лет. Однако с тех пор тавойцы используют стебли и листья волшебных кустов для того, чтобы отгонять злых деревенских духов. Это и есть кусты, которые спасли юношу от злого оборотня.

ЧИН И БИРМАНЕЦ — БРАТЬЯ
(ЧИНЫ)

Давным-давно у подножия крутой горы Мимо в маленькой деревеньке жили два брата. Только недолго посчастливилось им жить в согласии.

Однажды младший брат пришел к старшему и попросил дать ему ненадолго крюк для ловли рыбы. Старший охотно выполнил его просьбу.

Взял младший брат лесу, удочку и наживку, отправился к реке да и начал удить. Вскоре на уду попалась большая рыбина, но, когда он попытался ее вытащить, она порвала лесу и уплыла вместе с крюком.

Опечалился младший брат. Рассказал он старшему о постигшей его неудаче и взамен старого предложил изготовить новый крюк.

— Ах ты разиня-простофиля,— напустился на младшего старший брат.— Зачем мне твой новый крюк? Мне нужен только мой собственный и никакой другой! Я этим крюком очень дорожу — он мне по наследству достался.

Не стал спорить с ним младший брат, а попросил подмоги у своих односельчан. Взяли они ломы да лопаты, запрудили реку и стали вычерпывать оттуда воду. А когда показалось дно, они легко поймали большую рыбину, вспороли ей брюхо и достали оттуда драгоценный крюк. Младший брат вернул крюк старшему брату

и рассказал, каких трудов стоило и ему самому, и всем жителям деревни исполнить его каприз.

Однажды старший брат пришел в дом к младшему и попросил у него взаймы сковороду. Младший брат взял с очага сковороду, опорожнил ее и дал старшему.

По пути домой старший брат споткнулся, сковорода вылетела у него из рук и разбилась на мелкие кусочки. Вернулся он к брату и поведал ему о своей беде. Но младший брат и слушать не хотел.

— Не мое это дело,— сказал он.— Изволь собрать все осколки и починить сковороду. Мне нужна только моя собственная сковородка и никакая другая. Я очень ею дорожу — она мне по наследству досталась.

Пригорюнился старший брат, понурил голову и пошел куда глаза глядят. Спустился он на равнину да там и остался.

Осерчал младший и, чтобы никогда не видеть старшего, ушел далеко-далеко в горы.

Прошло много лет. Потомки старшего брата стали называться бирманцами, а потомки младшего — чинами. А старики чины и по сей день рассказывают своим внукам сказку о том, как пустяковая ссора привела к созданию двух различных народов — чинов и бирманцев, которые в действительности являются братьями.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказки араканцев

Перевод Г. Мининой

Сказки инта

Перевод Г. Мининой

Сказки каренов

Сказки качинов

Перевод А. Гавриловой

Сказки лису

Сказки монов

Сказки нага

Сказки по

Перевод Г. Мининой

Сказки таун-йо

Сказки шанов

Сказки йо, кая, лаху, мьяу зи, падаун, палаун, пао, раван, тавойцев, чинов

Волшебная арфа.
В 69 Сказки народов Бирмы. Пер. с бирм. Сост. Е. Западовой. М., «Худож. лит.», 1977.

351 с.

Волшебные и бытовые, героические и озорные сказки многочисленных народов Бирмы — бирманцев, araканцев, качинов и других — создают удивительный мир, населенный благородными героями, совершающими чудесные подвиги во имя справедливости и народного счастья; хитроумными простаками, добывающими ловкостью, обманом, природной смекалкой богатство для себя и для односельчан, или же зверями, которые тоже совершают благородные подвиги и претерпевают забавные приключения.

Сказки публикуются на русском языке впервые.

В $\frac{70700\text{-}036}{028(01)\text{-}77}$ 197-77 **И(Бирм)**

ВОЛШЕБНАЯ АРФА

Сказки народов Бирмы

Редактор *М. Климова*

Художественный редактор
Ю. Коннов

Технический редактор
Л. Витушкина

Корректоры
В. Широкова и *Т. Грезина*

ИБ № 642

Сдано в набор 10/V 1976 г. Подписано в печать 5/I 1977 г. Бумага типографская № 3. Формат 84×108[1]/32. 11 печ. л. 18,48 усл. печ. л. 17,603 уч.-изд. л. Тираж 50 000 экз. Заказ 3273. Цена 1 р. 82 к.

Издательство «Художественная литература»
Москва, Б-78, Ново-Басманная, 19

Полиграфкомбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Совета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Минск, Красная, 23

ст.

лен-
вда-
ими
ны-
кой
со-

м)

ВОЛШЕБНАЯ АРФА